

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), доктор психологических наук

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

М.Ю. Зеленков,

заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор политических наук, кандидат военных наук, доцент

И.А. Калининко,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,

заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

deputy Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,

acting as the rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of law, associate professor

Z.I. Brizhak,

deputy director of the Institute of professional development of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

I.V. Groshev,

prorector on scientific work of Tambov state university named after G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.V. Endoltseva,

doctor of law, professor

M.Yu. Zelenkov,

head of Department of humanities and socio-economic disciplines of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of political sciences, candidate of military sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

head of the Moscow University of the MIA of Russia named after Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,

deputy director of Institute for Advanced Studies of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

E.P. Kim,

head of Criminal law of the fifth Faculty training (in Khabarovsk) of the institute of professional development of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of law, professor

E.L. Loginov,

deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,

the head of the Russian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskewich,

Deputy Chairman of the expert Soviet VAK the Ministry of education and science of the Russian Federation, honored worker of science RF, doctor of law, professor

G.B. Mirzoev,

rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

A.Zh. Sarkisyan,

director of editorial and publishing Department of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law

S.G. Simagina,

deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,

the chief of the Krasnodar University of MIA of Russia, doctor of legal Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

editor-in-chief of the Joint editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» **70918**

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2017

А.И. БАСТРЫКИН. От следственных канцелярий
до Следственного комитета 9

А.В. ФЕДОРОВ. 300 лет «майорским» следственным
канцеляриям как первой системе российских
самостоятельных следственных органов 16

А.М. БАГМЕТ. Особенности планирования
расследования массовых беспорядков 24

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.Л. МИРОНОВ. Регулирование
государственного управления в Российской Федерации:
юридический аспект 28

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

М.А. МОИСЕЕВА. Оценка эффективности применения
пациентами законодательства о возмещении морального
вреда при оказании платных медицинских услуг 32

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. Криминологическая специфика
фундаментализма как идеологии религиозного
экстремизма 36

И.Х. КАСАЕВ, В. ШАРИФЗОДА. Виктимологические
детерминанты преступности несовершеннолетних
в Республике Таджикистан 41

Е.В. КРАСНИКОВА, Н.В. ПАВЛОВСКАЯ. Исследование
социально-экономических факторов, влияющих
на формирование личности коррупционного преступника 45

А.А. КУЗНЕЦОВ. История отечественного законодательства
о насильственных формах захвата государственной
власти (насильственном захвате власти и насильственном
удержании власти, вооруженном мятеже) 51

Г.П. НОВОСЕЛОВ. Стадии и этапы уголовно-правовой
квалификации 59

В.А. ПЕРОВ. Ответственность юридических лиц
за действия коррупционного характера и институт
уголовной ответственности юридических лиц 65

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 28,25
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш

полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Т.Н. ПЕТРОВА. Особенности квалификации
и расследования неоказания помощи больному 69

Уголовный процесс

Е.В. ГЛУХОВА, Т.В. ПОПОВА. Содержание под стражей
обвиняемого после возвращения следователю
уголовного дела в порядке статьи 237 УПК РФ:
постановка проблемы 75

И.В. МАСЛОВ. К вопросу о функции расследования
(исследования) и роли следователя 80

О.В. МИЧУРИНА. О проблемах законодательного
регулируемого процедуры уведомления о подозрении
в совершении преступления 86

А.А. МИШЕНИНА, Ю.В. РОДИОНОВА. Сокращение
сроков предварительного следствия при реализации
заключения досудебного соглашения о сотрудничестве 88

Т.А. ПРУДНИКОВА. Невыплата заработной платы:
ошибки правоприменительной практики 91

И.И. ТЕМУКУЕВ. Применение согласительных
процедур в зарубежных странах 95

А.Г. ХАРАТИШВИЛИ. О процессуальном статусе
педагога и психолога как участников уголовного
судопроизводства 99

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Л.А. ДМИТРИЕВА. Психологические факторы
антиманипулятивной защиты следователя
в профессиональном общении 101

Н.В. ЗОЛОТУХИНА. Об оценке качества предварительного
следствия через статистические и ведомственные
рейтинговые показатели деятельности Следственного
комитета Российской Федерации 105

М.М. МУХЛЫНИНА. К вопросу о возложении
на полицию обязанностей по охране окружающей
среды и внесении изменений и дополнений
в Федеральный закон «О полиции» 109

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Е.В. АЛЕХИН. Типичные следственные ситуации,
возникающие на первоначальном этапе расследования
организации экстремистских сообществ 113

А.А. БЕССОНОВ. Некоторые наиболее перспективные
способы раскрытия и расследования преступлений
прошлых лет 118

К.А. ВИНОГРАДОВА. Особенности способов совершения мошенничества в сфере кредитования физических и юридических лиц	122
Г.М. ГРИГОРЯН. Особенности планирования расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта	128
М.С. ДЕСЯТОВ. Психологические аспекты оперативно-разыскной деятельности в изоляции от общества	133
В.Н. ИСАЕНКО. О некоторых проблемах организационного и научно-методического обеспечения расследования серийных убийств	137
С.М. КАЗАКЕВИЧ. Экономическая преступность в Республике Беларусь: тенденции и причины эволюционирования	140
М.В. КАРДАШЕВСКАЯ. Базовые методики расследования преступлений: основания для формирования	146
С.Ю. КАРПОВ. Пожарно-тактическая экспертиза как самостоятельный вид судебной экспертизы	149
О.А. КИСЛЫЙ. Особенности раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности	153
С.А. КОВАЛЕВ, В.Б. ВЕХОВ, О.А. РЕШНЯК. Генезис компьютерного моделирования в криминалистике	156
Е.А. ЛУШИН. О термине «электронно-цифровые следы»	161
Л.В. ПИНЧУК. Особенности экспериментального этапа следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений	164
А.А. ПОГРЕБНОЙ. Оценка влияния номера дроби на размеры осепей (по материалам экспериментальной стрельбы патронами с полимерными пыжами и пыжами-контейнерами)	170
С.М. СЕРГЕЕВ, А.Е. СТУПНИЦКИЙ. Организация работы жилищно-бытовых комиссий как объект деятельности по выявлению и предупреждению мошеннических действий, совершаемых в сфере социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения	178
Ю.И. ХОЛОДНЫЙ. Некоторые аспекты практики и технологии криминалистических исследований применением полиграфа (статья первая)	185
Е.С. ЧЕРКАСОВА, А.П. НИКОЛАЕВ. Поисково-познавательная природа криминалистических версий: психологическое преломление	193

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation candidate of law
major general of justice*

A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief

N.D. Eriashvili,

*the winner of an award
of the Government*

*of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,

*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

*In preparation numbers
involved:*

Editor

И.Д. Нестерова

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322**

Editorial staff address:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 4/2017

A.I. BASTRYKIN. From Investigative offices
to the Investigative Committee 9

A.V. FEDOROV. Three hundred of the «major»
investigation offices as the first system of Russian
independent investigative bodies 16

A.M. BAGMET. Features of investigation planning
of mass riots 24

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

N.D. ERIASHVILI, A.L. MIRONOV. Regulation of state
administration in the Russian Federation:
legal aspect 28

Civil law; business law; family law; private international law

M.A. MOISEVA. Assessment of the effectiveness
of patients using the law on compensation for moral
harm in the provision of paid medical services 32

Criminal law and criminology; criminally-executive law

M.Yu. ZELENKOV. Criminological specificity
of fundamentalism as the religious extremism 36

I.H. KASAEV, V. SHARIFZODA. Victimologic
determinants of juvenile delinquency in Tajikistan
Republic 41

E.V. KRASNIKOVA, N.V. PAVLOVSKAYA. The study
of socio-economic factors, influencing the formation
of the personality of the corruption offender 45

A.A. KUZNETSOV. The history of domestic legislation
on the enforces forms of government of the state
authority (enforcement of the authority and the powerful
holding of the authority, armed mute) 51

G.P. NOVOSELOV. Stages of criminal and legal
qualification 59

V.A. PEROV. Liability of legal persons for acts
of corruption and the institute of criminal liability
of legal entities 65

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

T.N. PETROVA. Features qualification and investigation of non-assistance to a patient 69

criminal process

E.V. GLUKHOVA, T.V. POPOVA. Detention the accused in custody after the returning to the investigator of the criminal case in accordance with Article 237 of the Criminal Procedure code of the Russian Federation 75

I.V. MASLOV. To the question about the function of the investigation (research) and the role of the investigator 80

O.V. MICHURINA. On the problems of legislative regulation of the procedure for notification of suspicion of a crime 86

A.A. MISHENINA, Yu.V. RODIONOVA. Reduction of the preliminary consequences in the implementation of the conclusion of a present cooperation agreements 88

T.A. PRUDNIKOVA. Non-payment of wages: errors of law-enforcement practice 91

I.I. TEMUKUEV. The use of conciliation in foreign countries 95

A.G. KHARATISHVILI. About the procedural status of the teacher and of the psychologist as participants in criminal proceedings 99

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

L.A. DMITRIEVA. Psychological factors antimanipulative protection investigator in professional communication 101

N.V. ZOLOTUKHINA. About of assessing of the quality of the preliminary investigation using statistical and departmental rating of the Investigative Committee of the Russian Federation 105

M.M. MUKHLYNINA. The question of the laying on of police duties for the protection of the environment and introducing changes and additions to the Federal Law «On Police» 109

Forensics; forensic and expert activity; operatively-search activity

E.V. ALYOKHIN. The Typical investigative situations arising at the initial stage of the investigation of the organization of extremist conspiracy 113

CONTENTS

A.A. BESSONOV. Some of perspective methods of disclosure and investigation of crimes of previous years	118
K.A. VINOGRADOVA. Features of methods of committing fraud in lending physical and legal persons	122
H.M. GRIGORYAN. Featurew of planning of the investigation of military crimes comitted by warring parties in armed conflict	128
M.S. DESYATOV. The psychological aspects of operational-search activities in isolation from society	133
V.N. ISAENKO. Some problems of organizational and scientific-methodical support for investigation of serious murders	137
C.M. KAZAKEVICH. Economic crime in the Republic of Belarus: trends and causes of evolution	140
M.V. KARDASHEVSKAYA. The basic methods of investigating of crimes: grounds for forming	146
S.Yu. CARPOV. Fire-tactical expertise as the independent kind forensic expertise	149
O.A. KISLY. Features of disclosure and investigation of corruption-related crimes	153
S.A. KOVALEV, V.B. VEHOV, O.A. RESHNYAK. The genesis of computer modeling in criminalistics	156
E.A. LUSHIN. About the term «digital footprints»	161
L.V. PINCHUK. The features of the experimental ohase of the investigative of road traffic offences	164
A.A. POGREBNOY. The assessment of the impact of a shot number on debris sizes (based on the materials of experimental shooting with cartridges with polymeric wads and container wads)	170
S.M. SERGEEV, A.E. STUPNITSKY. Organization of the work of housing and communal services as an object of activities to identify and prevent fraudulent actins committed in the sphere of social payments for the acquisition or construction of a dwelling	178
Yu.I. HOLODNIY. Some aspects of the practice and technology of forensic research using polygraph (article one)	185
E.S. CHERKASOVA, A.P. NIKOLAEV. The search-cognitive nature of forensic versions: psychological refraction	193

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ОТ СЛЕДСТВЕННЫХ КАНЦЕЛЯРИЙ ДО СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Аннотация. Статья посвящена трехвековой истории формирования и развития российских следственных органов: от эпохи Петра I до наших дней. Рассмотрены основные направления деятельности современного Следственного комитета Российской Федерации, подведены итоги истекшего десятилетия его деятельности и намечены планы на будущее.

Ключевые слова: следственные канцелярии, Петр I, судебная реформа Александра II, Следственный комитет Российской Федерации

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

FROM INVESTIGATIVE OFFICES TO THE INVESTIGATIVE COMMITTEE

Annotation. The article is devoted to the three-century history of the formation and development of the Russian investigative bodies: from the era of Peter the Great to our days. The author considers the main activities of the current Investigative Committee of the Russian Federation are, sums up the results of its activities for the past decade and outlines the future plans.

Key words: investigative offices, Peter I, judicial reform of Alexander II, the Investigative Committee of the Russian Federation.

День 9 декабря 1717 года является одной из наиболее значимых памятных дат в истории органов следствия России. В этот день царь Петр I учредил шесть коллегиально устроенных следственных канцелярий и подписал в Санкт-Петербурге типовой Наказ следственным канцеляриям¹.

Специализировались они исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений против интересов государства.

Подчинение напрямую главе государства и независимость от иных высших органов государственной власти обеспечила объективность и

беспристрастность «майорских»² следственных канцелярий, что было особенно необходимо в эпоху петровских реформ.

В результате в первой четверти XVIII века под следствием оказалось 12 из 30 российских губернаторов, а также 11 из 23 сенаторов по обвинению в казнокрадстве.

К сожалению, после правления Петра I концепция независимых следственных органов была забыта. Но ненадолго.

В определенной мере концепция была возрождена в ходе судебной реформы Александра II,

¹ См. подробно: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: монография. М., 2016; История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. М., 2017.

² Термин «майорские канцелярии» связан с тем обстоятельством, что руководителями четырех из шести учреждений канцелярий оказались военнослужащие в звании гвардии майора (М.Я. Волков, И.И. Дмитриев-Мамонов, С.А. Салтыков, Г.Д. Юсупов).

когда следственная часть была отделена от полиции (выполнявшей административные функции), что коренным образом изменило уголовный процесс России того времени.

С принятием Судебных уставов 1864 года значительно повысилось доверие общества как к следственным органам, так и к судебной власти и зародились такие важные правовые категории как состязательность, объективность следствия и справедливость правосудия.

Наконец, уместно вспомнить, что в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года³, содержался раздел, посвященный реформированию следственного аппарата.

Произошло это в начале девяностых годов прошлого столетия — в период кризиса институтов власти, когда чувство безнаказанности (в период становления новой экономики) породило в России разгул преступных группировок и встала острая задача по реорганизации деятельности правоохранительных структур.

В процессе реализации судебной реформы в 2007 году был образован Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации⁴, более четко разделены функции прокурорского надзора и следствия.

С 15 января 2011 года стало функционировать уже независимое следственное ведомство — Следственный комитет России, общее руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации⁵.

Эти памятные даты имеют особое значение для развития всей системы следственных органов и являются отправной точкой зарождения и развития независимого следствия в современной России, так как коренным образом изменили уголовный процесс и дали толчок его дальнейшему совершенствованию.

В итоге мы, создавая новое и избавляясь от пережитков прошлого, вернулись к истокам. К тому, с чего начиналось следствие еще в пет-

ровской России. России модернизированной, просвещенной и ориентированной на новые ценности.

В результате проведенной реформы функции предварительного следствия и прокурорского надзора были разделены.

Символично, что обретение Следственным комитетом самостоятельности совпало со 150-летием проведения в России судебной реформы и началом развития института досудебного расследования, когда в июне 1860 года Указом императора Александра II следственная часть была отделена от полиции. А в нашем случае следствие было отделено от надзорного органа — прокуратуры.

Как видите, концепция образования следственных органов и судебно-правовая реформа, основные векторы которых были заложены еще Петром I и Александром II, творчески реализовывается уже в наше время.

Что изменилось в результате современной реформы?

Прежде всего, повысилось качество следствия и его объективность. Так, число уголовных дел, которые возвращены на доработку судами в сравнении с 2006 годом, то есть до проведения реформы — уменьшилось в три раза — с 5047 дел до 1427.

Важнейшими элементами организации следственной работы на современном этапе являются хорошо продуманное планирование работы и четко поставленный контроль.

Наша повседневная работа выстраивается системно и направлена на сокращение сроков следствия и неуклонное улучшение его качества.

С момента образования следственные органы Следственного комитета делают упор на раскрытии преступлений прошлых лет.

Благодаря аналитическим группам, образованным для раскрытия преступлений прошлых лет, в состав которых входят наиболее квалифицированные следователи, а также ДНК-лабораториям Следственного комитета эту работу мы выполняем успешно.

Так, в период с 2007 по 2016 год следователями Следственного комитета раскрыто более 62 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы, в их числе — свыше 6700 убийств и более 3500 фактов умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего.

Именно поэтому Следственный комитет России воспринимается обществом как государ-

³ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁴ Указ Президента РФ от 01.08.2007 № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 32. Ст. 4122.

⁵ Федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15; Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

ственный орган, способный защитить права граждан.

За прошедшее время к подследственности Следственного комитета перешли все тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также налоговые и коррупционные преступления, которые мы оперативно и качественно расследуем.

Под нашим особым контролем — раскрытие преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс.

Справочно. К примеру, оперативно были раскрыты такие резонансные преступления, как: в г. Москве — убийство малолетней Мещеряковой; в Красноярском крае — убийство семьи Савченко; в Иркутской области — убийство семьи Черниговых и разбойное нападение на ветерана Великой Отечественной войны Кирильчик; в Самарской области — убийство Павловой и ее несовершеннолетнего сына, убийство Вашуркиной и покушение на убийство ее супруга; в Нижегородской области — убийство новорожденного ребенка; в Кемеровской области — убийство малолетней Вечкановой; в Челябинской области — убийство несовершеннолетней Поповой; в Республике Хакасия — убийство малолетней Байкаловой и многие другие резонансные преступления.

Большинство таких преступлений раскрывается с помощью активного применения криминалистической техники, благодаря которой уже на ранней стадии расследования выявляются также серийные особо опасные деяния против личности.

Вполне очевидно, что социологические опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения показывают, что жители страны позитивно оценивают нашу деятельность и видят в нас государственный орган, который реально защищает их права.

Нами проделана огромная работа по пресечению террористических вылазок, в том числе в Северо-Кавказском федеральном округе.

Достаточно сказать, что за 10 лет работы следователями Следственного комитета в суд направлено свыше 2600 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и свыше 700 дел о терроризме.

За 5 лет нашей деятельности в качестве самостоятельного федерального государственного органа в суд направлено более 60 тыс. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Из них свыше 36 тыс. — в отношении дол-

жностных лиц и почти 25 тыс. уголовных дел в отношении взяточдателей.

Следует подчеркнуть, что во исполнение поручений Президента Российской Федерации значительные усилия Следственного комитета направляются на пресечение преступлений в оборонно-промышленном комплексе.

Так, Следственному комитету уголовно-правовыми мерами удалось вернуть государству в лице Минобороны России акции важного для обеспечения обороноспособности страны «31-го Государственного проектного института специального строительства», (проданные ниже рыночной стоимости на сумму около 300 млн руб.), а также возратить государству нефтеперевалочный комплекс на мысе Мохнаткина в Мурманской области, который также был реализован по существенно заниженной (на 242 млн руб.) стоимости.

А по материалам расследования Главного военного следственного управления Следственного комитета в апреле 2015 года за совершение мошенничества и причинение государству ущерба на сумму свыше 714 млн руб. осуждены к длительным срокам лишения свободы бывший генеральный директор стратегической телекоммуникационной компании «Воентелеком» Тамодин и бывший менеджер этой компании Побежимов. Гражданский иск к ним удовлетворен судом в полном объеме.

В целом же без преувеличения можно сказать, что нам удалось нанести существенный урон организованной преступности — в суд направлено 347 уголовных дел об организованных коррупционных группах и 25 — о преступных сообществах (преступных организациях).

К примеру, за коррупционные преступления осуждены бывший губернатор Тульской области (В. Дудка), бывший заместитель губернатора Томской области (Трубицын) и глава Первомайского района Томской области (Приставка); заместитель губернатора Новгородской области (Нечаев); бывшие мэры г. Ярославля (Урлашов) и г. Благовещенска (Мигуля); бывший глава г. Покрова Владимирской области (Сас).

По результатам проведенного нами расследования вынесен также обвинительный приговор бывшему заместителю министра финансов правительства Московской области В. Носову, признанному виновным в хищении и преступной легализации денежных средств, выделенных на развитие системы ипотечного кредитования.

В феврале текущего года вынесен обвинительный приговор бывшему заместителю пред-

седателя Ивановской городской думы Морозову, который требовал от предпринимателей денежные средства за выделение в аренду земельных участков, необходимых для осуществления коммерческой деятельности.

Мы смогли добиться существенного увеличения возмещения ущерба по делам о коррупции.

За 5 лет нашей деятельности в качестве самостоятельного федерального государственного органа возмещено свыше 26 млрд руб. и, кроме того, на сумму более 45 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых.

Придавая особое значение этому направлению деятельности и обобщая опыт, Московская академия Следственного комитета подготовила большое количество научно-практических и учебно-методических пособий по вопросам противодействия коррупции и рейдерству, в том числе такие, как «Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов», «Квалификация преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» и целый ряд других.

Другая не менее важная задача — эффективное противодействие такому опасному с социальной точки зрения преступлению, как *невыплата заработной платы*.

В ходе расследования таких преступлений следователям Следственного комитета удалось к началу этого года увеличить сумму возмещенного ущерба — с полутора до почти трех млрд руб. Кроме того, по ходатайству следователей наложен арест на имущество на сумму свыше 1 млрд 600 млн руб., что в шесть раз больше, чем в 2015 году.

В борьбе с коррупцией мы добиваемся изобличения и наказания любого взяточника, невзирая на его должностное положение.

Так, с 2011 года в отношении более четырех тыс. обвиняемых (4120), обладающих особым правовым статусом, уголовные дела направлены в суд.

В их числе 487 следователей различных ведомств, 98 прокуроров, 386 адвокатов, 2655 депутатов органов местного самоуправления и глав муниципальных образований, 75 депутатов законодательных органов субъектов России и 26 судей.

Мы придаем огромное значение криминалистическому обеспечению следственных органов, без которого невозможна успешная работа по раскрытию преступлений, отысканию и квалифицированному закреплению доказательств.

Не случайно еще в XIX веке патриархом криминалистики Гансом Гроссом подчеркнута необходимость расширения научных данных для установления механизма совершения преступлений и обнаружения виновных лиц. В своей знаменитой работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» он отмечал, что именно благодаря этой науке «...добро должно восторжествовать во что бы то ни стало»⁶.

Эта позиция как никогда актуальна для нашего времени.

Сегодня для решения всего спектра задач, стоящих перед следственными органами, подразделения Следственного комитета оснащены высокотехнологичным оборудованием как отечественного, так и зарубежного производства, в том числе беспилотными летательными аппаратами для фото- и видеосъемки больших территорий и поиска пропавших без вести людей; специальными приборами для выявления невидимых следов рук; комплексами оборудования и транспортной техники для поисковых работ в воде и под землей.

В результате активного внедрения последних достижений криминалистики, научного потенциала наших академий и положительного опыта ветеранов следствия, мы совместно с МВД России и ФСБ России добились высокой раскрываемости особо опасных для общества преступлений (убийств, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований), которая все эти годы стабильно превышает уровень 90%.

Мы отчетливо видим, что от наших усилий напрямую зависит дальнейшее снижение уровня преступности в стране, благополучие и безопасность граждан.

Насколько успешно мы сможем и в дальнейшем претворять в жизнь принцип неотвратимости наказания, в значительной мере зависит от нашего кадрового потенциала. И благодаря повышению общественного престижа нашей профессии в наши ряды вливается все больше молодежи, налаживается естественный процесс смены поколений.

Мы прилагаем максимум усилий, чтобы сберечь сложившуюся в следственных органах След-

⁶ Руководство для судебных следователей как система криминалистики: пер. с нем. / д-р Ганс Гросс, б. австрийский следств. судья, ныне проф. Праж. ун-та; С 4-го доп. изд. пер. Л. Дудкин и Б. Зиллер. Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1908. URL: <http://pseudology.org/Crim/Gross/index>.

ственного комитета атмосферу товарищества, взаимовыручки, постоянного внимания к нашим ветеранам. Это — одна из самых ценных наших традиций. Только на такой основе можно воспитать по-настоящему компетентных, современно мыслящих следователей, способных с полной отдачей трудиться на благо страны и общества.

Современный следователь должен отлично знать и применять уголовное право, уголовный процесс, криминалистику, гражданское право, вникать в любую другую отрасль законодательства и подзаконные акты, с которыми связано расследуемое деяние.

Но главное в профессии следователя, как отмечал выдающийся российский юрист Анатолий Федорович Кони в своей работе «Закон и справедливость» должна быть справедливость, к которой необходимо стремиться, руководствуясь не только юридическими, но и нравственными законами, отдавая им предпочтение.

Именно на это я и нацеливаю своих сотрудников в повседневной работе.

Главное в нашей профессии — обеспечивать верховенство права, стабильность правовых отношений в экономике, поддерживать в обществе доверие к закону и способствовать тому, чтобы именно право являлось основным способом решения всех социальных вопросов в обществе. Работать так, чтобы люди были защищены действующим законодательством в сфере здравоохранения, образования, трудовых прав, ведения бизнеса.

В этих условиях главный ориентир для вас — как можно теснее связывать свою работу с решением вопросов безопасности и модернизации страны, максимально приблизить эту деятельность к реальным нуждам и интересам граждан нашего государства.

В средствах массовой информации, в том числе на основных федеральных телеканалах («Первый канал», «Россия 1», НТВ, «Россия 24», «Пятый канал», ТВЦ, «Звезда», РЕН), постоянно освещаются результаты нашей работы. Причем речь идет о позитивном характере нашей деятельности, ведь наш язык — это язык фактов проверенных и доказанных, поэтому кредит доверия к следственным органам Следственного комитета достаточно высок.

Вместе с тем организация деятельности подчиненных имеет и социально-психологический аспект. Дружеские и благожелательные отношения с коллегами, стремление оказать им деловую помощь, дать хороший совет повышают работоспособность всего нашего коллектива.

Для этого в 2016 году нами был образован Совет молодых следователей Следственного комитета Российской Федерации⁷, который позволяет нам получать непосредственно от молодых специалистов информацию о тех проблемах, которые возникают в связи с их первыми шагами в профессии следователя⁸.

Эти сведения в настоящее время аккумулируются в Управлении учебной и воспитательной работы, которым принимаются действенные меры по созданию для следователей благоприятных условий для работы.

Отмечу также, что в апреле 2016 года мной образован Совет руководителей следственных органов Следственного комитета⁹, которому поставлена задача систематически оказывать содействие в повышении квалификации сотрудникам, состоящим в резерве на выдвижение, обучать их успешному освоению обязанностей, связанных с предстоящим исполнением вышестоящей должности, по индивидуальным планам. Активнее использовать любые возможности обучения, в том числе в стенах Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета, а также в филиалах Московской академии.

Считаю, что сегодня в качестве основного критерия оценки работы руководителей следственных органов должен быть такой показатель, как общественное мнение, основанное на уверенности каждого гражданина в своей безопасности.

Для этого повседневная связь с населением помимо освещения нашей деятельности в средствах массовой информации, работы Приемной Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Общественных приемных Председателя Следственного комитета Российской Федерации и работы интернет-приемных следственных органов, должна обеспечиваться личным участием каждого руководителя следственных органов в рассмотрении обращений граждан, их тщательном анализе и устранении имеющихся недостатков в работе.

Вполне очевидно, что для решения многих ключевых вопросов по противодействию пре-

⁷ Приказ СК России от 23.08.2016 № 88 «О создании Совета молодых следователей Следственного комитета Российской Федерации».

⁸ В Следственном комитете образован Совет молодых следователей. URL: <http://sledcom.ru/news/item>.

⁹ В Следственном комитете состоялось первое заседание Совета руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при Председателе СКР. URL: <http://sledcom.ru/news/item>.

ступности и выработки оптимальных управленческих решений необходимо активнее использовать потенциал общественных советов при следственных органах, а также волонтерские объединения, которые оказывают нам немалую помощь в розыске пропавших несовершеннолетних.

В составе аналитических групп вместе с ветеранами следствия следователи-криминалисты изучают уголовные дела о преступлениях прошлых лет, проверяя полноту выдвинутых версий и степень их «отработки», эффективность розыска лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов следствия, результативность использования базы оперативных и криминалистических учетов.

Нашими криминалистами успешно проводится анализ и обработка биллинговой информации, восстановление и извлечение удаленной информации из цифровых электронных устройств, осуществляются поисковые мероприятия с использованием криминалистических источников света, гидролокаторов, нелинейных локаторов, металлодетекторов, георадаров, другой криминалистической и специальной техники, а также мероприятия по активизации памяти участникам предварительного следствия, составлялись субъективные рисованные портреты подозреваемых.

А для обучения следователей в учебных кабинетах, которые имеются во всех следственных органах Следственного комитета, применяются программы «Виртуальный осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск».

Использование указанных программ наглядно демонстрирует имеющиеся навыки сотрудников следственных органов при проведении указанных следственных действий, помогает устранить имеющиеся недостатки.

В помощь следователям, особенно начинающим, создаются учебные видеofilмы.

Так, сотрудниками следственного управления по Хабаровскому краю подготовлен видеofilm, содержащий ознакомительную информацию о поисковых средствах, имеющихся в распоряжении отдела криминалистики.

В Республике Тыва подготовлен видеofilm «Применение источников криминалистического света, а также использование цианакрилатной камеры при производстве следственных действий».

Помимо этого, Главным управлением криминалистики разработана и направлена для внедрения в следственные органы типовая программа стажировки следователей «Осмотр места проис-

шествия: работа со следами, процессуальное оформление».

Данная программа предназначена для повышения уровня знаний сотрудников, имеющих стаж работы до одного года.

Обучение предполагает усвоение следователем особенностей тактики осмотра места происшествия по различным категориям и способам совершения преступлений, получение навыков работы с техническими средствами для выявления, фиксации и изъятия следов, умения выдвинуть версии, а также грамотно процессуально оформить следственные действия.

Разработан практический комплекс — программное приложение «Реконструкция места происшествия», предназначенный для составления схематических планов для фиксации хода и результатов следственных действий (для мобильных устройств).

В прошлом году активно использовались возможности автоматизированного программного комплекса «Сегмент», позволяющего автоматизировать процесс анализа биллинговой информации.

Так, анализ биллинговой информации эффективно применен для установления участников преступления и закрепления доказательств по уголовному делу об убийстве сотрудника полиции Гошта и членов его семьи.

Помимо этого на сайте Следственного комитета в свободном доступе размещен документальный цикл передач о расследовании не вымышленных, а реальных преступлений¹⁰.

Главными действующими лицами передач являются следователи Следственного комитета, занятые раскрытием особо опасных преступлений с применением новейших достижений криминалистики («Дело о банде Цапков», «Дело Ани Шкапцовой», «Дело о детской жестокости», «Дело о терактах», «Дело о недобросовестных врачах» и другие).

Такая работа, несомненно, оказывает ответственное влияние на профилактику преступности и формирование благоприятного климата доверия ко всем правоохранительным органам страны, ведь изобличение опасных преступников и восстановление законных прав и интересов граждан — это общий итог усилий всех наших коллег, занятых раскрытием преступлений.

А специальный проект сайта Национальной Ассоциации организаций ветеранов следствен-

¹⁰ Фильмы о СК. URL: <http://sledcom.ru/press/movie>.

ных органов «Союз ветеранов следствия»¹¹ предусматривает показ учебных фильмов о возможностях современной криминалистической техники, в том числе идентификации методом ДНК-анализа, а также документальных фильмов о работе военных следователей во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и трудовых буднях следователей Следственного комитета, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Мы и впредь будем активно продолжать целенаправленную работу по поддержке ветеранов следственных органов и использованию их богатого опыта в обучении начинающих следователей.

Конечно, труд следователей практически является вершиной труда всех наших сотрудников. Это как выпускной цех на заводе. И от того, на-

сколько грамотно, профессионально сработают следственные подразделения, во многом зависит авторитет нашего ведомства.

Вместе с тем нарастающий вал преступности требует не только репрессивных, но и научно обоснованных, хорошо выверенных законодательных мер. Принцип нашей деятельности с первого дня работы — на практике выявлять недостатки, упущения и выходить с предложениями по их устранению.

Таким образом, ретроспективный анализ 300-летней деятельности российского следствия и десятилетнего периода работы Следственного комитета подтверждает состоятельность решения Президента России о создании специализированного следственного органа, способного более эффективно противодействовать криминалу.

¹¹ Национальная Ассоциация организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия». URL: <http://veteran-sled.ru>.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

300 ЛЕТ «МАЙОРСКИМ» СЛЕДСТВЕННЫМ КАНЦЕЛЯРИЯМ КАК ПЕРВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Статья посвящена 300-летию создания системы российских следственных органов — «майорских» следственных канцелярий, образованных 9 декабря 1717 г. типовыми наказами Петра I. В статье отмечается, что вопрос о времени возникновения российских следственных органов в историко-правовых исследованиях трактуется по-разному, и рассматриваются имеющиеся подходы к определению следственных органов как таковых в их узком (как самостоятельных государственных органов, специально уполномоченных на расследование уголовных дел в досудебной стадии) и широком (как всех государственных органов и их должностных лиц, осуществлявших в прошлом наряду с выполнением других функций досудебное расследование преступлений) понимании. При этом обосновывается, что моментом образования системы первых российских самостоятельных органов предварительного расследования стало образование в декабре 1717 г. шести следственных канцелярий во главе с офицерами Преображенского и Семеновского полков. Обращается внимание на необходимость изучения исторического опыта построения системы следственных органов. Делается вывод о том, что идеи Петра Великого в части организации органов следствия оказались востребованы в современной России и воплотились в создании Следственного комитета Российской Федерации — самостоятельного государственного органа, специально уполномоченного в области расследования уголовных дел, руководство деятельностью которого, как и во времена Петра I, осуществляет глава государства. Формулируются имеющиеся направления изучения истории российских следственных органов. Обращается внимание на важность изучения судеб конкретных следователей прошлого и расследовавшихся ими уголовных дел для профессионального, патриотического и нравственного воспитания следователей на положительных и отрицательных примерах; указывается на необходимость формирования учебной дисциплины «История российских следственных органов».

Ключевые слова: следственные органы; система следственных органов; майорские следственные канцелярии; Петр I; указы Петра I от 9 декабря 1717 года; И.И. Бутурлин; П.М. Голицын; В.И. Веретенников; М.И. Волконский; М.Я. Волков; И.И. Дмитриев-Мамонов; Г.И. Кошелев; С.А. Салтыков; Г.Д. Юсупов; Следственный комитет Российской Федерации; памятные даты истории предварительного следствия в России; День сотрудника органов следствия Российской Федерации; День основания «майорских» следственных канцелярий.

Alexander Vaycheslavovich FEDOROV,
Vice-Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

THREE HUNDRED YEARS OF THE «MAJOR» INVESTIGATION OFFICES AS THE FIRST SYSTEM OF THE RUSSIAN INDEPENDENT INVESTIGATIVE BODIES

Annotation. The article is devoted to the 300th anniversary of the creation of the system of the Russian investigative bodies — the «Major» Investigation Offices, created December 9, 1717, by the typical orders of Peter I. It is noted in the article that the time of the appearance of the Russian investigative bodies is treated

differently in the historical and legal studies. The article also notes that the approaches to the definition of the investigative bodies as such in their narrow (as independent state bodies, specially authorized to investigate criminal cases in the pre-trial stage) and wide (as all the state bodies and their officials, who had carried out in the past, along with performing other functions of the pre-trial investigation of crimes) understanding. At the same time, it is argued that the formation of the system of the first Russian independent preliminary investigation bodies was the formation of six investigative offices in December 1717 headed by the officers of the Preobrazhensky and Semenov drawn to the need to study the historical experience of building a system of investigative bodies. It is concluded that the ideas of Peter the Great regarding the organization of investigative bodies turned out to be in demand in modern Russia and embodied in the creation of the Investigative Committee of the Russian Federation — an independent state body specially authorized to investigate criminal cases, which is presided, like in the days of Peter I, by the head of state. The author formulates directions for studying the history of the Russian investigative bodies. Attention is drawn to the importance of studying the fate of actual investigators of the past and the criminal cases investigated by them for professional, patriotic and moral education of investigators on positive and negative examples. The author points out the need for the formation of the academic discipline «The history of the Russian investigative bodies».

Key words: investigative bodies; the system of investigative bodies; «Major» Investigation Offices; Peter the Great; Order of Peter the Great, December 9, 1717; I.I. Buturlin; P.M. Golitsyn; V.I. Veretennikov; M.I. Volkonsky; M.Ya. Volkov; I.I. Dmitriev-Mamonov; G.I. Koshelev; S.A. Saltykov; G.D. Yusupov; the Investigative Committee of the Russian Federation; commemorative dates of the history of the preliminary investigation in Russia; Day of the Employee of the Investigative Bodies of the Russian Federation; Day of the Creation of the «Major» Investigation Offices.

В 2017 г. отмечается 300 лет «майорским» следственным канцеляриям как системе первых российских самостоятельных следственных органов. У многих сотрудников следственных органов, не говоря уже о тех, кто не имеет отношения к органам следствия, эта дата вызывает вопросы, в связи с чем требуется ее пояснение.

Вопрос о времени возникновения российских следственных органов (а точнее даже о том, что считать таковыми) в российских историко-правовых исследованиях трактуется по-разному.

Долгое время считалось, что «до учреждения судебных следователей (в 1860 г.) российский государственный аппарат не имел структурно и функционально обособленного органа, специально предназначенного для расследования уголовных дел»¹.

В настоящее время, благодаря результатам новых научных изысканий, ситуация изменилась, и многие специалисты относят теперь зарождение следственных органов уже к первой четверти XVIII в., признавая таковыми «майор-

ские» следственные канцелярии, следственную канцелярию генерал-прокуратуры Сената и Розыскную контору Вышнего суда².

И в первом и во втором случае за основу берется наличие самостоятельного государственного органа, специально уполномоченного на расследование уголовных дел в досудебной стадии, для которого эта функция являлась основной (или даже единственной).

Как представляется, более соответствует реалиям бытия исторического прошлого России третья точка зрения, основанная на самом широком понимании органов следствия как государственных органов и должностных лиц, осуществлявших в прошлом досудебное расследование преступлений, включая розыск преступников.

Исходя из таких подходов, временем возникновения российских органов следствия, несомненно, является период формирования и начального развития древнерусской государственности, а следственными органами того периода следует признать те государственные органы и тех государственных должностных лиц, которые наряду с выполнением других функций занимались

¹ Мамонтов А.Г. Судебный следователь в истории российского судопроизводства: учеб. пособие. М., 2003. С. 24. Эту точку зрения разделяет и ряд других авторов. См., напр.: Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под научн. ред. И.В. Смольковой. М., 2011. С. 185.

² Аверченко А.К., Серов Д.О. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 161–166.

досудебным расследованием и розыском преступников³.

Если же государственный орган признавать органом следствия по критерию наличия в нем специального следственного аппарата (обособленного аппарата предварительного расследования), то в практике отечественного государственного строительства можно выделить четыре модели построения таких органов расследования:

- 1) вневедомственный следственный аппарат;
- 2) следственный аппарат в системе органов прокуратуры;
- 3) следственный аппарат при судебных органах;
- 4) следственный аппарат в системе органов исполнительной власти⁴.

При этом не вызывает сомнений дата образования системы первых российских самостоятельных органов предварительного расследования. Это 9 декабря 1717 г., день образования типовыми наказами Петра I шести «майорских» следственных канцелярий⁵.

До наших дней сохранился наказ, данный канцелярии Кошелева и Воронова, *имеющий следующее содержание*⁶:

«Указ господину полковнику Кошелеву и дьяку Воронову

Дела нижеписанныя по доношению фискальско-му⁷ розыскать вам накрепко, правдою, не лицемеря, ниже маня или посягая, но как перед Богом и светом доброй ответ дать так, как добрым и честным афицерам надлежит, без всяких приказных крючков, но яко правдивому судье и исцу быть надлежит. Ежели ж какая мана, взятки или иная правды лишенная причина сыщется, то без всякой пощады лишены будете живота и чести (ибо пример видите бывшего маора Волхонского⁸). Розыскивать⁹ всякими людми, хто к тому приличен будет, какова б высокова рангу ни был, допрашивать и очныя ставки давать: хто из генералных или министерских особ, тем в палате сенацкой (протчим же где дело будет). А хто к пытке принадлежит из воинских людей, пытать до обор-афицера¹⁰. А над обр-афицерами перво держать крихсрехт¹¹, и ежели улика будет, по тому пытать. А о штап-афицерах¹² и выше писать к нам, а в присутствии объявить. Сие разумеется о прямых афицерах, которые в армии служат, также которые за старостью или увечьем или по правдивому указу из армии в гварнизоны определены. А которые в армии не служили, но выведены по прихотям¹³, тех не почитать за афицеров, но за простых, и таких бес крихсрехта пытать, хто доведется, не толко обор-, но и штапных¹⁴. Из земских же правителей¹⁵ ниже вице-губернаторов, которые доведутца пытки, пытать. А о вице-губернаторах и выше писать или доносить. И тако, как выше писано, настоящия, по реэстру врученныя дела розыскивать, а посторонних не мешать. Но ежели какие пороки суперник на суперника подаст или посторонней дела, государственному интересу касающияся, или горазда в великих неправдах и граблении народа, и такие принимать за их руками и в дасужныя времена делать, из оных пункт розбирая,

³ См.: Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие в Древнерусском государстве X—XIV веков // Российский следователь. 2015. № 1. С. 53—56; Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие в Московском государстве XV — XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. С. 52—56; Федоров А. В. Следствие в России: истоки и зарождение // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 3. С. 18—26; Федоров А. В. Истоки российского следствия // Юридический мир. 2016. № 12. С. 34—39.

⁴ Об этом см.: Аверченко А. К., Серов Д. О. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 161.

⁵ О «майорских» следственных канцеляриях см.: Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4. С. 53—56; Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51—56.

⁶ Ниже приведенный текст наказа (оригинал — Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. I. Кн. 27. Л. 68—68 об.) печатается в редакции текста и с примечаниями, подготовленными Д. О. Серовым. См.: История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [сост.: А. К. Аверченко и др.]. М., 2015. С. 25—26.

⁷ Имеются в виду уголовные дела, возбужденные по материалам, добытым фискальской службой — первым российским органом надзора.

⁸ Имеется в виду бывший глава первой следственной канцелярии гвардии майор князь М. И. Волконский, расстрелянный по приговору военного суда 9 декабря 1717 г.

⁹ Осуществлять следственные действия.

¹⁰ Лиц в звании до младшего офицера.

¹¹ Кригсрехт (крихсрехт) — военный суд.

¹² Штаб-офицеры — старшие офицеры.

¹³ Получили воинские звания необоснованно, не имея боевых заслуг и без прохождения строевой службы.

¹⁴ Имеются в виду старшие офицеры (штаб-офицеры).

¹⁵ Должностных лиц, состоящих на государственной гражданской службе.

дело к делу. И об оных донести по совершении врученного дела, а без указа отнюдь не следовать. О врученных делах прежде не доносить, пока все розыскано будет и на всякой пункт преступления написано будет приговор, чему кто будет достоин, тогда доносить. А самому без доклада никаких дел не кончать и экзекуцией не чинить. И понеже Устава земского полного и порядочного не имеем¹⁶, того ради всяких чинов людей, како б чину ни был, судить по правам воинским¹⁷. К сему розыску в ассессоры, также приказных людей¹⁸ сколько надобно, брать указы в Сенате, где бес препятия оныя указы не писмом толко, но делом исправлять под опасением жестокого ответу.

Петр
В Питербурхе в 9 д [день] декабря 1717».

Таким образом, 9 декабря этого года исполняется 300 лет с момента образования системы следственных канцелярий в России. Название «майорские» они получили еще при Петре I из-за воинских званий своих руководителей, которыми были назначены гвардейские офицеры Преображенского и Семеновского полков в основном в звании майора. Так, из руководителей шести следственных канцелярий, образованных 9 декабря 1717 г., четверо — М.Я. Волков¹⁹, И.И. Дмитриев-Мамонов²⁰, С.А. Салтыков²¹ и Г.Д. Юсупов²² имели звание майоров. Являлся майором и князь М.И. Волконский²³ — руководитель первой следственной канцелярии, обра-

зованной Петром I 25 июля 1713 г. Двое из руководителей образованных 9 декабря 1717 г. следственных канцелярий имели иные звания: Г.И. Кошелев²⁴ являлся гвардии капитаном, а П.М. Голицын²⁵ — гвардии подполковником.

Наказы Петра I от 9 декабря 1717 года — уникальные по своей значимости документы. Помимо норм об учреждении канцелярий в них содержались и нормы уголовно-процессуального права. Эти нормы в дальнейшем использовались следственной канцелярией генерал-прокуратуры и Розыскной конторой Вышнего суда²⁶, что свидетельствует об их процессуальной универсальности.

В 1723 году Петр I упразднил «майорские» следственные канцелярии, что, однако, не было связано с их низкой эффективностью. Упразднение канцелярий может говорить скорее о том, что эти независимые следственные органы были слишком передовыми для своего времени, опередив развитие не только правовой системы российского государства, но и российского общества, не готового к таким прогрессивными переменам в системе органов государственной власти и организации их деятельности. Да и отношение власти к вневедомственным органам следствия, каковыми являлись «майорские» следственные канцелярии, было неоднозначным. Достаточно сказать, что под следствием «майорских» следственных канцелярий, созданных для расследования уголовных дел преимущественно по обвинению высокопоставленных должностных лиц по эпизодам взяточничества, казнокрадства, служебных подлогов и мошенничества, находилось 11 из 23 российских сенаторов первой четверти XVIII в.²⁷

Изучая исторический опыт, нельзя не заметить, что идеи Петра I не канули в лету, а воплотились уже в современной России. С 15 января 2011 года осуществляет свою деятельность След-

¹⁶ Имеется в виду отсутствие в то время в системе законодательства России современного единого кодифицированного акта. Сохранявшее в 1717 г. юридическую силу Уложение 1649 г. в тот период было устаревшим.

¹⁷ Квалифицировать обвинения в соответствии с нормами военно-уголовного законодательства. Базисным актом военно-уголовного законодательства в 1717 г. был Артикул воинский редакции 1715 г.

¹⁸ Канцелярских служащих.

¹⁹ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: М.Я. Волков // Российский следователь. 2016. № 16. С. 51—56.

²⁰ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: И.И. Дмитриев-Мамонов // Российский следователь. 2016. № 12. С. 50—56.

²¹ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: С.А. Салтыков и его следственная канцелярия // Российский следователь. 2016. № 8. С. 50—56.

²² См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: князь Г.Д. Юсупов // Российский следователь. 2016. № 11. С. 51—56.

²³ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: князь М.И. Волконский // Российский следователь. 2016. № 4. С. 50—55.

²⁴ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: Г.И. Кошелев // Российский следователь. 2016. № 15. С. 52—56.

²⁵ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: князь П.М. Голицын // Российский следователь. 2016. № 21. С. 45—51.

²⁶ Об этих следственных органах см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: следственная канцелярия генерал-прокуратуры и Розыскная контора Вышнего суда // Российский следователь. 2015. № 7. С. 52—56.

²⁷ Аверченко А.К., Серов Д.О. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 162.

ственный комитет Российской Федерации²⁸ — самостоятельный государственный орган, специально уполномоченный в области расследования уголовных дел, руководство деятельностью которого, как и во времена Петра Великого, осуществляет непосредственно глава государства.

В определенной степени создание Следственного комитета Российской Федерации стало результатом длительного исторического процесса формирования эффективного и независимого следствия, начало которому положили реформы Петра I.

К сожалению, многие годы не уделялось должного внимания изучению истории российских следственных органов, а также практики досудебного производства прошлых лет; конкретных уголовных дел и судеб тех, кто стоял у истоков создания важнейшего государственного института предварительного следствия.

Ситуация изменилась лишь в последнее время. История следственных органов от создания 25 июля 1713 года первой следственной канцелярии майора Волконского и образования в декабре 1717 года системы «майорских» следственных канцелярий, до создания в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации²⁹ и образования затем самостоятельного федерального государственного органа, наделенного полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, — Следственного комитета Российской Федерации³⁰, привлекает все боль-

²⁸ На реализацию концепции создания самостоятельно-специально уполномоченного государственного органа следствия в современной России ушло 20 лет. Начало этому процессу положило внесение на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации в соответствии с принятой 24 октября 1991 г. Концепцией судебной реформы и постановлением VII Съезда народных депутатов Российской Федерации от 14 декабря 1992 г. «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией» Комитетом Верховного Совета Российской Федерации по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью и Комитетом Верховного Совета Российской Федерации по законодательству проекта закона Российской Федерации «О Следственном комитете Российской Федерации». Текст проекта закона см.: Советская юстиция. 1993. № 11. С. 24—31.

²⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 32. Ст. 4122.

³⁰ Следственный комитет Российской Федерации создан Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 5043.) на базе

ше внимание как ученых, так и практических работников.

Изучение истории следствия, как правило, проводится по трем направлениям:

- изучение истории органов следствия как государственных органов³¹;
- изучение истории законодательства, регулирующего деятельность следственных органов и определяющего их статус³²;
- изучение истории следствия через практику их работы, конкретные дела, находившиеся в производстве. В том числе через судьбы и дела конкретных следователей, руководителей следственных органов³³. При этом появилось значительное число публикаций воспоминаний (мемуаров) следователей³⁴ и региональных изданий, посвященных истории следствия на конкретных территориях³⁵.

Использование в комплексе всех перечисленных направлений исследований позволяет получить максимально полную, образно говоря, объемную картину истории следствия.

Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Законодательно определены статус и процессуальные полномочия Следственного комитета Российской Федерации Федеральным законом от 28 января 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», вступившим в силу с 15 января 2011 г. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

³¹ См., напр.: *Ломов В.С.* Органы предварительного следствия Советского государства в первой половине 20-х годов. Волгоград, 1994; *Серов Д.О., Федоров А.В.* Очерки истории российских следственных органов. М., 2015; *История следствия в России* / под общ. ред. Д.О. Серова и А.В. Федорова. М., 2017.

³² См., напр.: *Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства* / под научн. ред. И.В. Смольковой. М., 2011; *Смирнов А.В.* Исторические формы уголовного процесса. СПб., 2002; *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2015.

³³ См., напр.: *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I. М., 2016.

³⁴ См., напр.: *Громов С.М.* Записки «важняка». М., 2016; *Калиниченко В.И.* Следствие как профессия. Книга вторая. М., 2015; *Кравцев В.И.* Кредо: законность и справедливость. М., 2015. Особо следует отметить издаваемую в Санкт-Петербурге серию «Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения», в которой вышло уже 11 книг. См.: *Следствие продолжается... Кн. десятая* / сост. В.В. Егеров. СПб., 2016; *Следствие продолжается... Кн. одиннадцатая* / сост. В.В. Егеров. СПб., 2017.

³⁵ См., напр.: *Следственный аппарат Сибири. Вехи исторического пути.* Новосибирск, 2014; *Следствием установлено. К 10-летию образования Следственного комитета России.* СПб., 2017.

Что касается изучения судеб конкретных следователей прошлого и расследованных ими дел, то это еще очень важно в плане профессионального, патриотического и нравственного воспитания на положительных и отрицательных примерах.

Примером тому является проведенная 16 сентября 2017 г. во Владимирской области научно-практическая конференция на тему «Исторические аспекты становления и развития следственных органов России», посвященная одному из первых российских следователей эпохи Петра I — Ивану Ивановичу Бутурлину (24.06.1661 — 31.03.1738)³⁶.

12 октября 2017 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась международная научно-практическая конференция «Следствие России: три века в поисках концепции».

Вспоминают на конференциях и того, кто первый извлек из архивов и кратко изложил документы, касающиеся создания и деятельности «майорских» канцелярий, — историка и архивиста Василия Ивановича Веретенников (1880—1942). Он сумел выявить сведения о 13 следственных органах (розыскных канцеляриях), функционировавших в первой четверти XVIII века. Сотрудники Следственного управления по Вологодской области установили, что Василий Иванович в 1942 г. был эвакуирован из блокадного Ленинграда и 18 июля 1942 г. скончался в эвакогоспитале в Вологде. Сейчас ведется работа по установлению места захоронения В.И. Веретенникова, чтобы отдать дань уважения этому известному исследователю истории деятельности российских органов следствия и прокуратуры³⁷. В наши дни исследования, начатые В.И. Веретенниковым, продолжены доктором исторических наук Д.О. Серовым³⁸.

Ведется работа по установлению мест захоронений первых российских следователей. Так,

документально установлены места захоронения пяти руководителей (презусов) следственных канцелярий, образованных 9 декабря 1717 г.

Так, установлено, что Г.И. Кошелев, руководитель следственной канцелярии Г.И. Кошелева и Ф.Д. Воронова (реорганизованной из уже существовавшей с 1716 г. канцелярии с их участием) скончался в Москве 5 августа 1722 г. и был похоронен на кладбище церкви Ризоположения у Донского монастыря³⁹. Сегодня на месте находившегося у церкви погоста разбит сквер. Найденные при проведении земляных работ останки захороненных у храма погребены на территории сквера в общей могиле, место которой обозначено большим валуном с установленным на нем черным каменным крестом. Возможно, что именно там покоятся останки и одного из первых российских следователей — полковника Герасима Кошелева.

П.М. Голицын скончался 21 января 1722 г. в Москве и был похоронен в московском Богоявленском монастыре на Никольской улице.

Позднее в том же монастыре похоронили еще одного из руководителей образованных 9 декабря 1717 г. следственных канцелярий — Г.Д. Юсупова, скончавшегося 2 сентября 1730 г.

В 1919 г. Богоявленский монастырь закрыт, а дворянские захоронения разорены. В настоящее время Храм Богоявления Господня бывшего Богоявленского монастыря⁴⁰ вновь стал действующим, и, спустившись в его подвальное помещение, возможно увидеть несколько сохранившихся надгробий и части разбитых надгробных плит. Надгробных плит П.М. Голицына и Г.Д. Юсупова среди них нет.

С.А. Салтыков скончался 1 октября 1742 г. и был погребен в самом центре Москвы на кладбище Никитского женского монастыря. Могила Семена Андреевича благополучно сохранялась до начала XX века. В 1930—1933 гг. монастырские постройки были снесены, а кладбище уничтожено. В 1934—1935 гг. на месте монастыря и кладбища было возведено здание Никольской электростанции Московского метрополитена им. Л.М. Кагановича⁴¹.

³⁶ Об этом государственном деятеле и следователе см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: И.И. Бутурлин // Российский следователь. 2017. № 7. С. 51—56.

³⁷ См.: *Веретенников В.И.* История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910; *Веретенников В.И.* Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени. Харьков, 1915.

³⁸ См., напр.: *Серов Д.О.* Администрация Петра I. М., 2008; *Серов Д.О.* Первые органы следствия России (1713—1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48—52; *Серов Д.О.* Органы следствия России в первой четверти XVIII века. Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 336—355.

³⁹ Современный адрес храма Положения Ризы Господней (церкви Ризоположения): ул. Донская, дом 20/6, строение 1.

⁴⁰ Современный адрес: г. Москва, Богоявленский переулок, дом 2 строение 4.

⁴¹ В настоящее время Центральная тяговая подстанция Т-3 Московского метрополитена; современный адрес: ул. Большая Никитская, 7/10.

И.И. Дмитриев-Мамонов скончался 24 мая 1730 г. в Москве был погребен в церкви священномучеников Флора и Лавра близ Мясницких ворот, по соседству с могилами родителей. В 1934 г. при прокладке Сокольнической линии московского метрополитена церковь Флора и Лавра была снесена, а находившиеся в ней захоронения уничтожены. В настоящее время на месте церкви находится заасфальтированная площадка, примыкающая к станции метро «Чистые пруды».

М.Я. Волков скончался 19 июля 1751 г. Место его захоронения пока установить не удалось.

Исторические изыскания, проведение конференций, посвященных истории следственных органов, становятся хорошей традицией, удачным брендом Следственного комитета, что, несомненно, будет способствовать формированию учебной дисциплины «История российских следственных органов», стимулировать научные исследования в этой сфере, благодаря которым следователи России уже получили свой профессиональный праздник — День сотрудника органов следствия Российской Федерации, отмечаемый ежегодно 25 июля в соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 741 «О Дне сотрудника органов следствия Российской Федерации»⁴². Что касается 9 декабря, это памятная дата истории предварительного следствия в России — День основания «майорских» следственных канцелярий, 300 лет с момента создания которых празднуется в этом году сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации⁴³.

Как было отмечено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в видеопоздравлении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации с трехсотлетием основания «майорских» следственных канцелярий и десятилетием со дня образования Следственного комитета Российской Федерации при прокуратуре Российской Федерации, «ведомство сохраняет и продолжает лучшие исторические традиции органов предварительного следствия. Они закладывались еще в петровскую эпоху, более трех веков назад, когда были учреждены «майорские» следственные канцелярии. Во все времена работа следователя

требовала особых качеств и серьезной подготовки, большой личной ответственности. И в наши дни каждому, кто выбрал для себя эту стезю, предъявляются самые высокие требования. Здесь нужны честность, профессиональная хватка и проницательность и, конечно, глубокие, твердые юридические знания. Следственный комитет России успешно решает крайне важные задачи по расследованию особо опасных преступлений, вносит ощутимый вклад в борьбу с криминалом, коррупцией, в дело защиты прав граждан, является одним из ключевых звеньев всей правоохранительной системы». Президент Российской Федерации обратил внимание на необходимость «и впредь делать все для укрепления законности и правопорядка, заботиться о чистоте собственных рядов, авторитете следствия»⁴⁴.

Этому несомненно будет способствовать изучение истории следствия и сохранение памяти о тех, кто стоял у истоков создания первых самостоятельных российских следственных органов.

Литература

1. *Аверченко А.К., Серов Д.О.* Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 161–166.
2. *Веретенников В.И.* История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков: Типограф. «Печатное дело», 1910. 307 с.
3. *Веретенников В.И.* Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени: Дис. Харьков: тип. «Адольф Дарре», 1915. 405 с.
4. *Владимир Иванович Кравцев* Кредо: законность и справедливость: Книга памяти / сост. А.М. Багмет и др., под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 167 с.
5. *Громов С.М.* Записки «важняка». М.: Проспект, 2016. 192 с.
6. История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по

⁴² Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 35. Ст. 4526.

⁴³ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 55 «О Порядке проведения в Следственном комитете Российской Федерации мероприятий, посвященных памятным датам истории предварительного следствия в России» (в редакции приказа от 2 августа 2017 г. № 101).

⁴⁴ Видеопоздравление Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина состоялось 22 сентября 2017 г. на праздничном собрании сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, посвященном 300-летию «майорских» следственных канцелярий Петра I и 10-летию со дня образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, прошедшем в Центральном академическом театре Российской армии. Видеопоздравление размещено на сайте Следственного комитета Российской Федерации.

специальности «Юриспруденция» [сост.: А.К. Аверченко и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 223 с.

7. История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова и А.В. Федорова. М.: Юрлитинформ, 2017. 280 с.

8. *Калиниченко В.И.* Следствие как профессия. Книга вторая. М.: Издательство «Экзамен», 2015. 351 с.

9. *Ломов В.С.* Органы предварительного следствия Советского государства в первой половине 20-х годов. Волгоград: ВСШ МВД России, 1994. 153 с.

10. *Мамонтов А.Г.* Судебный следователь в истории российского судопроизводства: учебное пособие. М.: Московский ун-т МВД России, 2003. 103 с.

11. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под научн. ред. И.В. Смольковой. М.: Юрлитинформ, 2011. 392 с.

12. *Серов Д.О.* Администрация Петра I. 2-е изд. М.: ОГИ, 2008. 288 с.

13. *Серов Д.О.* Органы следствия России в первой четверти XVIII века. Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 336–355.

14. *Серов Д.О.* Первые органы следствия России (1713–1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48–52.

15. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: Г.И. Кошелев // Российский следователь. 2016. № 15. С. 52–56.

16. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: И.И. Бутурлин // Российский следователь. 2017. № 7. С. 51–56.

17. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: князь Г.Д. Юсупов // Российский следователь. 2016. № 11. С. 51–56.

18. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: князь М.И. Волконский // Российский следователь. 2016. № 4. С. 50–55.

19. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: И.И. Дмитриев-Мамонов // Российский следователь. 2016. № 12. С. 50–56.

20. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: М.Я. Волков // Российский следователь. 2016. № 16. С. 51–56.

21. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: князь П.М. Голицын // Российский следователь. 2016. № 21. С. 45–51.

22. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы российских следователей: С.А. Салтыков и его

следственная канцелярия // Российский следователь. 2016. № 8. С. 50–56.

23. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Дела и судьбы следователей Петра I: монография. М.: Издательство «Юрист», 2016. 364 с.

24. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Очерки истории российских следственных органов: научное издание. М.: Издательство «Юрист». 2015. 318 с.

25. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие в Древнерусском государстве X–XIV веков // Российский следователь. 2015. № 1. С. 53–56.

26. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие в Московском государстве XV–XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. С. 52–56.

27. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51–56.

28. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4. С. 53–56.

29. *Серов Д.О., Федоров А.В.* Следствие при Петре I: следственная канцелярия генерал-прокуратуры и Розыскная контора Вышнего суда // Российский следователь. 2015. № 7. С. 52–56.

30. Следственный аппарат Сибири. Вехи исторического пути. Новосибирск: ООО «Новосибирский издательский дом», 2014. 302 с.

31. Следствие продолжается...: Кн. десятая / сост. В.В. Егерев. СПб.: Первый класс, 2016. 488 с.

32. Следствие продолжается...: Кн. одиннадцатая / сост. В.В. Егерев. СПб.: Первый класс, 2017. 518 с.

33. Следствием установлено. К 10-летию образования Следственного комитета России. СПб.: ООО «КОСТА ЗД», 2017. — 272 с.

34. *Смирнов А.В.* Исторические формы уголовного процесса: учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2002. 98 с.

35. *Федоров А.В.* Истоки российского следствия // Юридический мир. 2016. № 12. С. 34–39.

36. *Федоров А.В.* Следствие в России: истоки и зарождение // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 3. С. 18–26.

37. *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: НОРМА-М, 2015. 192 с.

УДК 343
ББК 67.5

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
 и.о. ректора Московской академии
 Следственного комитета Российской Федерации,
 Почетный сотрудник Следственного
 комитета Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
 оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Аннотация. В статье раскрываются особенности составления согласованного плана следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий при расследовании массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, расследование, планирование.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
 Acting Rector of the Moscow Academy
 of the Investigative Committee of the Russian Federation,
 Honorary Member of the Investigative Committee of the Russian Federation,
 Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

FEATURES OF INVESTIGATION PLANNING OF MASS RIOTS

Annotation. The article reveals the features of making up an agreed plans for investigative action and police operations conducting an inquiry into the mass riots.

Key words: riots, investigation, planning.

В российском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за организацию и участие в массовых беспорядках, под которыми предполагается насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителям власти (ст. 212 УК РФ).

Успешное раскрытие и расследование массовых беспорядков невозможно без взаимодействия, как процессуального, так и непроцессуального (организационного), следователей с органами дознания. При этом одной из форм непроцессуального взаимодействия является совместное планирование раскрытия и расследования рассматриваемых общественно опасных деяний. К тому же согласованность планирова-

ния следственных действий (далее — СД) и оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), является одним из принципов взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений¹.

План согласованных СД и ОРМ по уголовному делу, возбужденному по факту организации массовых беспорядков, либо участия в них, либо призывов к ним, должен выполнять основные функции²:

- установление объема предстоящей следственной и оперативной работы;

¹ Багмет А.М. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 6. С. 2—4.

² Оперативно-разыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. С. 112—114.

- определение последовательности раскрытия и расследования массовых беспорядков;
- организация индивидуальной деятельности следователя и других участников СОГ, в особенности оперативных сотрудников;
- установление сроков раскрытия и расследования массовых беспорядков;
- организация контроля со стороны руководителя СОГ, руководства следственного органа и руководителей членов СОГ, а также надзирающего прокурора в процессе раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений.

Согласованное планирование СД и ОРМ должно охватывать все этапы раскрытия и расследования массовых беспорядков.

Своевременное и умелое планирование позволяет³:

- проработать основные направления раскрытия и расследования массовых беспорядков;
- определить тактику и последовательность производства СД, ОРМ и организационных мероприятий;
- эффективно использовать требующиеся силы, средства и времени для выполнения определенного объема оперативной и следственной работы;
- обеспечить планируемые СД, ОРМ и организационные мероприятия соответствующей документацией.

При этом в процессе планирования раскрытия и расследования массовых беспорядков необходимо определить и проанализировать:

- исходную информацию;
- данные, подлежащие установлению для их проверки;
- задачи раскрытия и расследования и пути их решения;
- розыскные и следственные версии и ситуации;
- необходимые процессуальные и непроцессуальные действия;
- обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем;
- реальную возможность выполнения планируемых мероприятий;
- способы контроля за выполнением плана.

Согласованный план может изменяться и дополняться, при этом инициатива по его корректировке принадлежит как следователям, так и

другим членам СОГ, в частности, сотрудникам оперативных подразделений.

Работа СОГ требует четкой организации, постоянного планирования деятельности в целом и каждого члена СОГ в отдельности, определение объема и направлений взаимного информирования участников.

При планировании работы СОГ по делам о массовых беспорядках должно быть предусмотрено составление планов⁴:

- согласованных СД и ОРМ по уголовному делу, который содержит мероприятия по раскрытию и расследованию преступлений, составляющих массовые беспорядки, в целом;
- индивидуальной работы членов СОГ;
- отдельных СД и ОРМ или их комплексов с учетом характера собранных доказательств и обязанностей, выполняемых каждым следователем и членом СОГ.

Работа СОГ по раскрытию и расследованию преступлений, составляющих массовые беспорядки, должна осуществляться по следующим направлениям:

- отработка всех следственных версий;
- работа следователей, оперуполномоченных и других участников СОГ в соответствии с разовыми поручениями руководителя группы;
- работа по конкретным эпизодам преступной деятельности;
- производство отдельных СД или их комплексов;
- работа с конкретными фигурантами;
- сбор доказательств по конкретным преступлениям, составляющим массовые беспорядки (например, эпизоды умышленного причинения вреда здоровью, поджогов, применения оружия и др.).

При ознакомлении следователя с оперативными материалами рекомендуется составлять согласованный план СД и ОРМ, который на стадии возбуждения уголовного дела является организационной основой взаимодействия следователей и оперативных работников. Согласованный план должен предусматривать характер и последовательность мероприятий, осуществляемых следователем и оперуполномоченным, а именно:

- тактические приемы по реализации данных предварительной оперативной проверки и разработки;

³ См. подробно: *Багмет А.М.* Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учебное пособие. М., 2015.

⁴ См. подробно: *Багмет А.М.* Расследование массовых беспорядков: курс лекций. М., 2013.

- порядок возбуждения уголовного дела;
- перечень СД, которые необходимо провести до задержания разрабатываемых;
- перечень СД, которые необходимо провести сразу после их задержания;
- кто из разрабатываемых лиц, в какой последовательности и кем должен быть задержан;
- места производства и цель обысков и выемок;
- перечень предметов, документов и других носителей информации, подлежащих обнаружению и изъятию;
- порядок осмотра обнаруженных предметов, документов и их упаковки, обеспечивающей сохранность находящихся на них следов, которые могут быть использованы в процессе доказывания;
- поиск оружия и орудий преступления;
- поиск похищенного в ходе массовых беспорядков;
- определение ущерба, причинённого в ходе массовых беспорядков;
- очередность допросов подозреваемых, потерпевших и свидетелей, а также круг вопросов, подлежащих выяснению;
- размещение задержанных, с целью пресечения их общения между собой и возможности сговора;
- ОРМ, обеспечивающие быстроту раскрытия и качество расследования.

Подготовку материалов к реализации необходимо проводить в сжатые сроки для обеспечения внезапности действий следователей и оперативников.

При полной подготовке оперативных материалов к реализации должно быть проведено совместное их обсуждение с участием руководителей оперативного и следственного подразделений. Следователи и оперуполномоченные вносят предложения по реализации материалов, а именно, требующиеся силы и средства, необходимые для успешного проведения реализации. В результате обсуждения составляется план реализации, предусматривающий следующие моменты⁵:

- состав СОГ;
- состав сотрудников правоохранительных органов, привлекаемых к проведению реализации;
- обеспечение работы СОГ силами подразделений наружного наблюдения;
- обеспечение группы захвата сотрудниками специальных подразделений;

- обеспечение группы понятыми, переводчиками;
- расчет необходимых технических средств (связи, аудио- и видеозаписи, автотранспорта и т.п.);
- участие специалистов по профилю;
- задачи каждой группы — тактика, сроки и последовательность задержания подозреваемых;
- тактические приемы — применение разыскных собак, проведение осмотров местности, помещений, автотранспорта и т.д.;
- задержание в порядке ст. 91 УПК РФ;
- определение мест доставления задержанных, размещение задержанных или арестованных в ИВС;
- обеспечение дальнейшей разработки оставшихся на свободе организаторов и участников массовых беспорядков.

В согласованном плане рекомендуется предусмотреть СД⁶:

- осмотры мест происшествия как в комплексе, так и фрагментарно (например, подвергнувшегося погрому магазина);
- допросы потерпевших;
- освидетельствование потерпевших;
- выемка и осмотр одежды потерпевших;
- личный обыск подозреваемых;
- допрос подозреваемых;
- освидетельствование подозреваемых с целью обнаружения на руках и теле следов несгоревшего пороха, гари, частиц взрывчатых веществ, а также следов применения в отношении них специальных средств (например, палок резиновых), используемых при пресечении массовых беспорядков и т.п.;
- выемка и осмотр одежды подозреваемых с целью обнаружения повреждений, биологических выделений, гари, частиц пороха и взрывчатых веществ и т.п.;
- получение образцов для сравнительного исследования (почерка, ногтевых срезов, волос, смывов и т.д.);
- обыски по местам жизнедеятельности подозреваемых (проживания, работы, досуга и т.п.), с обнаружения оружия и предметов, используемых в качестве оружия, а также документов, подтверждающих преступную деятельность (например, листовки, призывающие к массовым беспорядкам);
- предъявление для опознания, как людей, так и предметов (например, орудий преступления);

⁵ Предварительное следствие: учебник / под ред. М.В. Мешкова. М., 2009. С. 57—59.

⁶ Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 187—190.

- допросы свидетелей;
- назначение судебных экспертиз.

Продуманная, четко определенная последовательность СД и ОРМ, несомненно, будет способствовать более эффективному противодействию массовым беспорядкам и преступлениям, совершаемых в ходе них.

Вместе с тем из-за неудовлетворительной организации взаимодействия следователя и органов дознания на основных этапах раскрытия и расследования преступлений вообще и составляющих массовые беспорядки, в частности, формального отношения к такой важной непроцессуальной форме взаимодействия, как совместное планирование раскрытия и расследования преступлений, имеют место факты необоснованного приостановления и даже прекращения уголовных дел, и как следствие — нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Опыт планирования расследования преступлений, в частности и массовых беспорядков, накопленный за последние годы, свидетельствует о несомненной эффективности этого непроцессуального действия.

Таким образом, такое непроцессуальное действие, как планирование обеспечивает достижение более высоких результатов в раскрытии и

расследовании массовых беспорядков и преступлений, совершаемых в ходе них, так как все необходимые мероприятия по уголовному делу удастся провести оперативно и более качественно.

Литература

1. *Багмет А.М.* Расследование массовых беспорядков: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013.

2. *Багмет А.М.* Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

3. *Багмет А.М.* Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей с органами дознания при раскрытии и расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 6.

4. Оперативно-разыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИН-ФРА-М, 2004.

5. Предварительное следствие: учебник / под ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

6. *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: учебник. М.: Эксмо, 2008.

УДК 369.032
ББК 67.400

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
главный редактор издательства ЮНИТИ-ДАНА,
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Артур Левонович МИРОНОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье обоснована необходимость правового регулирования государственного управления в Российской Федерации и высказаны предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: Российская Федерация, государственное управление, государственные органы, система государственных органов исполнительной ветви власти, законодательство, Конституция РФ, нормативный правовой акт.

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
chief editor of UNITY-DANA publishing house, professor,
doctor of economic sciences, candidate of law,
candidate of historical sciences
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Artur Levonovich MIRONOV,
candidate of legal Sciences,
associate Professor

REGULATION OF STATE ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECT

Annotation. The article substantiates the necessity of legal regulation of state control in the Russian Federation and made proposals for its improvement.

Key words: Russian Federation, state administration, state bodies, system of state bodies of the Executive branch, legislation, the Constitution of the Russian Federation, normative legal act.

Предметом данной статьи является государственное управление и органы, его осуществляющие.

Первоначально о состоянии теории относительно содержания государственного управления.

Так, Н.М. Добрынин определяет государственное управление, как «систематическое, целенаправленное, опирающееся на власть воздействие государства и его институтов на людей,

процессы и отношения, возникающие в человеческом обществе, для их упорядочения, сохранения и преобразования»¹.

И.Н. Юсупов сфокусировал внимание на «оптимизации государственного управления»,

¹ Добрынин Н.М. Теория и практика государственного управления: Учебник. Новосибирск: Наука, 2006. С. 489; Он же. Теория и практика государственного управления: Учебник. Второе издание. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. С. 623.

(«комплекс мероприятий по уточнению компетенции «президентского модуля» в системе органов государственной власти: разработать концепцию президентской власти в России; разработать и принять Федеральный конституционный закон «О Президенте Российской Федерации», в котором закрепить компетенцию Президента РФ как стабилизатора политико-правовой жизни, института, обеспечивающего согласованное функционирование органов государственной власти, уточнить порядок и процедуру взаимодействия Президента РФ и Правительства РФ; определить стратегическую деятельность Президента РФ; разделить полномочия Администрации Президента РФ и Правительства РФ, уточнить их и законодательно закрепить; упразднить Совет Безопасности Российской Федерации; распределить полномочия Совета Безопасности между Администрацией Президента и Государственным Советом; разработать и принять Федеральный закон о Государственном Совете РФ, определяющий его компетенцию и функции в системе государственной власти; разработать и принять Федеральный закон «Об Администрации Президента РФ», определить ее роль и место в структуре государственной власти; подготовить распоряжение Президента РФ «О порядке взаимодействия представителей Президента в федеральных округах с Администрацией Президента РФ и Государственным Советом»; комплекс мероприятий в сфере обеспечения единства государственной власти: определить полномочия федеральных органов исполнительной власти в деятельности органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления; разработать механизм оперативного вмешательства федеральных органов власти в случае неисполнения своих обязанностей органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления; разработать концепцию федерального и регионального развития; разработать правовой механизм участия региональных властей и органов местного самоуправления в разработке федеральной политики; провести реформирование государственной власти на основе принципа «целесообразности и дополненности»; разработать принципы взаимоотношений между органами государственной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления; создать юридический механизм, обеспечивающий контроль за исполнением федеральных правовых актов государственными органами субъектов Федерации и местного самоуправления; определить основания для временного изъятия отдельных полномочий федеральными

органами власти в сфере совместного ведения с органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления; определить основания отстранения от должности глав исполнительной власти субъектов Федерации; определить меру ответственности за неэффективное или неполное осуществление делегированных функций органами федеральной власти, главами субъектов Федерации и органов местного самоуправления; основные направления деятельности органов государственной власти: мониторинг за качеством жизни граждан; разработка стратегического и тактического плана социально-экономического развития России; качественное разрешение социальных проблем населения; разработка концепции денежно-кредитной, налоговой и бюджетной политики; разрешение коллизий, возникающих на базе межбюджетных отношений между федеральными органами государственной власти и субъектами Федерации; повышение профессионального уровня управленческого состава органов государственной власти; разработка мероприятий по борьбе с коррупцией»².

Э.В. Талапина обосновала «необходимость разработки закона о государственном управлении»³.

О.И. Кеппл высказал следующее обобщающее суждение: «Современная система управления государства является результатом длительного развития государственных институтов. Феномен взаимосвязей личности и общества, объединенных в государство, состоит в том, что объективно люди создают государство как власть в масштабах общества для лучшего и надежного обеспечения в настоящем и будущем своих потребностей, интересов и целей жизнедеятельности. Поэтому подлинная власть содержит в себе высокое предназначение: благо народа, чью волю она представляет и олицетворяет»⁴.

Группе авторов-единомышленников в одной научной публикации удалось определить «основные направления» «трансформации отношений между центральными и региональными органами власти в сфере управления социальным раз-

² Юсупов И.Н. К вопросу о путях оптимизации государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 3.

³ Талапина Э.В. Государственное управление: проблемы и перспективы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 96—101; № 4. С. 84—90.

⁴ Кеппл О.И. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие. Симферополь: АРИАЛ, 2016. С. 224.

вителием» «предоставление прав местной власти вносить изменения в систему местных налогов и сборов; обеспечение доступа местной власти к финансовым рынкам, кредитным ресурсам; установление новых критериев отчетности (юридической, финансовой и личной) руководителей органов местного самоуправления и распорядителей бюджетных средств; внедрение новых принципов и механизмов взаимоотношений «власть — общественность» по формированию программ, механизмов подотчетности и общественного контроля; изменение денежного обеспечения социальных программ в рамках надлежащего развития социальной сферы регионов и предоставления населению социальных услуг соответствующего качества; формирование обязанностей по предоставлению базовых медицинских и образовательных услуг; передача бюджетных расходов на финансирование медицинских услуг учреждениям общей и специализированной лечебно-профилактической помощи (первого и второго уровней) органам местного самоуправления»⁵.

Б.В. Россинский, рассмотрев «закономерности и принципы осуществления государственного управления», высказал следующее небесспорное суждение: «Для обеспечения эффективности функционирования системы государственного управления необходима также оптимизация как исполнительной деятельности, так и методов административного принуждения органов исполнительной власти, в т.ч. реализации ими института административной ответственности. Однако если необходима их нормотворческой и исполнительной деятельности ни у кого не вызывает сомнений, то целесообразность применения органами исполнительной власти методов административного принуждения, в частности административной ответственности, воспринимается крайне неоднозначно»⁶.

М.А. Колмыкова и Н.И. Селиверстова гипотезировали роль государственного интереса как социально-экономической категории при государственном управлении («... социально-экономическая сущность интереса состоит в том, что это формат социально-экономического взаимо-

действия субъектов, в силу наличия для них обобщенной пользы, выгоды»)⁷.

Представляет интерес обобщающее суждение авторов-единомышленников: «Поиски эффективного государственного и муниципального управления по вертикали и горизонтали, на разных уровнях — от национального до субнационального — зависят от качества и компетенции государственных служащих. Компетенционные параметры сосредоточиваются сегодня на разных, порой не взаимосвязанных полюсах общественной жизни: политическом, предпринимательском и гражданском. Но очевидно и другое — длительное сосуществование в едином пространстве политических интересов и предпринимательской активности, гражданских требований и политического участия, общественной инициативы и интерактивных сетей, т.е. политики, экономики и гражданского общества»⁸.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных исследований предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁹ о государственном управлении.

Так, значимость фактически частично действующего в Российской Федерации нормативного правового акта с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов¹⁰, — Законе СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц,

⁵ См.: Государственное управление региональным развитием Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. А.В. Косевича. М.: МИЭП, 2016. С. 180—181.

⁶ Россинский Б.В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 6—24.

⁷ См.: Колмыкова М.А., Селиверстова Н.И. Государственный интерес как основа деятельности органов государственного управления: Учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2017. С. 8.

⁸ См.: Государственное и муниципальное управление: Учебник / Под общ. ред. Г.И. Пещерова. М., 2017. С. 530.

⁹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

¹⁰ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; Он же. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; Он же. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

ущемляющих права граждан» от 2 ноября 1989 г.¹¹ — состоит в употреблении термина «государственное управление».

До вступления в юридическую силу Федерального закона РФ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.¹² в Российской Федерации действовал Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.¹³, в котором регулировались общественные отношения, ранее урегулированные в Законе СССР от 2 ноября 1989 г.

Термин «государственное управление» обнаруживаем и в нормативном правовом акте города Москвы, как одном из субъектов Российской Федерации. Речь идет о Законе г. Москвы «О внесении изменений в отдельные законы города Москвы в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 4 апреля 2012 г.¹⁴

Таким образом, понятие «государственное управление» и донныне неопределено через исчерпывающий перечень существенных признаков. Кроме того, в Российской Федерации, отсутствует нормативный правовой акт, специально предназначенный для регулирования государственного управления.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, понятие «государственное управление» необходимо определить через исчерпывающий перечень существенных признаков.

Во-вторых, в Российской Федерации необходимо принять Федеральный закон РФ «О государственном управлении в Российской Федерации».

В-третьих, перечень органов государственного управления включить в гипотетический Федеральный закон РФ «О государственном управлении в Российской Федерации» в виде отдельного приложения.

¹¹ См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 22. Ст. 416.

¹² См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1392.

¹³ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 685.

¹⁴ См.: Ведомости МГД. 2012. № 4. Ст. 42.

УДК 34.347.949.
ББК 67.410.1

Мария Александровна МОИСЕЕВА,
соискатель кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: mariamoses@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Научный руководитель: *Каменева З.В.*, кандидат юридических наук

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАЦИЕНТАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Целью настоящей статьи является моделирование ситуации, связанной с урегулированием правоотношений между медицинской организацией и пациентом. На указанном примере мы постараемся наглядно показать, каким образом действующее законодательство возможно эффективно применять в целях судебной защиты прав пациента в случае оказания последнему некачественных медицинских услуг.

Ключевые слова: судебная защита, права пациента, платные медицинские услуги, информированное согласие, компенсация морального вреда.

Maria Aleksandrovna MOISEEVA,
an applicant for the department of
civil and entrepreneurial law
All-Russian State University of Justice
E-mail: mariamoses@mail.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF PATIENTS USING THE LAW ON COMPENSATION FOR MORAL HARM IN THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES

Annotation. The purpose of this article is the modeling of the situation related to the settlement of the relations between medical institution and patient. For this example we will try to demonstrate how the legislation may effectively be applied in judicial protection of the rights of the patient, in the case of providing the latest low quality of medical services.

Key words: judicial protection, the rights of the patient, medical services, informed consent, compensation for moral damage.

В научной литературе можно встретить много суждений о том, что несмотря на все законодательные меры, пациент продолжает оставаться «слабой стороной». Также встречается множество предложений по корректировке законодательного регулирования отношений пациент-медицинская организация. Мы намеренно будем избегать углубления в нормы материального права, регулирующего

процесс оказания платных медицинских услуг, его качества, компенсации морального вреда, так как целью данной статьи является создание рекомендаций по процессуальному применению указанных норм.

Упомянем при этом, что в соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потреби-

лей»: «К отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей»¹.

Проводя же исследование сложившейся судебной практики, мы можем сделать вывод о том, что законодательство о защите прав потребителей усиливает позиции «слабой стороны» при оказании платных медицинских услуг.

Однако смешение в основании исков норм Закона РФ «О защите прав потребителей»² с нормами ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³, а также положениями ГК РФ, регламентирующими отношения в сфере деликтных обязательств и компенсации морального вреда, не позволяет не только пациентам, но и многим их судебным представителям получить решение суда, удовлетворяющего интересы стороны истца⁴.

Ниже мы намеренно моделируем ситуацию, в которой медицинская организация допускает документарную оплошность, нарушая действующее законодательство, а также раскроем возможные варианты действия стороны истца с использованием как Закона РФ «О защите прав потребителей», так и законодательства о деликтных обязательствах.

Родитель, являясь законным представителем малолетнего ребенка, приводит его в медицинскую организацию для обследования у врача-офтальмолога.

В процессе обследования, малолетнему выполняется диагностическая манипуляция — измерение глазного дна. При выполнении указанной манипуляции в качестве предварительной процедуры ребенку было выполнено закапывание глаз.

Обследование было проведено, рекомендации врача-офтальмолога выданы на руки. Закон-

ным представителем были оплачены медицинские услуги, помимо суммы оплаты и назначения платежа на выдаваемом чеке находится запись: «информированное согласие подписал». Работник медицинской организации попросил законного представителя несовершеннолетнего расписаться в дубликate чека в установленной графе и приложил его к копии медицинской карты.

В течение последующего часа законный представитель отправился с малолетним домой, по дороге домой ребенок споткнулся, упал, травмировал колени и локти.

Перейдем к непосредственному порядку действий потенциальной стороны истца. Не будем много времени уделять предполагаемым ответам со стороны медицинской организации, так как существует достаточно большая вариативность действий потенциального ответчика. Однако, как мы полагаем, при соблюдении приведенной ниже схематичной карте действий законного представителя, результат с высокой степенью вероятности будет положительным для потенциального истца.

Этап первый. Законный представитель отправляется с малолетним в травматологическое отделение, где производится осмотр ребенка, фиксация факта получения травмы.

На данном этапе основная задача, которая ставится перед стороной истца, — зафиксировать не только факт получения травмы, но и отразить причину ее возникновения — последствия посещения врача-офтальмолога.

Предполагая возможный отказ со стороны врачей-травматологов отражать указанную формулировку в медицинской документации, с которой родитель имеет право знакомиться, законный представитель имеет установленную законом возможность обратиться в адрес администрации медицинской организации с жалобой. В жалобе необходимо отразить, что именно явилось причиной получения травмы малолетним. Жалоба составляется в двух экземплярах, один из которых содержит соответствующую отметку о принятии и остается на руках у законного представителя.

Этап второй. Подача запроса.

Основной задачей на данном этапе является предварительная выработка позиции для судебного разбирательства в соответствии с полученным ответом.

В данном запросе необходимо указать, что в соответствии со ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 № 323-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. Сентябрь.

² Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

От медицинской организации необходимо потребовать выдачи заверенной копии информированного согласия, которое давалось законным представителем.

Изначально мы предполагаем, что письменное информированное согласие законному представителю пациента не предоставлялось к подписанию.

В данном случае с законного представителя пациента в общем порядке должны были получить согласие на следующее (формулировка является приблизительной):

«Даю информированное добровольное согласие на проведение офтальмологического обследования с консультацией врача-офтальмолога, а также на проведение иных дополнительных методов обследования, в том числе видов медицинских вмешательств, включенных в Перечень определенных видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие при выборе врача и медицинской организации для получения первичной медико-санитарной помощи, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23.04.2012 г. № 390н, для получения первичной медико-санитарной помощи/получения первичной медико-санитарной помощи лицом, законным представителем которого я являюсь.

Я получил (а) в доступной для меня форме полную информацию о перечне услуг, которые входят в офтальмологическое обследование, а именно: определение остроты зрения с тестами на гетерофорию и бинокулярное зрение, авторефрактометрия, биомикроскопия, тонометрия внутриглазного давления, офтальмоскопия диагностическими линзами.

Мне разъяснено, что для уточнения диагноза и правильного выбора тактики лечения врачом-офтальмологом рекомендовано проведение

одного или нескольких дополнительных методов обследования, а именно...

Мне разъяснена необходимость дополнительного обследования для назначения обоснованного и необходимого в конкретном случае лечения, показания и возможные побочные эффекты (осложнения в результате проведения дополнительных методов). До моего сведения доведено, что при направлении для проведения одного или более методов обследования врачом-офтальмологом другой медицинской организации, я обязан предоставить заключение (направление) врача с указанием диагноза и рекомендуемого обследования.

Со мною согласован и одобрен предложенный мне план обследования и лечения, стоимость и сроки оказания медицинских услуг, включая ожидаемые результаты, риски, возможные осложнения, пути альтернативного лечения, возможные при существующей ситуации и в данных обстоятельствах, также необходимые диагностические исследования, медицинские процедуры и манипуляции (прием таблетированных препаратов, инъекций, применение анестезиологического пособия при осуществлении медицинского вмешательства)».

Кроме того, законному представителю должны были разъяснить о возможности получения такой помощи на бесплатной основе, т.е. по полису обязательного медицинского страхования, в соответствии с территориальной программой государственных гарантий.

Этап третий. Подготовка искового заявления.

Пациент (законный представитель) имеет право требовать не только компенсации морального вреда вследствие деликта, но может заявить аналогичное требование и по «формальным основаниям», ссылаясь на недостатки самого процесса оказания услуг, вплоть до последовательности выполнения медицинских манипуляций, а также на недостатки ведения медицинской документации.

С точки зрения ст. 56 ГПК РФ, существенными обстоятельствами подлежащими установлению по делу являются следующие⁵:

1. Важно понимать, что в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом мо-

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 2002. № 46. 18 ноября. Ст. 4532.

жет быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. То есть обязанность доказывания отсутствия причинно-следственной связи между медицинскими услугами и падением, а также травмами, факт получения которых будет установлен вследствие исследования судом документов, собранных на вышеописанном первом этапе, будет возложен на медицинскую организацию.

Даже в случае назначения судом комплексной судебно-медицинской экспертизы стороне истца мы предлагаем сформулировать не более двух вопросов:

- должна ли медицинская организация предоставить законному представителю для подписания в письменной форме информированные согласия и были ли они предоставлены для подписания в данном случае?
- могло ли быть связано получение травм ребенка, вызванных падением с высоты собственного роста, с ненадлежащим информированием законного представителя о предполагаемом ухудшении зрения и потере координации?

Предполагаемый вопрос процессуального оппонента о наличии прямой причинно-следственной связи между медицинскими манипуляциями и полученным вредом здоровью следует оспаривать.

В основу возражений по назначению судом такого вопроса, следует положить довод о том, что истец не намерен устанавливать причинно-следственную связь между непосредственным оказанием медицинских услуг и полученными травмами. По существу таковой не имеется. При этом надлежащее информирование стороны истца могло предотвратить наступление травмы.

Однако даже с учетом настоящих рекомендаций следует констатировать низкую вероятность удовлетворения подобного иска.

На основании вышеизложенного, следует прийти к выводу о бесперспективности подачи искового заявления о компенсации морального вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1064 ГК РФ.

2. В то же время отсутствие информированного согласия и, как следствие, надлежащего информирования законного представителя о последствиях медицинской манипуляции, является нарушением Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Глаза малолетнего были закапаны, что могло временно ухудшить его зрение и координацию, что, в свою очередь, могло явиться причиной падения.

В данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда деликтное обязательство возникло не в процессе оказания медицинских услуг (при выполнении манипуляции), а вследствие некачественно оказанной медицинской услуги в части информирования пациента.

Подтверждением наших доводов служит ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей», в соответствии с которой потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации о реализуемых медицинскими организациями услугах.

П. 2 указанной статьи предписывает, что такая информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров об оказании услуг способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей.

Если рассматривать указанную норму через призму ФЗ № 323, то вывод о корреляции ст. 20 ФЗ № 323 и ст. 8, 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» очевиден.

Таким образом, требовать компенсации морального вреда по анализируемой ситуации следует именно по основаниям, предусмотренным ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» и нормами ФЗ № 323.

Иск, заявленный по подобным основаниям, по нашему мнению, будет удовлетворен.

Подводя итог настоящему исследованию, мы приходим к выводу о том, что при предъявлении иска в защиту прав пациента как потребителя, не следует ссылаться на нормы ГК РФ о деликтных обязательствах, правовую позицию следует выработать в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» и нормами ФЗ № 323.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

Михаил Юрьевич ЗЕЛЕНКОВ,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
доктор политических наук, кандидат военных наук, доцент
E-mail: mz60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФУНДАМЕНТАЛИЗМА КАК ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. На основе анализа отечественных и зарубежных научных трудов раскрывается диалектика взаимосвязи фундаментализма и религиозного экстремизма в XXI веке, а также проводится анализ отдельных догматов основных религий мира на предмет их использования в интересах пропаганды фундаментализма. Результатом исследования является выделение универсальных постулатов, характеризующих религиозных экстремистов всех религий.

Ключевые слова: фундаментализм, религиозный экстремизм, экстремистская деятельность, христианство, ислам, буддизм, иудаизм, индуизм, идеология, основные черты фундаменталиста, характеристика религиозного экстремиста.

Mikhail Yurievich ZELENKOV,
head of the Department of Humanities and
socio-economic disciplines Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
doctor of political Sciences,
candidate of military Sciences, associate Professor
E-mail: mz60@mail.ru

CRIMINOLOGICAL SPECIFICITY OF FUNDAMENTALISM AS THE IDEOLOGY OF RELIGIOUS EXTREMISM

Annotation. On the basis of the analysis of domestic and foreign scientific works reveals the dialectic of the relationship of fundamentalism and religious extremism in the twenty-first century, as well as analyses of the individual tenets of the major religions of the world for their use in the interests of the propaganda of fundamentalism. The result of this research is the allocation of the universal tenets that characterize the religious extremists of all religions.

Key words: fundamentalism, religious extremism, extremist activity, Christianity, Islam, Buddhism, Judaism, Hinduism, ideology, the main features of the fundamental characteristics of religious extremists.

Термин «фундаментализм» теперь у всех на устах, не проходит и дня, чтобы о нем не вспомнили СМИ или политики. Фундаментализм не новый факт. Он имеет долгую историю и представляет собой требование верующих той или иной религии строгого соблюдения ее конкретных богословских доктрин.

Как правило, под фундаментализмом понимают негативную эмоциональную реакцию адептов на появление модернистского богословия или покушение на их религиозную культуру.

По мнению профессора *Г. Мирского*, фундаментализм — это реакция на то, что религиозная организация — церковь либо, как в исламе, бо-

гословское сообщество — оказалась неадекватной действительности, не дает ответов на вопросы, которые ставит все усложняющаяся жизнь. Чтобы стать фундаменталистом, нужны *три условия*: человек должен быть глубоко верующим; он должен ощущать, если можно так выразиться, кризис времени; он должен быть достаточно образованным и мыслящим. Не случайно исламисты выходят, как правило, из состоятельных семей, поскольку массы озабочены борьбой за выживание. Однако фундаменталист — это еще не обязательно радикал, экстремист, человек крайнего действия и насилия.

Еще недавно понятие «фундаментализм» рассматривалось преимущественно в контексте анализа некоторых политических режимов в странах исламского мира и деятельности различных мусульманских террористических и экстремистских организаций, действующих как в рамках отдельных государств, так и в мировом масштабе. При этом акцент делался на религиозную основу данного феномена. В последнее время под влиянием новых реалий в мировой политике (глобализация, либерализация, секуляризация, модернизация, экономический кризис и т.п.) проблема фундаментализма стала рассматриваться более многопланово. Исследователи и наблюдатели обратили внимание на то, что элементы фундаментализма стали проявляться и в политике некоторых государств, вовсе не относящихся к исламской цивилизации, а вполне светских.

Так, 10 января 2015 г. Центр исламской культуры «Иман» в Казани опубликовал заявление, в котором обвинил либералов в нагнетании международной и межконфессиональной ситуации. Председатель Центра *Н. Гарипов* заявил, что после трагедии, произошедшей в Париже (атака террористов на редакцию Charlie Hebdo), в России представители «так называемой либеральной безбожной интеллигенции» активно нагнетают обстановку в сфере международных и межрелигиозных отношений.¹

На практике термин «фундаментализм» используется для разведения по разным полюсам тех, кто толкует Священные книги буквально, и тех, кто верит в их субъективную интерпретацию. При этом *этот термин теряет смысл, если нет противоречия между буквальными интерпретациями Священных книг, с одной стороны, и логи-*

кой, наукой, антропологией, археологией и историей, с другой стороны. Этот термин также не имеет значения, если конкретная религия содержит сотни таких Священных книг (индуисты, буддисты и др.).

Немного обратимся к истории и раскроем этапы употребления слова «фундаменталист», которое было введено в оборот редактором баптистской газеты «Уочмен-Икземиинер» *К. Ли Лоусом*.² Впервые эта категория была задействована для характеристики адептов протестантских сект в США³, которые в начале XX в. (1920—1925) сопротивлялись тенденциям современности.⁴ Затем в начале 1970-х гг. термин «фундаменталист» уже использовался для обозначения только тех групп, которые занимались политическим или воинственным поведением⁵, и с конца XX в. он стал применяться исключительно для обозначения исламских групп, строящих новый Халифат.

Религиозный фундаментализм относится к убеждению отдельного человека или группы людей в абсолютной власти священного религиозного текста или учения конкретного религиозного лидера, пророка и / или Бога. Религиозный фундаментализм — это попытка поставить на место культурной идентичности, которая выступает в качестве ядра социальной общности, религиозную идентичность. Тем самым он отодвигает на второй план понятие этничности, и позволяет объединить под одним религиозным знаменем представителей разных социальных общностей (наций, народностей, этносов и т.д.).

Впервые об этом явлении в научных и экспертных кругах заговорили после событий в иранском Абадане (1978), когда религиозные фанатики подожгли кинотеатр, где демонстрировался американский фильм, запрещенный верующим для просмотра шиитским духовенством. После «исламской революции» в Иране (1979) на передние полосы СМИ вновь вышел этот термин, только в интерпретации *исламского фундаментализма шиитов*. Связано это было с тем, что аналитики считали суннитов к этому не способны-

¹ Интернет-сайт Московского бюро по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/1501-proyavleniya-agressivnoj-ksenofobii-v-rossijskoj-federaczii-v-yanvare-2015-g> (дата обращения: 23.08.2017).

² См.: *Сагадеев А.* Исламский фундаментализм: жизненный факт или пропагандистская фикция? // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. 1993. № 10. С. 57.

³ См.: *Bruce S.* Fundamentalism. 2nd edition. Published by Polity Press, Cambridge, UK, 2008. P. 11–12.

⁴ См.: *Brekke T.* Fundamentalism. Subtitled: «Prophecy and Protest in the Age of Globalization». Published by Cambridge University Press, UK, 2012. P. 22.

⁵ См.: *Harriet A. Harris* in «Encyclopedia of New Religions» by Christopher Partridge, 2004. P. 409.

ми. Однако после событий 11 сентября 2001 г., (из 19 террористов-смертников 15 были суннитами, выходцами из Саудовской Аравии) с полной ясностью проявился феномен *шахидизма*, характерный для всего ислама, как для его суннитского, так и для шиитского направления.

Религиозные фундаменталисты считают, что их религия находится за пределами любых форм критики, и, следовательно, должна быть навязана всем представителям земной цивилизации, как мирными средствами, так и с применением силы. Логическому объяснению и научному доказательству нет места в этой системе религиозных убеждений, если они работают против них. Для религиозных фундаменталистов только доктринальное содержание веры диктует порядок их жизнедеятельности. Эта система ценностей охватывает все сферы бытия и затрагивает вопросы вечной жизни.

Основным критерием понимания религиозного фундаментализма является его настойчивость в понимании сущности всей жизни по отношению к Священному тексту. Религиозные фундаменталисты считают, что их религия находится под угрозой смерти, в первую очередь, от секуляризма современного мира, и они отбиваются. Они могут сопротивляться по-разному, но все они по существу являются оппозиционными современному миру.

Мировой опыт учит, что адепты выбирают в качестве своей идеологии религиозный фундаментализм для того, чтобы сохранить имеющуюся систему верований и культа от бурных волн модернизации, однако следственная практика показывает, что в процессе парирования тех или иных угроз своей религиозной традиции они настолько запутываются в границах индивидуального или коллективного убеждения, что уже не в состоянии выйти из отчаяния, не прибегая к актам насилия и агрессии. Как отмечает российский историк *Р. Ланда*, «самым важным ключом к успеху фундаменталистов является их ставка на молодых людей. Им удалось завоевать поддержку среди традиционных спортивных клубов, популярных среди юношей. Позже они также стали изучать Коран и работы мусульманских лидеров под руководством мулл».⁶

Религиозный фундаментализм своими корнями уходит в XVII в., его элементы можно найти в методизме *Джона Уэсли* (конец XVII в.), в движении Моравских братьев со времени их ис-

хода в Саксонию (1722).⁷ В последние годы, термин используется для характеристики самых крайних взглядов верующих любой религии в мире.

Исследование развития религиозной сферы жизнедеятельности человечества позволяет сделать вывод, что от фундаменталистских взглядов не избавлена ни одна религия. Приведем некоторые примеры.

Христианство. Христианские фундаменталисты с момента рождения религии вынуждены были силой завоевывать свое «место под солнцем». Еще с начала своего развития в Римской империи христианство настаивало на том, что является единственно верной религией. Абсолютное убеждение в истинности слов Священного Писания и любые попытки оспорить их истинность встречались в «штыки». Приведем несколько выдержек из Священных книг христианства. Левит 20:3: «Если кто ляжет с женщиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них». В Евангелии от Луки 14:23 (перевод Еп. Кассиана) говорится: «Заставляй людей войти!». В тексте Евангелия от Матфея приведены слова Иисуса Христа: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч ...» (Мф. 10: 34—39).

Как отмечают *А. Анципов* и *А. Шипилов*, «в книге «Исход» Ветхого завета имеется однозначное утверждение о том, что Бог — муж брани. Встречаем мы и призыв к верующим прославлять Всевышнего силой. В свою очередь воззвание к Богу во время сражения приносило победу (См.: Библия, гл. V, п. 18—22).⁸ Эти фразы и многие подобные им в Ветхом Завете создали почву для агрессии против тех, кто не верил правильным вещам. Например, в начале XX-го века христианские фундаменталисты в США протестовали против теории эволюции, выдвинутой *Ч. Дарвином*, а также поддерживали запрет на продажу спиртного. В 70-е годы XX века опросы, проведенные в США, выявили, что евангелисты фундаменталистского направления — ведущая сила в американской жизни. Их число тогда достигало 40—50 млн чел., в то время как численность всех прочих протестантов и католиков уменьшилась. Христиане верят, что мир обречен, пока не вернется Иисус и наступит поражения Антихриста.

⁷ См.: Религиозный и политический фундаментализм в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 11. С. 42—43.

⁸ См.: *Анципов А., Шипилов А.* Конфликтология. М., 2002. С. 20.

⁶ *Ланда Р.* Ислам в истории России. М., 1995. С. 264.

Иудаизм. Иудейский фундаментализм является весьма распространенным в Израиле, где его последователи делают все возможное по созданию ортодоксальной Еврейской культуры в регионе, и обеспечению строгого соблюдения догматики и еврейского религиозного права во всех сферах жизни израильского социума. Если верить историям Библии, основание иудаизма произошло среди бессмысленных кровопролитных сражений с законными коренными жителями Ханаана. При этом огромное количество библейских высказываний можно использовать для поддержки насилия и агрессии во имя религии. В Исходе 15:3 говорится, что Бог любит войну. Второзаконие 7:1 говорит израильтянам о том, чтобы занять свою будущую землю и уничтожить первоначальных жителей, потому что они неверные. Второзаконие 13:6-9 говорит, что если ваши родственники или друзья попытаются заставить вас поклоняться другим богам, вы должны убить их без пощады.

Ислам. Эта религия насковзь пронизана фундаменталистскими взглядами. Первые четыре халифа правили в атмосфере большого насилия между мусульманами, которое привело к расколу между суннитами и шиитами. С самого начала, из первых четырех преемников Мухаммеда трое были убиты. В 9-й суре («Покаяние», аят 29) Корана содержится призыв пророка *Мухаммеда* к открытой борьбе: «Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными».

Исследование, проведенное в 2014 г. показало, что «41% людей в Пакистане поддерживали акты смертоносного насилия в защиту ислама. 39% таких же последователей было в Ливане, 15% в Индонезии, 13% в Марокко и 57% в Иордании. Даже в светской Турции 14% считают, что терроризм совершается во имя ислама».⁹ Исламские фундаменталисты верят в буквальное толкование Священного Корана и хадисов, и пытаются внедрить шариат в каждый аспект исламской общественной жизни. Исламский фундаментализм усилился в последние годы и в настоящее время

⁹ Kressel N. Bad Faith: The Danger of Religious Extremism. Электронная книга. Цифровое издание Amazon Kindle. Издано Prometheus Books, Нью-Йорк, США. Глава 2 «Воинствующий ислам: настоящая опасность», цифровое расположение. Р. 529—541.

существует как базовый для правовых систем во многих исламских государствах мира.

Однако опрос, проведенный Исследовательским центром Pew среди мусульман в 39 странах, показал, что не все мусульмане хотят права шариата, официального юридического кодекса, основанного на Коране и других исламских писаниях в их стране. Спектр убеждений был очень широкий: в Афганистане (99%) и большинство в Ираке (91%) и Пакистане (84%) поддерживают законы шариата в качестве официального права. Но в Восточной Европе и Центральной Азии, включая Турцию (12%), Казахстан (10%) и Азербайджан (8%) — относительно мало мусульман ратует за реализацию закона шариата.¹⁰ «Считается, что ислам — некая воинственная религия, которая призывает убивать неверных. Это не так, поскольку ислам как философия, как Коран мало чем отличается в этом отношении от Торы, евангелических проповедей или других ближневосточных монотеистических течений», — подчеркивает руководитель департамента общественных связей Федерации еврейских общин России (ФЕОР) *Б. Горин*.¹¹ Ислам — это самая молодая из мировых религий и самая политизированная среди них, самая сильная по своему влиянию на политику. Мировоззрение мусульманина вообще носит очень юридический и политический характер, его поведение в жизни расписано досконально в законах шариата. Как говорил уже в XX веке духовный лидер иранской исламской революции Хомейни: «Ислам — это политика и только политика. Все остальное — вторично».¹²

Индуизм. Индуизм, будучи древнейшей национальной религией, не признает верховную власть какого-либо священного текста, пророка или Бога. Индуизм представляет собой комплекс из нескольких групп убеждений, основанных на большом количестве священных текстов, включая Веды, Бхагавад Гита, Упанишады и Брахманы. Следовательно, в этой религии присутствует несколько направлений фундаменталистов. Главное назначение индуистского фундаментализма, который взяли на свое вооруже-

¹⁰ См.: The global religious landscape. Muslims. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-muslim> (дата обращения: 23.08.2017).

¹¹ См.: Интернет-сайт Интерфакс Религия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/cis.php?act=print&div=4545> (дата обращения: 23.08.2017).

¹² Цит. по: *Пластун В.Н.* Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока. Новосибирск, 2002. С. 181.

ние правые националисты — борьба с исламом (Крессель).¹³

Буддизм. Буддизм не имеет практического проявления фундаментализма, поскольку эта религия основана на пропаганде мира и ненасилия, таким образом, принуждение любого рода не практикуется ее последователями. Тем не менее различные формы буддизма в разное время были орудиями войны и насилия. Буддийские секты спорили и боролись за свою доктрину, за гордость и национальную независимость насильем и крайними методами. Например, представителей буддистских сект в Японии ученые иногда относят к фундаменталистам за их отрицание всех других форм буддизма. Война за национальную независимость на Шри-Ланке во II веке до н.э. шла под лозунгом: «Не для королевства, а для буддизма».

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод о том, что религиозные фундаменталисты всех религий мира имеют в основе своих идеологий и практических действий несколько *универсальных базовых постулатов*:

во-первых, они не разбираются с фактами и причинами, приведшими к модернизации религиозной идеологии, они подвергают сомнению любые мотивы, аргументы и убеждения, они просто должны вернуться к основам своей веры, содержащим начальный доктринальный набор ценностей и убеждений, благодаря которому они идентифицируют свое религиозное учение как фундаментальную истину, противостоящую силам зла;

во-вторых, идеализация какой-либо прошлой эпохи в сочетании с убеждением, что мир пошатнулся. У них нет заботы о земных доказательствах за исключением тех, которые санкционированы религиозной системой. Абсолютный критерий истины, выступающий в качестве цели жизни, содержится для них только в Священных книгах каждой религии. Логика — это не их метод. Они склонны совершать логические ошибки, проецировать желаемые результаты, преувеличивать значимость информации, которая хоть чуть-чуть совпадает с их предрассудками, а также умалять или игнорировать информацию, которая противоречит их субъективизму;

в-третьих, они с благоговением относятся к своему Высшему разуму (Богу), помогают ему в достижении заявленной им цели для всего человечества, а также готовы взять на себя роль «защитника Божества» от всех высказываемых оскорблений. Их враги — те, кто придерживается противоположных взглядов, потому что они «чужие», аморальные, нечестные, недобросовестные, злобные, жестокие и т.д.;

в-четвертых, слепая уверенность или близость к фундаменталистской позиции, сопровождающаяся божественным предназначением, резко меняет природу их сознания, они становятся полностью внутренне рациональными, уверенными в получении вечной награды, а мученичество перестает быть полностью самопожертвованием, они интенсивно сосредотачиваются на жизни после смерти. Свои аргументы они формулируют в виде запугивания своих противников: «Ты не согласен с нами — ты слуга дьявола и должен гореть в аду!»;

в-пятых, в своей деятельности они прибегают к эпитетам, простым и понятным всем лозунгам, «наклеивают» на своих врагов ярлыки, делают публичные заявления или суждения, однако практически не имеют доказательств или вообще «все сваливают в одну корзину». Почитание своего религиозного лидера и слепая уверенность в правильности своего религиозного видения — вот их главный стиль жизни;

в-шестых, они постоянно стремятся идентифицировать себя с точки зрения того, кто их враги, кого они ненавидят и кто их ненавидит. Это приводит к тому, что они становятся часто эмоционально и психологически связанными с теми, кто противостоит им на религиозном идеологическом поле, а также к произвольному подражанию действиям своих оппонентов.

Таким образом, религиозный экстремизм зарождается в лоне фундаментализма и представляет собой агрессивное конфессионально-политическое течение, в основе которого лежат субъективные толкования вероучений, использование крайних методов действия для достижения поставленной цели, нетерпимость к представителям других конфессий или жестокое конфликтное противоборство в границах одной конфессии.

¹³ См.: Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. Cornell University Press, 2013. P. 157.

УДК 343.91-053.6
ББК 67.518.8

Ильяс Хамзатович КАСАЕВ,
доцент кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России, к.ю.н.
E-mail: ilyas.kasaev@yandex.ru

Вафоидин ШАРИФЗОДА,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России
E-mail: vafo-84@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель В. Шарифзода: *Кривошеин П.К.*, профессор кафедры уголовного
права учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются виктимологические детерминанты преступности несовершеннолетних, а также факторы, оказывающие влияние на их противоправное поведение в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: виктимология, детерминация, виктимность, преступность несовершеннолетних

Ilyas Hamzatovish KASAEV,
Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Criminal Law Department
of the Educational and Scientific Complex
on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies
of the Volgograd Academy of the Internal Affairs Ministry
of the Russian Federation
E-mail: ilyas.kasaev@yandex.ru

Vafoidin SHARIFZODA,
a student of Postgraduate Department
of the Volgograd Academy
of the Internal Affairs Ministry
of the Russian Federation
E-mail: vafo-84@mail.ru

VICTIMOLOGIC DETERMINANTS OF JUVENILE DELINQUENCY IN TAJIKISTAN REPUBLIC

Annotation. The article deals with victimologic determinants of juvenile delinquency as well as the factors influencing the illegal behavior of minors in Tajikistan Republic.

Key words: victimology, determination, being victim, juvenile delinquency.

Преступность несовершеннолетних относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Политика Республики Таджикистан на современном этапе ее развития направлена на гуманизацию уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Обусловлено это тем, что официальный курс Республика Таджикистан — это формирование правового государства и гражданского общества. Одной из главных целей государства в контексте сказанного является соблюдение прав и свобод человека, повышение уровня правосознания граждан, совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности. Реализация данной концепции включает в себя заботу о подрастающем поколении, которое должно развиваться в благоприятных условиях. В подтверждение сказанному является принятие в 2011 г. «Стратегии государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года»¹, в которой предусмотрен ориентир на граждан в возрасте от четырнадцати до тридцати лет. В Стратегии подчеркивается важность для государства и общества роль подрастающего поколения молодежи как человеческого ресурса в дальнейшем развитии республики. Помимо этого, в Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан от 2013 г.² особое внимание уделяется вопросам ужесточения уголовной ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних и смягчение наказания в отношении некоторых категорий лиц, в том числе несовершеннолетних. Президент Таджикистана Э. Рахмон в своих выступлениях неоднократно заявлял о приоритетности политики государства в отношении несовершеннолетних, которые, по его словам, составляют основу генофонда нации³.

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года: постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 г. № 480 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 04.07.2017).

² Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. № 492 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 06.07.2017).

³ Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон ко всемирному дню детей 01.06.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj> (дата обращения: 06.07.2017).

Однако, несмотря на политику Президента и Правительства Республики Таджикистан в сфере защиты детей и семьи, ежегодно в республике тысячи детей остаются без попечения родителей, большая часть которых социальные сироты, т.е. дети ставшими сиротами при живых родителях, которые их бросили. К ним также относятся дети, чьи родители были лишены родительских прав из-за невыполнения (или ненадлежащего выполнения) обязанностей по их воспитанию и содержанию.

Связано это, в первую очередь, с социально-экономическим положением Республики Таджикистан. Основная масса населения вынуждена владеть жалкое существование за чертой бедности. Конечно, официальные органы республики стараются обходить данную тему, при необходимости скупо освещая ее, не акцентируя внимание на негативные показатели. Однако эти факты часто всплывают в сообщениях независимых средств массовой информации и становятся общественным достоянием⁴.

Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян⁵, поведение и взгляды человека в значительной мере складываются в результате негативного влияния социальных факторов и едва уловимых процессов восприятия и обучения. Отрицательное воздействие на человека в его раннем возрасте, в частности его психологическое несовместимость с родителями, способствуют порождению негативных черт его характера, которые порой невозможно исправить путем воспитания⁶. К таким негативным проявлениям относится повышенная виктимность несовершеннолетнего.

Как было отмечено Е.П. Ильиным⁷, именно в юности у человека складывается моральный компонент воли и часто волевая активность характеризуется целеустремленностью, что, на наш взгляд, имеет существенное значение в процессе виктимизации несовершеннолетнего.

Исследуя вопрос формирования саморегуляции человека в юношеском возрасте, Ю.А. Миславский подчеркивает значимость всестороннего развития личности. Такие важные компоненты личности, как образ «я» (эго), самооценка,

⁴ Криминология и организация предупреждения преступлений: учебное пособие / Алексеев А.И., Бааль Е.Г., Карев А.Г., Лебедев С.Я., и др.; Под ред. Э.И. Петрова. М., 1995. С.5.

⁵ Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987. С.59.

⁶ Ильин Е.П. Психология воли: учебное пособие. СПб., 2000. С.174.

⁷ Там же.

самоконтроль, уровень притязаний, ценности индивида, определяющие цели активности человека, идеалы, образуют систему саморегуляции личности, в которой функция обеспечения его активности регулируется лишь в ходе взаимодействия данных компонентов⁸. В совокупности данные факторы отображаются на поведение несовершеннолетнего и при негативном раскладе могут сформировать его виктимность.

Многие исследователи, проведя анализ виктимности несовершеннолетних, приходят к такому выводу, что к числу факторов, влекущих их виктимизацию, относятся: неправильная организация досуга, нездоровое увлечение какими-либо играми, контентом, социальными сетями, модными тенденциями, бытующими в среде сверстников. Кроме того, подростки занимают свое свободное время, находясь в коллективах сверстников, ведущих асоциальный образ жизни. Зачастую, пребывая в подобном обществе, несовершеннолетние придают пристрастие к спиртным напиткам, наркотическим и психоактивным средствам. Безусловно, виктимное в определенных случаях девиантное поведение несовершеннолетних провоцирует совершение в отношении них преступления. К примеру, просмотры видеофильмов, в основу которых лежит пропаганда разврата и насилия, а также пустое, с моральной точки зрения, времяпровождение со сверстниками, участие в различных неформальных объединениях антиобщественного характера, заменяют многим несовершеннолетним посещение культурных и просветительских мероприятий и заведений, которые способствуют их духовному и интеллектуальному развитию. У таких подростков, как правило, складываются потребительские отношения к жизни, возникает цель — во что бы то ни стало разбогатеть, что может мотивировать их на совершение преступлений. Однако опасность кроется не только в этом, поскольку само нахождение несовершеннолетнего в такой среде способствует возникновению виктимных ситуаций, так как психическая неуравновешенность сверстников и несформированность их личности ведут к возникновению конфликтных ситуаций, в которых он может пострадать от их агрессии.

Согласно данным официальной статистики Службы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи МВД Республики Таджикистан, в последние годы резко уве-

личились число случаев, проявления этой возрастной категории граждан немотивированной агрессии и особой жестокости в отношении своих сверстников. Зачастую это происходит в связи с тем, что подростки разрешают конфликтные ситуации с использованием насилия, которое является универсальным средством демонстрации своего превосходства, непобедимости и навязывания своих правил. Так, в 2009 г. в г. Душанбе были зафиксированы несколько массовых межшкольных конфликтов учащихся. По этим фактам были возбуждены уголовные дела, в результате которых зачинщики и предводители конфликтующих сторон были арестованы и преданы суду. В связи с этими событиями, было ужесточено санкции за совершение хулиганства (ст. 237 УК РТ) и ряда других уголовно-правовых норм. На наш взгляд, эта мера реагирования была весьма своевременной и уместной в данном случае.

Отдельного внимания в преступности несовершеннолетних заслуживает антиобщественная установка лиц несовершеннолетнего возраста, которые готовы отстаивать свои интересы, противопоставляя их интересам общества. В данном случае несовершеннолетние руководствуются собственными представлениями, идеалами, взглядами и потребностями, которые как они считают превыше общественных ценностей. Вызывающее поведение подростков, их демонстративность имеют психологическую подоплеку, которая заключается в стремлении самоутверждении, при достижении которого у них, как правило, снижается уровень самоконтроля. Ранее данные аспекты исследовались учеными различных научных отраслей, среди которых преобладает мнение о том, что несовершеннолетние в большей степени сосредоточены на личных переживаниях и чрезмерно углублены в свой внутренний мир⁹. Также общепризнанным является мнение о том, что психика несовершеннолетних весьма ранима, они быстрее впадают в невротическое состояние¹⁰, а пережитые события в них оставляют более глубокие следы¹¹. Им также характерна повышенная возбудимость, конфликтность, вспыльчивость, раздражительность в сочетании с несдержанностью¹², отсутствием самообладания.

⁹ Тимощенко Л.Н. В семье растет дочь. М., 1978. С.6.

¹⁰ Тимощенко Л.Н. Воспитание старшеклассниц. М., 1983. С.34.

¹¹ Кебриков О.В. Клиническая динамика психопатий и неврозов. М., 1962. С.9-10.

¹² Там же.

⁸ Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М., 1991. С.28.

На процесс виктимизации несовершеннолетнего, безусловно, влияют семейно-бытовые условия, в которых он растет, в частности взаимоотношения между членами семьи, родителями и др. Проблемы в семье несовершеннолетнего часто возникают из-за отсутствия взаимопонимания между его родителями, что ведет к семейным конфликтам. Поэтому в контексте исследования причин виктимизации несовершеннолетних следует подробнее рассмотреть факторы, вызывающие семейно-бытовые конфликты, поскольку именно с них начинается процесс виктимизации личности несовершеннолетнего. Как известно в таких конфликтах, родители часто, в порыве гнева и для удовлетворения амбиций используют детей в своих интересах в качестве «яблока раздора». Дети в таких ситуациях стоят перед выбором — на чью сторону встать и как быть, чтобы не обидеть отца или мать. Конечно, дети тоже не могут смотреть на то, как в семье происходит насилие и зачастую вынуждены разнимать родителей или встать на защиту одного из них. В таких конфликтах, несовершеннолетние не только получают психологическую травму, но и могут оказаться жертвой агрессивного поведения родителей. В таких случаях родители «по инерции» переносят свою агрессию на детей. Рукоприкладство и оскорбления в адрес несовершеннолетнего могут в последующем подавить его волю, в результате чего у него может выработаться комплекс неполноценности, неуверенность и другие отклонения, ведущие повышению виктимности.

Кроме семьи, есть еще и другая среда, которая сопровождает человека с раннего детства — это улица. Соседи, местные жители, образуют среду, в которой пребывает несовершеннолетний. Одним из признаков строящегося гражданского общества является правовое воспитание граждан, поддержка института семьи, защита детей и реализация других социально-экономических проектов.

Неудовлетворительная работа социальных служб, попечительных советов, различных общественных институтов. Формальный подход в решении поставленных задач, бюрократические

препятствия, местничество, коррупция и другие пороки работников социальной сферы, тормозят процесс развития института семьи. Руководство республики часто говорит об этом, однако принимаемые меры оптимизации деятельности социальных органов действуют не повсеместно и эффективно.

В целом эти факторы приводят к двум последствиям: а) у несовершеннолетнего формируется повышенная виктимность и он оказывается в зоне риска преступного посягательства; б) происходит девиация несовершеннолетнего и он становится на криминальный путь.

Ряд исследователей в качестве детерминант преступности несовершеннолетних включают и резкий рост исламизации населения республики. Действительно, во многих семьях, особенно в сельских местностях дети вовлекаются в религиозные мероприятия. Концепция ислама призывает с ранних лет прививать детям мусульманский образ жизни. Однако искаженное толкование норм ислама лицами, преследующими свои интересы, влечет за собой раскол и противоречия на религиозной почве. Это касается вопросов заключения ранних браков, случаев самосуда, вовлечение несовершеннолетних в организации террористически-экстремистской направленности и т.д. Вышеуказанные негативные последствия вынудили власти ужесточить контроль за религиозными объединениями, в том числе это касается и таких крайних мер, как запрет несовершеннолетним посещать мечети, религиозные заведения и мероприятия.

На сегодняшний день МВД Республики Таджикистан, а именно институт участковых инспекторов милиции является эффективным инструментом правоохранительной деятельности МВД, так как оказывает непосредственное профилактическое воздействие на несовершеннолетних, их семьи по вопросам соблюдения закона и правопорядка. Однако бороться с преступностью несовершеннолетних лишь посредством системы МВД Республики Таджикистан невозможно, так как для этого необходимо поддержка государства и общества в целом.

УДК 343.91
ББК 67.512

Екатерина Всеволодовна КРАСНИКОВА,
старший научный сотрудник
НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: 125088kr@mail.ru

Надежда Владимировна ПАВЛОВСКАЯ,
старший научный сотрудник,
НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: pavlovskaya-nv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологического исследования мнения осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности, отбывающих наказание в виде лишения свободы, о причинах и условиях, способствовавших совершению ими преступлений.

Ключевые слова: личность преступника, коррупция, коррупционная преступность.

Ekaterina Vsevolodovna KRASNIKOVA,
Senior researcher of Research Institute
of the Academy of the Prosecutor General
of the Russian Federation,
Candidate of legal science
E-mail: 125088kr@mail.ru

Nadezhda Vladimirovna PAVLOVSKAYA,
Senior researcher of Research Institute
of the Academy of the Prosecutor General
of the Russian Federation,
Candidate of legal science
E-mail: pavlovskaya-nv@mail.ru

THE STUDY OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS, INFLUENCING THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF THE CORRUPTION OFFENDER

Annotation. The article discusses the results of sociological research of opinion of those convicted of corruption crimes on the causes of these crimes.

Key words: the personality of the criminal, corruption, corruption crime.

Проблеме постижения феномена коррупции посвящено значительное число исследований в самых разных областях науки. В то же время «наименее исследованными на данный момент остаются факторы коррупционного поведения и развития коррупциогенных личностных свойств»¹. Как правило, наиболее значимые исследования, посвященные проблеме коррупции, содержат и анализ ее причин, в той или иной степени объясняющий высокий уровень или чрезмерную распространенность данного явления на определенных территориях или в отдельных социальных группах.

Природу коррупции или ее высокий уровень чаще всего объясняют несовершенством социума и несовершенством человеческой природы. Под несовершенством социума помимо прочего понимаются различные социальные и экономические процессы и явления, которые могут влиять в пользу выбора коррупционного поведения. В их числе специалисты отмечают следующие:

- имущественная поляризация населения²;
- следование индивидов и субъектов хозяйствования «внутренне присущей капитализму этике эффективности, которая выводится из исчисления капитала»³;
- нестабильное состояние экономики, выражающееся в высоком уровне инфляции, безработицы, малоконтролируемой приватизации, слабо развитой банковской и кредитной систем⁴;
- неадекватная оплата труда государственных и муниципальных служащих⁵;
- неразвитое гражданское общество⁶.

Некоторые исследователи к числу факторов коррупции относят роли людей в социуме. В криминологии достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой «...семья стиму-

лирует положительное поведение, осуществляет социальный контроль»⁷. Но есть и противоположное мнение. Например, некоторые специалисты выделяют «семейный» тип корыстных преступников, который наиболее часто встречается среди расхитителей и взяточников. Так, представители данного типа «характеризуются тем, что хищения совершаются не столько для самого себя, сколько для достижения необходимого, по их мнению и мнению близких и значимых для них людей, уровня обеспеченности материальными и духовными благами семьи и отдельных ее членов»⁸.

В настоящем исследовании предпринята попытка выявления влияния отдельных социальных и экономических факторов на выбор коррупционного поведения. В качестве основных факторов, способных повлиять на выбор коррупционного поведения были выбраны следующие:

- экономические факторы (уровень заработной платы, социального обеспечения, уровень материальных притязаний и др.);
- воспитательные факторы (отношение в семье к праву, закону, морали, уровень влияния семьи на установки личности);
- фактор корпоративной деформации (отношение к коррупции в коллективе);
- факторы, связанные с семьей (семейное положение, наличие иждивенцев);
- факторы, обусловленные трудной жизненной ситуацией;
- личностные факторы (отношение к совершению преступлению, праву, морали).

В ходе проведения исследования по специально разработанной анкете опрошено 586 лиц⁹, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений коррупционной направленности.

Экономические факторы. Анализ влияния экономических факторов на выбор коррупцион-

¹ Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Факторы формирования коррупциогенной личности: иерархия и экспертные оценки // *Власть*. 2016. № 12. С. 177.

² Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М. «Юриспруденция». 2013.

³ Там же.

⁴ Тимина Т.Н. Факторы совершения преступлений коррупционной направленности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2011. № 4.С. 65.

⁵ Там же.

⁶ Денисов С.А. Неразвитое гражданское общество как главный фактор развития коррупции // *Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, международное сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 298–299.*

⁷ Максимов С.В. Предупреждение коррупции: Лекция / С.В. Максимов. М.: Изд-во Академии МВД, 1994.

⁸ Антоян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. / Психология преступника и расследования преступлений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/09/30/_antonyan_yu.m._psihologiya_prestupnika_i_rassledovaniya_prestupleniy.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

⁹ Исследование проводилось в 2016–2017 гг. в 26 субъектах Российской Федерации. Из опрошенных 38% осуждены за получение взятки (ст. 290 УК РФ), 15 % отбывают наказание за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), остальные лица осуждены за совершение иных преступлений коррупционной направленности.

ного поведения, показал, что материальное положение большинства опрошенных лиц на момент совершения преступления было удовлетворительным. Так, почти треть опрошенных (29 %) считают, что в нашей стране должностные лица получают материальное обеспечение выше, чем в большинстве других стран мира, еще 30 % согласны с тем, что в России уровень материального обеспечения должностных лиц примерно такой же, как в других странах и 40 % заявили, что, по их мнению, в большинстве стран государство обеспечивает чиновников гораздо лучше, чем в России.

Достаточно много опрошенных (43 %) согласны с тем, что уровень заработной платы и уровень социального обеспечения по занимаемой ими на момент совершения преступления должности соответствовал статусу этой должности. Только 17 % отметили, что на зарплату они не могли позволить себе приобретение необходимой бытовой техники и хорошей одежды. Еще 13 % считают, что не могли себе позволить иметь дорогую квартиру, машину, заграничные путешествия и предметы роскоши.

Также большая часть коррупционеров (56 %) считают, что у них были все возможности для достижения жизненного успеха законным способом, однако значительно и число тех (33 %), кто это мнение не разделяет и связывает достижение успеха только с нарушением закона.

Незначительная часть опрошенных (6 %) выросли в семьях, уровень благосостояния которых считают высоким, еще 18 % ответили, что благосостояние их семьи было выше среднего, семьи большей части опрошенных (57 %) имели средний достаток, а 18 % отметили, что они выросли в семьях с доходами ниже среднего. При этом более половины опрошенных (55 %) заявили о том, что испытанные в детстве материальные трудности не повлияли на их выбор коррупционного поведения во взрослой жизни, и только 17 % объяснили свое коррупционное поведение именно фактом низкого уровня благосостояния семьи.

Несмотря на то, что в целом большинство опрошенных были довольны уровнем своих легальных доходов, более половины (56 %) отметили стремление к улучшению уровня материального благосостояния как основную причину, подтолкнувшую их к коррупции. Еще 18 % респондентов указали на то, что совершению преступления способствовали их родственные или дружеские отношения и еще 25 % сослались на сложные жизненные обстоятельства. При этом

трудные жизненные обстоятельства были связаны с необходимостью решать материальные проблемы.

Отвечая на вопрос об основных причинах и условиях, способствующих коррупционному поведению и распространению коррупции, 46 % опрошенных осужденных за совершение коррупционных преступлений указали на низкий уровень доходов должностных лиц, 23 % — на низкие морально-нравственные качества должностных лиц, 21 % — на недостатки действующего законодательства, 15 % — на терпимое отношение в обществе к проявлениям коррупции, по 13 % — на терпимое отношение руководителей к проявлениям коррупции среди подчиненных, на недостаточный уровень правосознания должностных лиц и на недостатки реализации мер противодействия коррупции, по 9 % — на недостаточная эффективность правоохранительной деятельности и недостаточная эффективность прокурорского надзора.

Также, по мнению большинства опрошенных (66 %), стремление поддерживать более высокий уровень материального благосостояния, чем можно себе позволить, является основной причиной, по которой коррупционная деятельность часто носит систематический характер; 17 % — нежелание потерять работу и связанный с ней доход; 14 % — обязательства перед людьми, в интересах которых действовал за услуги, предоставленные ранее; 13 % — обязательства перед коллегами, принимающими участие в коррупционной деятельности; 10 % — беспокойство за личную безопасность, безопасность членов семьи.

Так, экономические факторы нельзя считать первостепенными при выборе коррупционного поведения, но в то же время нельзя и преуменьшать их значение. Роль данного вида факторов весьма важна, но при определенных условиях ее значение не является первостепенным.

В ходе исследования также изучалось мнение респондентов об экономической целесообразности коррупции при неблагоприятном исходе такой деятельности. По результатам можно сказать, что коррупция признается ими достаточно экономически обоснованной. Так, более трети (36 %) опрошенных считают, что при сохранении за ними прав на имущество, добытое коррупционным путем, совершение коррупционного преступления будет целесообразным, даже если придется отбывать наказание в виде лишения свободы за его совершение.

Можно предположить, что процент лиц, участвующих в коррупционной деятельности, но не

выявленных правоохранительными органами (латентных коррупционеров), которые придерживаются мнения об экономической целесообразности коррупции еще больше, так как такие лица не имеют негативного опыта, связанного с уголовным преследованием. Коррупционеры добывают преступным путем значительные активы, которые могут помочь избежать уголовного преследования либо существенно повлиять на размер наказания. А в случае осуждения материально обеспеченного лица к лишению свободы, имеющиеся активы позволяют быстро реабилитироваться и минимизировать последствия, связанные с отбыванием наказания за совершенное преступление.

Таким образом, экономическая выгода от преступной коррупционной деятельности может существенно превышать те негативные последствия, наступление которых возможно в случае разоблачения коррупционера.

Факторы, обусловленные трудной жизненной ситуацией. Изучение поведения людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является областью психологии. Специалисты в данной сфере знаний отмечают, что девиантное поведение может быть одной из моделей выхода из трудной ситуации¹⁰. На основании этого в научной литературе было высказано предположение о том, что факторы, обусловленные трудной жизненной ситуацией, могут «вынудить» человека совершить поступок коррупционного характера¹¹. В ходе работы над докладом, данная гипотеза проверялась и нашла определенное подтверждение.

Так, 25 % опрошенных преступников-коррупционеров отметили именно трудные жизненные обстоятельства как основную причину совершения ими коррупционного преступления. По 13 % респондентов указали, что совершили преступление потому, что хотели жить лучше, чем могли себе позволить, либо попали в коррупционную систему с устоявшимися коррупционными отношениями. Около половины опрошенных не смогли назвать какой-то конкретной причины (затруднились ответить) — 49 %.

Более половины опрошенных 56 % считают, что выбору коррупционного поведения могут

способствовать тяжелые жизненные обстоятельства и 31 % респондентов с данным утверждением не согласны.

При этом более всего могут способствовать выбору коррупционного поведения ситуации, когда крупные суммы денег срочно необходимы по причине угрозы применения в отношении должностного лица или его близких насилия, вымогательства (такой вариант ответа выбрали 22 % опрошенных). На втором месте — серьезное заболевание близких должностного лица (21 % респондентов). При этом свое здоровье беспокоит опрошенных значительно меньше: выбрали вариант ответа «В случае если сильно заболел сам» только 10 % опрошенных.

Достаточно много опрошенных (19 %) выбрали вариант «обстоятельства экономического кризиса (ослабление национальной валюты, рост цен, рост ставки рефинансирования и др.)». Считают, что совершению коррупционных преступлений способствует вероятность потерять работу (например, сокращение), 7 % опрошенных осужденных; потерю работы кем-то из близких назвали еще 7 % респондентов. Иные причины выбрали 14% опрошенных.

Факторы, связанные с семьей и воспитанием. Изучение факторов, связанных с влиянием семьи на коррупционное поведение показало, что наличие семьи в целом не может рассматриваться как фактор, значительно стимулирующий такое поведение. Так, на момент совершения преступления большинство опрошенных (60,1 %) состояли в браке, 12,3 % находились в разводе и 27,5 % в браке не состояли. Более половины осужденных коррупционеров (65 %) имеют одного или более иждивенцев — малолетних детей или нетрудоспособных родителей, 35 % — не имеют.

Большая часть опрошенных (77,8 %) чувствовали себя ответственными за материальное благополучие своих близких; а незначительная часть (15,4 %) — нет; еще 6,8 % респондентов затруднились ответить.

Интересно, что пятая часть опрошенных осужденных (21 %) считают, что лица, имеющие на иждивении малолетних детей или нетрудоспособных родителей, более склонны к коррупционному поведению по сравнению с лицами, таких иждивенцев не имеющими. Однако большинство (65 %) опрошенных с данным утверждением не согласны. Еще 11,8 % выбрали иные варианты ответов, а 2,5 % затруднились с ответом.

В ходе проведения исследования выяснялось отношение членов семьи осужденных за соверше-

¹⁰ Основы клинической психологии: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование» / В.А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2013. С. 306.

¹¹ См.: Савченко И.А., Снегирева Л.А. Устинкин С.В. Факторы формирования коррупциогенной личности: иерархия и экспертные оценки // Власть. 2016. № 12. С. 179.

ние коррупционных преступлений к коррупции и коррупционным преступлениям. Число лиц, отметивших, что супруг (супруга) поддерживали их коррупционное поведение незначительно — всего 3,9 %. Заявили, что родственники относились к их коррупционной деятельности нейтрально (не осуждали, но и не поддерживали) — 17 % респондентов, еще 19 % ответили, что их родственники в целом негативно относились к коррупции, но это не распространялось на коррупционное поведение супруга. Значительная часть опрошенных считают (37 %) сообщили о том, что супруг (супруга) знали об их коррупционной деятельности и негативно к ней относились.

Большинство опрошенных (72,3 %) сообщили о том, что члены их семьи (родители, старшие братья или сестры, дедушки или бабушки, иные старшие родственники) никогда не прибегали к коррупционным практикам при решении житейских вопросов, а у 12,4 % респондентов родственники решали некоторые проблемы коррупционным путем. Еще 15 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Достаточно значительная часть опрошенных (33,7 %) заявили, что члены семьи, в которой они выросли (родители, старшие братья или сестры, дедушки или бабушки, иные старшие родственники), совершали в своей жизни правонарушения, незаконные действия, выражали неуважение к праву и закону. Так, 17,9 % опрошенных отметили, что их родственники порой демонстрировали неуважение к праву и закону, но противоправных действий не совершали; 15,8 % — что совершали правонарушения непроступного характера; а 2,6 % признались в том, что их родственники совершали преступления. Однако большая часть (54 %) опрошенных все же заявила о том, что их родственники никогда не допускали нарушений закона и не демонстрировали неуважения к нему. Еще 8,8 % затруднились ответить, а 1,5 % выбрали иные варианты ответа.

Фактор корпоративной деформации. Чуть больше половины (52,8 %) опрошенных осужденных за совершение коррупционных преступлений имели на момент совершения преступления высшее образование, а еще 8,5 % — ученую степень. Значительная часть респондентов (24,7 %) имели среднее специальное образование, а еще 14,0 % — среднее образование.

Интересно, что около четверти опрошенных (24,1 %) выбрали свою будущую профессию не осознанно, а под влиянием обстоятельств; еще 9,0 % указали, что так решили (посоветовали,

настояли т.п.) родители или иные старшие родственники; 5,3 % опрошенных признали, что сделали свой выбор самостоятельно, поскольку рассчитывали на то, что смогут иметь дополнительный доход от коррупционной деятельности. Тем не менее, большинство опрошенных (59,0 %) при выборе своей будущей профессии руководствовались тем, что она им нравится, интересна.

Особо следует отметить, что большинству осужденных коррупционеров, опрошенных в ходе проведения исследования, приходилось сталкиваться с коррупционными проявлениями в том образовательном учреждении, в котором они получали профессиональное образование. Так, 32,7 % респондентов отметили, что были свидетелями того, как другие студенты давали взятки, а еще 17,5 % заявили, что сами давали взятки преподавателям. Не сталкивались с проявлениями коррупции в ВУЗе 27,5 % опрошенных; 16,7 % — затруднились ответить; 5,6 % — выбрали иные варианты ответа.

Только 33,6 % опрошенных преступников — коррупционеров отметили, что в их профессиональной среде были неприемлемы любые формы коррупционного поведения. Тогда как еще 19,2 % респондентов считают, что их коллеги равнодушно относились к проявлениям коррупции на работе, а 24,5 % заявили, что их коллеги и руководители относились к коррупции терпимо и сами нередко совершали коррупционные правонарушения и преступления (10,2 % указали, что их коллеги и руководство терпимо относились к непроступным проявлениям коррупции (получение подарков и т.п.), сами допускали такие нарушения; 9,8 % — что коллеги и руководство терпимо относились к любым, даже проступным, проявлениям коррупции, и сами совершали их в своей профессиональной деятельности; а 4,5 % — что занимая такую должность вообще нельзя было не совершать коррупционных преступлений, поскольку коррупция — норма для той сферы деятельности, которой они занимались). Значительная часть опрошенных (20,4 %) не захотели отвечать на данный вопрос.

По результатам исследования 18,2 % опрошенных осужденных коррупционеров указали, что, устраиваясь на работу, не имели намерения участвовать в коррупции, но не смогли удержаться, поняв, что можно получить «большие деньги». Столько же (18,2 %) опрошенных считают, что в коррупционную деятельность их «втянули» коллеги и у них не было возможности избежать этого. Из них 34,9 % респондентов винят в этом своих руководителей, 27,9 % — сослуживцев; по

18,6 % — представителей бизнеса или преступного мира. Особо следует отметить, что около 2 % опрошенных признали, что сами заплатили взятку для того, чтобы устроиться на работу с намерением заработать гораздо больше коррупционным путем; 3,8 % — что все берут взятки, и они поступили как любой на их месте; а 9,7 % — что их пригласили на работу с условием участия в коррупционной деятельности. Еще 8,1 % опрошенных указали, что стремились занять определенную должность, чтобы улучшить свое материальное положение; а 15,3 % — что сами не понимают, как стали злоупотреблять служебным положением, поскольку это противоречит их убеждениям и нравственным принципам. Значительная часть (41 %) опрошенных затруднились выбрать какой-либо вариант ответа.

Большинство опрошенных (79,8 %) не захотели бы поменять место работы, даже если было бы невозможно заниматься коррупционной деятельностью; однако пятая часть опрошенных (20,2 %) при таких условиях выбрали бы иной род деятельности.

Повлияло на формирование личности коррупционера и индифферентное, толерантное отношение к коррупции в трудовом коллективе. Большинство респондентов (62,1 %) считают, что руководители лиц, осуществляющих коррупционную деятельность: либо точно осведомлены об этом, но не вмешиваются, потому что получают свой доход от коррупционной деятельности подчиненных (23,5 %); либо возглавляют такую деятельность (12,5 %); либо догадываются о коррупционной деятельности подчиненных, но не вмешиваются (11,0 %). Отметим, что руководители, как правило, не осведомлены о коррупционной деятельности своих подчиненных, и как только узнают об этом, принимают жесткие меры в отношении коррупционеров, всего 23,9 % опрошенных.

Личностные факторы. Только 24 % опрошенных считают, что взяточничество имеет высокую степень общественной опасности, 40 % заявили, что в большинстве случаев проблема взяточничества касается только тех кто дает или берет взятки, а остальных это вообще не должно касаться, 29 % видят во взяточничестве позитивное явление, которое способствует эффективному функционированию различных органов и создает дополнительные стимулы к трудовой активности и еще 17 % согласны с тем, что взяточничество способствует более справедливому перераспределению материальных благ.

Можно отметить, что в числе наиболее значимых жизненных ценностей, коррупционеры в основном выделяли ценности, связанные с семьей и

здоровьем. Так, основную ценность представляет семья для 67 % опрошенных, а здоровье для 33 %. Только 7 % выделили в числе основных жизненных ценностей материальную независимость. Интересно при этом, что более трети коррупционеров (35 %) считают, что для счастья и благополучия семьи прежде всего нужны деньги, не согласны с этим утверждением — чуть больше половины (51 %).

Итак, проблема изучения факторов, влияющих на формирование личности преступника-коррупционера, заслуживает пристального внимания. Социальные и экономические факторы, оказывающие влияние на формирование личности коррупционного преступника всегда действуют в комплексе и представляют собой сложную систему. В зависимости от обстоятельств, различные факторы могут оказывать большее или меньшее влияние на формирование личности коррупционного преступника. Безусловно, дальнейшее изучение этой непростой проблемы будет способствовать разработке наиболее эффективной системы мер противодействия коррупции.

Литература

1. Савченко И.А., Снегирева Л.А. Устинкин С.В. Факторы формирования коррупциогенной личности: иерархия и экспертные оценки // *Власть*. 2016. № 12. С. 177.
2. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева М.: «Юриспруденция», 2013.
3. Тимина Т.Н. Факторы совершения преступлений коррупционной направленности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2011. № 4.
4. Денисов С.А. Неразвитое гражданское общество как главный фактор развития коррупции // *Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, международное сотрудничество*: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 298–299.
5. Максимов С.В. Предупреждение коррупции: лекция. М.: Изд-во Академии МВД, 1994.
6. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/09/30/_antonian_yu.m._psihologiya_prestupnika_i_rassledovaniya_prestupleniy.pdf (дата обращения: 15.06.2017).
7. Основы клинической психологии: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование» / В.А. Кулганов, В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2013.

УДК 343.3
ББК 67.408

Александр Анатольевич КУЗНЕЦОВ,
следователь по особо важным делам второго следственного отдела
управления по расследованию особо важных дел
о преступлениях против личности и общественной безопасности
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции
E-mail: onikudaki@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ФОРМАХ ЗАХВАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НАСИЛЬСТВЕННОМ ЗАХВАТЕ ВЛАСТИ И НАСИЛЬСТВЕННОМ УДЕРЖАНИИ ВЛАСТИ, ВООРУЖЕННОМ МЯТЕЖЕ)

Аннотация. Рассматривается история развития отечественного законодательства о насильственных формах захвата государственной власти. Прослеживается законодательное определение преступлений против государственной власти, их объективные и субъективные признаки.

Ключевые слова: государственная власть, насильственный захват власти, насильственное удержание власти, вооруженный мятеж.

Alexandr Anatolievich KUZNETSOV,
the investigator for particularly important cases
of the investigation department of the second control for investigation
of particularly important cases of crimes against the person and public security
of the Main investigation department of the Investigative committee
of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: onikudaki@inbox.ru

THE HISTORY OF DOMESTIC LEGISLATION ON THE ENFORCED FORMS OF GOVERNMENT OF THE STATE AUTHORITY (ENFORCEMENT OF THE AUTHORITY AND THE POWERFUL HOLDING OF THE AUTHORITY, ARMED MUTE)

Annotation. The article contains a material on the history of the development of domestic legislation on violent forms of seizing state power. The legislative definition of crimes against state power, their objective and subjective signs are traced.

Key words: state power, forcible seizure of power, forced retention of power, armed insurrection.

Исследователь Р.В. Агапов отмечает: «В числе ключевых трендов современного исторического периода экспертами-аналитиками выделяется обострение политической борьбы в России. Стремления оппозиционных сил дестабилизировать ситуацию в стране, в том числе при финансовой поддержке зарубежных неправительственных организаций и других иностранных спонсоров, выявляемые попытки захвата власти

посредством уже апробированного механизма «бархатных» революций (по примеру Киргизии, Сербии, Грузии, Украины) ставят перед уголовно-правовой наукой задачу подробного анализа преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ»¹.

¹Агапов Р.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 66–70.

К сожалению, обращение ученых к данному преступлению носит эпизодический характер. При этом авторы, как правило, в учебниках по уголовному праву и комментариях к УК РФ ограничиваются догматическим методом исследования и не затрагивают всех нюансов юридической оценки состава вооруженного мятежа. Вместе с тем начиная с конца 90-х гг. XX в. вооруженный мятеж перестал быть «экзотическим» преступлением, о чем свидетельствует и современная судебная практика. Один из последних примеров – уголовное дело В. Квачкова – лидера «Народного ополчения имени Минина и Пожарского», осужденного 8 февраля 2013 г. Московским городским судом.

На протяжении всей истории развития уголовного законодательства России было направлено на защиту государственной, а не национальной безопасности, обеспечивающей защиту национальных интересов как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Время господства мести и денежных выкупов обыкновенно считают временем отрицания уголовного права, а самую месть и выкупы – явлениями противоположными уголовной каре. В действительности не так: последующее уголовное право развивается генетически из мест и выкупов, которые должны быть отнесены к явлениям правомерным.

Так как история нашего права застаёт славян в союзе государственном (земском), то в историческое время мы не находим уже явлений безграничной мести не только личной, но и родовой, и общинной: месть регулирована властью и законом; деятельность мстителя постепенно обращается в орудие интересов общественных, хотя чувство раздражения и мстительная жестокость кар далеко не успокаиваются. Таков начальный момент истории уголовного права. Но и в 1-й период государственной (земской) жизни, уже на глазах истории, уголовное право проходит несколько ступеней развития: а) эпоха до Русской Правды (до XI в.) есть время господства мести (с зарождающимся началом композиций); б) центральная и главная эпоха (XI–XII вв.), или время действия Русской Правды, есть эпоха вымирания мести и господства композиций (с зарождающимся началом уголовных кар); наконец, в) после Русской Правды, в эпо-

ху судных грамот (XIV–XV), уголовные кары берут перевес над выкупами².

Эпоха Русской Правды охватывает время от начала XI в. до конца XIII в. Термин «преступление» Русской Правде не известен, ибо ей чуждо то понятие о преступлении, которое выражается этим термином, то есть нарушение закона. В Русской Правде преступление обозначено термином «обида».

Русская Правда не содержит постановлений о преступлениях против прав государства по обыкновенной неполноте закона в сравнении с сферой действующего права, частью же потому, что преступность некоторых деяний из этого разряда не вполне была осознана. Так, понятие о верховной измене противоречило тогдашнему вечевому строю русских земель: борьба населения или одной части его со своим князем есть политическая обычная борьба партий, а не преступление; одолевшая партия могла потом принимать репрессивные меры, которые нельзя считать наказанием. Пример восстания киевлян на своего князя Изяслава в 1067 г. и казней, которые потом совершил этот князь, доказывает высказанное сейчас соображение, но вместе с тем и свидетельствует, что понятие о верховной измене начало уже складываться: сами киевляне называют свое восстание «злом»; летописец осуждает князя, что он произвел казнь без суда: князь отрубил головы 70 чел., которые выпустили Всеслава, других ослепил, а «иных, без вины погубил»³.

О преступлениях граждан против порядка управления – составление мятежных скопищ было обыкновенным явлением при вечевом складе общества: случай в Новгороде. Описанный в 1071 г., когда весь народ стал за волхва и лишь князь Глеб с дружиной за епископа, показывает, как трудно было причислить подобные явления к обыкновенным преступлениям.

В Московском государстве русское уголовное право вступает в период устрашающих кар: преступление окончательно понято как деяние противогосударственное; значение лица (потерпевшего) и общины в преследовании преступлений и наказании постепенно ограничивается государством. Но государство действует еще как частный мститель, стараясь воздать зло за зло, по возможности, в равной, если не в высшей степени, имея в виду и другую цель – устрасить еще не совершавших преступления; поэтому наказа-

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 363–364.

³ Там же. С. 378.

ния принимают вполне уголовный и весьма жестокий характер.

Эти общие черты являются, однако, не сразу и не остаются неизменными в течение всего периода. В нем надо различить эпоху Судебников (XVI в.) и эпоху Уложения (XVII в.).

Что касается государственных преступлений, то судебники именовали их «политическими». Уже в первом крупном общерусском правовом акте — Судебнике 1497 г. — перечень наиболее опасных преступлений начинается с причинения смерти своему господину (*государский убийца*), измены, бунта (*крамолы*). В судебныхниках отмечаются только два вида политических преступлений: крамола (верховная измена, хотя крамольниками называются иногда и ябедники) и земская измена (в форме сдачи города неприятелю — ст. 9 Судебник 1-й; ст. 61 Судебник царский, 1550 г.). В то же время практика, особенно в эпоху Грозного, знала и карала все виды деяний этого рода. Вообще царствования Грозного и Бориса Годунова, а равно Смутное время представляли самую плодородную почву для практического развития учения о политических преступлениях. Уложение довольно точно определяет три вида политических преступлений, а именно:

А) Оскорбление величества делом (об оскорблении словом оно молчит, но, по бытовым памятникам, за «*поносные слова, бив кнутом, вырезают язык*»). В качестве объекта этого преступления признано не только лицо государя, но и его «двор» — местожительство: общие преступления и проступки, совершенные на государевом дворе, подлежат большему наказанию, чем когда бы они были совершены в другом месте (Уложение, гл. III). Зато Уложение не распространяет понятия этого преступления на другие лица и предметы (например, подделку монеты), что нередко можно встретить в законах других городов.

Б) Верховная измена определяется как покушение на ниспровержение власти (заговор и бунт), реализованное составлением сообщества и сбором вооруженных людей (Уложение II, 2) но здесь Уложение отступает от своей осторожности и понимает как нападение на верховную власть, так и на подчиненные органы управления (думу, воевод; II, 20, 21); недонесение о замысле такого рода карается смертью (там же, 18, 19).

В) Земская измена определяется, во-первых, как передача неприятелю части территории, во-вторых, как помощь неприятелю и для этой цели сношения с ним, в третьих, как побег в неприятельскую землю или армию (Уложение II, 2, VII, 20). Все указанные три вида Уложение сливает в

один под именем «измены», что соответствует римскому понятию *perduellio*, перешедшему через статут, но также соответствует и состоянию государственного права в московский период, где государево и земское дело совершенно отождествлялись.

Уже в Судебнике царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 г. была предпринята попытка установить самостоятельную ответственность за совершение государственных преступлений. Так, в пункте 61 Судебника предусматривалось, что «*государственному убийце живота не дати, казнити смерною казнею*»⁴.

Деятельность Петра I в области уголовного законодательства была весьма интенсивна. Исследователи насчитывают только указов уголовно-правового характера 392, устанавливавших наказание за те или иные деяния. Примером может служить Указ от 19 ноября 1703 г. «*О наказании за бунт, измену и душегубство смертью, а за воровство ссылкой в Азов на каторгу*»: «*А которые люди явятся опричь вышеписанных вин в иных всяких воровствах: и тех по прежнему ... указы, за их вины ссылать в Азов на каторгу*»⁵. Данный Указ устанавливал применение смертной казни только за государственные преступления и убийство.

Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени вызывают Артикул воинский 1715 г. и Устав воинский 1716 г., предназначенные для военнослужащих, должны были применяться военными судами. Но несмотря на то, что специального указа о распространении Артикула воинского на дел, поданных общим судам, не было, судебная практика XVIII и начала XIX века свидетельствует о применении этого документа общими судами. Известны случаи, когда специальным указом Артикул воинский вводился в действие для общих судов. Этому способствовало то обстоятельство, что многие составы преступлений, предусмотренные Артикулом, не связаны с военной службой.

В петровском законодательстве появляется термин «*преступление*» (преступитель, преступник), применявшийся прежде всего для определения наиболее опасных деяний. Появление указанного термина не означало четкого формулирования этого понятия, но послужило основой развития уголовного законодательства и уголовно-правовых взглядов в России.

⁴ Цит. по Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Российский терроризм. М., 2014. С. 12.

⁵ Цит. по кн.: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 731.

Развитие петровского законодательства о государственных преступлениях свидетельствует, что, по мнению Петра I, Уложение 1649 г. недостаточно полно и точно определяло составы государственных преступлений, границы применения формулы *государево слово и дело*. В специальном указе Сената, принятом в январе 1714 г., было дано официальное толкование этой формулы: «*Кто напишет или словесно скажет за собой государево слово и дело, и тем людям велено писать и сказывать о таких делах, которые касаются о здравии царского величества или высокомонаршей чести или ведают бунт или измену*»⁶.

Именным царским указом от 25 января 1715 г.⁷ определялись государственные преступления «по первым двум пунктам»: 1) о всяком злом умысле против персоны его величества или измене; 2) о возмущении или бунте.

Специальный Указ 1715 г. затребовал «явно доносить словесно и письменно... 1. О каком злом умысле против персоны его величества или измены, 2. О возмущении или бунте, 3. О похищении казны». Недоносительство наказывалось.

В Указе 1718 г. снова дается толкование *государева слова и дела*. Под этим положением следовало понимать всякий злой умысел против персоны его величества и возмущение или бунт.

Артикул воинский и Устав морской 1720 г. содержат много норм, определяющих составы государственных преступлений. В Артикуле воинском — это гл. гл. 3, 16 и 17; в Уставе морском — кн. V «О штрафах», гл. гл. I, XII, XIII.

Артикул воинский и Устав морской устанавливают ответственность за те преступления, который назывались *государевым словом и делом*, включающим в себя государственную измену, вооруженное выступление против монарха, против государства, и оскорбление царя, осуждение его действий или намерений, выступление против его жизни, здоровья. Артикул 20 гласит: *Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действие и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен*. Толкование к Артикулу 20: *Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христиански государь, по своей воле и благонмению управлять. И яко же о его величестве*

самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о его величества цесарской супруге, и его государства наследии. Таким образом, Артикул 20 существенно дополняет его содержание, устанавливая наказание за те же действия, совершенные против супруги и детей монарха⁸.

Кроме того, наказания устанавливались не только за деяния, но и *голый умысел* («*хотя к действию и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было*»). Необходимо снова подчеркнуть, что указанные артикулы применялись не только в воинских, но и в общегражданских судах.

Обвинение против А.Н. Радищева основывалось на статьях Соборного Уложения, артикулах кн. V Устава морского, Артикуле воинском. Судебная палата приговорила Радищева к смертной казни со ссылками на указанные нормативные акты. Сенат утвердил решение палаты, указав: «*...По силе Воинского устава 20 Артикула...отсечь голову*»⁹.

Известно, что декабристы были осуждены тоже не основании норм Соборного Уложения и Артикула воинского и других нормативных актов Петра I.

Ответственность за государственную измену была установлена Указом 1709 г., Артикулом воинским, Уставом морским (кн. V, гл. гл. I, XII, XIII). Глава XVI Артикула воинского посвящена прежде всего государственной измене, выражающейся в содействии неприятелю и разглашении военной тайны. Ответственность устанавливается и за передачу шпионских сведений неприятелю; за сообщение пароля или лозунга неприятелю; за подачу неприятелю какого-либо знака (стрельбой, криком); за распространение фальшивых и изменнических документов, возбуждающих панику среди солдат.

Наказания за такие тяжкие государственные преступления, как возмущение и бунт, организованные многими людьми, устанавливались артикулами главы семнадцатой Артикула воинского. Так Артикул 137 гласит: «Всякий бунт, возмущение или упрямство, без всякой милости имеет быть виселицею наказано». Толкование к нему следующее: «В возмущении надлежит виновных на месте и в деле самом наказать, и умертвить. А особливо, ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать (пока не разширитца) и более б не умножилось»¹⁰.

⁸ См.: Законодательство Петра I. С. 756.

⁹ См.: Солодкин И.И. Очерки по истории русского уголовного права. Л., 1961. С. 68–69.

¹⁰ См.: Законодательство Петра I. С. 777.

⁶ Цит. по кн.: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 740.
⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. V. № 2877.

Политическим преступлениям уделяет немало места и Наказ, называя их оскорблением величества и считая их самым тяжким видом из преступлений против общественной безопасности. Под политическими преступлениями Наказ признает преступные деяния, направленные против и безопасности государя, и измену государству. Так как оскорблением величества может считаться только действие, то «слова не вменяются никогда в преступление, разве они приготавливают или соединяются или последуют действию незаконному». Таким образом, человек «пришедший, например, на место большого собрания увещевать подданных к возмущению, будет виновен в оскорблении величества, потому что слова совокуплены с действием и заимствуют нечто от оногo. В сем случае не за слова наказуют, но за произведенное действие, при котором слова были употреблены»¹¹.

Как отмечалось ранее специальным Указом 1715 г. предписывалось доносить самому государю: 1) о злом умысле против государя; 2) об измене или бунте; 3) о преступлениях против порядка управления. Позднее политическими стали именоваться преступления первых двух пунктов этих указов, то есть без учета посягательств на порядок управления.

Соответствующие акценты были сделаны и в Своде законов Российской империи, а затем в Уставе о наказаниях уголовных и исправительных. Последний подразумевал под государственными преступлениями два основных вида:

- 1) преступления против государя Императора и членов Императорского дома;
- 2) посягательства на верховную власть и государственную измену.

По сути дела, различались деяния против внутренней и внешней безопасности. Внутренняя связывалась с бунтом против верховной власти: восстание, заговор, призывы к восстанию, а равно распространение сведений, ставящих под угрозу существующий порядок и порядок престолонаследия (восстание, заговор с целью захвата власти); внешняя — с понятием государственной измены, которым охватывался многочисленный круг самостоятельных составов преступлений: военная измена, дипломатическая измена (умысел предать государство или часть его другому государю или правительству); сообщение государственной тайны иностранному правительству; содействие во время войны непри-

телю в проведении враждебных действий против Отечества или союзников (советом, открытием тайн, сдачей города и тому подобное). Государственная измена каралась лишением всех прав состояния и смертной казнью. К ней приравнивались «преступления против народного права», то есть деяния, которые ставили под угрозу существующие отношения России с другими государствами: участие подданных России в нападении на жителей иностранных государств; оскорбление их дипломатических представителей и тому подобное.

С.Д. Гринько указывает: «Аналогичный вариант классификации политических преступлений был взят за основу и при разработке проекта Уголовного уложения 1903 г. Однако Особым совещанием при Государственном Совете признано необоснованным противопоставление интересов монарха и верховной власти, в силу чего политические преступления стали группироваться по несколько иному принципу: посягательства на верховную власть и государя Императора, с одной стороны, и государственную измену — с другой. Первой группой объединялись деяния, посягающие на внутреннюю, а второй — на внешнюю безопасность государства»¹².

Если проследить основные тенденции развития законодательства о преступлениях против государства в России с октября 1917 г., то есть со смены общественно-экономической формации, то общая картина представляется в следующем виде.

На первом этапе после революции временные законы отражали накал классовой борьбы, стремление всеми силами, включая правовые, подвить политического противника. Суровая ответственность за контрреволюционные преступления предусматривалась Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г., обращением СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой», Постановлением кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» (1918 г.) и тому подобное.

Советское уголовное право играло активную роль в защите социалистической революции в нашей стране с первых дней существования Советского государства. Это находило свое непосредственное выражение в тех нормах уголовного права, которые определяют борьбу карательных

¹¹ Цит. по: *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М., 2004. С. 413.

¹² *Гринько С.Д.* История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против национальной безопасности России / История государства и права. 2008. № 5.

органов Советского государства с сопротивлением свергнутого режима Российской империи.

Уже первые законодательные акты Октябрьской социалистической революции пользуются понятием контрреволюционного преступления и его отдельных видов. Борьбе с контрреволюционным саботажем старого чиновничества были посвящены несколько законодательных актов Советского правительства 1917–1918 гг. Декрет о суде № 1, изданный в ноябре 1917 г., говорит об учреждении революционных трибуналов «для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний».

Подробное описание ряда контрреволюционных преступлений давалось в циркуляре Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. В нем были охарактеризованы составы главнейших контрреволюционных преступлений, дано разграничение состава саботажа и простого неисполнения постановлений местных органов власти или неподчинения им, описан состав шпионажа, точно очерчен состав дискредитирования власти путем сообщения, распространения или разглашения явно ложных или непроверенных сведений в отличие от нареканий, клеветнических и иных измышлений и оскорблений, направленных персонально против тех или иных лиц¹³.

Понятие контрреволюционного преступления конкретизировалось в процессе развертывания новых форм классовой борьбы и подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов. Поэтому при издании 20 ноября 1919 г. Положения о революционных трибуналах в законе уже был дан перечень контрреволюционных преступлений, подсудных революционному военному трибуналу, а именно: а) заговоры и восстания с целью ниспровержения советского социалистического строя; б) измена Советской республике; в) шпионаж; г) восстания против органов Рабоче-Крестьянского правительства и поставленных им властей; д) сопротивление проведению в жизнь требований законов республики или постановлений и распоряжений советских властей; е) агитация и провокация, имеющие целью вызвать совершение массами или частями войск указанных выше преступных деяний; ж) разглашение секретных сведений и документов; з) распространение ложных сведений и слухов о Советской власти, войсках Советской Армии и о неприятеле; и) похищение или унич-

тожение секретных планов и других секретных документов; к) умышленное уничтожение или повреждение железнодорожных линий, мостов и прочих сооружений, а равно и телеграфных линий и складов казенного имущества¹⁴.

Таким образом, основные составы контрреволюционных преступлений были известны советскому уголовному законодательству еще до издания Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) Этот кодекс дал общее понятие контрреволюционного преступления и уточнил понятия его отдельных видов.

Ст. 57 УК РСФСР 1922 г. содержит определение понятия контрреволюционного преступления: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами».

Как отмечает Т.А. Бекботова: «Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала высшую меру наказания в виде расстрела и конфискации всего имущества за «организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на Советскую территорию вооруженных отрядов или банд». Участие в организации, действующей в целях совершения преступлений, указанных в ст. ст. 57, 58, также каралось высшей мерой наказания. Исключение составляло для участников вооруженных отрядов или банд, которые не были осведомлены о конечных целях преступления»¹⁵.

По количеству радикальных изменений, важных новшеств в области уголовного права период нэпа занимает в истории советского государства особое место.

После окончания гражданской войны, с переходом Советской власти к восстановлению народного хозяйства, открытые контрреволюционные выступления уступили место новым, бо-

¹⁴ СУ РСФСР, 1919. № 58, ст. 549.

¹⁵ Бекботова Т.А. История развития уголовного законодательства о незаконном вооруженном формировании в советский период до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года / История государства и права. 2007. № 1.

¹³ Курс советского уголовного права в 6 томах. Том 4. С. 67.

лее или менее скрытым формам контрреволюционной деятельности, которые не были в должной мере учтены при издании УК РСФСР 1922 г. Поэтому на второй сессии ВЦИК X созыва в июле 1923 г. первоначальная редакция ст. 57 УК подверглась существенным изменениям. В новой редакции эта статья гласила: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. Контрреволюционным признается также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего деяние, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции».

Дальнейшее развитие понятия контрреволюционного преступления в советском уголовном законодательстве связано с принятием на третьей сессии ЦИК СССР III созыва в феврале 1927 г. Положения о преступлениях государственных¹⁶. Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. содержало понятие контрреволюционного преступления: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР».

После издания Положения о преступлениях государственных были приняты и другие законы о борьбе с изменниками Родины: 21 ноября

1929 г. — специальный закон, который квалифицировал как измену перебежку в лагерь врагов рабочего класса, выразившуюся в отказе гражданина СССР — должностного лица государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей, на предложение органов государственной власти вернуться в пределы ССР. 8 июня 1934 г. был издан специальный закон об уголовной ответственности за самое тяжкое злодеяние — измену Родине, внесший существенные изменения в определение уголовной ответственности граждан СССР за действия, совершенные в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории.

Аналогичные действия, совершенные в годы Великой Отечественной войны на временно оккупированной немцами территории СССР, охватываются общим понятием измены Родине.

Принятый второй сессией Верховного Совета СССР V созыва 25 декабря 1958 г. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления внес существенные изменения в действующее законодательство о борьбе с контрреволюционными преступлениями. Прежде всего, закон отказался от самого термина «контрреволюционные преступления» и заменил его термином «особо опасные государственные преступления». Отказ от понятия «контрреволюционные преступления» связан с изменением политического смысла этих преступлений в то время в сравнительно с периодом, когда издавалось Положение о преступлениях государственных 1927 г. Особо опасные государственные преступления — это в основном преступные действия засылаемых извне агентов.

Закон об уголовной ответственности за государственные преступления 1958 г. не предусматривает ряда составов особо опасных государственных преступлений, которые предусматривались ранее уголовным законодательством в числе контрреволюционных преступлений. Он, например, не содержит такого утратившего практическое значение состава, как «активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленная на секретных или ответственных должностях при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны». Прошло достаточно времени с момента свержения самодержавия в России, а также и после окончания гражданской войны, чтобы была необходимость сейчас карать лиц, совершивших названные преступления».

¹⁶ Курс советского уголовного права в 6 томах. Том 4. С. 70.

Законом СССР от 25 декабря 1958 г. к особо опасному государственному преступлению отнесена организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, к созданию организации, имеющей целью совершить преступления, а равно участие в антисоветской организации (ст. 9). За указанные государственные преступления устанавливалась уголовная ответственность, в зависимости от тяжести, в виде лишения свободы от шести месяцев до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертная казнь с конфискацией имущества. Положения Закона от 25 декабря 1958 г., регламентирующие ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем, вошли в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. и предусматривались в статье 77 Уголовного кодекса, где определялось понятие «бандитизм».

Статьи общесоюзного закона без всяких изменений были включены в УК РСФСР 1960 г.

Сложность и противоречивость понятия, системы и классификации составов государственных преступлений сказались на процессе разработки, обсуждения и принятия нового Уголовного кодекса РФ 1996 г. (далее – УК РФ), включая его главу 29 о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.

Ныне действующий УК РФ, предусматривая главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», существенно отличается не только от УК РСФСР 1960 г., но и от соответствующих положений проекта нового Уголовного закона 1994 г. Его разработчики, именуя рассматриваемый вид посягательства государственными преступлениями, предлагали исключить из числа таковых деяния, затрагивающие интересы мира и безопасности человечества (пропаганда войны, нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, производство и распространение оружия массового поражения, в том числе биологического). Восприняв это предложение, законодатель поддержал и другую рекомендацию: об отнесении к данной группе посягательств некоторых так называемых иных государственных преступлений (разглашение государственной тайны; утрата документов, содержащих государственную тайну; возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды). Вместе с тем была признана необоснованной позиция разработчиков проекта в части ограничения предмета шпионажа лишь сведениями, составляющими государственную тайну. Аналогичное можно сказать и о понятии потерпевшего при террористическом акте против

государственного или общественного деятеля: в принятом УК РФ данный состав охватывает не только убийство Президента России, но и посягательство на жизнь любого государственного или общественного деятеля. В отличие от авторов названного проекта законодатель счел целесообразным также восстановить статью, предусматривающую ответственность за диверсию. Кроме того, не упоминая о таком составе, как заговор с целью захвата власти, ныне действующий уголовный закон содержит норму об ответственности за насильственные действия, направленные на захват или удержание власти, или изменение конституционного строя Российской Федерации. В этой же связи нужно рассматривать и появление статьи о вооруженном мятеже.

Литература

1. *Аганов П.В.* Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 10. С. 66–70.
2. *Бекботова Т.А.* История развития уголовного законодательства о незаконном вооруженном формировании в советский период до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года // *История государства и права.* 2007. № 1.
3. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
4. *Гринько С.Д.* История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против национальной безопасности России / С.Д. Гринько // *История государства и права.* 2008. № 5.
5. *Дьяков, С.В., Игнатъев, А.А., Карпушин М.П.* Ответственность за государственные преступления / Отв. ред. и введение Л.И. Баркова. М.: Юридическая литература, 1988. 224 с.
6. *Ефремов И.А.* Как защитить власть от захвата и (или) ее незаконного удержания // *Законодательство и экономика.* 2012. № 5. С. 58–61.
7. *Законодательство Петра I.* М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.
8. *Курс советского уголовного права в 6 томах / А.А. Пионтковский.* Том 4. М.: Наука, 1970. 432 с.
9. *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 576 с.
10. *Ткаченко В.В., Ткаченко С.В.* Российский терроризм: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 110 с.

УДК 343.6
ББК 67.408

Геннадий Петрович НОВОСЕЛОВ,
профессор кафедры уголовного права
Уральского государственного юридического университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: genn.nowoselow2010@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СТАДИИ И ЭТАПЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие точки зрения на стадии уголовно-правовой квалификации на предмет их соответствия традиционному понятию уголовного-правовой квалификации и обосновывается необходимость признания в качестве таких стадий последовательность действий по установлению признаков состава преступления.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификации, стадии и этапы уголовно-правовой квалификации и ее цели, квалификация деяния по признакам состава преступления, предусмотренным статьями Особенной части УК РФ, квалификация деяния по признакам состава преступления, предусмотренным статьями Общей части УК РФ.

Gennady Petrovich NOVOSELOV,
Professor of the Department of Criminal Law
of the Ural State Law University, Doctor of Law
E-mail: genn.nowoselow2010@yandex.ru

STAGES OF CRIMINAL AND LEGAL QUALIFICATIONS

Annotation. The article examines the existing points of view at the stage of criminally-legal qualification for compliance with the traditional concept of criminal legal qualification and justifies the need to recognize as such stages the sequence of actions to establish the characteristics of the crime.

Key words: criminal legal qualifications, stages of criminal legal qualification and its objectives, qualification of the act on the basis of the elements of the crime provided for in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the qualification of the act on the grounds of the offense set forth in the articles of the General Part of the Criminal Code.

Исходя из тезиса, согласно которому уголовно-правовая квалификация есть некоторого рода не только результат, но и процесс деятельности людей, отечественная уголовно-правовая наука уже давно и вполне закономерно признала целесообразным выделением в таком процессе того, что одни предпочитают называть стадиями, другие — этапами, а третьи — как первым, так и вторым одновременно. За несколько десятилетий решения этой задачи были высказаны много разных мнений как о содержании, так и о количестве стадий (этапов), однако ни одно из них не получило поддержки если не всеми, то хотя бы большинством специалистов. Не ставя перед собой цели изложения существующих ныне основных подходов в решении дан-

ной проблемы, выскажем свое мнение о том, что обычно упускается из виду сторонниками, отстаивающими тот или иной подход, и какое направление исследований представляется наиболее перспективным.

Прежде всего нужно отметить то, что подавляющее большинство предлагаемых ныне в отечественной юридической литературе решений вопроса о стадиях уголовно-правовой квалификации основываются на представлении о ней как некоторого рода соответствия двух видов признаков: по терминологии одних авторов (В.Н. Кудрявцева, Н.К. Семернева и др.) — признаков совершенного деяния и признаков состава преступления предусмотренного уголовно-правовой нормой; по терминологии других (А.В. Наумов) —

признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков предусмотренного законом преступления; третьих (Р.А. Сабитов, В.В. Колосовский) — фактических признаков и признаков, указанных в уголовном законе; четвертых (Л.Д. Гаухман) — фактических признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными подзаконными нормативными правовыми актами, ссылки на которых содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ. В этих представлениях имеются и другие различия, касающиеся, в частности, того, что именно — соответствие, полное соответствие, тождество и т.п. — устанавливается при квалификации, однако по своему характеру их трудно назвать существенными, и они вряд ли могут обуславливать сложившееся ныне расхождение во мнениях относительно качественной и количественной характеристик стадий уголовно-правовой квалификации. Более того, позволим себе в связи с этим в качестве тезиса выдвинуть положение, согласно которому один из наиболее важных недостатков предлагаемых решений вопроса о стадиях уголовно-правовой квалификации состоит как раз в том, что в данных решениях нередко либо вообще не учитываются либо учитываются не в полной мере взятые на вооружение представления о сущности уголовно-правовой квалификации.

В подтверждение обоснованности данного тезиса можно обратиться к решению вопроса, предложенному В.Н. Кудрявцевым, по мнению которого стадиями квалификации преступлений следует считать уголовно-правовые оценки, осуществляемые при: 1) возбуждении уголовного дела; 2) предъявлении обвинения; 3) составлении и утверждении обвинительного заключения; 4) предании обвиняемого суду; 5) судебном разбирательстве; 6) пересмотре дела в кассационном или надзорном порядке¹. Не возражая против признания таких действий в виде некоторого рода этапов (стадий), вполне логично утверждать, что при таком подходе представления о понятии уголовно-правовой квалификации вообще теряют свое значение, поскольку он предполагает рассматривать в качестве стадий, то что характеризует не квалификацию, а уголовный процесс. Разумеется, каждая стадия уголовного процесса так или иначе связана с квалификацией инкриминируемого деяния, однако осуществляемая

на любой такой стадии квалификация преступления предполагает собственную последовательность действий, свои стадии. Поскольку стадии уголовного процесса являются составными частями одного целого (уголовного процесса), а стадии уголовно-правовой квалификации — частями другого целого (уголовно-правовой квалификации), то отождествлять одно с другим нет никаких оснований.

В том числе и по аналогичным соображениям трудно согласиться с позицией А.В. Наумова и А.С. Новиченко, изложенной ими в 70-х г. прошлого века. По их мнению, «Процесс квалификации преступления состоит из трех этапов (стадий): а) установление фактических обстоятельств дела; б) установление уголовно-правовой нормы (или норм, например, в случае идеальной совокупности преступлений), которой предусматривается квалифицируемое общественно опасное деяние; в) установление тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния признакам определенного состава преступления, предусмотренного установленной уголовно-правовой нормой»². И в этом случае обращает на себя внимание не столько то, как трактуется сам термин «стадия» («этап»), сколько то, что именно подразумевается под целым, составными частями которого вычленяемые стадии рассматриваются. Поскольку в рамках общей теории права с установлением фактических обстоятельств дела, с выбором и анализом нормы права, вынесением правоприменительного решения связывают стадии применения нормы права, то выходит, что и таком подходе имеет место по сути отождествление процесса квалификации с применением уголовно-правовой нормы.

В существующих ныне взглядах на стадии уголовно-правовой квалификации часто вызывает возражение и то, как сторонниками того или иного подхода трактуется начальная или завершающая стадия этого процесса. Придерживаясь разных представлений о стадиях уголовно-правовой квалификации некоторые авторы считают возможным одной из стадий называть, например, такие действия, как установление тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния признакам определенного состава пре-

¹ Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1978. С. 30.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Московского ун-та. 1984. С.56. Точку зрения этого автора поддерживает В.В. Колосовский (см.: Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: Монография. М.: Статут, 2011. С.14).

ступления, предусмотренного установленной уголовно-правовой нормой; установлении соответствия состава совершенного общественно опасного деяния составу преступления, описанного в отобранной норме путем последовательного сопоставления объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны (вину, мотив и цель преступления — внутренние психологические категории, по мнению авторов, целесообразно устанавливать последними, поскольку объективные элементы состава и признаки субъекта позволяют точнее расследовать психическое отношение субъекта к содеянному); нахождение нужной уголовно-правовой нормы и установление тождества признаков описанной ситуации с признаками конкретного состава преступления и т.п. Нетрудно заметить, что такое представление об одной из стадий уголовно-правовой квалификации по существу мало чем отличается от используемого авторами определения понятия уголовно-правовой квалификации. Между тем, будучи частью целого, никакая стадия при уголовно-правовой квалификации не может исчерпывать всего ее объема действий, а потому и такое решение вопроса о стадиях уголовно-правовой квалификации нельзя считать удачным.

Не могут не вызывать сомнения и взгляды на стадии уголовно-правовой квалификации, в соответствии с которым с одной из ее стадий (обычно с первой) связывается установление типа правонарушений, отнесение деяния к преступлениям или проступкам, выявление наличие уголовно-правового отношения и т.п. Так, например, Б.А. Куринов, полагая, что процесс квалификации преступления состоит из трех этапов, пишет: «Первоначально выявляются наиболее общие признаки деяния, т. е. устанавливается тип правоотношения. На этой стадии лицо, осуществляющее правоприменительную деятельность, решает вопрос о том, имеются ли в данном конкретном случае признаки преступления, или же это деяние следует квалифицировать как проступок. В случае обнаружения уголовно-правового отношения — наличия в деянии виновного признаков преступления — процесс квалификации вступает во второй этап»³. Более подробно такое представление о первой стадии характеризует Р.А. Сабитов, который увязывает с решением на ней вопроса о том, является ли содеянное преступлением или проступком, с выделением внутри этой стадии в качестве первого этапа выдвигает

общей версии о том, что совершено преступление, проверку наличия или отсутствия в содеянном общих признаков преступления (общественной опасности деяния, противоправности, виновности), в качестве второго этапа — предварительное установление подлежащей применению нормы, содержащей признаки состава преступления, которые наиболее соответствуют установленному фактическому составу; в качестве третьего этапа — определение наличия обстоятельств, устраняющих преступность деяния⁴.

Если согласиться с возможностью указанной характеристики действий первой стадии уголовно-правовой квалификации, то придется признать, что о принадлежности деяния к преступлению (или проступкам) можно судить еще до того, когда в отношении него решен вопрос о его предусмотренности или не предусмотренности уголовным законом в качестве преступления (проступка). Но, во-первых, такой вывод вступает в противоречие с положением о том, что преступлением должно рассматриваться только то, что предусмотрено конкретной статьей уголовного закона как преступление; вторых, суждение о том, является или не является деянием преступлением есть не начальная стадия уголовно-правовой квалификации, а ее результат, итог. Приняв во внимание оба данных соображения, следует сделать и соответствующий вывод: указанные выше действия, объявляемые авторами первой стадией квалификации, в действительности представляют собой не одну из стадий, а результат квалификации, наличие которого говорит о том, что она по сути уже состоялась, хотя и носит первоначальный, предварительный, предположительный, требующий проверки и т.п. характер.

⁴ С нашей точки зрения, к компромиссным, следует отнести, например, суждения о том, что на первом этапе квалификации происходит установление общей принадлежности деяния к преступлению в постановлении о возбуждении уголовного дела. На втором этапе следствие от общего понятия преступления переходит к видовой принадлежности деяния с выводом, какой конкретно состав преступления содержится в действиях подозреваемого. Третий этап процесса квалификации преступления наступает после предъявления обвинения и оканчивается составлением обвинительного заключения или прекращения уголовного дела. На этом этапе производится окончательная, с точки зрения следователя и прокурора, квалификация преступления. Четвертым этапом называется судебное рассмотрение уголовного дела. На этой стадии суд соглашается с квалификацией, либо изменяет ее, но не в сторону утяжеления или существенного изменения фактических обстоятельств преступления по обвинительному заключению. Наконец, последняя шестая стадия представлена квалификацией в кассационном и надзорном порядке.

³ Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: науч. практ. пособие. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 46.

В отечественной юридической литературе существуют и другие взгляды на стадии уголовно-правовой квалификации, в том числе и компромиссного характера⁵. Не останавливаясь на них отдельно, можно, обобщая, все же сделать вывод, согласно которому предлагаемые ныне решения интересующего нас вопроса оказываются небезупречными постольку, поскольку в качестве стадий уголовно-правовой квалификации предлагают рассматривать то, что либо вообще не является частью целого, именуемого процесс квалификации, либо выходит за рамки понятия квалификации, либо, наконец, то, что тождественно понятию уголовно-правовой квалификации как установление некоторого рода соответствия признаков деяния и признакам уголовного закона.

Определяясь с перспективным направлением разработки вопроса о стадиях уголовно-правовой квалификации очень важно иметь в виду ее цель. При всех возможных расхождениях мнений о ее содержании, несомненным остается одно: в конечном счете ею всегда мыслится установление того, является или не является инкриминируемое деяние определенным преступлением. Но если это так, то при квалификации не только содержание всего ее процесса, но и каждой его стадии должно быть направлено на реализацию такой цели, ибо стадии есть ничто иное, как относительно самостоятельные части какого-либо процесса, на которых решаются конкретные задачи, связанные с единой целью и вытекающие из нее. Встав на точку зрения о том, что целью уголовно-правовой квалификации выступает установление принадлежности деяния к числу преступлений, следует однозначно утверждать, что установление этого и есть содержание процесса квалификации. Поскольку решение вопроса о признании или не признании деяния преступлением осуществляется с позиций выявления всех признаков состава преступления, то задачами каждой стадии уголовно-правовой квалификации деяния не может быть ничего иного, кроме констатации наличия или отсутствия какого-то конкретного признака состава преступления.

При таком решении вопроса, конечно же, речь не может идти о трех-пяти стадиях уголовно-право-

вой квалификации. Их должно быть столько, сколько у состава преступления имеется признаков. Поскольку существуют обязательные (присущие всем составам преступления) и факультативные (присущие не всем составам преступления) признаки, то и количество стадий уголовно-правовой квалификации не может быть одинаковым для всех случаев квалификации, тем более, что для признания деяния не являющимся преступлением достаточно сделать вывод об отсутствии хотя бы одного обязательного признака состава преступления.

О том, что такое признак состава преступления, в юридической литературе написано уже немало. Гораздо меньшее внимание уделяется тому, что непосредственно касается последовательности действий по установлению признаков состава преступления. Обычно о ней речь идет тогда, когда уголовно-правовую квалификацию рекомендуется осуществлять в следующем порядке: вначале должно устанавливаться соответствие признаков деяния и признаков состава преступления, непосредственно связанных с объектом преступления; далее — с объективной стороной, затем — с субъектом и, наконец, — с субъективной стороной. Иногда предлагается несколько иная очередность, например, последней и предпоследней группы признаков. Можно ли в принципе ту или другую последовательность действия рассматривать в качестве стадий уголовно-правовой квалификации? Ответ на этот вопрос не может быть положительным, в частности, потому, что следовать таким рекомендациям можно лишь тогда, когда известна статья, признаки которой подлежат сопоставлению с признаками деяния, а это значит, что в данном случае имеется в виду последовательность действий не при квалификации деяния, при которой подлежащая применению уголовно-правовая норма еще не известна, а при проверке ранее осуществленной квалификации, когда такая норма предполагается установленной.

При определении последовательности действия при уголовно-правовой квалификации деяния в качестве определенного преступления следует исходить из того, что одни из них устанавливаются статьями Особенной части, а другие — Общей части УК РФ⁶. К числу последних относятся признаки, непосредственно касающиеся, в частности, институтов соучастия, неоконченной преступной деятельности, обстоятельства, исключающих преступность деяния, малозначительности деяния, множественности преступлений. Вопросы наличия любого из этих признаков решаются не вообще, а применительно к конкретным статьям Особенной части УК РФ. Имея

⁵ В данном случае речь идет именно об установлении, а не определении содержания признака состава преступления. Так, признаки субъекта (Глава 4 УК РФ) не только раскрываются, но и устанавливаются применительно к конкретным статьям Особенной части УК. Иначе обстоит дело с признаками субъективной стороны, в частности касающимися формы и вида вины, которые устанавливаются конкретными статьями Особенной части, а раскрываются статьями Общей части УК.

это в виду, последовательность действий при уголовно-правовой квалификации вполне логично связывать с решением двух относительно самостоятельных задач, одна из которых предполагает установление признаков состава преступления, сформулированных статьями Особенной части, а другая — признаков, непосредственно касающихся указанных институтов Общей части УК РФ. Если с решением этих двух задач связывать существование двух основных стадий уголовно-правовой квалификации, то вряд ли нуждается в доказательстве положение, согласно которому установление признаков состава преступления, предусмотренных статьями Особенной части, должно рассматриваться первой основной стадией, а признаков того или иного института Общей части — второй основной стадией.

Обособление указанных двух основных стадий вполне оправдано потому, что каждая из них предполагают свою собственную последовательность действий, которую целесообразно раскрывать с использованием понятия их этапов. Говоря в указанном смысле об этапах первой стадии уголовно-правовой квалификации при определении последовательности учета признаков состава преступлений, предусмотренных Особенной части, необходимо исходить из того, что, будучи обязательными для состава преступления, часть этих признаков отражают такие особенности, с учетом которых осуществляется отграничение одних составов от других и которые являются основанием для объединения составов в большие и малые группы. Несомненно, при квалификации эти признаки имеют приоритет по сравнению с иными указанными в Особенной части УК обязательными признаками состава, которые не способны служить основанием отграничения его от другого состава. Учитывая все это при определении последовательности действия на первой стадии уголовно-правовой квалификации, можно констатировать, что на первом этапе должна решаться задача возможной относимости деяния к тому или иному виду наиболее общей, первичной классификации преступлений, в соответствии с которой одни из них образуют группу преступлений против отдельных лиц, а другие — преступления против многих лиц. Второй этап первой стадии уголовно-правовой квалификации предлагает уголовно-правовую оценку деяния, имеющего отличительный признак преступлений одной или другой группы, с позиции его возможной принадлежности к преступлениям, предусмотренным каким-то конкретным разделом Особенной части, с которым связывается существование этих предельно больших групп преступлений. Например, если понятием

преступлений против отдельных лиц охватывать преступления, содержащиеся в разделах VII и VIII УК РФ, то на данном этапе должна быть определена возможная принадлежность деяния к преступлениям, перечисленным в разделе VII или VIII УК РФ. Задачами следующих этапов первой стадии квалификации является выяснение возможной принадлежности деяния к преступлениям, предусмотренных сначала той или иной главой соответствующего раздела Особенной части, а затем — конкретной статьей этой главы.

При определении последовательности действия на этапах отграничения преступлений в рамках отдельной главы следует иметь в виду, в частности, то, что в основе такого отграничения могут лежать два вида обязательных признаков состава преступления. Условно их можно назвать основными и производными. Различия между ними можно проиллюстрировать на разграничении составов грабежа и разбоя. В юридической литературе оно проводится по нескольким признакам, с указанием на то, что грабеж — одно объектное, а разбой — двух объектное преступление, грабеж считает юридически окончанным преступлением с момент завладения имуществом, а разбой — с момента нападения с целью хищения, грабеж не предполагает применение насилия опасного для жизни и здоровья, а разбой предполагает такое насилие. Нет нужды доказывать, что из указанных наличие именно последнего признака, а не какого-либо иного побудило законодателя к обособлению разбоя в качестве отдельного состава преступления против двух объектных посягательством и признании его юридически окончанным вне зависимости от причиненного имущественного вреда является следствием использования виновным насилия опасного для жизни или здоровья, то это и дает основание считать характер насилия основным признаком, по отношению к которому другие являются производными. Ясно, что при определении последовательности действия, осуществляемых в процессе уголовно-правовой квалификации, следует выяснять прежде всего наличие и содержание основных, а не производных, вторичных признаков состава преступления.

Качественное и количественное разнообразие составов преступлений, описываемых в статьях большинства глав Особенной части УК предполагают разработку специальный алгоритмов, учитывающих, однако, не только конкретную специфику содержания этих глав, но и существующие ныне единые для всех случаев правила квалификации. Особенно важное значение

при этом следует придавать таким правилам квалификации, которые связаны с конкуренцией уголовно-правовых норм. Если в соответствии с ними при конкуренции, например, общей и специальной нормы, предпочтение должно отдаваться применению специальной нормы, то и при уголовно-правовой квалификации в качестве первоочередной должна рассматриваться задача выявления признаков преступления, предусмотренных специальной нормой, а лишь затем, при отсутствии оснований для ее вменения, общей нормой. Соответствующую последовательность действий предполагает и другие виды конкуренции, в том числе целого и части.

После того как установлена статья Особенной части УК РФ, предусматривающая ответственность за совершенное посягательство, уголовно-правовая квалификация переходит на вторую стадию. Многообразие вопросов, решаемых на этой стадии, также требуют определенного упорядочивания действий, направленного на решение вопросов, касающихся последовательности не только применения институтов Общей части, но и этапов применения каждого такого института. В связи с этим вполне уместна постановка перед наукой уголовного права задачи разработки, в частности, специального алгоритма квалификации деяния в качестве соучастия в преступлении, использование которого, с нашей точки зрения, должно выступать первым этапом второй стадии уголовно-правовой квалификации и обеспечивать надлежащую реализацию, например, положения ст. 34 УК РФ, согласно которому содеянное соисполнителями квалифицируется только по статье Особенной части без ссылки на ст. 33 УК, а деяние организатора, подстрекателя и пособника — не только по соответствующей статье Особенной части, но и по ст. 33 УК за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

По тем же самым соображениям вполне обоснована разработка и специального общего для всех составов *алгоритма квалификации деяния в качестве неоконченного преступления*. Потребность в использовании этого алгоритма возникает тогда, когда с учетом содержания статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за содеянное, ставится вопрос о юридической окончательности или неоконченности инкриминируемого преступления. Ст. 29 УК окончательным преступлением объявляет деяние, в котором содержатся все признаки состава преступления. Такая формулировка неоспорна в том смысле, что с позиций формальной логики под неоконченным преступлением предпола-

ет совершение деяния, не содержащего все признаки состава преступления (или содержащего не все признаки состава преступления), т.е. то, что, в соответствии со ст. 8 УК РФ, не может быть основанием уголовной ответственности. Ясно, что алгоритм квалификации деяния в качестве неоконченного преступления должен основываться на ином понимании неоконченного преступления и учитывать не только отличие от окончательного преступления, но и все требования главы 6 УК РФ, в том числе об обязательности ссылки на ст. 29 УК РФ, о признаках и правовых последствиях добровольного отказа, об особенностях добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника преступления.

На роль самостоятельных последующих этапов второй стадии уголовно-правовой квалификации может и должно претендовать решение вопросов, могут возникать в связи с применением институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния, малозначительности деяния, множественности преступлений и т.д. Необходимость в решении вопросов, касающихся, к примеру, последнего института, может возникнуть при условии, что подлежащая вменению лицу статья Особенной части не охватывает всего содеянного им и возникает потребность в учете при уголовно-правовой квалификации, в частности, различий между реальной и идеальной совокупности. Помимо указанных ранее автором настоящей статьи в рамках второй стадии уголовно-правовой квалификации предлагалось рассматривать также вопросы, связанные с пределами действия уголовного закона. Последующий анализ этой проблемы позволил прийти к выводу о том, что решение многих таких вопросов — это не столько этап уголовно-правовой квалификации, сколько ее предпосылка, и лишь в некоторых случаях может возникнуть необходимость корректировки уголовно-правовой квалификации с учетом, например, требований, предусмотренных ст. 10 УК РФ относительно обратной силы.

Литература

1. *Куринов Б.А.* Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Московского ун-та. 1984.
2. *Колосовский В.В.* Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: Монография. М.: Статут, 2011.
3. *Наумов А.В., Новициченко А.С.* Законы логики при квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1978.
4. *Сабитов Р.А.* Теория и практика уголовно-правовой квалификации: науч. практ. пособие. М.: Юрлитинформ. 2013.

УДК 343.2
ББК 67.408

Валерий Александрович ПЕРОВ,
доцент кафедры предварительного расследования
преступлений в сфере экономики
института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета России
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА И ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассмотрена существующая в России ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера, возможность введения в национальное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц. Дается сравнительный анализ правовых норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Автор делает вывод о необходимости введения в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц, ссылаясь при этом на общие принципы современного права России.

Предлагается на законодательном уровне рассмотреть вопрос о введении данного института в уголовное законодательство Российской Федерации как средства направленного на более эффективную реализацию задач уголовного права по охране прав и свобод человека и гражданина, его собственности, общественного порядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: юридическое лицо, действия коррупционного характера, уголовная ответственность юридических лиц, административная и гражданская ответственность юридических лиц

Valery Alexandrovich PEROV,
Associate professor in the Chair preliminary investigation crimes
in the sphere of economy Institute for Advanced Studies
of Moscow academy of the Investigative committee of Russia
E-mail: geck.on@yandex.ru

LIABILITY OF LEGAL PERSONS FOR ACTS OF CORRUPTION AND THE INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Annotation. The article considers existing in Russia, the liability of legal persons for acts of corruption the possibility of introducing in the national legislation of the Institute of criminal liability of legal entities. a comparative analysis of the legal norms of the Criminal code of the Russian Federation and the Code about administrative offences of the Russian Federation.

The author concludes about the necessity of introduction in the Russian Federation of the Institute of criminal liability of legal persons referring to the General principles of modern law of Russia.

It is proposed at the legislative level to consider the introduction of this Institute in the criminal legislation of the Russian Federation as a means aimed at more efficient implementation of tasks of criminal law for the protection of the rights and freedoms of man and citizen, property, public order and public safety

Key words: legal entity, acts of corruption, criminal liability of legal persons, administrative and civil liability of legal persons.

Коррупция, то есть злоупотребление служебным положением, а также дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами является одной из проблем современного мира.

При этом особо актуальной является борьба с коррупционными действиями, совершаемыми в интересах юридического лица и направленными на незаконное отстаивание определенных корпоративных интересов.

Указанная проблема не всегда может быть решена только лишь путем привлечения к уголовной ответственности одного или нескольких физических лиц, пусть даже и входящих в состав руководства определенного юридического лица, но требует комплексного подхода, в том числе выявления при расследовании преступлений коррупционного характера, совершенных в интересах юридического лица, причин и условий их совершения и применения к юридическому лицу комплексных мер воздействия в соответствии с нормами действующего национального законодательства.

Международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым, в частности, относятся Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и ряд других.

В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Так, статья 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.), ратифицированная Россией Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратифи-

кации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», предусматривает:

«1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции».

Коррупционные проявления сами по себе посягают на основы государственной власти, нарушают нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывают их авторитет, деформируют правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствуют конкуренции, затрудняют экономическое развитие страны. Коррупционные действия, совершаемые в интересах юридического лица, вольно или невольно расширяют круг физических лиц, заинтересованных в совершении указанных действий и способствующих их совершению.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации как основной закон, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также ряд других нормативных правовых актов и ведомственных приказов, направленных на противодействие коррупции.

Особая роль в деле борьбы с коррупционными проявлениями юридических лиц принадлежит Следственному комитету Российской Федера-

ции, который по сути является инициатором введения в России института уголовной ответственности юридических лиц, целью которого, в том числе, является противодействие указанному явлению.

Пока идет обсуждение соответствующего законопроекта со стороны Следственного комитета Российской Федерации предпринимаются реальные шаги в пределах действующего законодательства, направленные на борьбу с указанным явлением и недопущением его проявления в том числе и в собственных рядах.

Так, например, приказ Следственного комитета Российской Федерации от 18.04.2016 г. № 28 «Об утверждении порядка уведомления федеральными государственными служащими (федеральными государственными гражданскими служащими) Следственного комитета Российской Федерации о возникновении конфликта интересов или о возможности его возникновения» (зарегистрирован в Минюсте России 24.05.2016 г. № 42257) регламентирует порядок уведомления федеральными государственными служащими (федеральными государственными гражданскими служащими) Следственного комитета Российской Федерации о возникновении конфликта интересов или о возможности его возникновения.

По аналогии подобные приказы изданы и в других государственных органах и призваны к недопущению конфликта личных и служебных интересов государственных служащих.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений физическими лицами.

Кроме того, национальное законодательство Российской Федерации предусматривает иную ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера.

Так, статья 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусматривает ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения в случаях, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соот-

ветствии с законодательством Российской Федерации.

На сегодняшний день с учетом того, что в Российской Федерации институт уголовной ответственности юридических лиц отсутствует, такого рода ответственность предусмотрена статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая предусматривает административную ответственность за незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, либо лицу, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему каких-либо услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

При этом применение за коррупционное правонарушение мер административной ответственности к юридическому лицу не освобождает от уголовной ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от административной ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

Примечательно, что статья 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях носит бланкетный характер и отсылает к нормам Уголовного кодекса Российской Федерации при определении крупного ущерба, понятий «должностное лицо и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации».

Соответственно, при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 291.1 (посредничество во взяточничестве) Уголовного кодекса Российской Федерации в случае, если будет установлено, что обвиняемый действовал в интересах юридического лица, необходимо также разрешать вопрос о привлечении данного юридического лица к административной ответственности.

Фактически, исходя из общей структуры национального законодательства, на сегодняшний день никаких препятствий к введению в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц не существует, о чем неоднократно заявлял Следственный комитет Российской Федерации.

Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в интервью «Российской газете» сказал: «Мы настаиваем на введении уголовной ответственности юридических лиц, без которой невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие трансграничные преступления, совершаемые на территории России. Без этого института затруднена репатриация капитала, нажитого преступным путем и выведенного за рубеж. Проект закона поддержан Росфинмониторингом, Центробанком, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, Финансовым университетом при правительстве».¹

Введение данного института в структуру национального законодательства России не только важно, но и является насущной необходимостью.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая—четвертая).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
5. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.), ратифицированная Россией Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
7. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
6. *Бастрыкин А.И.* Причина и следствие // Российская газета. Федеральный выпуск № 6575 (4) 15 января 2015 г.
7. *Арямов А.А.* К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (16) 2011 г.
8. *Рогов Н.С.* К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. № 2 (21) 2016 г.
9. *Чирков Д.К.* Актуальность введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. № 4 (20) 2011 г.

¹ *Бастрыкин А.И.* Причина и следствие // Российская газета — Федеральный выпуск № 6575 (4) 15.01.2015 г.

УДК 343.2
ББК 67.408

Татьяна Николаевна ПЕТРОВА,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
майор юстиции
E-mail: petrova_st@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ¹

Аннотация. В статье проанализированы особенности квалификации неоказания помощи больному, приведены основные отличия от смежных составов, связанных с ненадлежащей профессиональной медицинской деятельностью. В основе отграничения исследуемого состава от смежных лежит оценка как объективной, так и субъективной сторон преступления: первая выражена исключительно в форме бездействия обязанного оказать помощь медицинского работника, вторая характеризуется умыслом по отношению к самому неоказанию. Вместе с тем в судебной-следственной практике встречается квалификация по ст. 124 УК РФ и в случаях оказания ненадлежащей, в том числе несвоевременной, медицинской помощи.

Ключевые слова: неоказание помощи больному, медицинский работник, квалификация преступлений в сфере профессиональной деятельности, своевременность оказания медицинской помощи.

Tatiana Nikolaevna PETROVA,
Senior Teacher of the Chair
of Criminal Law and Criminal Science,
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Major of Justice
E-mail: petrova_st@mail.ru

FEATURES QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF NON-ASSISTANCE TO A PATIENT

Annotation. The article analyzes the features of qualifications of non-assistance to a patient, are the main differences from related compounds, related to improper professional medical activities. The basis for distinguishing the investigated structure from adjacent lies score both objective and subjective sides crimes: the first is expressed exclusively in the form of omission is obliged to assist the medical worker; the second is characterized by the intent with respect to the refusal. However, judicial practice meets the qualification as the failure to provide assistance in cases of improper treatment, including timely medical assistance.

Key words: failure to provide assistance to a patient, medical worker, the qualification of crimes in the sphere of professional activity, timeliness of medical assistance.

¹ Продолжение. Начало в предыдущем выпуске журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения». 2017. № 2. С. 81–89.

Типичные преступления, совершаемые в сфере медицинской деятельности, имеют много общего, поэтому необходимо выявлять такие особенности медицинских происшествий, которые позволят однозначно и безошибочно определить квалификацию содеянного. В исследовании проанализированы теоретические аспекты уголовно-правовой оценки неоказания помощи больному и примеры применения данного состава в судебно-следственной практике с целью выявления составообразующих признаков ст. 124 УК РФ и отграничения от иных смежных составов преступлений.

Анализ судебно-следственной практики наглядно демонстрирует отсутствие единой позиции в оценке деяний медицинских работников в связи с их отказом оказать нуждающемуся медицинскую помощь. Несмотря на кажущуюся «простоту» состава, с точки зрения понимания сути преступного поведения субъекта, такая простота весьма обманчива и чревата неправильным применением уголовного закона.

Наиболее часто ошибки допускаются при разграничении ст.ст. 124 и 109 или 118 УК РФ в зависимости от наступивших последствий. Одним из отличий исследуемого состава от другого является субъективная сторона преступления – вина. Статья 109 УК РФ подразумевает совершение деяния только по неосторожности (по легкомыслию или небрежности), в то время как ст. 124 УК РФ совершается с прямым умыслом по отношению к самому деянию (а неосторожностью только по отношению к последствиям, которые в данном случае должны быть оценены как минимум вред здоровью средней тяжести). Проще разницу в субъективной стороне можно разъяснить так: медицинский работник понимает, что обязан оказать помощь нуждающемуся, но беспричинно или по каким-либо причинам самоустраивается от ее оказания. Причины такого отказа впоследствии оцениваются правоприменителем как уважительные либо неуважительные. Суть доказывания умысла – подтвердить осведомленность медицинского работника о неправомерности своего отказа (осознанность), учитывая очевидность опасности (с учетом профессиональной подготовки медика), обязательность знаний о недопустимости опасного бездействия во избежание наступления негативных последствий, сложившуюся медицинскую практику.

Объективная сторона неоказания помощи заключается в полном бездействии обязанного ее оказывать и однозначно предполагает пассивное поведение субъекта. Это следует из понимания

бездействия в юридическом аспекте, как отсутствие деятельности вообще, а не какой-либо конкретной. Применительно к исследуемому составу имеется в виду не оказание показанной (адекватной, эффективной, своевременной) медицинской помощи, а оставление нуждающегося без какой-либо помощи вообще. Неоднозначное толкование неоказания помощи больному приводит к различной правовой оценке подобных случаев. В ряде уголовных дел неполнота действий, бездействие и неправильные действия, совершенные в отношении одного пациента, приравнивались к бездействию и квалифицировались по ст. 124 УК РФ. В ряде уголовных дел действия врачей-специалистов, связанные с упущениями в лечении, неправильной диагностикой, квалифицировались неоднозначно в сходных ситуациях. Так, отказ дежурного врача больницы госпитализировать больного, который вследствие неоказания медицинской помощи умер, квалифицировались либо как халатность (ч. 2 ст. 293 УК РФ) либо как неоказание помощи больному (ч. 2 ст. 124 УК РФ)². Причиной неоднозначной квалификации подобных деяний является отсутствие единообразного толкования понятия «неоказание медицинской помощи». Рассмотрим влияние такого неоднозначного понимания сути неоказания помощи на квалификацию содеянного на следующем примере.

25 мая 2012 г. врач-хирург С. районной больницы г. С. при доставлении ночью бригадой скорой медицинской помощи В. (1992 г.р.), находящегося в состоянии алкогольного опьянения, с ножевым ранением грудной клетки слева, произвел осмотр больного, первичную хирургическую обработку раны (ревизию, ушивание, наложение повязки) и поместил до вытрезвления в палату динамического наблюдения приемного покоя больницы, при этом неполно установил диагноз В., в связи с чем не в полном объеме провел необходимые диагностические и лечебные мероприятия и не направил последнего в хирургическое отделение больницы. В. скончался в больнице.

Действия врача-хирурга С. следствием квалифицированы по ч. 2 ст. 124 УК РФ. Суд первой инстанции признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК

² Гецманова И.В., Виноградов К.А. О реформировании уголовно-правовых норм, связанных с дефектами профессиональной медицинской деятельности // Сибирское медицинское обозрение. 2013. № 3. С. 102–104.

РФ, назначив ему наказание в виде 2 лет лишения свободы условно. Решением суда апелляционной инстанции приговор в отношении С. изменен. Действия осужденного по ч. 2 ст. 124 УК РФ врача-хирурга С. переквалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. В обоснование принятого решения суд приводит следующие доводы. У С. отсутствовали умысел на игнорирование своих обязанностей врача и намерение не оказывать помощь пациенту: объем предоставленной больному В. специализированной хирургической помощи соответствовал постановленному им диагнозу, как оказалось впоследствии – неверному. Наличие в ст. 124 УК РФ такого основания наступления уголовной ответственности, как отсутствие уважительных причин, свидетельствует о том, что всякого рода врачебная оценка в диагностировании заболевания больного сама по себе не может явиться достаточным основанием для уголовного преследования медицинского работника по данной статье. По смыслу закона ненадлежащее оказание помощи больному медицинским работником при отсутствии умысла (ввиду неправильной оценки состояния здоровья, ошибки в диагнозе и т.д.), не может служить основанием для привлечения к ответственности по данной статье, но может служить основанием для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ при наличии неосторожной вины и причинной связи между ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей и наступившими последствиями в виде причинения смерти.

Приведенные судом апелляционной инстанции обоснования ошибочной квалификации действий подсудимого судом первой инстанции веские, убедительные и в полной мере соответствуют правильной объективной оценке фактической ситуации, при которой врач не отказался оказать больному хирургическую помощь (не явился в приемное отделение по вызову, не стал осматривать больного, отказался обрабатывать ему рану), а оказал ее не в полном объеме (он ограничился ручной ревизией раны, не проведя рентгенографию для выявления внутренних повреждений, выполнил первичную хирургическую обработку – ушивание, наложение стерильной повязки, но не назначил введение кардиотропных препаратов и мероприятия по восполнению объема циркулирующей крови), предусмотренном Порядком оказания плановой медицинской помощи больным хирургическими заболе-

ваниями, то есть оказал ее ненадлежащим образом. Диагностика, в том числе ошибочная или неполная, лечение, в том числе неадекватное, несвоевременное, неэффективное либо усугубляющее клиническую картину, расцениваются как серьезные дефекты оказания медицинской помощи, медицинская помощь при этом все равно оказывается, однако недолжного качества. При таких обстоятельствах квалифицировать действия медработника (а не его бездействие), как неоказание помощи больному – неверно.

В следующем примере, наоборот, отказ врача вообще явиться в медучреждение по вызову к больному предопределил невозможность фактического выполнения им своих обязанностей по оказанию профессиональной медицинской помощи – налицо прямое неоказание помощи больному.

Врач-педиатр Д. родильного отделения ЦРБ г. К. 5 июня 2015 г. в 20 час. 30 мин. произвела первичный осмотр новорожденного Ж., состояние которого оценено как «ближе к удовлетворительному», после чего из ЦРБ убыла. Наблюдавшие новорожденного детские медицинские сестры выявили ухудшение состояния ребенка, начиная с 04 час. 30 мин. 6 июня 2015 г., о чем незамедлительно информировали врача-педиатра Д., а также о необходимости срочной явки в ЦРБ для осмотра и назначения лечения Ж. Однако врач Д., зная об ухудшении состояния новорожденного первых суток жизни, будучи обязанной явиться в медицинское учреждение, по многократным вызовам дежурных детских медсестер не прибыла, т.е. в течение суток не оказывала профессиональную медицинскую помощь новорожденному без уважительных причин. Прибывшим врачом-реаниматологом санавиации состояние ребенка оценено как крайней тяжести, диагноз «респираторный дистресс, дыхательная недостаточность III степени, конкурирующий: врожденный порок сердца смешанного типа, осложнение: кома III степени», нетранспортабелен. У ребенка произошла остановка кровообращения, наступила смерть. Согласно заключению комиссионной СМЭ, смерть новорожденного Ж. наступила от респираторного дистресс-синдрома новорожденного, осложнившегося на фоне незрелости развитием острой дыхательной недостаточности. Дефекты оказания медицинской помощи новорожденному Ж. (отсутствие динамического наблюдения в первые сутки жизни, несвоевременное решение о консультации со специалистом санавиации) находятся в причинно-следственной связи с на-

ступлением смерти Ж. Смерть ребенка при условии своевременного оказания медицинской помощи была предотвратима.

Действия врача-педиатра Д. следствием квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Обвиняемая врач-педиатр вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, признала полностью. Судом данное уголовное дело рассмотрено в январе 2016 года в особом порядке, врач Д. признана виновной, ей назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год 4 месяца с лишением права заниматься врачебной деятельностью на срок 2 года. В марте 2016 года в апелляционном порядке осужденная обжаловала назначение дополнительного наказания в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью, приговор районного суда оставлен без изменений.

На наш взгляд, в данном случае квалификация действий врача-педиатра по ч. 2 ст. 109 УК РФ дана неверно, хотя в обвинительном заключении следователь последовательно и правильно приводит профессиональные обязанности врача, которые он должен был исполнить, но без уважительных причин не выполнил, т.е. описывает бездействие врача, называя его, почему-то, ненадлежащим выполнением своих профессиональных обязанностей (вместо невыполнения) — объективную сторону именно неоказания помощи больному (врач, будучи обязанным оказывать профессиональную медицинскую помощь в соответствии с законом, не прибыл по вызову в медицинское учреждение, не произвела диагностику состояния пациента, не установила диагноз и не назначила лечения, не организовала службу выхаживания новорожденного, консультации и вызов специалиста санитарной авиации). Правильной квалификацией было бы в данном случае отнесение невыполнения врачом своих обязанностей к ч. 2 ст. 124 УК РФ.

В судебно-следственной практике также возможны затруднения при разграничении ст. 124 и ст. 293 УК РФ. Трудности связаны с содержанием понятия халатности, которая в норме толкуется как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей». Отсюда следует, что объективная сторона халатности возможна, в том числе, в форме неисполнения, то есть бездействия со стороны медика по отношению к пациенту, что равносильно неоказанию помощи, как было рассмотрено выше. Вместе с тем, халатность имеет строго определенный субъект преступления — должност-

ное лицо — и это не случайно. Отсюда следует, что для квалификации халатности бездействие данного субъекта должно иметь место в тех сферах, которые присущи ему именно как должностному лицу: выполняя организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Если же речь идет о выполнении им профессиональных обязанностей (как врача определенной специальности), точнее, невыполнении им профессионального долга по оказанию медицинской помощи больному, — налицо ст. 124 УК РФ. Его должностное положение при этом не имеет никакого значения, важно лишь то, что он является медицинским работником, потому наделен признаком субъекта неоказания помощи больному. Таким образом, квалифицируя бездействие медика-должностного лица, в первую очередь необходимо выяснить, в какой именно сфере такое бездействие допущено — в профессиональной (ст. 124 УК) или же организационно-распорядительной либо административно-хозяйственной (ст. 293 УК).

Приказ Минздрава России от 15 июля 2016 г. № 520н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» устанавливает такой критерий качества как своевременность оказания медицинской помощи, который относится не только к уместному по времени осуществлению конкретного медицинского вмешательства или процедуры, но и к своевременности оказания требуемой медицинской помощи вообще. Данный критерий, как и другие (правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации; степень достижения запланированного результата), применяется по группам заболеваний (состояний) и по условиям оказания медицинской помощи (в амбулаторных условиях, в условиях дневного стационара, в стационарных условиях)³. Вышеуказанный приказ, в частности, устанавливает время, в течение которого больной, поступивший в стационар, должен быть осмотрен специалистом, у него взят конкретный анализ или проведена диагностическая процедура. В данном случае критерий своевременности (точнее, несвоевременность оказания медицинской помощи) является основным дефектом, определяющим факт ненадлежащего оказания медпомощи больному. Несвоевременное оказание медицинской помощи: запоздалая

³ Приказ Минздрава России от 15.07.2016 № 520н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/>

диагностика и лечение; несвоевременное вмешательство, процедура; не принятое вовремя организационное решение – это профессиональные дефекты.

Проанализируем случай из практики одного следственного подразделения Следственного комитета Российской Федерации. При расследовании ятрогенного преступления по факту ненадлежащего оказания медицинской помощи двухлетнему мальчику, родители которого обратились за медицинской помощью ребенку по поводу кишечной непроходимости (инвагинация кишечника), которую медики не смогли вовремя диагностировать и, следовательно, назначить правильное лечение (в данном случае – только оперативное) и несвоевременно проведенного оперативного вмешательства, в результате которого ребенок умер на операционном столе от разлитого гнойного перитонита, выяснилось, что врач-хирург, не имея узкой специализации именно по детской хирургии, отказался оперировать ребенка, пояснив, что нужно срочно вызывать соответствующих специалистов из областной больницы. Свой отказ доктор мотивировал опасениями причинить своими непрофессиональными действиями ребенку больший вред, нежели может наступить вследствие его невмешательства. Промедление в выполнении ургентной (неотложной) операции стоило ребенку жизни. Прибывшие вызванные специалисты незамедлительно приступили к операции, однако время было упущено, и спасти ребенка не удалось. Отказавшийся оперировать врач вполне осознавал опасность состояния малолетнего ребенка для его жизни и здоровья и потенциальные последствия, тем не менее он предпочел полный отказ от оказания неотложной профессиональной медицинской помощи ее ненадлежащему оказанию (с большой долей вероятности) вследствие отсутствия у него практических навыков в детской хирургии. Переводя его деяния в область юридической оценки содеянного, получается, что врач оказался перед выбором себе статьи Уголовного закона – 109 или в лучшем случае 118 (причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей) или же 124 (неоказание помощи больному). Врач-хирург ошибся в прогнозах относительно тяжести фактического состояния ребенка (недооценка тяжести состояния больного) и одновременно недооценил свои возможности: безусловно, организм взрослого и ребенка отличается, но не настолько кардинально, чтобы при ла-

паротомии не разглядеть разлитого перитонита и его источник, а потому ему вполне по силам было с его общей хирургической специальностью своевременно приступить к операции, локализовать источник перитонита, стабилизировать пациента до прибытия вызванных специалистов – детских хирургов. Объективных препятствий, не позволяющих (мешающих) врачу приступить к операции, в данном случае не было. Неуверенность врача в своих профессиональных силах является субъективным фактором и уважительной причиной неоказания помощи признана быть не может. Более того, стоит отметить, что правильные действия врача в ходе операции даже в случае неблагоприятного исхода с юридической точки зрения были бы расценены как обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), что исключает привлечение медика к уголовной ответственности. Содеянное врачом-хирургом было правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 124 УК РФ, уголовное дело в отношении него выделено из основного в отдельное производство и передано по подследственности в следственное подразделение полиции (где следы его теряются).

Объективная сторона ст. 124 УК РФ сформулирована законодателем по типу материальной, что предполагает наступление в результате неоказания помощи больному общественно-опасных последствий для него в виде, как минимум, средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 124), а то и тяжкого вреда или же смерти (ч. 2 ст. 124). При таких обстоятельствах обязательным становится установление причинно-следственной связи между бездействием медика или иного лица, обязанного оказывать помощь больному, и наступившими последствиями. Несмотря на очевидность самого факта бездействия и последующего развития определенных последствий, правоприменители не вправе единолично, самостоятельно делать выводы о ненадлежащем поведении субъекта неоказания помощи больному, так как, во-первых, необходимо установить конкретный дефект профессиональной медицинской деятельности (содержание дефекта), во-вторых, категорировать наступившие последствия по степени тяжести вреда здоровью, в-третьих, выявить закономерную зависимость между имеющимся у больного состоянием, игнорированием субъектом такого состояния больного и результатом этого игнорирования (прогрессом заболевания). Поэтому привлечение лиц, обладающих специальными познаниями в медицине и физиологии (в данном случае – судебно-меди-

цинских экспертов) является обязательным. Только их компетентная оценка механизма развития заболевания (состояния) и определение момента своевременности оказания медицинской помощи (такого промежутка времени, когда патологический процесс еще не стал необратимым, и имеются возможности для эффективно-надлежащего лечения) является основополагающей для констатации правоприменителями наличия причинно-следственных связей, а по сути — основанием для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Некоторые правоприменители ошибочно считают, что комиссия судебно-медицинская экспертиза (дефектов оказания медицинской помощи) по такому составу вообще не нужна, ведь зачем оценивать то, что фактически не было сделано, то есть бездействие медика? А вопросы прогноза такие, как «могло ли своевременное оказание надлежащей медицинской помощи лицу предотвратить наступление последствий в виде средней тяжести вреда здоровью (тяжкого вреда/смерти)» поскольку не предполагают категоричного ответа, не могут быть положены в основу обвинения и бесспорно свидетельствовать о виновности медицинского работника в неоказании помощи больному. По вышеуказанным причинам такая позиция несостоятельна. Кроме того, только специалисты могут определить, какая надлежащая помощь была необходима больному в конкретной клинической ситуации с учетом особенностей его состояния, обладало ли лицо, обязанное оказывать такую помощь, фактическими возможностями для этого (в силу наличия необходимых знаний и навыков, клини-

ческой практики, оборудования и средств оказания помощи и пр. — то есть объективных и субъективных факторов, могущих повлиять на виновность лица в совершении преступления). Экспертиза обязательна, несмотря на тот факт, что одним из объектов экспертного исследования в данном случае является бездействие субъекта.

С точки зрения экономии времени предварительного расследования уголовных дел данного состава, в условиях ограниченного срока следствия, а также с учетом загруженности судебно-медицинских экспертов, целесообразно в рамках одной судебно-медицинской (комиссионной) экспертизы выяснять вопросы как категоризации причиненного вреда здоровью пациента, так и профессиональной оценки дефекта медицинской деятельности (неоказания медицинской помощи) и причинно-следственных связей наступивших последствий с допущенным дефектом.

Таким образом, в статье рассмотрены особенности квалификации медицинских происшествий как неоказание помощи больному, исследованы критерии отграничения указанной нормы от смежных составов (ст. 109, 118, 293 УК РФ). Несвоевременность оказания медицинской помощи не может являться основанием для квалификации по ст. 124 УК РФ, поскольку относится к профессиональным дефектам и определяет ненадлежащее оказание медицинской помощи. Проведение комиссионной судебно-медицинской экспертизы дефектов оказания медицинской помощи обязательно, в том числе при расследовании уголовных дел по фактам неоказания помощи больному.

УДК 343.1
ББК 67.311

Евгения Викторовна ГЛУХОВА,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орского филиала Московского финансово-
юридического университета МФЮА
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Татьяна Вадимовна ПОПОВА,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и
экспертной деятельности института права
Челябинский государственный университет
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Рецензент: *Сергеев А.Б.*, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной
деятельности института права Челябинского государственного
университета, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ОБВИНЯЕМОГО ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 237 УПК РФ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. По мнению авторов статьи, преждевременно считать совершенными существующие на современном этапе правовую регламентацию и структуру дифференциации сроков содержания обвиняемого под стражей. Высказанное утверждение они подтверждают решениями Европейского суда по правам человека, а также неоднократным рассмотрением Конституционным судом Российской Федерации вопроса о соответствии Конституции статей 109, 237 УПК РФ¹.

Ключевые слова: содержание под стражей, Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав и свобод граждан.

Evgeniya Viktorovna GLUKHOVA,
senior lecturer civil-law disciplines Orsk branch
OCU IN the Moscow financial-legal University MFUA
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Tatyana Vadimovna POPOVA,
candidate of legal sciences, associate professor of Department of criminal
procedure and expert activity of the Institute of law of the Chelyabinsk state university
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

DETAINING THE ACCUSED IN CUSTODY AFTER RETURNING TO THE INVESTIGATOR OF THE CRIMINAL CASE IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 237 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS

Annotation. The article analyzes the periods of detention. According to the authors, at the present stage of legal regulation of detention is not perfect.

The analysis of the decisions of the European court of human rights confirms the stated assumption. The court recognized: the regulatory framework is contrary to the European Convention for the protection of the rights and freedoms of the individual.

The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation the decision on conformity of the Constitution of article 109, 237 UPK the Russian Federation is assessed as controversial.

Key words: detention, European court of human rights. The European Convention for the protection of the rights and freedoms of citizens.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // СЗ РФ. 27 июля 2015 г.. № 30. ст. 4660.

В случае совершения преступления Российской Федерация, как любое правовое государство, посредством отправления правосудия обязана:

- восстановить права и свободы потерпевшего от преступления лица;
- защитить его достоинство, нравственность, честь;
- восстановить законность, правопорядок, общественную безопасность.

Следуя международным стандартам, уголовное судопроизводство Российской Федерации осуществляет в соответствии с принципом состязательности (ч. 3 ст. 126 Конституции РФ), предоставляя сторонам (потерпевшему от преступления, обвиняемому, другим участникам) реализовать право на «справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом»².

Общепризнанные принципы и нормы международного права восприняты Конституцией Российской Федерации: «...Предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права»³ (ч. 3 ст. 55). В своих решениях Конституционный суд Российской Федерации подчеркивает исключительность этой меры, требуя ее применения лишь в той мере, в какой оно необходимо и в установленном законом порядке: «...публичные интересы ... могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей»⁴. Аналогичный под-

ход к применению данной меры пресечения демонстрирует и Верховный Суд Российской Федерации⁵.

Конкретные границы сроков содержания определены уголовно-процессуальным законодательством. Относительно стадий уголовного судопроизводства — они дифференцированы:

1. Сроки содержания под стражей на стадии предварительного расследования.

2. Сроки содержания под стражей на судебных стадиях.

Для удобства анализа правовой регламентации сроков содержания под стражей на стадии предварительного расследования сроки целесообразно подразделить на этапы:

1.1. Содержание под стражей на этапе предварительного следствия (этап изобличения лица в совершении преступления).

1.2. Содержание под стражей на этапе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

1.3. Содержание под стражей на этапе процессуальной деятельности прокурора по проверке и надзору за качеством процессуальной деятельности по изобличению обвиняемого.

Первый этап предварительного следствия (этап изобличения лица в совершении преступления) характеризуется интенсивной работой следователя по изобличению обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления (п.55 ст. 5 УПК РФ). Следователь осуществляет активную процессуальную деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств об обстоятельствах, закреплённых в статье 73 УПК РФ (производство следственных действий — обыск, прослушивание телефонных переговоров и пр.).

Сроки содержания лица под стражей, порядок избрания и продления этой меры принуждения законодатель регламентирует следующим образом.

Впервые избираемый в отношении обвиняемого срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев. Если основания содержания лица под стражей сохраняются, то срок может быть продлен судьей районного суда до 6 месяцев. До 12 месяцев продление срока допускается, но только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступ-

² Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изм. от 13 мая 2004 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. ст. 163.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14. ст. 1271.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // СЗ РФ. 27 июля 2015 г. № 30. ст. 4660. См. также постановления Конституционного суда от 27 апреля 2001 г. № 7-П; от 14 июля 2005 года № 9-П; от 16 июня 2009 г. № 9-П и др.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 в ред. от 24 мая 2016 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 27 декабря 2013 г. № 294; [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

лений при особой сложности процесса доказывания и сохраняющихся основаниях сохранения этой меры пресечения. Свыше 12 (до 18 месяцев) обвиняемый может находиться под стражей в исключительных случаях, если обвинение предъявлено в отношении совершения особо тяжкого преступления.

Второй этап предварительного следствия — этап реализации права обвиняемого ознакомиться с обвинительной базой обвинителя (этап окончания предварительного следствия). Этап начинается с момента, когда завершены все процессуальные действия (в том числе несущие принуждение, ограничение прав участников досудебного производства) по формированию обвинительной доказательственной базы, он не связан решением задачи изобличения следователем обвиняемого. Появление этапа обусловлено выполнением законодателем требования международного права, а именно подпункта b пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с названным положением каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты⁶. На данном этапе обвиняемый и его защитник знакомятся с материалами уголовного дела без ограничения во времени (кроме случая, если обвиняемый и его защитник умышленно затягивают время ознакомления). Для обеспечения реализации обвиняемым права на подготовку к защите закон предусматривает возможность продлить срок содержания под стражей за рамки предельных сроков установленные частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (свыше 6 месяцев, 12 месяцев, 18 месяцев соответственно по категориям преступлений, в совершении которых лицо обвиняется), до момента окончания изучения материалов завершённого расследования уголовного дела. При этом обязательными условиями, обеспечивающим возможность продления предельных сроков содержания под стражей являются:

а) выполнение требования, чтобы следствие было завершено за 30 суток до истечения предельного срока содержания обвиняемого под стражей (ч. 5 ст. 217 УПК РФ);

б) 30 суток для ознакомления обвиняемым и защитником с материалами уголовного дела оказалось недостаточно.

При выполнении названных условий с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации следователь возбуждает ходатайство о продлении этого срока и направляет в суд не позднее чем за 7 суток до истечения предельного времени содержания под стражей (ч. 7 ст. 109 УПК РФ).

Законодательно определена ситуация, когда по уголовному делу привлечено несколько обвиняемых и хотя бы один из них за период 30 суток не успел ознакомиться с материалами уголовного дела. По решению суда время содержания под стражей в отношении такого и других обвиняемых (завершивших ознакомление с материалами уголовного дела) может быть продлено свыше предельно установленного (ч. 7 ст. 109 УПК РФ).

Третий этап стадии предварительного следствия преследует решение отличной от первого и второго этапа предварительного следствия задачи.

Действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, направлены на решение основной задачи данного этапа досудебной деятельности — проверку «прокурором соответствия выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильности квалификации содеянного, соблюдения уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов»⁷.

Законодатель не устанавливает нормы, фиксирующие какие-либо другие (кроме названных) сроки содержания под стражей. Законодатель только определяет, что прокурор возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей, если:

- к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания под стражей истекает в период выполнения судом требований, предусмотренных частью 3 статьи 227 УПК РФ;
- имеются основания для принятия судом решения о продлении содержания обвиняемого под стражей (ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ).

Сроки содержания под стражей на судебных стадиях регламентирует статья 255 УПК РФ (Решение вопроса о мере пресечения). Срок содержания под стражей подсудимого начинает отчитываться со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора. Этот срок не может превышать 6 месяцев. Если подсудимый обвиняется в совершении тяжкого и особо тяжко-

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Рим 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. ст. 163.

⁷ Ст. 221. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: «Проспект», 2016.

го преступления, то суд вправе продлить срок содержания под стражей после истечения 6 месяцев. Каждый последующие три месяца суд обязан рассматривать вопрос о возможности изменить меру пресечения на более мягкую (ст.109 УПК РФ).

Названные выше этапы стадии предварительного расследования (уголовного преследования, реализации права на ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела; надзорно-контрольной проверки уголовного дела прокурором) в уголовном судопроизводстве являются обязательными. Однако возможны ситуации появления этапов, вызванных правом прокурора, суда возвратить уголовное дело на стадию предварительно расследования при наличии указанных в законе оснований⁸.

Так, на этапе рассмотрения уголовного дела с обвинительным заключением, поступившего от следователя прокурору, последний вправе вернуть материалы уголовного дела следователю при наличии оснований:

- для производства дополнительного следствия, если совокупность собранных следователем доказательств достоверно не подтверждает обвинение, итоговый вариант которого представлен прокурору в обвинительном заключении;
- изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых;
- пересоставления обвинительного заключения, если оно составлено с нарушением требований статьи 220 УПК РФ;
- устранения других выявленных недостатков (п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ).

Материалы уголовного дела в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, могут быть возвращены следователю (дознавателю) и с судебных стадий. Статья 237 УПК РФ регламентирует основания возвращения дела. При возвращении уголовного дела прокурору судья «при необходимости продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с уче-

том сроков, предусмотренных статьей 109 УПК РФ» (ч. 3 ст. 237 УПК РФ).

Возвращение судом уголовного дела прокурору (ч.ч. 1, 1.2 ст. 237 УПК РФ) для устранения препятствий его рассмотрения с продлением срока содержания обвиняемого под стражей Конституционный суд РФ называет «особым случаем» (п. 3.2)⁹. При этом суд предостерегает, чтобы в «особых случаях» «меры пресечения в виде лишения свободы не использовались органами предварительного расследования не по своему прямому назначению – т.е. как наказание и недопустимый способ воздействия на обвиняемых»¹⁰.

Европейский суд по правам человека рассматривает как не в полной мере обеспечивающие соблюдение предписаний статьи 5 Конвенции о защите основных прав и свобод человека правовую регламентацию возвращения уголовного дела от прокурора или суда для устранения выявленных недостатков предварительного следствия; производство следственных действий на этапе ознакомления с материалами уголовного дела.

Свои выводы о несоответствии российского законодательства стандартам конвенции Европейский Суд по правам человека основывает на следующих суждениях.

Правовая защита лица от произвольного вмешательства со стороны государства в право гражданина на свободу, гарантированное статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает соразмерность ограничения этого права. Соразмерность достигается при достижении баланса между общественными интересами, которые могут потребовать предварительного заключения лица под стражу, и важностью права на свободу личности – с учетом презумпции невиновности. Одним из показателей достижения (или недостижения) такого баланса

⁸ *Сергеев А.Б., Сергеев М.А., Сергеев К.А.* Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: монография. Челябинск: Челябинский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации. 2008. С.102. См. также *Сергеев А.Б.* Совершение досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершённых в чрезвычайных ситуациях Челябинск, 2002. 97–106.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // СЗ РФ. 27 июля 2015 г. № 30. ст. 4660.

¹⁰ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева. См. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // СЗ РФ. 2015. № 30. ст. 4660.

является продолжительность содержания лица под стражей, которая не должна превышать разумных пределов. Европейский суд по правам человека допускает, что особая тяжесть преступлений может быть учтена при решении вопроса о достижении баланса (между общественными интересами и допустимостью ограничения права на свободу) и стать основанием для заключения под стражу лица, но только на первоначальном этапе следствия. Но дальнейшее «продление содержания под стражей на основе учета одной только тяжести преступления недопустимо, — необходим учет обстоятельств, оправдывающих его содержание под стражей, а также важность предмета разбирательства, сложность дела, поведение этого лица, мнение компетентных органов и др.». Такое суждение ЕСПЧ сформулировал ранее по делу Шухардина (§ 109)¹¹.

Рассматривая дело Царенко, ЕСПЧ указал, что баланс интересов не выдерживается по основной причине: суды общей юрисдикции статью 109 УПК РФ толкуют расширительно, утверждая, что если норма не содержит прямого запрета на неоднократное продление срока содержания под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела, то «суд вправе продлевать срок столько раз, сколько представляется целесообразным при обстоятельствах дела» (§ 61)¹².

Учет изложенного и анализ структуры дифференциации сроков содержания обвиняемого под стражей позволяет высказать суждения следующего характера.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации сроки содержания под стражей на стадии предварительного расследования детализирует в зависимости от этапа расследования (уголовного преследования, реализации права на

ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела; надзорно-контрольной проверки уголовного дела прокурором).

2. На стадии предварительного расследования правовой механизм избрания и продления сроков содержания под стражей обвиняемого в наибольшей степени разработан для этапа уголовного преследования. Причина такого положения видится в опасении законодателя, что в отдельных ситуациях меру пресечения в виде содержания под стражей сторона обвинения может использовать вне рамок функциональной направленности этой меры пресечения и с грубым нарушением оснований и условий её избрания. Практика подтверждает обоснованность высказанного опасения.

3. Предельные сроки содержания обвиняемого под стражей разработаны только для этапа уголовного преследования стадии предварительного расследования. Предельные сроки содержания под стражей, которые бы определяли общий срок нахождения обвиняемого под стражей (с момента избрания меры пресечения на стадии предварительного расследования и до постановления приговора), законодательно не установлены.

По мнению авторов статьи, преждевременно считать совершенными существующие на современном этапе правовую регламентацию и структуру дифференциации сроков содержания обвиняемого под стражей. Высказанное утверждение подтверждают решения Европейского суда по правам человека, а также неоднократное рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о соответствии конституции статей 109, 237 УПК РФ¹³. Существующая проблема нуждается в дальнейшем научном исследовании и разрешении.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 28.06.2007 «Дело «Шухардин против Российской Федерации» (жалоба № 65734/01) По делу обжалуется незаконный характер и чрезмерная продолжительность содержания под стражей при расследовании уголовного дела по обвинению в организации финансовой пирамиды // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2008. № 5; источник информации КонсультантПлюс, (дата обращения: 15.05.2017 г.

¹² Постановление ЕСПЧ от 3 марта 2011 г. «Царенко против Российской Федерации» (жалоба № 5235/09) По делу обжалуются условия содержания под стражей, неоднократное продление срока содержания под стражей без законных оснований. По делу допущено нарушение статьи 3, пунктов 1, 3, 4 статьи 5, статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.05.2017 г.)

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // СЗ РФ. 27.07.2015. № 30. Ст. 4660.

УДК 343
ББК 67.410.2

Игорь Викторович МАСЛОВ,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики юридического института
Российской университета дружбы народов
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ (ИССЛЕДОВАНИЯ) И РОЛИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. Функция расследования (исследования) объективно существует в континентальной процессуальной типологии и в уголовном судопроизводстве России. Однако следователь осуществляет не только расследование, но и функции обвинения, защиты и разрешения дела. Полифункциональность следователя основа практически для всех проблем досудебного производства.

Ключевые слова: процессуальные типологии, функция расследования, полифункциональность следователя.

Igor Victorovich MASLOV,
PhD, associate professor RUDN University

TO THE QUESTION ABOUT THE FUNCTION OF THE INVESTIGATION (RESEARCH) AND THE ROLE OF THE INVESTIGATOR

Annotation. The function of investigating (research) objectively exists in continental procedural typologies and criminal proceedings of Russia. However, the investigator not only investigates, but also the functions of prosecution, defense and resolution of the case. Polyfunctionality of the investigator, the basis for virtually all problems of pre-trial proceedings.

Key words: procedural typology, the function of investigating, the multi-functionality of investigator.

В предыдущей работе¹ сделан вывод, что процессуальные функции объективно существуют в судопроизводственной материи независимо от нашего отношения к их существованию. Таким образом, рассмотрение функции следователя и вопроса о наличии или отсутствии функции расследования следует начать с процессуальных типологий, определение которых видится следующим образом:

1. Наличие или отсутствие досудебного производства в качестве судопроизводственной стадии (этапа) по процессуальной фиксации доказательств.

1.1. Независимый исследователь является субъектом процессуальной деятельности по формированию судебных доказательств.

¹ Маслов И.В. Классификация уголовно-процессуальных функций // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С.137–141.

1.2. Предварительное исследование выведено за рамки судопроизводства. Отдельного и специального субъекта расследования не существует. Деятельность обвинителя и защитника в доказывании не более чем поиск источников информации — оперативно-разыскная деятельность и адвокатское расследование с использованием услуг частных детективов.

2. Отношение общества и государства к факту совершения преступления как государственной либо частной проблеме.

2.1. Любое преступление, за исключением незначительных изъятий (дела частного обвинения), затрагивает государственные интересы и требует государственного вмешательства. Представители государства в уголовном процессе более чем сторона, преследующая определенный узкий интерес.

2.2. Стороны наделены широчайшей дискрецией. Исполнительная власть вступает в судопро-

изводство только как сторона с узким интересом и только при посягательстве на государственные интересы². Но государство может способствовать частному обвинителю в реализации его полномочий — например, гражданские аресты (США), производство следственных действий полицией по требованию суда на основании ходатайства стороны защиты (ФРГ).

3. Основание применения к виновному норм материального права.

3.1. Немотивированное решение судей факта или договоренность сторон.

3.2. Получение достоверных знаний об обстоятельствах совершенного деяния.

Процесс «без истины» и «процесс с истиной».

4. Место и роль обвиняемого.

4.1. В «процессе без истины» «никакого вопроса обвиняемого обвинителем или судьей не происходит» — обвиняемый субъект разбирательства равный обвинителю.

4.2. В «процессе с истиной» обвиняемый и субъект, и объект исследования и весь процесс сконцентрирован вокруг его показаний³, «учитываемых при определении пределов доказывания»⁴.

Соответственно, первая типология (англосаксонская) предопределяет отсутствие досудебного производства, отсутствие субъекта исследования формально не заинтересованного ни в осуждении, ни в оправдании предполагаемого виновника. Она основана на трех процессуальных функциях: обвинения, защиты и разрешения дела.

Вторая (романо-германская, или континентальная) типология требует в той или иной форме официального исследования обстоятельств дела до возбуждения публичного обвинения, предопределяет наличие официального субъекта расследования фиксирующего доказательство. Функция расследования самостоятельна и отделена от функций обвинения и защиты.

«Самым уязвимым в концепции трех функций, в частности, применительно к предварительному расследованию, является то, что она не выделяет такую важнейшую процессуальную

функцию как исследование обстоятельств дела. Это ведет к искажению понятия функций обвинения и защиты»⁵. Однако следует привести и противоположную точку зрения. «Есть только три основных функции: функция обвинения (уголовного преследования), функция защиты от обвинения (уголовного преследования) и судебная функция (правосудия и судебного контроля). Утверждение о наличии функции предварительного расследования как самостоятельной основной функции противоречит идеологии современного уголовно-процессуального права и ведет назад к следственному (инквизиционному) процессу»⁶.

Отрицая наличие функции расследования преступлений, следует в полном объеме отказаться от *процессуального* досудебного производства, строить уголовный процесс в соответствии с англосаксонской доктриной. Рассмотрение вопроса о преимуществах и о недостатках той и другой вопрос скорее не процессуальный, а философско-правовой, что требующий особого рассмотрения. Однако следует однозначный вывод, что в УПК РФ прослеживается явный функциональный дисбаланс. Функции расследования нет, но процессуальная деятельность по исследованию обстоятельств дела, значение которой для доказывания трудно переоценить, и субъект этой деятельности существуют.

Функции обвинения, защиты и разрешения дела, перечисленные в ч. 2 ст. 15 УПК РФ соответствуют англосаксонской процессуальной типологии, а в судопроизводственной материи России существуют функции расследования (исследования) осуществляемая следователем. Однако соответствующее дополнение указанной нормы функцией расследования не изменит сущности досудебного производства, включающего две наиболее проблемные судопроизводственные стадии, вытекающие из реальной полифункциональности следователя. В тех или иных ситуациях выступающего и в роли беспристрастного исследователя, и в роли обвинителя (уголовного преследователя), и в роли защитника. В отдельных, но не исключительных следственных ситуациях следователь выступает и в роли судьи, разрешая уголовное дело по существу.

² Головкин Л.В. Институт отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде присяжных: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. № 2. С. 50–67.

³ Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. М., 1947. С. 7–8.

⁴ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., Госюриздат. 1956. С. 18.

⁵ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., Юридическая литература. 1981. С. 11.

⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова, изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Юрайт. 2009. СПС Гарант.

Бесспорно, при производстве познавательного-удостоверительных (следственных) действий следователь реализует функцию исследования (расследования). Однако ряд его процессуальных полномочий не вписывается в эту функцию.

Если после привлечения лица в качестве подозреваемого и/или обвиняемого, по ходатайству защиты производятся следственные действия с целью проверки (подтверждения) алиби; установления невиновности или меньшей виновности, то с определенными оговорками, реализуется функция защиты, чем функция исследования.

Следователь реализует функцию обвинения (уголовного преследования) при возбуждении уголовного дела, что является вероятностной констатацией факта совершения преступления, определяющей необходимость его раскрытия. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица указывает на осуществление функции уголовного преследования в форме подозрения. Функция уголовного преследования также реализуется следователем при указании в процессуальном акте о совершении определенного преступления конкретным лицом. Отметим важнейшие из них, но этот список можно расширять и продолжать: привлечение лица в качестве подозреваемого, обвиняемого; производство задержания; применение мер пресечения; соединение и выделение уголовных дел; составление обвинительного заключения (акта, постановления).

А к какой функции относятся действия по обеспечению подозреваемого, обвиняемого защитником? Как в случае его обязательного участия, так и для нивелирования последствий, указанных в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ — признания показаний данных в ходе досудебного производства в отсутствие защитника и неподтвержденных в суде недопустимым доказательством. Действия по обеспечению защитником — это усиление стороны защиты, что несвойственно для противостоящей стороны. К функции защиты это действие также не может причисляться. Подозреваемый, обвиняемый не в состоянии в полном объеме реализовать свое право на защиту и по данной причине нуждается в услугах профессионального юриста, но не имеет возможностей своими силами привлечь его. Обеспечение защитником, как представляется, также не присуще и для исследователя, не интересующегося тем, как зафиксированные сведения будут интерпретироваться и использоваться.

А раз это действие не может относиться ни к функции обвинения, ни к функции защиты, ни к функции исследования, то может быть его сле-

дует причислить к функции разрешения дела? Назначением защитника суд уравнивает возможности сторон, стремясь к установлению объективной истины, чтобы интерпретация тех или иных сведений освещалась полно и разносторонне, что необходимо для объективного разрешения дела.

И именно так данный вопрос решается в процессуальных кодексах стран с романо-германской правовой системой. В частности, по УПК Италии защитник назначается обвиняемому судом⁷. На основании п.п. 3 и 4 § 117 УПК ФРГ защитник обвиняемому назначается председателем состава суда, компетентного на проведение судебного разбирательства или в котором осуществляется производство. Аналогичный порядок предусмотрен и в ч. 2 ст. 61 УПК Австрии.

Нормы, определяющие судебную функцию следователя (функцию разрешения спора), содержатся в гл. 15 УПК РФ (ходатайства). Лица, чьи права и интересы затронуты производством по делу, вправе ходатайствовать о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений перед следователем, дознавателем либо судом (ч.ч. 1 и 2 ст. 119 УПК РФ). Таким образом, следователь опосредовано «включен» в перечень субъектов, наделенных судебными полномочиями по разрешению ходатайств участников как со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и его представитель), так и обвинения (потерпевший, гражданский истец, их законный представитель и представитель). Более того, следователь, хотя и с согласия руководителя следственного органа, наделен *судебными* полномочиями по прекращению уголовного дела по основаниям, называемым практиками *неработоспособными*: в связи с примирением сторон, актом амнистии, деятельным раскаянием, истечением срока давности, смертью подозреваемого или обвиняемого, на что указано рядом авторов⁸.

⁷ Европейский суд по правам человека (избранные решения), в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 318–319.

⁸ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 149–153; 225–226. *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. М., Проспект, 2008. СПС Консультант Плюс. *Яковенко В.В.* Уголовное преследование и роль прокурора в его осуществлении. М., 2006. *Маслов И.* Реформа досудебного производства // Законность, № 7. 2008. С. 18–20. *Маслов И.В.* Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс, № 1. 2008. С. 11–13. *Маслов И.В.* Некоторые проблемы теории и практики прекращения уголовных дел // Адвокатская практика, № 3. 2004. С. 12–15.

Процессуалисты, не разделяющие мнение об исполнении следователем функции разрешения дела, аргументируют свою позицию только анализом ст.ст.29 и 38 УПК РФ⁹, из рассмотрения которых следует однозначный вывод об отсутствии у него этой функции. Совокупность прав и обязанностей, образующих эту функцию, предоставлена законодателем только суду. Однако из правового анализа ст. ст. 24–28 УПК РФ можно сделать совершенно противоположный вывод. Прекращая уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, следователь признает подозреваемого, обвиняемого виновным, полагает нецелесообразным направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу и прекращает уголовное преследование, освобождая виновного от наказания.

О том, что право прекращения уголовного дела и уголовного преследования по данным основаниям является реализацией функции разрешения дела, исполняемой лицом, наделенным судебными полномочиями, свидетельствует законодательство некоторых европейских стран романо-германской правовой системы. Так, на основании §153, §153a, §153b УПК ФРГ и ст. 108 УПК Австрии прокуратура направляет ходатайство о прекращении уголовного дела в суд, которому и принадлежит право окончательного решения.

Подобная позиция поддержана и Конституционным судом Российской Федерации, указавшим, что прекращение уголовного дела за смертью подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования противоречит Конституции, так как лицо признается виновным органом уголовного преследования, а не судом¹⁰.

Дополнение УПК РФ ст. 125.1 (введена Федеральным законом от 08.03.2015 № 36-ФЗ) подтверждает правильность наших рассуждений, а данная новелла предусматривает особую контрольную судопроизводственную стадию при прекращении уголовного преследования по иным нереабилитирующим основаниям.

Полифункциональность следователя¹¹ ведет к утрате процессуальной самостоятельности

сти¹². Предопределение хода и исхода уголовного дела решает не столько он, сколько иные участники, имеющие обширные возможности манипулировать следователем как субъектом, обязанным двигаться одновременно в нескольких направлениях. «Соединение в одном лице преследователя и следователя опасно потому, что первый не может иметь беспристрастия, нужного последнему»¹³. В свою очередь, исследователь не имеет необходимой для преследователя решимости изобличить виновного. Его устремление направлено не на изобличение с целью последующего осуждения, а установление обстоятельств совершенного и изучаемого деяния.

Выводы о практической возможности исполнения следователем функций обвинения и защиты путем выбора, зависящего от следственной ситуации, базирующиеся на первичности процессуальных полномочий и вторичности процессуальной функции¹⁴, представляются ошибочным.

Во-первых, теоретическая дефиниция «функция» при конструировании норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, определяет права и обязанности субъектов процессуальной деятельности. В противном случае определение круга правомочий участника производится хаотично, после чего на основании бессистемно определенной компетенции путем бесполезных рассуждений выводится его процессуальная функция.

Во-вторых, полифункциональность принцип розыскного процесса, «гарантирующий» субъективность, предвзятость и пристрастность принятых процессуальных решений. Путь, ведущий к произволу, облеченному в мантию справедливости. Более того, совмещение функций на уровне

защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призме результатов мониторинга 2008–2009 г. М.: Юрист. 2009. // СПС Консультант Плюс. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

¹² Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012 // Электронный ресурс URL: <http://www.lawtheses.com/protsessualnaya-samostoyatel'nost-i-nezavisimost-sledovatelya-kak-osnova-ego-statusa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>. Дата обращения 04.12.2014.

¹³ Качевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Теоретическое и практическое руководство, в 3 т. СПб., 1866. Т. 1. С. 97.

¹⁴ См.: Бабич А.В. Указ раб.

⁹ Конин В.В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не закончена // Уголовное судопроизводство, № 2. 2008. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Постановление от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Дерিশев Ю.В., Романовский М.Э., Волторнист О.А. Проблемы соотношения досудебного и судебного производства в уголовном процессе России. М., Юрлитинформ. 2009. С. 80; Колоколов Н.А. Актуальные проблемы

декларативного судопроизводственного принципа запрещено (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

В-третьих, совмещением несовместимого можно объяснить низкое качество предварительного следствия. Следователь должен не только обвинить, но и защитить и даже более этого, будучи формально обвинителем, разрешить спор о превосходстве обвинения над защитой или защиты над обвинением. Поэтому работу органов расследования «не бьет только ленивый», а о низком качестве следствия говорится уже на протяжении нескольких десятилетий¹⁵. То следователь необоснованно отказался от осуществления уголовного преследования, отказав в возбуждении уголовного дела. То преждевременно и без достаточных оснований возбудил его. То бездоказательно привлек лицо к уголовной ответственности. То не своевременно предъявил обвинение и не избрал меру пресечения, что позволило виновному скрыться. И эти «то» можно продолжать и далее.

В-четвертых, нестабильность уголовно-процессуального законодательства и внесение в УПК РФ не множественных, а уже бесчисленных изменений объясняется отсутствием прочной теоретической основы этого Кодекса, концепции построения, обеспечивающей органическую взаимосвязь, взаимообусловленность и системности норм. В первую очередь, сказанное относится к неопределенной позиции законодателя о процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях. Круг их правомочий следует формировать не произвольно, используя метод симультанного узнавания¹⁶, а на основании алгоритма, в основе которого лежит процессуальная функция как основополагающая идея.

Неверное включение следователя в стан участников уголовного судопроизводства со сторо-

ны обвинения, возложение на него основного бремени по реализации функции уголовного преследования является главной причиной обвинительного уклона¹⁷. Существование «именно обвинительного, а не оправдательного уклона, в определенной мере объясняется направленностью деятельности»¹⁸. Термин *направленность* допустимо заменить «системным интересом», заключающимся в отчете о раскрытии преступления. Но при ликвидации этого интереса современный полифункциональный следователь может попросту перестать работать — двигаться можно только в одном направлении.

Можно без сомнения констатировать, что процессуальной функцией следования является исследование обстоятельств дела, несовместимой с уголовным преследованием. Таким образом, его процессуальные права и обязанности, указанные в нормах-правилах, следует кардинально пересматривать, приводя в соответствие с реальной процессуальной функцией. Чуждые следователю, но «закрепленные» за ним правомочия должны возлагаться на других официальных участников.

В заключение следует отметить, что многие предложения, касающиеся оптимизации процедуры досудебного производства в рамках парадигмы следователь & прокурор, соотношения их прав и обязанностей сводятся к тому, что у прокурора должны быть только права и права дискреционные, а у следователя только полифункциональные обязанности¹⁹. Представляется, что реализация подобных проектов приведет к параличу досудебного производства. Полагаем, что ряд обвинительных обязанностей следователя следует в полном объеме передать прокурору. Только захочет ли он их взять? Ведь логическим продолжением обязанности является ответственность.

¹⁵ Бозоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России: дисс. ... канд. Юрид. наук. М., 2014 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.agprf.org/aspirant/dis-sovet-1.html>. Дата обращения 21.11.2014. Он указал, что претензии к качеству предварительного следствия и его эффективности высказывались уже в первые годы после судебной реформы 1864 года и в неизменном виде сохраняются до настоящего времени.

¹⁶ Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. М., 1967. С. 73. Симультанное (мгновенное, целостное) узнавание характеризуется автоматизмом сравнения объекта с эталоном, хранящимся в памяти узнающего. Испытуемый (опознающий) не производит сознательного сравнения опознаваемого объекта с эталоном.

¹⁷ Об «обвинительном уклоне» говорят многие авторы. Вина в уклонизме возлагается на следователя, а причина в его низких морально-волевых качествах. См.: Попова Я.И. Проявление обвинительного уклона в уголовном процессе // Адвокатская практика, 2001. № 4. С. 37–48. Кудрявцев В.Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема только ли законодательного урегулирования // Адвокатская практика, 2008. № 1. С. 14–16.

¹⁸ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., Юридическая литература. 1977. С. 96.

¹⁹ Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного производства // Законность, № 10. 2015. С. 6–9.

Литература

1. Головкин Л.В. Институт отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде присяжных: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. № 2. С. 50—67.
2. Чельцов-Бебутов М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947.
3. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., Госюриздат. 1956.
4. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература. 1981. С. 11.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова, изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Юрайт. 2009.
6. Европейский суд по правам человека (избранные решения), в 2 т. М., 2000. Т.1.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
8. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2008.
9. Яковенко В.В. Уголовное преследование и роль прокурора в его осуществлении. М., 2006.
10. Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность, 2008, № 7. С. 18—20.
11. Маслов И.В. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2008, № 1. С. 11—13.
12. Маслов И.В. Некоторые проблемы теории и практики прекращения уголовных дел // Адвокатская практика. 2004. № 3. С. 12—15.
13. Конин В.В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не закончена // Уголовное судопроизводство. 2008, № 2. Доступ из СПС КонсультантПлюс
14. Постановление от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
15. Дерихев Ю.В., Романовский М.Э., Волторнист О.А. Проблемы соотношения досудебного и судебного производства в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ. 2009.
16. Колоколов Н.А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призме результатов мониторинга 2008—2009 гг. М.: Юрист. 2009. СПС КонсультантПлюс.
17. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь, № 12. 2008. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
18. Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawtheses.com/protsessualnaya-samostoy-atelnost-i-nezavisimost-sledovatelya-kak-osnova-ego-statusa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения 04.12.2014).
19. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Теоретическое и практическое руководство, в 3-х т. СПб., 1866. Т. 1.
20. Бозоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014 // Электронный ресурс URL: <http://www.agprf.org/aspirant/dis-sovet-1.html> (Дата обращения 21.11.2014 г.). Он указал, что претензии к качеству предварительного следствия и его эффективности высказывались уже впервые годы после судебной реформы 1864 года и в неизменном виде сохраняются до настоящего времени.
21. Шехтер М.С. Психологические проблемы узнавания. М., 1967. С. 73. Симультанное (мгновенное, целостное) узнавание характеризуется автоматизмом сравнения объекта с эталоном, хранящимся в памяти узнающего. Испытуемый (опознающий) не производит сознательного сравнения опознаваемого объекта с эталоном.
22. Попова Я.И. Проявление обвинительного уклона в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2001. № 4. С. 37—48.
23. Кудрявцев В.Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема только ли законодательного урегулирования // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 14—16.
24. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юридическая литература, 1977.
25. Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного производства // Законность. 2015. № 10. С. 6—9.

УДК 343.13
ББК 67.411

Оксана Валерьевна МИЧУРИНА,
профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: okmich@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

О ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ УВЕДОМЛЕНИЯ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Процедура уведомления о подозрении в совершении преступления является, несомненно, положительным моментом в обеспечении прав и свобод вовлекаемого в уголовный процесс лица, но все же нуждается в совершенствовании. Об этом и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, предварительное следствие, уведомление о подозрении.

Oxana Valerievna MICHURINA,
Professor of Criminal Procedure
in Kikot Moscow University,
Russian Ministry of Internal Affairs,
Doctor of Law, Professor

ON THE PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE PROCEDURE FOR NOTIFICATION OF SUSPICION OF A CRIME

Annotation. The procedure for notification of suspicion of a crime is undoubtedly a positive moment in securing the rights and freedoms of the person involved in the criminal procedure, but still needs to be improved. This will be discussed in this article.

Key words: preliminary investigation, inquiry, preliminary investigation, notification of suspicion.

Для тех ситуаций, когда уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, в законе предусмотрена процедура уведомления о подозрении в совершении преступления, регламентированная в ст. 223.1 УПК РФ. Таким образом, уведомление о подозрении воспринимается как деятельность дознавателя по извещению лица о существующем предположении его причастности к преступлению и принятом дознавателем решении об уголовном преследовании этого лица.

Согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, составив уведомление о подозрении, дознаватель вручает его копию подозреваемому и разъясняет ему его права, о чем составляется протокол с отметкой о вручении. Анализируя роль данного протокола, сле-

дует отметить, что его смысловую нагрузку может выполнять само уведомление о подозрении. Все имеющиеся в нем сведения, а именно отметка о вручении копии уведомления и перечень прав, перечисленных в ст. 46 УПК РФ, могут содержаться в уведомлении о подозрении в совершении преступления по аналогии с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Усложнение процедуры уведомления о подозрении путем составления дознавателем протокола ознакомления не имеет никакой практической целесообразности. Изучение правоприменительной деятельности показало, что дознаватели чаще всего избегают его составлять, поэтому 79,2 % опрошенных нами респондентов назвали такое требование закона избыточным.

Кроме того, проведенное нами исследование выявило также, что допрос подозреваемого чаще

всего проводится дознавателями немедленно после уведомления лица о подозрении. В связи с чем представляется недостаточно обоснованной предусмотренная в ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ отсрочка допроса подозреваемого дознавателем в течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления. Что может быть препятствием для его допроса немедленно после вручения копии уведомления? С какой целью законодатель установил этот срок? Почему дознаватель должен откладывать допрос подозреваемого после уведомления его о подозрении? Такой временной интервал не способствует ни интересам дознания, ни интересам самого подозреваемого. Посредством затягивания с проведением допроса, подозреваемый может быть лишен права выразить свое мнение по поводу имеющегося подозрения. Дознаватель же, не допросив лицо сразу, не будет осведомлен о каких-либо возможно важных обстоятельствах по расследуемому уголовному делу.

Во всех других подобных ситуациях речь идет о допросе не позднее 24 часов или же немедленном его производстве. Так, согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый, задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. А согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ, следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления обвинения. Представляется, что аналогичный порядок был бы более приемлем и для процедуры уведомления о подозрении. Дознаватель должен иметь возможность допросить подозреваемого немедленно или в течение суток после вручения ему уведомления о подозрении в совершении преступления, а если в деле участвует защитник, то в его присутствии. Поэтому право давать показания после вручения лицу копии уведомления о подозрении следует дополнить обязанностью дознавателя допросить лицо по существу подозрения не позднее 24 часов. Нам представляется, что именно такой порядок был бы более приемлем для эффективной процедуры уведомления о подозрении в совершении преступления.

Наконец, уведомление о подозрении является одним из основных документов, определяющих процессуальный статус вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства лиц. Поэтому целесообразность его вынесения не должна зависеть от формы предварительного расследования. Обстоятельства, когда уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, а лицо не задерживалось, к нему не применялась мера пресечения, собранных доказательств недостаточно для предъявления обвинения, но полу-

чены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, возникают и при производстве предварительного следствия.

Расширение перечня оснований приобретения лицом статуса подозреваемого в ходе предварительного следствия, безусловно, имело бы положительный характер. По-прежнему имеют место ситуации, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, в течение более или менее длительного промежутка времени после возбуждения уголовного дела пребывает в статусе свидетеля, который не предназначен для обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Допрос подозреваемого в качестве свидетеля ограничивает его возможности по осуществлению права на защиту и поэтому противоречит закону.

Одна из таких ситуаций стала предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации в связи с обращением гражданина В.И. Маслова с жалобой на нарушение его конституционного права на защиту¹. Следует сказать, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации учтена в действующем УПК РФ, но не в полной мере. Если законодатель, вводя уведомление о подозрении, стремился обеспечить права и законные интересы подозреваемого при производстве дознания, почему же тогда оставлена без должного внимания фигура подозреваемого при проведении предварительного следствия? В связи с чем было бы разумно распространить уведомление о подозрении в совершении преступления и на предварительное следствие. Такая позиция не раз уже высказывалась автором данной статьи, озвучивалась она на страницах юридической печати и другими учеными². Думается, что со временем законодатель к ней обязательно прислушается.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. № 27. Ст. 2882.

² О том, что эволюция современного уведомления о подозрении в совершении преступления приведет к его распространению на предварительное следствие и делает обязательным решением по каждому уголовному делу, см., например: *Кальницкий В.В.* Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 59–63.

УДК 343.1
ББК 67.411

Алла Александровна МИШЕНИНА,
заведующий кафедрой уголовного процесса
четвертого факультета ИПК
(с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Юлия Викторовна РОДИОНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
четвертого факультета ИПК (с дислокацией в городе Нижний Новгород)
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат политических наук, майор юстиции,
E-mail: rodionova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется один из институтов – институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в уголовно-процессуальный закон в целях усиления борьбы с организованными группами, защиты конституционных прав граждан, потерпевших от преступлений, совершенных организованными группами, и, как следствие, сокращения сроков расследования дел, представляющих особую сложность в расследовании.

Ключевые слова: сокращение сроков предварительного следствия, досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело, ходатайство, следователь, прокурор.

Alla Aleksandrovna MISHENINA,
a head of the department of criminal procedure of the fourth
faculty (with a dislocation in Nizhny Novgorod) Training Institute
of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice,
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Yulia Viktorovna RODIONOVA,
an associate professor of Criminal process of the fourth department
(with a dislocation in Nizhny Novgorod) Training Institute
of the Moscow academy of the Investigative committee
E-mail: rodionova@mail.ru

REDUCTION OF THE PRELIMINARY CONSEQUENCES IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCLUSION OF THE PRESENT COOPERATION AGREEMENTS

Annotation. This article analyzes one of the institutions—a pre-trial cooperation agreement, introduced in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in order to strengthen the fight against organized groups, to protect the constitutional rights of citizens who have suffered from crimes committed by organized groups, and, as a consequence, to shorten the investigation period.

Key words: shortening of the preliminary investigation, pre-trial agreement on cooperation, the criminal case, the petition, the investigator, the prosecutor.

В последнее время в юридической литературе обсуждают вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения стадии предварительного следствия в качестве самостоятельных этапов уголовного судопроизводства. Цель подобного рода суждений — поиск возможностей исключения из российского уголовного судопроизводства института предварительного следствия и введения института судебных следователей или ликвидации стадий возбуждения и предварительного следствия, разумности срока расследования уголовного дела, а именно упрощению уголовно-процессуальных процедур¹.

С начала действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), постепенно законодатели вводили новые институты, призванные изменить стадию возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, и тем самым сроки рассмотрения сообщения о преступлении, предварительного расследования (как предварительного следствия, так и дознания).

В 2003 году был введен институт особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), который явился первым в истории российского уголовного процесса шагом к усилению диспозитивных начал уголовных правоотношений, снижению временных (и денежных для государства) затрат на расследование уголовных дел и рассмотрения их в суде. После того как этот институт доказал свою эффективность, отечественный законодатель продолжил внедрение упрощенных процедур в судебную систему. Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ УПК РФ был дополнен главой 40.1 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве².

¹ См. подробнее *Корнуков В.М.* Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 597—602; *Мальшева О.А.* Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. М., 2008. С. 14; *Александров А.С.* Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 405—411; *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23.

² *Тисен О.Н.* Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как разновидность упрощенной формы отправления правосудия // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 94—100.

Цель создания и введения в правоприменительную практику института досудебного соглашения о сотрудничестве — усиление борьбы с организованными преступными формами, повышения раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами, что представляет особую сложность в расследовании и, как следствие, сокращения сроков расследования, достижения задачи правосудия — наказания лиц, преступивших законы государства.

Несмотря на то, что досудебное соглашение о сотрудничестве призвано также сократить срок предварительного расследования, в частности по преступлениям совершенным организованными группами, в следственной деятельности выявляются некоторые вопросы, связанные с определением времени принятия процессуального решения по данной процедуре.

В статьях 317.1 и 317.2 УПК РФ определен срок, в течение которого следователь и прокурор рассматривают ходатайство подозреваемого/обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По результатам рассмотрения указанного ходатайства следователь, в случае необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, направляет его прокурору вместе с ходатайством о возбуждении перед ним ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор, в свою очередь, после рассмотрения мотивированного постановления следователя и ходатайства подозреваемого/обвиняемого, принимает решение либо об отказе в удовлетворении ходатайства либо в его удовлетворении. На данные процессуальные действия (проверки доводов, изложенных в ходатайстве, подготовку самого процессуального документа) законодатель определил по трое суток как следователю, так и прокурору.

Согласно ст. 317.3 УПК РФ, прокурор, приняв в течение трех суток постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого/обвиняемого, защитника для составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исследование формы досудебного соглашения о сотрудничестве показывает, что само соглашение по своей сути и структуре не является постановлением, если следовать тому, что нор-

мы уголовно-процессуального кодекса РФ расширительному толкованию не подлежат³.

В части 61 ст. 5 УПК РФ дается довольно четкое определение досудебного соглашения о сотрудничестве как соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения⁴. Заявленная сторона обвинения по своему содержанию не учитывается в главе 40.1 УПК РФ, что конечно же требует корректировки законодательства⁵.

Определение постановления дано в ч. 25 ст. 5 УПК РФ – это любое решение, ... вынесенное судьей **единолично**, решение прокурора..., руководителя следственного органа, следователя, дознавателя...

Исходя из этого, можно с уверенностью говорить, о том постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и само досудебное соглашение о сотрудничестве это два разных процессуальных документа.

Ввиду их различной правовой природы, законодатель для одного процессуального действия (рассмотрения ходатайства и вынесения постановления об его удовлетворении) определил срок – в течение трех суток, а для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – срок законом не установлен.

Исследуемый пробел в законе приводит к некоторым трудностям, связанным осуществлением и применением самой процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве, так как от времени (срока), когда это соглашение будет заключено и зависит уже планирование следо-

лем следственных действий с подозреваемым/обвиняемым.

Так, при отсутствии четкой регламентации действий прокурора в части сроков принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возникают ситуации, приводящие к негативным последствиям как затягивание реализации данной процедуры (по каким-то зависящим или независящим от него причинам). В связи с этим подозреваемый/обвиняемый вряд ли будет участвовать в процессуальных или следственных действиях, которые он обязует осуществить в рамках будущего заключенного соглашения о сотрудничестве, если его заключение (подписание) откладывается на неопределенное время (от пяти до десяти-пятнадцати суток).

Такие действия прокурора влекут за собой, в некоторых случаях, отказ подозреваемого/обвиняемого от самой процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, или затягивания начала следственных действий.

Возникает необходимость в установлении срока заключения (подписания) досудебного соглашения о сотрудничестве прокурором, подозреваемым (обвиняемым) и защитником. В статье 317.3 УПК РФ предлагаем определить временной отрезок, в течение которого прокурор будет обязан заключить соглашение. Подобное уточнение позволит быть более прозрачной и понятной как сторонам защиты и обвинения, усилит ответственность прокурора по реализации данной процедуры, а следователю позволит реализовывать свои права, направленные на защиту прав потерпевших от преступлений, а также сокращению сроков расследования преступлений, а именно: своевременно планировать следственные действия по результатам заключенного досудебного соглашения.

³ Курнышева Е.А., Родионова Ю.В. Проблемы правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Правовое государство: теория и практика, Вып № 4. Уфа. 2014. С. 112.

⁴ См. подробнее: Родионова Ю.В. Прекращение досудебного соглашения о сотрудничестве как законодательный пробел главы 40.1 УПК РФ / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, Вып.4, сб. науч.-практических тр. / Следств.комитет Российской Федерации. М.: Акад. Следств.комитет Российской Федерации, 2014. С. 147–150.

⁵ Мишенина А.А., Кирянина И.А. Проблемы реализации прав и интересов законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1 (1). С. 54.

УДК 343.13
ББК 67.411

Татьяна Анатольевна ПРУДНИКОВА,
инспектор отдела процессуального контроля
Следственного комитета Российской Федерации
по Смоленской области,
подполковник юстиции, аспирант
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Научный руководитель: *Джатиев В.С.*, профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

НЕВЫПЛАТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ОШИБКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются следственные и судебные ошибки, возникающие в ходе расследования и рассмотрения в суде деяний, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат. Анализируется следственная и судебная практика и вносятся предложения по совершенствованию расследования и рассмотрения в суде указанной категории уголовных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, невыплата заработной платы, следственные и судебные ошибки

Tatyana Anatoljevna PRUDNIKOVA,
inspector of Department of procedural control
of the Investigative Committee of
the Russian Federation across the Smolensk region,
Lieutenant Colonel of justice;
PhD student of Moscow academy of the Investigative
committee of the Russian Federation
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

NON-PAYMENT OF WAGES: ERRORS OF LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The article describes the investigative and judicial errors that occur during the investigation and trial of acts associated with the nonpayment of wages, pensions, allowances and other payments established by the law. Analyzes investigative and judicial practice, and make suggestions for improving the investigation and consideration in court of the specified categories of criminal cases.

Key words: criminal process, unpaid wages, investigative and judicial errors

Экономика выступает основой правоотношений в государстве, поэтому экономический кризис, продолжающийся в мире, отрицательно сказывается на экономических отношениях, проявляясь также и в невыплате работнику работодателем заработной платы, что подтверждается данными Росстата, согласно кото-

рым на декабрь 2015 года суммарная задолженность по зарплате в России составила более 3,9 млрд рублей, а на 1 апреля 2016 года 4,9 млрд рублей и пострадало более 78 тыс. работников¹. Представляется,

¹ Официальные данные Росстата. <http://zona.media/number/2016/26/04/salary>

что указанная ситуация обусловлена не только экономикой, но и социальной потребностью в защите прав и законных интересов работника, тогда как в европейских странах потребности в этом нет, так как социальная потребность в защите прав работника успешно разрешается с помощью иных не уголовно-правовых инструментов.

В России невыплата заработной платы отмечается и общественная опасность деяния заключается в нарушении конституционных прав граждан на вознаграждение за их труд. Поэтому государство, защищая интересы работника, на законодательном уровне ввело Федеральным законом ФЗ №48 от 15.03.1999 «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145.1» уголовную ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат, при условии, если они не выплачиваются свыше двух месяцев и если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. В дальнейшем по причине дискусионности вопроса о привлечении к уголовной ответственности за частичную невыплату заработной платы², законодатель криминализировал и эти действия работодателя³.

Следственные и судебные органы инициативу законодателя восприняли как руководство к активным действиям, при том что и количество фактов невыплаты заработной платы с каждым годом стало увеличиваться. Так, по данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 году (январь—сентябрь) количество сообщений о преступлениях, предусмотренных ст.145.1 УК РФ возросло и составило 7575 — на 17,3% больше, чем за аналогичный период 2015 года (6457). Количество возбужденных уголовных дел в январе — сентябре 2016 года, увеличилось на 85,6% и составило 1214 дела (в 2015 году — 654 за аналогичный период). Всего же в производстве следователей СК России находилось 1665 уголовных дел о преступлениях анализируемой категории, потерпевшими по которым признано 39 055 человек, а в суды направлено 494 уголовных дела в отношении 505 обвиняемых (за 9 месяцев про-

шлого года — 293)⁴. Данные статистики свидетельствуют не только об увеличении числа совершенных преступлений, но и снижении его латентности.

Однако в сравнении с другими преступлениями, объем расследованных уголовных дел в сфере оплаты труда не столь велик, что ведет к отсутствию обширной следственной и судебной практики, итогом которой явилось бы предание правосудию субъектов преступления. В свою очередь указанное обстоятельство усложняет предмет доказывания, приводя к возникновению следственных ошибок, переросших в судебные, влекущие отмену приговоров в апелляционном и кассационном порядке.

Как правило, ошибки проявляются в нарушении норм уголовного и уголовно-процессуального права и в тактике расследования, что проявляется в следующем:

1. На стадии проведения проверочных мероприятий следователями не всегда практикуется участие сотрудников подразделений криминалистики в качестве специалистов при изъятии документов и носителей бухгалтерской информации, содержащих сведения финансово-хозяйственной деятельности организаций. Аналитические справки и обзоры Следственного комитета Российской Федерации, указывают, что в экспертно-криминалистических отделах криминалистических подразделений в регионах в 2014 году и первом полугодии 2015 года, проведена 461 судебно-экономическая экспертиза по уголовным делам данной категории. Их целью является получение сведений о движении денежных средств в организации, наличии возможности выплачивать заработную плату работникам, установление фактов выплаты заработной платы в полном объеме (частично) ограниченному кругу лиц⁵. Таким образом, участие экспертов позволяет верно определить объем и относимость изымаемой документации к предмету бухгалтерской экспертизы и сокращает сроки их производства, что находит подтверждение в примерах су-

² *Сотов А.И.* Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Главбух. 1999. №17. С.70; *Колганова М.А.* Юридическая ответственность за нарушение законодательства об оплате труда // Трудовое право. 2003. №3. С.39; *Макашева А.Ж.* Уголовная ответственность за нарушение законодательства о трудовых правах граждан // Трудовое право. 2004. №7. С.75.

³ Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

⁴ Совещание при Следственном комитете Российской Федерации, касающееся практики расследования уголовных дел о невыплате заработной платы / <http://sledcom.ru/news/item/1084414/?print=1>.

⁵ Аналитическая справка от 20.11.2015 г. №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». Документ для служебного пользования.

дебно-следственной практики⁶. Изложенное дает основание предложить для более эффективного расследования уголовных дел указанной категории оперативно подключать экспертов экспертно-криминалистических отделов управлений и отделов криминалистики уже на первоначальном этапе расследования, что позволит назначать и проводить необходимые судебные экспертизы и исследования, без выводов которых невозможно дать оценку о наличии либо отсутствии в действиях лица признаков состава преступления.

2. Следователями не всегда учитываются внутренние документы организации, в которой работает работник и положения об оплате труда и стимулированию, согласно которым заработная плата выплачивается два раза в месяц: 20–25 числа — аванс, 10–15 числа следующего месяца — окончательный расчет⁷, о чем свидетельствует и судебная практика⁸.

3. Несмотря на то, что в предмет доказывания входит установление личной заинтересованности работодателя, однако следственные органы не все-

гда это делают, хотя и включают данный мотив в содержательную часть обвинения. В частности, в обвинительном заключении ими указывается, что преступление совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, однако порой в материалах уголовного дела отсутствует подтверждение этому, т.е. не доказано желание работодателя не выплачивать заработную плату, а не задерживать ее. Порой в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительном заключении указывается только корыстная цель, которую доказать проблематично. К примеру, если на предприятии работает несколько сотен человек, и одному из них не выплачена в полном объеме заработная плата, то доказать умысел работодателя сложно, так как он может сослаться на техническую ошибку, которую в тот момент нельзя было обнаружить, а сам работник с заявлением не обратился к работодателю. Причем на практике возникают ситуации, когда руководитель предприятия не выплачивает заработную плату, или выплачивает

⁶ Так, по материалу проверки о невыплате заработной платы работникам ЗАО «Дормаш» за период с января по июнь 2015 года по поручению руководства следственного управления по Орловской области осуществлен выезд сотрудниками отдела криминалистики — следователя-криминалиста и эксперта-экономиста на предприятие для участия в осмотре места происшествия в целях оказания помощи следователю в сборе бухгалтерских документов ЗАО, необходимых для проведения бухгалтерского исследования. По изъятым в ходе осмотра места происшествия бухгалтерским документам следователем в отдел криминалистики назначена бухгалтерская экспертиза. Перед ее назначением следователь с экспертом согласовал и сформулировал вопросы. Срок производства экспертизы составил 8 суток / Аналитическая справка от 20.11.2015 г. №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». Документ для служебного пользования.

⁷ Невыплата зарплаты без «личной заинтересованности»: инструкция по защите от уголовного наказания. Адвокатская контора Ф. Куприянова. [Электронный ресурс]. URL: http://kupriyanov.org/rus/sales_department/page145.html.

⁸ Президиум Ульяновского областного суда, рассмотрев материалы уголовного дела по кассационной жалобе осужденного Юдина С.Н. на приговор мирового судьи судебного участка №1 Барышского района Барышского судебного района Ульяновской области от 02.10.2014 г. и апелляционное постановление Барышского городского суда Ульяновской области от 26.11.2014 г., отменил апелляционное постановление Барышского городского суда Ульяновской области от 26.11.2014 г., передав уголовное

дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Поводом к отмене апелляционного решения послужило то, что суд апелляционной инстанции не проверил доводы жалобы относительно сроков невыплаты заработной платы по каждому потерпевшему за каждый месяц и не определил дату окончания преступления, как того требует диспозиция ч.2 ст. 145.1 УК РФ. В частности, суд апелляционной инстанции не установил, что работодателем не была выплачена лишь премия за апрель 2013 года. Также, из бухгалтерских документов следует, что 06, 20, 21, 28 мая 2013 года производились выплаты заработной платы в виде аванса за май 2013 года ряду потерпевших. Суд апелляционной инстанции не проверил и не дал оценку этим доказательствам, что свидетельствует о допущенном по уголовному делу нарушении уголовно-процессуального закона // Постановление Президиума Ульяновского областного суда. Документ от 07.05.2015, опубликован на сайте Ульяновского областного суда 18.05.2015 под номером 51745. По другому уголовному делу, суд апелляционной инстанции рассмотрел представление заместителя прокурора ЮВАО г. Москвы об отмене постановления мирового судьи в силу ошибочности его вывода о наличии препятствий для рассмотрения судом уголовного дела. Суд апелляционной инстанции рассмотрел представление и отказал в его удовлетворении, указав на то, что диспозиция ст.145.1 УК РФ предусматривает ответственность за невыплату заработной платы, при этом преступление считается оконченным по истечении двух месяцев с момента невыплаты заработной платы. Отсутствие в обвинении конкретного срока, в которой обвиняемый должен произвести выплату заработной платы, лишает суд возможности проверить обоснованность обвинения и постановить законный и обоснованный приговор / Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 22.11.2010 г. №22-14951/10 // СПС КонсультантПлюс.

ее не в полном объеме вынужденно, чтобы избежать банкротства предприятия. Соответственно он действует в интересах предприятия, переводя заработную плату на другие выплаты. Представляется, что такого рода действия со стороны руководителя предприятия можно квалифицировать, как совершенные в состоянии крайней необходимости, но при этом решение о задержки выплаты заработной платы он принимает гласно, с учетом мнения трудового коллектива.

Однако не все авторы согласны с этим утверждением, полагая, что и при указанных обстоятельствах действия руководителя предприятия уголовно наказуемы, поскольку он оставляет без средств к существованию своих работников⁹, но они не учитывают, что это временная и вынужденная мера и у руководителя предприятия отсутствует корыстная мотивация.

4. Ошибочное отождествление директора или его заместителя, выступающего в качестве наемного сотрудника, получающего заработную плату, в качестве субъекта преступления, что находит свое подтверждение на примерах судебной практики¹⁰.

Иная ситуация, когда руководитель предприятия не осуществляет погашения задолженности по заработной плате перед работающими за счет денежных средств, поступающих в организацию, а обращает данные средства на удовлетворение хозяйственных нужд. В этом случае его можно признать субъектом преступления и привлечь к уголовной ответственности¹¹.

⁹ Лаптев С.А., Тюкина Д.В. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Вестник ВГУЭС. 2017. Т.9. №1. С.116.

¹⁰ Приговором мирового судьи судебного участка №123 района Рязанской области К. осудили по части 1 ст. 145.1 УК РФ. Согласно материалам расследования К., исполняя обязанности на основании трудового договора заместителя генерального директора предприятия, осуществлял руководство предприятием и не осуществил выплаты заработной платы сотрудникам предприятия. Защитником К. была подана кассационная жалоба, и Судебная коллегия кассационной инстанции согласилась с ней и прекратила уголовное дело в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Основанием принятия такого решения послужил факт, что согласно уставу данного предприятия, единоличным исполнительным органом данного предприятия являлся генеральный директор предприятия. В то же время, сведений, что К. являлся генеральным директором предприятия, в приговоре мирового судьи не приводилось. Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 27.12.2010 г. №22-16358 [Электронный ресурс] // Судебные решения. р.ф. URL: http://судебные_решения.р.ф/bsr/case/3999156.

¹¹ Лаптев С.А., Тюкина Д.В. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Вестник ВГУЭС. 2017. Т.9. №1. С.113.

5. В ходе расследования, следователями недостаточно акцентируется внимание на необходимость принятия своевременных мер к отысканию имущества должников и наложению на него ареста для последующего обеспечения приговора в части гражданского иска и других возможных имущественных взысканий.

Все вышесказанное свидетельствует, что сложность в расследовании представляют установление признаков, содержащихся в диспозиции ст. 145.1 УК РФ — корыстный мотив и личная заинтересованность, размер невыплаченной заработной платы, субъект преступления, сроки невыплаты заработной платы, не участие сотрудников подразделений криминалистики в качестве специалистов при расследовании уголовного дела, а также не принятие своевременных мер по наложению ареста на имущества должников для последующего обеспечения приговора.

Литература

1. Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

2. Колганова М.А. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об оплате труда // Трудовое право. 2003. № 3. С. 39.

3. Куприянова Ф. Невыплата зарплаты без «личной заинтересованности»: инструкция по защите от уголовного наказания / Адвокатская контора Куприянова http://kupriyanov.org/rus/sales_department/page145.html.

4. Лаптев С.А., Тюкина Д.В. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Вестник ВГУЭС. 2017. Т. 9. № 1. С. 116.

5. Макашева А.Ж. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о трудовых правах граждан // Трудовое право. 2004. № 7. С.75.

6. Сотов А.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы // Главбух. 1999. № 17. С. 70.

7. Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 22.11.2010 г. №22-14951/10 // СПС «Консультант Плюс».

8. Постановление Президиума Ульяновского областного суда. Документ от 07.05.2015, опубликован на сайте Ульяновского областного суда 18.05.2015 под номером 51745.

9. Аналитическая справка от 20.11.2015 г. №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат».

10. Судебные решения.рф // судебные решения.рф/bsr/case/3999156.

УДК 343.13
ББК 67.411

Ислам Исхакович ТЕМУКУЕВ,
инспектор отдела процессуального
контроля следственного управления
Следственного комитета РФ по Республике Коми,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: islam.temukuev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Д.В. Алехин*, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции

ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения согласительных процедур в ряде зарубежных стран. Выявлены условия и основания их применения, обобщен положительный опыт в данной сфере.

Ключевые слова: виды согласительных процедур, досудебное производство, зарубежный опыт, защитник, обвиняемый, следователь, прокурор, суд.

Islam Iskhakovich TEMUKUEV,
inspector procedural controls the Investigative
Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation in the Republic of Коми,
a graduate student of Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: islam.temukuev@mail.ru

THE USE OF CONCILIATION IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Annotation. This article discusses the features of conciliation in some foreign countries. Identify key terms and the base of their application, and considered the positive experience of conciliation abroad.

Key words: kinds of conciliation, preproduction, foreign experience, the defender of the accused, investigator, prosecutor, court.

Внедрение в российскую практику согласительных процедур, в том числе и в досудебном производстве, имеет практические преимущества и требует научной обоснованности.

Достаточно интересным является опыт освоения данных процедур в зарубежных странах.

Если рассматривать зарубежный опыт применения согласительных процедур и заключения соглашений в уголовном процессе, то наиболее ярким приверженцем такого рода процедур выступают США. Верховный Суд Штатов признал такие соглашения существенной и целесообразной частью системы уголовного правосудия страны еще в далеком 1971 году.

В одном из решений суда, датируемых указанным годом, отмечено, что преимущества таких сделок налицо: «разгружаются суды, снижаются риски, связанные с судебным процессом, а также очень ценна получаемая от подсудимого информация»¹. Различные штаты и юрисдикции имеют различные правила применения нормы.

В Индии вопрос согласительных процедур в уголовном процессе урегулирован Законом «Об отправлении правосудия по уголовным делам», или Поправкой 2005 года, внесшим изменения в уго-

¹ Уголовный процесс: учебник / Р. С. Абдрахманов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 194.

ловно-процессуальный кодекс страны. С 2006 года была введена практика сделок с правосудием.

Соглашения в Индии разрешены только в тех случаях, в которых максимальным является наказание в виде тюремного заключения на срок до 7 лет. При этом из практики применения сделок полностью исключаются преступления, наносящие ущерб социально-экономическому состоянию страны, или преступления, совершенные против женщин и детей младше 14 лет².

В таких странах, как Великобритания (Англия, Уэльс), Австралия (штат Виктория), соглашения допускаются только для того, чтобы обвинение и защита могли прийти к единому результату относительно признания обвиняемым вины по некоторым обвинениям, при этом остальные обвинения прокурором не предъявляются. В то же время по вопросу размера или меры наказания договоренностей в этих странах быть не может, избрание меры наказания — исключительная прерогатива суда.

В Италии процедура заключения соглашений именуется *pentito* (досл. для тех, кто раскаялся). Она впервые была введена в так называемые «свинцовые годы» для антитеррористических целей во время проведения громких судебных процессов против мафии (70—80-е годы прошлого века).

Нововведение вызвало множество споров среди юристов, полагавших, что приговоры для *pentiti*, то есть раскаявшихся, выносились менее суровые, если они сообщали судьям какую-либо дополнительную информацию. В некоторых случаях имелись основания подозревать, что раскаявшиеся преступники намеренно вводили суд в заблуждение.

В Польше также применяются согласительные процедуры, но в ограниченной форме, в случаях преступлений небольшой тяжести, срок наказания в которых не превышает трех лет тюремного заключения.

Процедура называется «добровольное подчинение наказанию» и позволяет суду вынести согласованное постановление без дополнительной проверки доказательств, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства.

При этом в наличии должны быть одновременно несколько условий:

- признание вины обвиняемым;
- согласие защитника и обвинителя по мере наказания;
- согласие потерпевшего на сделку;
- согласие суда.

² Уголовный процесс: учебник / Р. С. Абдрахманов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 208.

Интересным видится тот факт, что в Польше суд может возражать против условий предложенной сделки (даже в том случае, когда обвиняемый, потерпевший и прокурор уже договорились) и предложить изменения (не узкие, а скорее общего характера). Если обвиняемый принимает предложения суда и согласен на изменение наказания, суд одобряет сделку и выносит вердикт согласно договоренности. Также интересным является тот факт, что вне зависимости от соглашения стороны (обвинение и защита) имеют право на апелляцию.

Практика польского применения согласительных процедур видится наиболее совершенной и соответствующей современным реалиям судебного рассмотрения дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджана предусматривает возможность проведения согласительных процедур досудебного производства по делам об очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности (глава 39 УПК Республики Азербайджан).

Досудебное производство в так называемом упрощенном варианте возбуждается при наличии жалобы потерпевшего или его представителя и проводится в 10-дневный срок.

Осуществление сбора доказательств производится путем производства допроса потерпевшего, лиц либо лица, совершившего преступление, свидетелей и других лиц. Кроме того, истребуются необходимые справки³, а если же этого окажется недостаточно, могут быть проведены неотложные следственные действия. К таковым можно отнести осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, личное освидетельствование, очная ставка, следственный эксперимент и другие.

По результатам упрощенного досудебного производства составляется итоговый протокол, утверждаемый прокурором, который впоследствии передается с материалами дела в суд (в соответствии со ст. 296 УПК Республики Азербайджан).

В случае наличия грубых нарушений, допущенных в ходе упрощенного производства, суд, в соответствии со ст. 303.3 УПК Республики Азербайджан, вправе прекратить упрощенное досудебное производство и вернуть дело прокурору. Прокурор впоследствии направит его для производства полноценного предварительного расследования. Судебное рассмотрение дела осуществляется в общем порядке.

³ Статья 295.2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (утвержденного Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ).

Аналогичный вариант предусматривает и УПК Таджикистана.

В соответствии с главой 46 Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года УПК РТ, производство производится по ограниченному кругу дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Необходимым условием является то, что факт преступления должен быть очевиден, то есть известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления⁴.

Орган дознания в срок в течение 7 суток до возбуждения уголовного дела получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, а также истребует другие материалы, которые имеют значение для рассмотрения дела в судебном заседании.

После этого уголовное дело возбуждается, принимается решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и признании потерпевшим. Прокурор проверяет данное дело и направляет его в суд. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании судьей проводится по общим правилам судебного разбирательства.

Эклектичный вариант института ускоренного производства представлен в уголовном процессе Казахстана. В нем предусмотрены постсоветский вариант модели протокольной формы досудебной подготовки материалов дела, смешанный вариант сделки о признании вины и соглашение о сотрудничестве⁵.

Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана к разновидностям ускоренного производства относит: производство по делам об уголовных проступках (глава 55 УПК Республики Казахстан), производство по уголовным делам при заключении процессуального соглашения о признании вины, влекущее за собой согласительное производство в суде (статьи 613—617, глава 64 УПК Республики Казахстан) и производство по уголовным делам при заключении процессуального соглашения о сотрудничестве (статья)⁶.

⁴ Статья 453 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

⁵ Статья 618—621 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, утвержденного 4 июля 2014 года № 231-V. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008442

⁶ Там же.

Производство по делам об уголовных проступках согласно ст. 526 УПК Республики Казахстан представляет собой разновидность протокольной формы досудебной подготовки материалов дела.

Протокол согласовывается с начальником органа дознания и направляется прокурору, который его утверждает и направляет уголовное дело в суд.

При рассмотрении дела в суде судебное следствие осуществляется в необходимом объеме.

Согласно ст. 529 УПК Республики Казахстан, устанавливается, что, рассматривая дело, судья заслушивает подсудимого, а также иных лиц, участвующих в производстве по делу, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследует иные доказательства. В необходимых случаях осуществляются другие процессуальные действия.

Казахская модель процессуального соглашения о сотрудничестве предусматривает два варианта.

В первом варианте применяется сделка о признании вины по преступлениям небольшой, средней тяжести или тяжким преступлениям, в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

Во втором варианте применяется соглашение о сотрудничестве по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Соглашение о признании вины заключается с согласия потерпевшего в случае добровольного изъявления подозреваемым, обвиняемым желания на ее заключение и при отказе опарировать подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда.

В процессуальном соглашении определяется вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом⁷.

Согласительное производство в суде осуществляется в случае заключения процессуального соглашения о признании вины в стадии досудеб-

⁷ Статья 616 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008442

⁸ Гуджабидзе Г.А. Нормативно-правовая основа досудебного производства по уголовным делам в соответствии с законодательством Российской Федерации и государств — членов СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 6. С. 28.

ного производства или в ходе судебного разбирательства. Если суд не согласен с квалификацией преступления, размером гражданского иска, видом и (или) размером наказания, он вправе возвратить уголовное дело прокурору с предоставлением возможности составления нового соглашения.

Обвинительный приговор выносится с назначением подсудимому наказания, решением по гражданскому иску и другими взысканиями в соответствии с процессуальным соглашением.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается по инициативе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного (с обязательным участием защитника) по делам о преступлениях, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлениях, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлениях.

Обязательным условием соглашения является добровольность, при этом не требуется согласия с обвинением и имеющимся в деле доказательствами.

Предметом соглашения являются действия лица, направленные на раскрытие вышеуказанной категории преступлений, а со стороны прокурора – обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание, и нормы уголовного закона, которые могут быть применены в отношении подозреваемого, обвиняемого при соблюдении им условий и выполнении обязательств, указанных в процессуальном соглашении.

Вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать в суде прокурор (как это предусмотрено в случае заключения соглашения о признании вины) не оговариваются⁸.

Прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве, если при способствовании проведенному расследованию подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного были изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор (ст. 621 УПК РК).

В отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством о возможном улучшении положения осужденного в соответствии со статьями 476–478 УПК РК.

Рассмотрение уголовного дела в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляется в общем порядке.

Проанализировав основные положения законодательства зарубежных стран в части использования согласительных процедур и упрощенного порядка досудебного производства по уголовным делам, можно отметить, что зарубежный опыт помогает осознать значимость согласительных процедур в отечественном уголовном судопроизводстве и наметить пути к их дальнейшему совершенствованию.

УДК 343.985.44
ББК 67.52

Антон Георгиевич ХАРАТИШВИЛИ,
заведующий кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА КАК УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В уголовном процессе есть ряд субъектов, чей статус не получил самостоятельного правового регулирования. К коим, в частности, относятся педагог и психолог. Отсутствие в законе норм, специально посвященных статусу таких участников, создает, на наш взгляд, определенные проблемы в судебно-следственной практике и требует законодательных решений.

Ключевые слова: участник уголовного судопроизводства, педагог, психолог, права и интересы несовершеннолетнего.

Anton Georgievich KHARATISHVILI,
head of criminal procedure department of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

ABOUT THE PROCEDURAL STATUS OF THE TEACHER AND OF THE PSYCHOLOGIST AS PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. In criminal proceedings there are a number of entities whose status is not received independent legal regulation. To whom in particular are a teacher and a psychologist. The lack of legal norms that specifically address the status of such participants creates in our view some problems in judicial and investigative practice.

Key words: participants in criminal proceedings, teacher, psychologist, rights and interests of minors.

Участником уголовного процесса является любой субъект (государственный орган, его должностное лицо, юридическое лицо и его орган управления, человек), у которого возникают права и (или) обязанности при производстве по уголовному делу¹.

Статья 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) закрепляет одну из основных отличительных особенностей процедуры допроса несовершеннолетнего лица по делам о преступлениях против половой неприкосновенности потерпевшего, а именно обязательное участие психолога при допросе потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. В остальных случаях, исходя из толкования час-

ти первой указанной нормы, педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя.

Мы полагаем, что согласно классификации, которая долгое время использовалась в теории уголовного процесса, и педагог, и психолог относятся к таким участникам процесса, которые не имеют интереса в процессе (по аналогии с экспертами, специалистами и переводчиками).

Законодатель (в статье 5 УПК) определяет педагога как педагогического работника, выполняющего в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Однако УПК не указывает, какими правами и обязанностями обладают педагог и психолог при проведении допроса и не предъявляет конкретных требований к этим специалистам.

Следовательно, можно пригласить любого педагога общеобразовательного учреждения. Однако есть вероятность, что приглашенное лицо до этого не имело опыта работы с определенной

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф., Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 312.

возрастной категорией. Например, будет приглашен педагог начальной школы для допроса 15-летнего. В следственной практике были ситуации, когда для участия в допросе был приглашен педагог из той школы, где обучался ребенок, либо, когда участие педагога при допросе было исключительно формальным, даже данных о педагоге не было указано, только ФИО², либо педагог был приглашен из школы потерпевшего. Насколько это отвечает интересам несовершеннолетнего? Ведь педагог не предупреждается об ответственности по статье 310 УК Российской Федерации, а значит возможна ситуация, при которой у ребенка могут возникнуть проблемы со сверстниками или другими преподавателями, если педагог разгласит какие-то данные о случившемся. Легальной дефиниции психолога российский законодатель не указывает. Возникает ситуация, при которой и психолог может быть также приглашен из того же общеобразовательного учреждения, где ребенок обучается.

Основной задачей как педагога, так и психолога является способствование налаживанию контакта между следователем и допрашиваемым, создание благоприятной обстановки для проведения запланированного следственного действия. Также необходимо предотвратить агрессивность, стыдливость, замкнутость и т.д. Однако встает главный вопрос — педагог или психолог является наиболее компетентным лицом в реализации поставленных задач. Законодатель не установил критериев тех качеств, которыми должен обладать педагог, чтобы привлекаться к участию в допросе, поэтому могут возникнуть ситуации, при которых педагог не сможет обеспечить необходимую эмоционально-психологическую обстановку и оказать помощь в случае возникновения трудностей при контакте с подростком, поскольку не обладает достаточно глубокими знаниями в области детской психологии. А вот психолог в силу специальной, отличной от педагога подготовки способен в наибольшей степени обеспечить учет индивидуально-психологических особенностей ребенка в ходе допроса. Следовательно, в большей степени улучшение процесса получения правдивых показаний, уменьшение степени психотравмирующего воздействия в связи с возвращением ребенка к преступным событиям осуществляется именно психологом, а не педагогом.

Поскольку определение педагога закреплено в п. 62 статьи 5 УПК «Основные понятия, используемые в настоящем кодексе», то мы считаем возможным дополнить данную статью новым 63 пунктом:

² Байдавлетова Л.Р. Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста (на основе анализа уголовных дел) [Электронный ресурс] / Л.Р. Байдавлетова // Отрасли права. URL: <http://отрасли-права.рф/article/23507> (Дата обращения: 05.05.2017).

«Психолог — это лицо, имеющее высшее психологическое образование, а также постдипломную подготовку по психологическому консультированию».

На наш взгляд, целесообразно отметить именно тот факт, что психолог для участия в следственном действии должен иметь опыт работы, поскольку несовершеннолетние зачастую находятся в критическом психологическом положении и оказать наиболее качественную помощь в работе с детьми может только опытный психолог. Также необходимо установить объем процессуальных полномочий педагога и психолога в УПК Российской Федерации. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Белоруссии в статье 62 указывает, что данные лица являются специалистами, а также отмечает, что специалисты приглашаются для оказания содействия в производстве следственного действия. Причем специалист несет ответственность за разглашение данных предварительного расследования, о чем предупреждается. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации педагог и психолог не указаны как специалисты.

Законодатель полагает, что обязательное участие психолога при допросе по делу о половой неприкосновенности обеспечивается в случае, если лицу нет 16 лет. Насколько оправдана данная граница? Если обратиться к законодательству зарубежных стран, то интересно заметить, что подход к данному вопросу различается. В статье 221 УПК Белоруссии возрастная граница ниже, а именно педагог или психолог участвуют обязательно при допросе несовершеннолетних потерпевшего (свидетеля) в возрасте до 14 лет. Причем интересно то, что при допросе несовершеннолетнего, совершившего преступление, педагог (психолог) участвует всегда независимо от возраста. УПК Казахстана в статье 215 указывает, что участие психолога обязательно при допросе лица, не достигшего 14 лет. На наш взгляд, возрастную границу следует поднять до 18 лет в связи с тем, что допрашиваемые могут иметь неустойчивое психическое состояние и участие психолога будет при допросе необходимо.

Таким образом, предлагаем дополнить положения УПК Российской Федерации и указать, что при допросе несовершеннолетнего по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности участие психолога должно быть обеспечено всегда в обязательном порядке. Также следует включить педагога и психолога в перечень лиц, указанных в разделе 8 УПК Российской Федерации и определить перечень их прав и обязанностей. Кроме того, необходимо указать, что данные лица должны предупреждаться об ответственности по статье 310 УК Российской Федерации.

УДК 316.6
ББК 88.5

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
ученый секретарь Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Научные специальности: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности;
19.00.05 — Социальная психология

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АНТИМАНИПУЛЯТИВНОЙ ЗАЩИТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие манипуляции, раскрыты и проиллюстрированы примерами ее виды, применяемые по отношению к следователю в его профессиональном общении. Систематизированы факторы антиманипулятивной защиты следователя.

Ключевые слова: манипуляция, Я-образ, профессиональное общение, потребности, психологическая реальность, антиманипулятивная защита, психологическая компетентность, специальная подготовка.

Lilia Alekseevna DMITRIEVA,
scientific secretary of Moscow Academy of the Investigative
Committee Russian Federation,
candidate of psychological sciences,
associate professor
E-mail: dmitriewaliya@yandex

PSYCHOLOGICAL FACTORS ANTIMANIPULATION PROTECTION INVESTIGATOR IN PROFESSIONAL COMMUNICATION

Annotation. The article considers the concept of manipulation, revealed and illustrated by examples of its species, applied to the investigator in its professional communication. Systematic factors antimanipulation protection of the investigator.

Key words: manipulation, self-image, professional communication, needs, the psychological reality antimanipulation protection, psychological competence, special training.

Главная цель манипулятора — использование чужого ресурса (материального, ролевого, психологического, служебного) для удовлетворения собственных потребностей. Это сложный вид воздействия, в котором используются преобразование информации, перенос ответственности, изменение баланса интересов и другие. Это воздействие осуществляется скрытно, предполагая «изменение мнений, побуждений и поведения людей в нужном для манипулятора направлении»¹. Ма-

нипулирование подразумевает преднамеренное побуждение другого человека к принятию решений или выполнению действий, необходимых для достижения манипулятором своих собственных целей.

Одним из факторов «успешности» манипуляции является психологическая дезадаптация «жертв». Наиболее распространенная причина этого волнения — стремление произвести на собеседника благоприятное впечатление. Любой человек надеется: чем приветливей мы будем выглядеть в глазах окружающих, тем больше нас будут любить (уважать) и, соответственно, тем безопаснее станет мир. Таким образом, подверженность манипуляции можно считать инфан-

¹ См.: Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб., 2001; Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб., 2003.

тильной чертой личности. А умение говорить «нет» — признаком психологической зрелости и уверенности человека.

Манипуляцию характеризует ряд признаков:

- с манипулируемым человеком обращаются как с объектом, превращаемым в соучастника,
- у объекта манипуляции создают ложное впечатление о том, что он действует в собственных интересах.

Манипуляция — это всегда обращение к его Я-идеальному образу (собственному позитивному представлению о самом себе), который создает основу Я-образа будущего. Следовательно, сопротивление человека манипуляции (отказ во взаимодействии) воспринимается им самим как символическое отрицание своего собственного Я-идеального образа, что, в свою очередь, ставит под «угрозу» его благополучное будущее.

Именно в этом заключается глубинная психологическая причина затруднений выхода из ситуаций манипулирования. А ведь в них всегда можно заняться анализом поведенческого выпада манипулятора. Это позволяет встать в позицию наблюдателя, превратить неприятную ситуацию в исследовательский случай, в материал для полезных выводов, почти в эксперимент.

Эффективность психологического воздействия и защиты в профессиональном общении обеспечивается во многом рефлексивной способностью — к самоанализу и осознанию образа Я, воспринимаемого другими людьми. Это обуславливается рядом факторов: развитием воображения, объемом профессионального и жизненного опыта, психологической компетентностью. Следователь имеет безусловное преимущество в понимании и прогнозировании психической активности участника следственного действия. Более того, он имеет возможность управлять ею допустимыми законом средствами.

Как указывает Г.А. Зорин, построенное на рефлексии расследование может состоять из «восьми элементов, каждый из которых должен представляться и оцениваться следователем:

- следователь, как он есть на самом деле,
- следователь, как он видит себя сам,
- следователь, каким он видится допрашиваемому,
- следователь, каким он видит себя глазами допрашиваемого,
- допрашиваемый, как он есть на самом деле,
- допрашиваемый, каким он видит себя сам,
- допрашиваемый, каким он видится следователю,

- допрашиваемый, каким он видит себя глазами следователя»².

Рефлексия составляет основу психологической компетентности следователя, создающую возможность его защиты и сопротивления коррупционной среде.

Психологами выявлены следующие варианты манипуляций в психологической реальности следствия³:

- торг (субъект пытается скрыть, замаскировать реальность, старается добиться согласия следователя с исполняемой им ролью),
- жалобы с целью вызвать симпатию фактически с начала встречи (невинные тоже иногда жалуются, однако они делают это только после обсуждения основного вопроса),
- слова-заместители, используемые как форма ухода от реальности («причинить боль», а не изнасиловать; «занять», а не растративать деньги; «иметь контакт с законом», а не быть уличенным в преступлении),
- суждения, позволяющие «додумывать» ответ (например, вопрос «Вы употребляли наркотики?» — ответ «Да, но очень давно»),
- религиозные утверждения: религиозная клятва, демонстрация символических предметов, цитирование Священного писания. При этом молитвы обычно произносятся вслух с упоминанием имени следователя,
- индивидуальные моральные утверждения («предъявление» своего безупречного морального облика, сформированного в семье очень строгими родителями),
- чрезмерная вежливость, преследующая две цели: маскировка агрессии и установление психологического контакта со следователем («Лживый субъект может быть подчеркнута вежлив, и его весьма трудно разозлить. Винового оскорбить очень трудно»⁴),
- перечисление имен (демонстрируемая причастность к «популярному» и/или «могущественному» кругу лиц имеет целью психологическое подавление следователя или вызова его уважения),
- признание (состояние готовности признать вину в силу психологической усталости может быть очень неустойчивым и исчезнуть в результате излишнего стимулирования),
- откупные фразы (надежда на альтернативное решение проблемы, симптом близости к со-

² Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск: Амалфея, 2000. 608 с.

³ См. подробнее: Коровина А.А., Смирнов Б.В. Психологические аспекты допросов и бесед сотрудников органов внутренних дел с гражданами: Учеб.-метод. пособие. Владимир: ВлЮИ МВД РФ, 1998. 56 с.

⁴ Коровина А.А., Смирнов Б.В. Указ. соч.

стоянию признания: «Я не делал этого, но готов выплатить стоимость ущерба»),

- фантастико-реалистические утверждения (сообщения о том, что событие в действительности произошло, но субъект не принимает ответственности за это). Такие утверждения являются признаком готовности субъекта к обсуждению проблемы, но «в третьем лице». Это попытка дезориентировать следователя.

Примеры фантастико-реалистических фраз: «Вы хотите, чтобы я признался, что я сделал это, даже если это не так?», «Если я вам скажу, что сделал это, то перестану уважать себя», «Я не могу признаться в том, чего я не делал», «Я не помню, чтобы я это делал, но раз вы это утверждаете, то, возможно, так оно и есть»⁵.

Из этих примеров очевидно, что допрашиваемый не отрицает преступления, но еще и не готов вербально сформулировать свою вину. Следователь должен последовательно, детально описывать события, не стремясь подталкивать субъекта к признанию.

Когда субъект использует фантастико-реалистические выражения, можно предположить, что он хочет сообщить следствию ожидаемую информацию. Однако в этом может заключаться «коммуникативная ловушка» для следователя. Любая ответная фраза рефлекторного типа («Я не хочу, чтобы вы ввели», «Не надо признаваться в том, чего вы не делали») — это сигнал для субъекта не сознаваться.

Это объясняется известным в психологии «эффектом бумеранга»: выраженное давление (особенно неаргументированное) вызывает сопротивление, то есть нежелание человека действовать в обозначенном ему направлении. Иными словами, акцентирование внимания на крайней желательности исполнения просьбы побуждает, наоборот, к отказу ее выполнить или провоцирует на действия строго противоположные. Этот эффект используют также и манипуляторы.

Целью сотрудника, отвечающего на фантастико-реалистические фразы, является обсуждение преступления от третьего лица. Сотрудник может задавать вопросы, стимулирующие субъекта к дальнейшим рассуждениям.

Эффективным приемом будет предложение субъекту «встать на место преступника» и проанализировать его поведение и мотивацию. При

этом вина на субъекта не возлагается, но обсуждение события получает новый разворот. Часто именно допрашиваемый произносит фразу, уличающую его в вине. Когда он объясняет событие (преступление), следователь должен косвенным образом «отразить» личное участие субъекта в совершении преступления: «Так вот почему это случилось!», «Вы и не предполагали, что это произойдет именно так?», «Так вы поэтому предприняли такие действия?». Вариантами этого приема могут быть:

- а) предложение субъекту «представить себе преступление» и рассказать о нем;
- б) предложение субъекту представить себя в роли потерпевшего («Что, как вы думаете, сильнее всего напугало жертву?»).

В профессиональном общении следователя часто происходит манипуляция чувствами долга и вины, известная как *треугольник Карпмана* (см. рис.).

Модель включает три психологические роли, которые люди часто занимают в сложных ситуациях:

- персонаж, который играет роль *жертвы* (допрашиваемый субъект),
- персонаж, который преследует жертву, — *преследователь*,
- *спасатель*, от которого жертва ожидает помощи (следователь).

Манипуляторный треугольник всегда создает Жертва, которая считает, что в ее бедах виноват Преследователь. Это убеждение позволяет ей искать Спасателя, потому что причину своих проблем и ее решение Жертва всегда делегирует внешнему миру.

Преследователь может быть фигурой, «назначенной» Жертвой на эту роль («плохой начальник», «злая судьба», «необязательный коллега» и др.).

Жертва получает выгоду от своих манипуляций в виде права не брать на себя ответственность

⁵ Коровина А.А., Смирнов Б.В. Указ. соч.

за собственные поступки. Обязанность Спасателя — решить проблему Жертвы, что он осилит со значительным ущербом для себя.

Отказавшись от присвоенной ему роли, Спасатель будет немедленно «развенчан» и превращен в Преследователя. Такая метаморфоза болезненна и травматична для Я-образа (представления о себе) любого человека, и поэтому большинство людей стремятся к исполнению ожидаемой о них миссии. Таким образом, именно Жертва всегда оказывается на вершине пирамиды в системе взаимоотношений. Такой человек влияет на других с помощью их чувства вины, демонстрируя свои ожидания и обиды.

Способ избежать «треугольных отношений» заключается в распределении ответственности. Каждый человек имеет собственное представление о мире и определяет свой жизненный путь, задаваемый уровнем его притязаний и диапазоне возможностей. Все имеет причинно-следственную обусловленность, в связи с чем попытки «спасения» бессмысленны и неблагодарны.

Главным фактором антиманипулятивной защиты является *субъектность* — творческое отношение человека к своей жизни как к предмету собственной деятельности, которое проявляется в ряде факторов:

- в сознательности («я знаю, чего я хочу»);
- в осознанности («я понимаю, что я делаю»);
- в ответственности («каждое мое действие или бездействие принесет результаты, последствия которых окажут влияние на мою жизнь»);
- в самоуправлении («я сам принимаю решения и сам себя контролирую»);
- в свободе выбора («я имею право поступать так, как считаю нужным»);
- в свободе воли («я могу проявлять или не проявлять желания»).

Манипулировать объектом, обладающим такими характеристиками, чрезвычайно затруднительно. Следовательно, сформировать и развить навыки антиманипулятивного поведения можно только через решение следующих задач:

- развитие позитивной самооценки, максимально приближенной к адекватной,
- развитие уверенности в себе и своей личной позиции,
- овладение навыком сказать «НЕТ»,
- развитие умения сохранять эмоциональное равновесие в ситуациях эмоционального шантажа (эмоционально-волевая саморегуляция личности),
- осознание того, что чужое мнение может учитываться лишь для общего анализа ситуации,
- развитие умения объективно и выдержанно выслушивать о себе любое мнение.

Антиманипулятивное поведение рассматривается как один из критериев компетентного поведения. Для овладения этим стилем взаимодействия необходимо знать закономерности психологических игр и психотехники противостояния⁶.

Проблематика антиманипулятивной защиты в профессиональных взаимодействиях требует не только ее углубленного исследования, но и учета в образовательных программах подготовки и повышения квалификации следователей. Одним из важнейших профессионально важных умений следователей должно стать психологическое изучение следственных ситуаций с целью рефлексивного управления поведением противодействующего следствию лица (оказание правомерного психологического воздействия и прогнозирования поведения).

⁶ См.: Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 191 с.

УДК 343
ББК 67.7

Наталья Валерьевна ЗОЛУТУХИНА,
доцент кафедры уголовного процесса
Военный университет Министерства обороны РФ
кандидат юридических наук, полковник юстиции
E-mail: nat_kosterina@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

ОБ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ЧЕРЕЗ СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ВЕДОМСТВЕННЫЕ РЕЙТИНГОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка изучения качества и эффективности деятельности следственных подразделений Следственного комитета РФ через призму показателей законности, сроков предварительного следствия и количества обращений граждан и представителей организаций.

Ключевые слова: качество предварительного расследования, эффективность деятельности Следственного комитета Российской Федерации, реабилитация, сроки предварительного следствия, рассмотрение обращений граждан и представителей организаций.

Nataliya Valerevna ZOLOTUKHINA,
senior lecturer in criminal process
of the Military university of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
E-mail: nat_kosterina@mail.ru

ABOUT OF ASSESSING THE QUALITY OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION USING STATISTICAL AND DEPARTMENTAL RATINGS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article attempts to study the quality and effectiveness of the investigative units of the Investigative Committee of the Russian Federation, through the prism of indicators of law, the terms of the preliminary investigation and the number of citizens and representatives of organizations.

Key words: the quality of the preliminary investigation, the effectiveness of the Investigative Committee of the Russian Federation, rehabilitation, the timing of the preliminary investigation, consideration of references of citizens and representatives of organizations.

Современный период развития России характеризуется глубоким обновлением всех сторон государственной жизни. Реформа правоохранительных органов затронула и совершенствование правового статуса Следственного комитета Российской Федерации, его положения в системе органов государственной власти.

Следственный комитет создавался с целью повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия и прокуратуры, защиты прав всех участников уголовного судопроизводства, повышения качества предвари-

тельного следствия. Идея создания независимой федеральной структуры, способной обеспечить проведение единой уголовной политики на территории всей страны, лежит в основе реформирования следственных органов России. Выведение Следственного комитета из-под прокуратуры является первоначальным этапом к ее достижению. Достижение поставленной цели будет способствовать исключению вмешательства в процессуальную деятельность не уполномоченных на то законом лиц, укреплению законности в деятельности правоохранительных органов.

Есть мнение, что в результате реформы «пострадали» прокуратура и что передача полномочий процессуального контроля с прокурора на руководителя следственного органа поставило под сомнение возможность прокуратуры быть гарантом обеспечения законности. Это мнение спорно и соглашаются с ним сотрудники, потерявшие часть властных полномочий. Дискуссии о повышении качества предварительного следствия или о его снижении, как результате данного этапа проведения реформы очень схожи с дискуссиями начала XXI века, когда вступил в силу уголовно-процессуальный кодекс, принципиально отличавшийся от предыдущего, но мало кто пытался исследовать, как принятые нормы влияют на эффективность и качество расследования до того момента, пока в действующую версию УПК РФ были внесены изменения о делегировании процессуальных полномочий прокурора руководителю следственного органа. Существующее противоречие между прокуратурой и Следственным комитетом попытался урегулировать Президент РФ в ежегодном послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 года: «Мы в свое время следствие от прокуратуры отделили для того, чтобы обеспечить независимость следствия, это было осознанное решение. Надо активнее использовать те полномочия, которые у нее имеются и только после этого мы сможем проанализировать, а что же происходит на практике»¹.

Анализ научной литературы и аналитических разработок показал, что до настоящего времени нет единого подхода к понятию, критериям, показателям и процедуре оценки эффективности деятельности организаций государственно-властных структур. Кроме того, когда речь заходит об оценке эффективности деятельности правоохранительных органов, критерии сразу проецируются из понятия оценки качества предварительного расследования и эффективности раскрытия и расследования преступлений.

К. В. Степанов выделяет признаки, определяющие качество предварительного расследования. Качественным расследованием признается всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в установленном законом порядке, если в ходе него в полной мере обеспечена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защищена личность от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав

и свобод². Данный подход считаем правильным и в связи с этим считаем необходимым подвергнуть критике существующий в настоящий момент подход к критериям оценки качества предварительного расследования.

Оценивать качество предварительного следствия принято через призму показателей законности и сроков предварительного следствия, где одним из показателей нарушения законности выступает реабилитация следствием лиц, а показатель качества работы — окончание расследования уголовных дел в срок свыше двух месяцев, расценивается как нарушение сроков предварительного расследования.

Сотрудники следственных подразделений уполномочены на ограничение конституционных прав и свобод граждан, в некоторых положениях основного закона, например, ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ч. 2 ст. 24, ст. 25 Конституции РФ прямо предусмотрен порядок ограничения некоторых прав человека.

В соответствии с пунктом 34 статьи 5 УПК РФ реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. В дефиниции института реабилитации законодатель неоднократно указывает на существенный признак определения момента возможной реабилитации лица, а именно «незаконное или необоснованное» уголовное преследование.

Реабилитация является институтом уголовно-процессуального права, тесно связанным с назначением уголовного судопроизводства. В п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ прямо сказано: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию соответствуют назначению уголовного судопроизводства». В связи с этим считаем ошибочным оценивать качество предварительного расследования по количеству прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Так как сроки расследования это, скорее, категория оценки эффективности, а не качествен-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию kremlin.ru/events/president/news/50864.

² Степанов К. В. Проблемы качества предварительного расследования. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 11.

ная характеристика деятельности следственных подразделений, признание за лицом права на реабилитацию на досудебных стадиях отвечает назначению уголовного судопроизводства, данные категории не могут отражать ненадлежащее качество продукта, в связи с этим нецелесообразно говорить о некачественной деятельности следственных органов, если она не связана с нарушением прав участников уголовного судопроизводства.

Мы согласны с мнением Ю.Е. Аврутина о том, что в основе методологии анализа эффективности деятельности правоохранительных органов должен лежать деятельностный подход, а понятие «эффективность» должно охватывать всю структуру деятельности, т.е. не только ее результат, но и целевое предназначение, процесс и личностный стиль осуществления, используемые при этом средства³.

Действующая в настоящее время система оценки ведомственная «самооценка» базируется на расчетных формально-цифровых показателях результатов деятельности и формируются только по данным статистической отчетности. При такой оценке учитывается только деятельность сотрудников следственных подразделений, направленная на расследование уголовных дел, оставляя за чертой изучения деятельность комитета в целом, предполагая, что и эффективная след-

ственная деятельность включает в себя и эффективное управление, и эффективное достижение всех поставленных перед Следственным комитетом задач. Рейтинговые показатели не включают в себя показатели субъективной оценки деятельности Следственного комитета ее основным «потребителем» услуг, в лице населения Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ч. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» одной из основных задач Следственного комитета Российской Федерации является обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, а также защита прав и свобод человека и гражданина. По-прежнему одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является работа с обращениями граждан. С момента образования Следственного комитета Российской Федерации прошло 5 лет и по результатам работы ежегодно отмечается рост обращений, рассмотренных сотрудниками Следственного комитета.

В 2012 году сотрудниками Следственного комитета РФ рассмотрено 279 700 обращения граждан и представителей организаций, в 2013 году — 293 756 обращений, в 2014 году — 302 717 обращений, в 2015 году — 351 751 обращений (рис. 1).

Рис. 1. Динамика обращений граждан и представителей организаций в СК РФ за 2012—2015 гг.

³ Аврутин Ю.Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. С. 9.

Количество поступивших в следственное управление обращений граждан и представителей организаций остается значительным и возрастает с каждым годом, что свидетельствует о высоком уровне доверия населения к органам Следственного комитета Российской Федерации.

Кроме того, с каждым годом отмечается рост количественного показателя обращений граждан, решение которых не относится к компетенции Следственного комитета РФ. Убежденность заявителей в том, что органы Следственного комитета представляют собой высшую инстанцию правоохранительной системы России, укрепляется с каждым годом. Все больше и больше граж-

дан обращаются в Следственный комитет с обжалованием принятых решений, действий (бездействия) должностных лиц правоохранительных органов других ведомств, а также органов прокуратуры и суда.

На примере отчета о работе следственного управления СК РФ по республике Татарстан наглядно проиллюстрировано увеличение количества обращений, не связанных с деятельностью следственных органов Следственного комитета России (рис. 2), что свидетельствует о повышении уровня доверия населения к СК РФ и, возможном снижении доверия к другим правоохранительным органам России.

Рис. 2. Итоги работы по приему граждан в СК РФ по Республике Татарстан за 2012—2015 гг.

Число обращений, не связанных с деятельностью следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, составило в 2012 году — 248 обращений, в 2013 году — 474 обращения, в 2014 году — 559 обращений, в 2015 году — 1025 обращений⁴.

Депутат Государственной Думы РФ А. Ремезков отмечает, что рост доверия населения к Следственному Комитету России депутаты, наблюдают на своих приемах граждан в избирательных округах, а также на тех личных приемах граждан, которые ведут в регионах руководители СК РФ. Каждый такой прием ведется до последнего посетителя, порой далеко за полночь, и люди отмечают неформальный подход к каждому обращению. Депутат отмечает важность значения признания деятельности по работе с гражданами од-

ним из приоритетных направлений: «...для всех нас особенно важно, что Председатель СК РФ Александр Иванович Бастрыкин нацелил следователей и в дальнейшем работать в интересах граждан, причем работать и с теми людьми, кто обратился «не по адресу»⁵.

Статистика и ведомственные рейтинговые показатели следственной работы должна быть лишь источником информации, а не критерием оценки качества и эффективности работы. Действующая в настоящее время система оценки базируется на расчетных формально-цифровых показателях результатов деятельности, и формируются только по данным статистической отчетности, что не может отражать объективную реальность и эффективность использования в практической деятельности полученного результата.

⁴ Сведения об итогах работы по приему граждан и рассмотрению обращений URL: <http://tatarstan.sledcom.ru/references/order/item/985063>

⁵ Госдума и Следственный комитет: работа над законами в интересах граждан URL: <http://www.aremzkov.ru/novosti/doverie-naseleniya-k-sledstvennomu-komitetu-rossii-rastet.html>

УДК 342.5
ББК 67.307.1

Мария Михайловна МУХЛЫНИНА,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: super-manyasha@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

К ВОПРОСУ О ВОЗЛОЖЕНИИ НА ПОЛИЦИЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПОЛИЦИИ»

Аннотация. В ходе исследования автор высказывает и обосновывает свою позицию по поводу необходимости создания подразделения полиции, которое бы специализировалось на предупреждении, выявлении и пресечении экологических и смежных с ними преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и благоустройства территорий. Предлагаются поправки в Федеральный закон «О полиции».

Ключевые слова: законодательство, экологическая полиция, природопользование, экологические преступления.

Maria Mikhaylovna MUKHLYNINA,
head of the Department of criminal law disciplines
Moscow finance and law university,
Candidate of law
E-mail: super-manyasha@mail.ru

THE QUESTION OF THE LAYING ON OF POLICE DUTIES FOR THE PROTECTION OF THE ENVIRONMENT AND INTRODUCING CHANGES AND ADDITIONS THE FEDERAL LAW «ON POLICE»

Annotation. The author of the study expresses and justifies its position about the need for a police unit, which would specialize in the prevention, detection and suppression of environmental and related crimes and administrative offences in the field of environmental protection and the improvement areas and submits amendments to the Federal law «On police».

Key words: legislation, environmental police, environmental management, environmental crime.

Экологическая безопасность России является одним из факторов социально-экономического развития страны в рамках реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности РФ и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Достижение стратегических целей экологической безопасности и рационального природопользо-

вания, осуществляющиеся путем формирования и реализации долговременной государственной политики, направленной на защиту и воспроизводство природно-экологического потенциала Российской Федерации и повышения уровня экологического образования и экологической культуры граждан, однако невозможно, по нашему мнению, без создания специального природоохранного правоохранительного органа-экологической полиции².

Руководитель Росприроднадзора Артем Сидоров отметил: «...В то же время успешное построение комплексной системы экологической безопасности возможно только при консолидации усилий властей всех уровней с экспертным сообществом, бизнесом, общественными организациями и неравнодушными гражданами. Чтобы забота об окружающей среде, а в конечном итоге о том мире, в котором мы живем, стала делом каждого. И, я убежден, так и будет»³.

Как отмечают исследователи в истории российской государственности имела место динамика формирования совокупности специальных правоохранительных органов, задачей которых являлось обеспечение экологического правопорядка. Однако эффективность природоохранной деятельности государства в течение пореформенного и предреволюционного периода была невысока, и это обусловлено рядом факторов, прежде всего, следствием слабого правового регулирования деятельности полиции, действием явно устаревших законодательных актов. Сама структура российской полиции в ряде случаев оказывала отрицательное влияние на результаты ее природоохранной деятельности. Государственная, ведомственная, частная виды полиции имели различное подчинение, поэтому возникали трения руководителей полицейских структур между собой, с губернской администрацией, что затрудняло координацию деятельности всего полицейского аппарата в борьбе с нарушениями природоохранного законодательства⁴.

² Мухлынина М.М., Мухлынин Д.Н. Экологическая безопасность как фактор социально-экономического развития страны в рамках реализации положений «новой» Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 24.

³ Сидоров А. О проблемах и перспективах сферы обращения с отходами // Российская газета. 21 Января 2016 г. URL: <http://mnr.gov.ru/press-service/publications/detail.php?ID>

⁴ Зокоев В.А. Развитие природоохранной деятельности в имперской России // История государства и права. 2007. № 4.

В настоящее время природоохранная специализация принята в органах прокуратуры Российской Федерации так же, как и в большинстве зарубежных стран. Создание экологических подразделений в системе Министерства внутренних дел не первый опыт для нашей страны. Так, в 1990-е – первом десятилетии 2000-х гг. экологическая милиция функционировала более чем в двадцати субъектах Российской Федерации. На основании части 6 статьи 9 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», а также пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» создавались специализированные природоохранные подразделения милиции общественной безопасности (экологическая милиция), финансируемые за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Результаты их функционирования признаны положительными.

В Федеральном законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3 «О полиции»⁵ (с последующими изменениями и дополнениями) предусмотрены такие функции полиции, как защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Важной составляющей общественной безопасности и общественного порядка является экологическая безопасность, обеспечение которой не возложено на полицию действующей редакцией указанного Федерального закона.

Однако Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом об административных правонарушениях предусмотрено значительное количество составов экологических правонарушений. Указанные правонарушения выделены в этих кодексах в отдельные главы, что связано с их высокой государственной и социальной значимостью.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предупреждение и пресечение уголовных преступлений являются обязанностью уполномоченных правоохранительных органов (суд, прокурор, следователь, орган дознания).

⁵ Российская Федерация. Законы. О полиции [Текст] : [федер. закон от 07 февр. 2011 № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г.; по сост. на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1.

Составы большинства экологических преступлений – материальные, субъективная сторона их сформулирована в основном в форме умышленной вины, что требует доказывания не только наличия негативных последствий деяния, но и причинно-следственной связи между деянием и наступлением последствий. Обширная правоприменительная практика по экологическим правонарушениям в административной и уголовной отраслях (следственная, дознавательная и судебная) предполагает создания специальных отдельных подразделений органов внутренних дел в природоохранном направлении.

В настоящее время в Федеральном законе Российской Федерации от 07 февраля 2011 года № 3 «О полиции» отсутствуют задачи обеспечения экологической безопасности, что является серьезным упущением в связи с наблюдающимися негативными тенденциями с сфере обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования. Устранение имеющегося пробела в федеральном законодательстве могло бы быть введение задачи обеспечения экологической безопасности органами внутренних дел, что создавало бы необходимые правовые условия деятельности для уже существующих специализированных природоохранных правоохранительных структур. В связи с чем предлагаем внести в Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3 «О полиции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900) следующие изменения и дополнения:

1. В части первой статьи 1 после слов «общественной безопасности» дополнить словами «включая экологическую безопасность».

2. Часть первую статьи 2 дополнить пунктом 13 следующего содержания:

«13) предупреждение, выявление и пресечение экологических преступлений и административных правонарушений»;

3. В части второй статьи 3 после слов «общественной безопасности» дополнить словами «включая экологическую безопасность».

4. В части третьей статьи 10 после слов «обеспечения правопорядка» дополнить словами «и экологической безопасности».

5. В пункте 2) части первой статьи 12 после слов «общественной безопасности» дополнить словами «включая экологическую безопасность».

6. Часть первую статьи 12 дополнить пунктами 45 и 46 следующего содержания:

«45) обеспечивать безопасность личности, включая и обеспечение экологической (санитар-

но-эпидемиологической) безопасности личности; осуществлять охрану общественного порядка и обеспечение экологической безопасности граждан на территориях субъектов РФ;

46) предупреждать, выявлять и пресекать экологические и смежные с ними преступления и административные правонарушения в области охраны окружающей среды и благоустройства территорий; осуществлять производство следственных действий, проведение оперативно-разыскных мероприятий, задержание лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении экологических преступлений, а также производство иных процессуальных действий; обеспечивать охрану воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания в том числе, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, пресекать противоправные действия в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, рыб и растений, уникальных природных объектов и комплексов; обеспечивать охрану водных биологических ресурсов на внутренних водных объектах, в том числе на особо охраняемых природных территориях федерального значения и в пограничных зонах; оказывать в пределах своей компетенции помощь органам, осуществляющим государственный экологический контроль и санитарно-эпидемиологический надзор, в том числе в области обращения с отходами производства и потребления; участвовать в обеспечении режима экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности при проведении карантинных мероприятий, в том числе при чрезвычайных ситуациях».

7. В пункте 7) части первой статьи 13 после слов «для обеспечения безопасности граждан» дополнить словами «и обеспечения общественной безопасности в области охраны окружающей среды».

8. В пункте 12) части первой статьи 13 после слов «общественной безопасности» дополнить словами «включая экологическую безопасность».

9. Часть первую статьи 13 дополнить пунктами 40, 41, 42 и 43 следующего содержания:

«40) проводить оперативные мероприятия по охране водных биологических ресурсов, контролировать осуществление промышленного, любительского и спортивного рыболовства, а также охрану и использование объектов животного мира, не отнесенным к водным биологическим ресурсам, в том числе в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов; останавливать транспортные средства, суда и иные средства

передвижения, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению экологической безопасности; временно ограничивать или запрещать движение транспортных средств, судов или иных средств передвижения; производить осмотр транспортных средств, судов и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта; изымать в установленном порядке оружие, средства охоты (самоловы: капканы, петли), орудия лова и иные средства, наносящие физический вред животным и рыбе, находящихся в естественной среде обитания; осуществлять борьбу с преступлениями, связанными с незаконной добычей и оборотом особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, уничтожением критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, жестоким обращением с животными;

41) выявлять и пресекать преступления, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений, уничтожением или повреждением лесных насаждений;

42) осуществлять самостоятельно и совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, реализующими полномочия Российской Федерации в области водных отношений, лесных отношений, государственной экологической экспертизы, охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, охоты и сохранения охотничьих ресурсов, экологического контроля и надзора охрану пожарной безопасности в лесах, выявле-

ние нарушений лесного, водного и законодательства, регулирующего охрану животных, загрязнений на территории земель лесного фонда, а также фактов коррупционных правонарушений в области лесных отношений;

43) оказывать в пределах своей компетенции помощь органам, осуществляющим государственный экологический контроль и санитарно-эпидемиологический надзор; участвовать в установленном порядке в обеспечении режима экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности при проведении карантинных мероприятий, в том числе при чрезвычайных ситуациях на территориях субъектов РФ; контролировать соблюдение экологических нормативов выбросов вредных веществ автотранспорта; участвовать в установлении виновных лиц и ликвидации экологических происшествий (загрязнение вод, почв, атмосферного воздуха); организовывать круглосуточные дежурства по получению оперативной информации о случаях угрозы и загрязнения окружающей среды».

Таким образом, такое подразделение Министерства внутренних дел, как экологическая полиция может помочь экологам в борьбе за восстановление и охрану окружающей среды от негативных последствий человеческой деятельности. Мусорные свалки в городах и за их пределами, бездомные животные, отходы в водоемах, старые автомобили, загрязняющие воздух, незаконные рубки лесных насаждений и многие другие проблемы могут быть решены таким образом. Однако организация экологической полиции пока остается вне сферы внимания научной общественности, хотя данный вопрос, бесспорно, является актуальным, живым и злободневным.

УДК 343.985.1
ББК 67.52

Егор Владимирович АЛЕХИН,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел Дальневосточного
юридического института МВД РФ,
кандидат юридических наук
E-mail: negus87@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ СООБЩЕСТВ

Аннотация. Раскрывается содержание типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования организации экстремистских сообществ и предлагается алгоритм действий по каждой из них.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское сообщество, расследование, следственные ситуации, первоначальный этап.

Egor Vladimirovich ALYOKHIN,
senior lecturer of department of investigation and
search operations of law-enforcement bodies,
Far East legal institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Law
E-mail: negus87@mail.ru

THE TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS ARISING AT AN INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF THE ORGANIZATION OF EXTREMIST CONSPIRACY

Annotation. The author of article the maintenance of the typical investigative situations arising at an initial stage of investigation of the organization of extremist conspiracy reveals and the algorithm of actions on each of them is offered.

Key words: extremism, extremist conspiracy, investigation, investigative situations, initial stage.

Процесс расследования преступления происходит в определенной обстановке, ограниченной конкретными пространственно-временными рамками. Основные трудности следователи испытывают на первоначальном этапе, когда на основе полученных первоначальных данных, а также дополнительной информации, полученной в результате проведения проверочных мероприятий, составляется план расследования и выдвигаются различные следственные версии, иными словами, выбирается направление расследования. Однако на всем своем протяжении процесс расследования протекает в условиях постоянно изменяющихся и

взаимосвязанных друг с другом объективных и субъективных факторов, которые напрямую влияют на поведение лиц, вовлеченных в связи с совершением преступления в сферу уголовного судопроизводства. Иными словами, расследование преступления происходит в условиях, определяемых следственной ситуацией.

Не вдаваясь в дискуссию относительно содержания указанных факторов, отметим, что применительно к организованной преступной деятельности в сфере экстремизма, исходя из анализа материалов уголовных дел об организации экстремистских сообществ, оно может быть дополнено следующими специфическими для дан-

ного вида преступления обстоятельствами, формирующими следственные ситуации на первоначальном этапе:

- нахождение преступной деятельности экстремистского сообщества под оперативным контролем правоохранительных органов;
- момент времени, в который стали известны признаки организованной преступной деятельности экстремистской направленности (до возбуждения уголовного дела, в начале расследования или в конце этого этапа);
- количество лиц, задержанных при возбуждении уголовного дела и их положение в иерархии экстремистского сообщества: основные члены сообщества или несколько рядовых исполнителей;
- готовность задержанных членов сообщества к сотрудничеству с правоохранительными органами.

Таким образом, находясь во взаимосвязи, рассмотренные обстоятельства, характеризуют и составляют следственную ситуацию, в которой происходит процесс расследования организации экстремистского сообщества.

Учитывая, что типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования предопределены исходной информацией о совершенном преступлении и источниками ее получения, деятельность следователя начинается с анализа именно этой информации. Изучению исходной информации определенное внимание уделил Н.Е. Мерецкий, объясняя сложность данного вопроса «не только необходимостью полного учета всех взаимодействующих элементов информации, но и тем, что она как целостная система постоянно обогащается в процессе расследования новыми качествами и характеристиками»¹.

Практика расследования уголовных дел об организации экстремистских сообществ и преступлений, совершенных членами этих сообществ, свидетельствует о том, что применительно к первоначальному этапу расследования можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

Первая типичная исходная следственная ситуация. Имеется информация о деятельности экстремистского сообщества, известен его организатор и члены. Такая ситуация, на наш взгляд, является наиболее благоприятной, но на практи-

ке, как правило, встречается достаточно редко. В данном случае расследованию должна предшествовать предварительная оперативная разработка преступной деятельности сообщества, в результате которой выявляются основные моменты криминальных деяний преступного формирования, его состав и взаимоотношения между членами, а также признаки, позволяющие отнести его к категории экстремистского сообщества.

В этом случае типичная программа действий, по нашему мнению, должна быть следующей: 1) установление личности организатора экстремистского сообщества и его состав; 2) установление целей, для которых создано экстремистское сообщество и характер его деятельности (насильственный или пропагандистский); 3) разработка операции по задержанию преступников; 4) разработка мероприятий по фиксации преступной деятельности сообщества; 5) определение объема и подготовка к активной процессуальной деятельности после задержания.

В данной следственной ситуации перед следователем стоят две основные задачи:

1) тщательная разработка и планирование операции по задержанию, ход которой обязательно должен фиксироваться посредством проведения видеосъемки с целью формирования доказательственной базы;

2) процессуальное закрепление информации, полученной оперативным путем в кратчайшие сроки, что позволит не только использовать ее в дальнейшем в качестве доказательств, но и перепроверить на предмет достоверности.

Относительно рассматриваемой следственной ситуации можно говорить о двухуровневой системе раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере экстремизма: оперативно-розыскной и следственной. Это обусловлено прежде всего предшествующим расследованию комплексом проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее развернутое выражение и обоснование этой позиции нашла в работах Н.П. Яблокова. По его мнению, «целесообразность выделения двух методов криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступной деятельности организованных групп и сообществ обусловлена целым рядом существенных факторов.

Во-первых, особенностями ОПД. Особенно теми, которые ее делают тщательно законспирированной, хорошо внешне и внутренне защищенной от разоблачения.

Во-вторых, малой эффективностью уголовно-процессуальных средств и, наоборот, большой возможностью оперативно-розыскных, в

¹ Мерецкий Н.Е. Расследование краж, совершаемых в условиях вахтово-экспедиционного метода организации работ: учеб. пособие. Хабаровск: ХВШ МВД РФ, 1993. С. 9.

значительной части негласного характера, в деле получения фактических данных, необходимых для возбуждения уголовных дел и успешного осуществления их расследования.

В-третьих, тактико-методической и правовой общностью следственной и оперативно-разыскной деятельности. По существу они являются тесно связанными и взаимно дополняющими видами криминалистически-релевантной деятельности, имеющими общие задачи и цели»².

Реализуя одну из вышеуказанных задач, следователь направляет основные усилия на закрепление имеющихся доказательств путем проведения соответствующих следственных действий, для чего в данной ситуации рекомендуется следующий алгоритм действий следователя: а) осмотр места происшествия; б) при наличии свидетелей и потерпевших — провести их допрос; в) задержание подозреваемых, их личный обыск; г) допрос подозреваемого; д) получение у задержанного образцов для сравнительного исследования; е) обыски по месту жительства (работы) подозреваемых; ж) назначение экспертиз; з) предъявление задержанного лица для опознания при наличии такой необходимости.

Вторая типичная исходная следственная ситуация. Есть информация о деятельности экстремистского сообщества, его организатор и члены не известны. Такая информация может быть получена по результатам оперативно-разыскной деятельности, из сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, постановлений прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. О деятельности экстремистского сообщества также можно узнать из средств массовой информации (основными из которых является Интернет и телевидение); обнаруженных в общественных местах листовок экстремистского характера или изображений свастики; при наличии нескольких однотипных или схожих преступлений экстремистской направленности и др.

В данном случае расследование целесообразно начинать с предварительной проверки информации о деятельности экстремистского сообщества, посредством проведения оперативно-разыскной работы, направленной на выявление факта существования такого преступного формирования в действительности и изучение его деятельности с целью получения общего представ-

ления о нем. После получения информации о наличии экстремистского сообщества, сотрудники правоохранительных органов должны позаботиться о доказательственной базе, содержащей в себе информацию о взаимодействии членов сообщества, распределении ролей, совершенных преступлениях. При этом весьма важно обеспечить качественный анализ информации, поступающей из различных источников, ее состыковку, перепроверку и надлежащее закрепление для тактического и стратегического использования³.

В дальнейшем расследование должно быть направлено, прежде всего, на выявление данных об организаторах и участниках экстремистского сообщества. Для этого необходимо допросить потерпевших от преступной деятельности экстремистского сообщества лиц и очевидцев этой деятельности, если таковые имеются, с целью сбора информации о преступниках. В зависимости от результатов полученной информации подготовить субъективные портреты (фотороботы) и ориентировки, для осуществления комплекса первоначальных розыскных мероприятий. При допросе потерпевшего и свидетелей необходимо акцентировать его внимание не только на приметы преступников, но и на их особенности, свидетельствующие о причастности подозреваемых к членству в экстремистском сообществе (форма одежды, внешний вид, жестикуляцию, особенности речевых оборотов).

В случае установления подозреваемого и места его нахождения, необходимо разработать тактическую операцию по задержанию преступника, что позволит, «во-первых, лишить его возможности противодействовать предварительному расследованию; во-вторых, провести одновременно с данным процессуальным действием целый ряд следственных действий, которые ввиду внезапности могут стать весьма результативными для проводимого расследования; в-третьих, оказать психологическое воздействие с целью склонения к сотрудничеству со следствием»⁴. После захвата преступников рекомендуется выполнение следующей программы действий: а) задержание и личный обыск задержанных; б) допрос в качестве подозреваемых; в) осмотр места захвата преступников; г) осмотр изъятых у преступников предметов и документов;

² Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист, 2002. С. 107.

³ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск. 1990. С. 48–49.

⁴ Подольный Н.А. Воздействие на носителей доказательственной информации с помощью проведения тактических комбинаций // Следователь. 2007. № 1 (105). С. 24.

д) предъявление подозреваемых для опознания; е) обыск по месту работы, жительства или временного пребывания; ж) назначение экспертиз.

В случае если информация о деятельности экстремистского сообщества была получена из сети Интернет, при проведении обысков особое внимание необходимо уделять на изъятие компьютерной техники, носителей экстремистских материалов и иных технических средств, через которые осуществлялся выход в сеть. Кроме того, необходимо провести выемку у провайдеров и хостинг-провайдеров документов, содержащих сведения о пользователях услугами Интернет, видах соединений, об арендаторах мест в сети под web-сайты, web-страницы, форумы, баннеры, о владельцах электронной почты, статистику соединений по пополнению и обновлению Интернет-ресурсов, информацию о плательщиках за арендуемые места, форме оплаты, а также иные сведения.

Третья типичная исходная следственная ситуация. Выявлено преступление экстремистской направленности, признаки которого свидетельствуют о том, что оно совершено в составе группы. Такая ситуация возникает преимущественно в тех случаях, когда в результате осмотра места происшествия, либо исходя из показаний потерпевших и свидетелей, устанавливаются факты-признаки, указывающие на совершение преступления в составе группы, то есть когда на основании результатов первоначальных следственных действий и первичной информации не представляется возможным с уверенностью сделать вывод о том, что в расследуемом событии действует не спонтанная группа лиц, а преступное сообщество, причем экстремистской направленности. Такими признаками могут быть множественные следы ног на месте происшествия; сложность преступления, не предполагающая совершения его в одиночку; объем произведенных разрушений и др.

В этом случае расследование должно осуществляться по разработанной методике расследования, предусмотренной для выявленного преступления. Однако, предполагая групповой характер преступления, следует предусматривать возможность противодействия со стороны преступного формирования и определенные усилия все же необходимо направить на установление базовой направленности его криминальной деятельности. Кроме того, способ совершения расследуемого преступления целесообразно срав-

нить со способом совершения аналогичных преступлений, в том числе и ранее не раскрытых, с целью выявления иных эпизодов, свидетельствующих об организованной преступной деятельности и определения объема этой деятельности.

После получения информации о деятельности преступного сообщества, а также его базовой направленности, в данном случае — экстремистской, используемую методику расследования выявленного вида преступления необходимо скорректировать, чтобы она была направлена на полное раскрытие преступной деятельности экстремистского сообщества. Действуя в такой обстановке, следователю необходимо как можно быстрее собрать информацию о приметах преступников, местах их нахождения и эффективно использовать полученные данные для их задержания.

Исходя из тактических соображений, для данной следственной ситуации общая последовательность следственных действий, по нашему мнению, должна быть следующей: а) осмотр места происшествия; б) подробный допрос потерпевшего; в) допрос возможных свидетелей и очевидцев; г) назначение и производство экспертиз, а также производство иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимость в которых обусловлена результатами проведенных предшествующих действий. Так, в случае задержания подозреваемого, провести его допрос, обыск (выемку) по месту его жительства и работы.

Действия следователя в *четвертой типичной исходной следственной ситуации*, когда имеется выявленное преступление, в результате расследования которого обнаруживаются признаки деятельности экстремистского сообщества, значительно не отличаются от предыдущей. В данном случае расследование также осуществляется по разработанной методике, предусмотренной для выявленного преступления, которая в дальнейшем корректируется.

Необходимо отметить, что складывающиеся исходные следственные ситуации, при расследовании организации экстремистских сообществ, весьма многообразны. Очевидно, что в большинстве случаев по рассматриваемым делам формируются сложные (неблагоприятные для расследования) следственные ситуации. На наш взгляд, рассмотренные обстоятельства и факторы по своему влиянию на следственные ситуации, которые складываются на первоначальном этапе рассле-

дования, являются наиболее типичными. В дальнейшем, вплоть до заключительного этапа расследования, их влияние усиливается или ослабевает, возникают новые обстоятельства и факторы, устанавливающие следственную ситуацию и требующие определенных действий со стороны следствия.

Выделим среди них следующие:

- объем полученных сведений и материалов об экстремистском сообществе, его преступной деятельности, особенностях функционирования, членах и организаторах;

- имеющиеся данные о членах сообщества, в отношении которых может быть применено задержание, и их положение в иерархии;
- возможность оказывать влияние на разобщение экстремистского сообщества, наиболее уязвимых звеньях в его организации;
- достаточность собранных доказательств об организации экстремистского сообщества и преступной деятельности, позволяющая ликвидировать его и привлечь виновных к уголовной ответственности.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии: монография / [А.В. Булавин и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 535 с.

Монография посвящена исследованию современных трендов и проблем мировой политики. Содержание работы охватывает широкий спектр научно-теоретических и прикладных вопросов, начиная от проблем формирования многополярного мира в условиях нарастающей глобальной неопределенности и заканчивая гибридными войнами, цветными революциями, психологическими операциями, проблемами борьбы с международным терроризмом и рейдерскими захватами. Особое место занимает анализ роли транснациональных корпораций в формировании глобальной политической системы.

Раскрыты формы и методы ведения современных информационных войн, детально описана и разобрана стандартная схема англосаксонской операции информационно-психологической войны (на примере вброса так называемого «панамского досье»).

Рассмотрен ряд организационных и правовых аспектов: борьба с финансированием терроризма, совершенствование деятельности специальных служб, особенности правоприменительной практики противодействия террористическим угрозам, соотношение прав человека и национальной безопасности, стратегия миграционной и транспортной безопасности, формы участия гражданского общества в борьбе с терроризмом.

Представлены предложения по формированию российской системы информационного противоборства и отражения атак на первых лиц государства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

Алексей Александрович БЕССОНОВ,
первый заместитель руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Калмыкия, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии,
доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного
университета имени Б.Б. Городовикова, кандидат юридических наук,
доцент, полковник юстиции
E-mail: bestallv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация. Методика расследования преступлений прошлых лет имеет определенную специфику, без учета которой трудно рассчитывать на успех. Вместе с тем теорией и практикой выработан ряд рекомендаций, способствующих повышению эффективности этой работы. В этой связи в статье рассмотрены некоторые из рекомендаций по эффективному раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в прошлые годы.

Ключевые слова: криминалистика, преступления прошлых лет, расследование преступлений прошлых лет, серийные преступления.

Aleksey Aleksandrovich BESSONOV,
First Deputy Head of the Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Republic of Kalmykia,
Assistant Professor of the Department of Criminal
and Legal Disciplines of the Astrakhan branch of the Saratov State Law Academy,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Kalmyk State University, Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor, Colonel of Justice
E-mail: bestallv@mail.ru

SOME MOST PERSPECTIVE METHODS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES OF PREVIOUS YEARS

Annotation. The methodology for investigating crimes of past years has a certain specificity, without which it is difficult to count on success. At the same time, a number of recommendations have been developed by theory and practice, which help to increase the effectiveness of this work. In this regard, the article discusses some of the recommendations for the effective disclosure and investigation of crimes committed in previous years.

Key words: criminalistic, crimes of previous years, investigation of crimes of previous years, serial crimes.

Сам факт существования нераскрытых преступлений прошлых лет наносит серьезный урон как защите прав конкретного человека, ставшего жертвой преступного посягательства, так и в целом обществу и государству.

Во-первых, достижение цели защиты правоохранительными и следственными органами прав потерпевших предполагает в идеале раскрытие всех преступлений, так как это служит не только обществу, но и отдельным гражда-

нам, страдающим от преступности¹. В случае невыполнения органами правоохраны и следствия обязанности по установлению лица, совершившего преступление, как верно отметила О.А. Малышева, «пострадавший от преступления дважды становится потерпевшим ввиду того, что наличествует факт совершения уголовно наказуемого деяния в отношении его и, кроме того, его нарушенные права и интересы не восстановлены»².

Во-вторых, в таком случае вовсе не решаются задачи профилактики преступности, поскольку «нет более благоприятного условия для повторного преступления, как неразоблаченность первого и его безнаказанность»³. Именно в этом кроется одна из основных причин серийных преступлений.

Исходя из этого, трудно переоценить то значение, которое имеет деятельность по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений, имевших место в прошлые годы, особенно носящих серийный характер и совершенных организованными группами и преступными сообществами.

К числу ключевых критериев обеспечения эффективности этой работы можно отнести:

- а) системность ее осуществления;
- б) тесное взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность;
- в) комплексный подход к восполнению пробелов первоначального расследования (повторное производство следственных действий, применение новейшей криминалистической техники, использование криминалистических учетов и возможностей современной судебной экспертизы и пр.);
- г) тщательное изучение материалов уголовных дел с последующим их анализом и обобщением полученных результатов.

Такой подход к раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет прежде всего обеспечивается в рамках деятельности соответствующих

межведомственных аналитических групп⁴, участники которых должны изучать уголовные дела об этих преступлениях и планировать дальнейшую работу по ним с учетом всех перечисленных критериев и следующих рекомендаций.

Так, одними из наиболее перспективных способов раскрытия преступлений рассматриваемого вида являются использование новейшей криминалистической и специальной техники, а также современных возможностей судебных экспертиз для исследования изъятых по уголовному делу следов преступления и иных вещественных доказательств, которые ранее нередко не были доступны органам расследования и экспертным учреждениям либо по иным причинам ими не использовались.

Например, в ходе расследования Главным следственным управлением Следственного комитета России в 2008–2009 годах уголовного дела о преступной деятельности организованной группы, возглавляемой начальником УБОП УВД по Астраханской области Салеховым Р.Ф., следователь провел с применением «Азопирама» повторный осмотр автомашины ГАЗ-270500, использовавшейся членами этой группы при следовании и убийстве с места совершения убийства в апреле 2005 года адвокатов Розенберга и Жалилова, что позволило выявить на внутренней поверхности ее салона замкнутые следы крови, которые согласно заключению судебно-генетической экспертизы принадлежали одному из убитых⁵. По этому же уголовному делу следственно-оперативной группой осуществлялось изучение всех уголовных дел об аналогичных преступлениях, совершенных в период деятельности этой организованной преступной группой, использовались современные возможности судебных экспертиз и криминалистических учетов, что позволило выявить дополнительные эпизоды преступной деятельности ее членов⁶.

⁴ В системе Следственного комитета России такие аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет созданы во исполнение приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 31.07.2014 № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет».

⁵ Уголовное дело № 1-4/2010, находящееся в архиве Астраханского областного суда.

⁶ См.: Бессонов А.А. Опыт расследования преступлений против личности, совершённых в прошлые годы // Предварительное следствие. 2009. № 4 (6). С. 39–47.

⁷ Уголовное дело № 1-247/2014, находящееся в архиве Элистинского городского суда Республики Калмыкия.

⁸ Дранкин Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 109.

¹ Петрухин И.Л. Понятие уголовного процесса, процессуальные формы, гарантии и стадии. Цели уголовного процесса // В кн.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2006. С. 6–7.

² Малышева О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. 2008. № 6. С. 19.

³ Гаурилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. С. 8.

Аналогичное значение в установлении лиц, совершивших рассматриваемые преступления, имеют экспертно-криминалистические учеты. При этом важнейшей предпосылкой их успешного применения выступает включение в них криминалистически значимой информации обо всех изъятых по делам объектах, которые потенциально возможно идентифицировать. Вниманием должны быть охвачены объекты криминалистического учета и по текущим уголовным делам, и по делам о преступлениях прошлых лет.

Нередко положительный результат приносит более тщательная повторная проверка всех ранее выдвинутых версий, в том числе их конкретизация, построение новых версий с одновременным использованием современных способов получения дополнительной доказательственной информации (сведения о соединениях абонентов и абонентских устройств, результаты спутникового зондирования земной поверхности, помощь психологов и т.п.).

К примеру, по уголовному делу о покушении в 2011 году в г. Элиста на убийство Бадаева, являвшемся нераскрытым на протяжении двух лет, участниками межведомственной аналитической группы проведена повторная работа по проверке на причастность к преступлению всех лиц, входящих в круг связей потерпевшего и его окружения, в результате чего выявлен Худогулов А.А., являвшийся любовником его супруги. Поскольку последний полностью отрицал какое-либо отношение к преступлению, следователем и оперативными сотрудниками проведен комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление всех использовавшихся им абонентских номеров и средств подвижной радиотелефонной связи. Таким образом было установлено, что Худогулов А.А., с помощью утерянного другим лицом паспорта, приобрел в одном из сел Светлоярского района Волгоградской области абонентский номер, использовавшийся им в собственном мобильном телефоне при совершении преступления⁷.

Также дефицит доказательственной информации по уголовным делам о таких преступлениях возможно преодолеть следующими способами.

Во-первых, путем изучения материалов уголовных дел об аналогичных преступлениях как за тот же период времени, когда имело место расследуемое преступление, так и предшествующее ему и последующее время, а также совершенных на той же и других территориях, вплоть до охвата нескольких субъектов и даже всей России. В пер-

вую очередь интерес представляет связь мест преступлений и определенных характеристик жертв, схожесть способов преступных деяний, наличие данных об одном и том же субъекте преступления или их группе.

Во-вторых, посредством использования криминалистически значимой информации, содержащейся в типовых криминалистических характеристиках соответствующих видов преступлений, позволяющей определить прежде всего поисковые характеристики вероятного преступника и возможные места нахождения еще не обнаруженных доказательств. При этом предпочтительными являются такие характеристики, сформированные на основе обобщения эмпирического материала того же региона и за тот же период времени, когда совершено расследуемое преступление. Перспективным также представляется построение криминалистических характеристик преступлений различных видов, совершенных в прошлые годы, которые будут содержать в себе криминалистически значимую информацию об их особенностях, имевших место в различные периоды времени, а также применительно к разным административно-территориальным единицам.

Таким образом, раскрытию и эффективному расследованию неочевидных преступлений, совершенных в прошлые годы, как правило, способствует:

- критический анализ материалов уголовного дела с целью выявления ранее допущенных ошибок и недоработок⁸;
- повторная проверка на причастность к преступлению лиц, которые ранее проверены крайне поверхностно;
- тщательная проверка всех выдвинутых версий, в прошлом не исследованных в полном объеме;
- экспертное исследование изъятых по делам вещественных доказательств, в том числе с использованием современных возможностей судебной экспертизы;
- повторное проведение следственных действий, перспективных в получении новых доказательств, в том числе с применением новейших технико-криминалистических средств;
- использование экспертно-криминалистических и оперативно-разыскных учетов;
- проверка впервые привлекающихся к уголовной ответственности лиц на причастность к нераскрытым преступлениям прошлых лет;

- изучение материалов уголовных дел об аналогичных преступлениях, совершенных в тот же период, что и изучаемое;
- использование данных типовых криминалистических характеристик преступлений;
- получение новой информации следственным или оперативным путем после изучения материалов уголовного дела соответствующей аналитической группой.

Само собой разумеется, наибольший эффект может быть получен путем применения перечисленных методов в комплексе.

Литература

1. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет — приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. С. 3—7.

2. *Бессонов А.А.* Опыт расследования преступлений против личности, совершенных в прошлые

годы // Предварительное следствие. 2009. № 4 (6). С. 39—47.

3. *Быков В.М.* Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. Лекция. Ташкент: НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1984. 38 с.

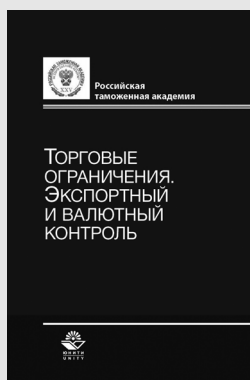
4. *Дранкин Л.Я.* Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 105—113.

5. *Кулеева И.Ю.* Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.

6. *Лавров В.П.* Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: Учеб. пособие. М.: Высш. школа МВД СССР, 1972. 87 с.

7. *Морозов А.В.* Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / под ред. В.Б. Мантусова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

И. Мантусов, Владимир Бадминович, ред.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 343.98
ББК 67.5

Кристина Александровна ВИНОГРАДОВА,
адъюнкт кафедры криминалистики
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
E-mail: VKA.adjunct@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Кардашевская Марина Владимировна*, доктор юридических наук,
профессор

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассмотрены основные способы подготовки, непосредственного совершения мошенничества в сфере кредитования и сокрытия следов преступления, совершаемые с участием физического и юридического лица.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, способ совершения преступления, информация, криминалистическая характеристика преступления, полноструктурный способ преступления, способ подготовки; способ сокрытия, физические лица, юридические лица.

Kristina Aleksandrovna VINOGRADOVA,
adjunct of the Department of criminology
Kikot Moscow University of Ministry
of internal Affairs of Russian
E-mail: VKA.adjunct@gmail.com

FEATURES OF THE METHODS OF COMMITTING FRAUD IN LENDING PHYSICAL AND LEGAL PERSONS

Annotation. The article basic ways of preparing, committing fraud in the sphere of crediting with participation of physical and legal persons and methods conceal traces of the crime.

Key words. fraud; credit; method of committing a crime; information; forensic characterization of crimes; paleostructural method of a crime; method of training; method of concealment; the physical person; legal entity.

Введение новых специальных составов мошенничеств и дифференциация ответственности за их совершение привело к активным спорам и дискуссиям различных авторов¹. Особое место в расследовании мо-

шенничества в сфере кредитования занимает способ совершения преступления. «Эффективность и полнота расследования преступлений совершаемых в сфере финансово-кредитных отношений, в значительной степени определяется количеством и качеством информации, которой располагает следователь к моменту принятия ре-

¹ См. пример: *Гавло В.К., Кругликова О.В., Якушев И.И.* О совершенствовании криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц // *Известия АлтГУ.* 2014. № 2 (82). С. 87—93; *Александрова И.А.* Новое уголовное законодательство

о мошенничестве в контексте его толкования и применения на практике // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2014. № 1 (25). С. 83—87.

шения о возбуждении уголовного дела²». Криминалистически значимая информация о способе совершения мошенничества в сфере кредитования позволит оперативным сотрудникам ОЭБ и ПК при поступлении заявления о преступлении выбрать правильное направление для проведения оперативно-розыскных мероприятий при сборе материала проверки, а следователям дать деянию правовую оценку и определить является ли противоправное деяние преступлением, предусмотренным ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, решить вопрос о возбуждении уголовного дела, построить правильные версии и наметить план необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Мошенничество в кредитной сфере, характеризуется полноструктурным способом преступления, и, как правило, подразумевает предварительную подготовку, изучение условий и обстановки, создание непосредственных условий для завладения чужим имуществом, непосредственное завладение имуществом и реализации целого комплекса мер по сокрытию следов преступной деятельности, охваченные единым умыслом. Эти преступления совершаются посредством выполнения активных действий. В связи с тем, что действия могут быть как преступного так и не преступного характера, но обязательно влекут за собой преступный результат, важнейшей задачей следователя является не только установка результатов применения совокупности приемов, которые образуют способ непосредственного совершения преступления, но и определение способов подготовки и сокрытия. Это необходимо для понимания механизма совершения преступления в каждом конкретном случае.

Результат сокрытия следов оконченного преступления, как правило, заранее спланирован еще до осуществления преступного умысла. Криминалистическое понятие способа совершения преступления включает в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию, условно назовем их этапами совершения преступления.

Способы совершения мошенничества в кредитной сфере очень разнообразны: простые, обычно заключаются в искажении предоставленной информации и реализации денежных средств не на те цели, которые предусмотрены кредит-

ным договором; сложные — характеризуются долгосрочным этапом подготовки.

Первоначальный этап включает в себя способы подготовки к совершению преступления, перечислим основные:

- формирование будущего алиби;
- подготовка к применению средств маскировки;
- выбор предмета посягательства и банка, кредитной организации;
- действия, направленные на подыскание соучастников в кредитных организациях и банках и государственных органах власти для реализации преступного умысла, распределение ролей среди преступников;
- консультации в кредитных организациях о необходимых документах и условиях получения кредита;
- сбор информации о качестве работы службы безопасности банка;
- действия, направленные на оформление кредитного договора (заполнение необходимых анкет, подбор необходимых документов, их изготовление или фальсификация);
- действия, направленные на установление контакта с сотрудниками банка или кредитной организации (различные методы введения в заблуждение);
- действия, направленные на изъятие денежных средств;
- создание подставных фирм;
- создание сложных схем перевода и обналичивания денежных средств, в том числе посредством зарубежных банков;
- подыскание и использование компьютерной техники с современным программным обеспечением, в том числе: сканеры, принтеры, компьютеры, ноутбуки, флеш-накопители, жесткие диски и прочая необходимая техника.

Второй этап совершения мошенничества в сфере кредитования — это непосредственное совершения преступления, то есть последовательность действий и приемов, имеющих определенный порядок, отточенность методов, применяемых лицом для осуществления своего преступного умысла.

Анализ судебной и следственной практики, позволяет разделить способы совершения мошенничества в сфере кредитования с участием юридических и физических лиц.

В сфере кредитования физических лиц мы можем выделить подвиды способов совершения преступления, условно разделив их на пять основных групп:

² Балалаева М.В. Мошенничество в сфере кредитования: некоторые проблемные вопросы расследования (криминалистический аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1 (29). С. 66.

1. Реализация преступного умысла с использованием фиктивных и реально существующих предприятий.

1) Организация работы лжефирм для оказания помощи в оформлении кредита, такую деятельность ведут «черные брокеры», их помощь несостоятельному заемщику заключается в фальсификации пакета документов необходимых для оформления кредита, это может быть справка с места работы, справка 2НДФЛ, подтверждение престижной должности, обеспечение клиента «профессиональными поручителями», правильно заполненное заявление-анкета для оформления кредитного договора.

2) Обращение руководителей действующего предприятия к подчиненным с просьбой или предложением оформить на свое имя кредиты в банке для дальнейшего развития производства. Денежные средства похищаются, так как производство никто и не планировал расширять.

2. Совершение преступных действий потенциальными клиентами, путем предоставления о себе ложной информации как при непосредственном обращении в банк, так и с использованием третьих лиц, в том числе при обеспечении кредита.

1) Клиент берет незначительные суммы в ряде банков или кредитных организаций и в дальнейшем избегает расчетов, полагая, что из-за незначительности суммы сотрудники кредитных организаций не будут его разыскивать;

2) использование поддельных документов для оформления кредитного договора (паспортов, водительских удостоверений, страховых свидетельств, справок с места работы и др.);

3) кредит по чужим документам — использование паспортов — похищенных, утерянных, оставленных для оформления или переоформления прописки или трудоустройства и т.п. (могут быть с признаками фальсификации документа или без таковых);

4) совершение преступления с использованием поддельных документов, удостоверяющих личность заемщика, или внесение ложных сведений о себе, о чем осведомлен сотрудник банка (его представитель), который находится с ним в сговоре;

5) внесение в заявлении-анкете для предоставления кредита ложной или недостоверной информации о себе;

6) получение согласия знакомых или родственников выступить в качестве кредитора по чужим документам (найденным или поддельным);

7) оформление кредитного договора на третьих лиц (не имеющих постоянного места жительства, работы и заработной платы, на инвалидов, не имеющих возможности передвигаться самостоятельно или осуществить полный контроль над заключаемой сделкой и т.п.);

8) введение в заблуждение поручителей при заключении кредитного договора;

9) обман с использованием залогового имущества, в качестве обеспечения кредита (оно может быть продано или передано под залог в другие банки и т.п.);

10) совершение мошенничества с участием подставных лиц, которые заранее осведомлены о преступном умысле организатора преступления. Заемщик (подставное лицо) заранее знает или догадывается о преступных намерениях организатора, но по просьбе или под иным влиянием оформляет кредит на свое имя, за процент от сделки или иное заранее оговоренное вознаграждение.

3. Совершение мошенничества сотрудниками банка или работниками кредитной организации в отношении клиентов.

1) Кредитный эксперт (агент) используя паспорт заемщика, в том числе и при отказе в получении кредита (наличие сговора с сообщниками, которые предоставляют паспорта для оформления кредита);

2) использование работниками службы безопасности банка своего должностного положения (занимаясь возвратом долгов по кредитным договорам от недобросовестных или неплатежеспособных клиентов, сотрудник взывает долг не в кассу кредитной организации, а в свою пользу).

4. Совершение мошенничества с применением кредитных карт. Одной из наиболее опасных мошенничеств для банков являются мошенничества в области кредитных карт. «Убытки от такой вредительской деятельности измеряются миллионами долларов ежегодно, а количество клиентов берущих деньги, заранее не намереваясь их возвращать, растет с каждым днем»³. Мошенники даже не продумывают сложную схему обмана, просто не возвращают кредит.

1) Оформление кредитного договора и получение денежных средств по поддельным кредитным картам;

2) оформление кредита по кредитным картам, находящимся в неправомерном пользовании (похищенные, утраченные);

³ Седых Ю.Н. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 190—192.

3) оформление поддельного кредитного договора с банком с применением конфиденциальной информации о клиенте банка с положительной кредитной историей.

5. Совершение мошеннических действий по хищению денежных средств, при выделении краткосрочных кредитов, например, или, ..., путем создания разницы в процентных ставках.

Более серьезный имущественный вред кредитным организациям могут нанести заемщики — юридические лица, предел кредитования которых ограничен размером капитала самого банка, его внутренними ограничениями и профессиональной компетенцией сотрудников. Для того чтобы понимать основные способы мошенничества, необходимо иметь представление о кредитном процессе в целом от момента подачи заявления до непосредственной выдачи денежных средств.

Отношения кредитной организации с потенциальным заемщиком — юридическим лицом начинаются с переговоров. Должностное лицо, руководитель или финансовый управляющий, готовит необходимый пакет документов для последующего оформления заявки, представляет документы по предприятию, обсуждает условия кредитования.

Документы, необходимые для изучения перед запуском процесса кредитования:

- юридическое дело, в этот пакет входят — учредительные, регистрационные, лицензионные и подтверждающие документы;
- финансовое дело — официальные отчеты, расшифровки бухгалтерских счетов, аудиторские заключения, плановые;
- залоговые — документы, которые подтверждают наличие собственности, стоимость имущества, которое будет обеспечением залога;
- информационные — сведения об организации, полученные из различных источников.

Сотрудники банка, на основании требований Центрального Банка РФ и внутренних нормативно-правовых актов, изучают документы и анализируют соответствующую этим документам деятельность предприятия, его финансовое состояние, проводят оценку кредитоспособности, определяют риск невозврата кредита. Ознакомление проводится с сотрудниками предприятия, а так же производится оценка территории, непосредственно на которой ведется деятельность (производственные помещения, склады, офисы). Обязательно проводится независимая оценка за-

логового имущества, стоимость которого с учетом коэффициента удешевления сможет покрыть совокупность ссудной и процентной задолженности.

В сфере кредитования юридических лиц, возможно выделить пять способов совершения преступления:

1. Хищение с использованием фиктивных и реально существующих предприятий.

1) Указание руководителей банка или кредитной организации (которые впоследствии будут признаны банкротом) на одобрение кредитов сомнительным юридическим лицам. Денежные средства похищаются, организация-клиент, как правило «помойка».

2. Хищение путем предоставления ложной и (или) недостоверной информации, как правило, действующими клиентами банка по кредитной программе. Представитель юридического лица, имеющий опыт получения кредитов, использует его для получения одобрения на новый кредит, предоставляя недостоверную информацию о его текущем финансовом положении, применяя такие методы кредитного мошенничества, как:

1) Создание видимости финансово-хозяйственной деятельности, к примеру, заемщик отразил в налоговой отчетности завышенную выручку и прибыль и т.п.).

2) Частичная или полная фальсификация юридического пакета документов и финансово-хозяйственной деятельности (это могут быть кредитная история, действующие договора с крупными контрагентами и т.п.).

3) Хищение денежных средств кредитной организации или банка, путем проведения заемщиком банкротства предприятия (преднамеренное банкротство или фиктивное банкротство).

4) Предоставление кредитной организации или банку сведений об имуществе, не отвечающих требованиям, предъявляемым к залоговому обеспечению.

3. Хищение денежных средств, принадлежащих кредитной организации или банку путем предоставления ложной и (или) недостоверной информации группой лиц по предварительному сговору или преступным сообществом.

Например, начинающий предприниматель, на стадии открытия бизнеса, так называемого start up, не имея поручительства рентабельного и финансово-устойчивого предприятия или государственной поддержки, как правило получает отказ в финансировании. В связи с этим идут на заведомый обман современных российских банков, который заключается в комплексе методов,

описанных в первой ситуации, и дополняется следующими методами:

1) создание юридического лица и полная имитация его финансово-хозяйственной деятельности;

2) залоговое имущество заведомо сфальсифицировано, т.е. отражено только на бумаге, в действительности его нет.

4. Хищение денежных средств, принадлежащих банку или кредитной организации путем предоставления ложной и (или) недостоверной информации группой лиц по предварительному сговору, а так же лицом с использованием своего служебного положения.

Способ мошенничества, который реализуется совместно внешними мошенниками (действующие или новые клиента банка) и внутренними (действующими сотрудниками банка). У первой категории цель — хищение средств банка или кредитной организации, у второй категории — дополнительный «комиссионный» доход, в том числе за счет средств банка.

К комплексу методов, описанных в первом и втором способе, дополняется следующий метод:

1) Вступление в преступный сговор сотрудников банка или кредитной организации с клиентами для успешного обхода защитных систем банка и оформления кредитного договора на выгодных условиях.

Выявить данный способ совершения мошенничества сложно в связи с участием сотрудников банка или кредитной организации и осуществлением заемщиком ФХД, а так же наличием у клиента положительной кредитной истории.

5. Хищение денежных средств, принадлежащих банку или кредитной организации путем предоставления ложной и (или) недостоверной информации в особо крупных размерах либо организованной преступной группой, участниками которой могут быть и внутренние мошенники, и представители преступного сообщества.

Данный способ включает в себя:

1) представители криминальных сообществ обеспечивают устойчивый поток кредитных заявок в банк, все документы (финансовая отчетность, юридический пакет и залоговое имущество заемщика) соответствуют установленной кредитной программе банка и разработанной внутренней методике оценки предполагаемого кредитного риска.

2) на сотрудников банка вовлеченных в преступное сообщество возлагаются обязанности по обеспечению высокого уровня принятия положительных решений о кредитовании заранее ого-

воренных кредитных заявок (на всех уровнях принятия решений). Так же в их обязанности входит обеспечение раскрытия кредитной методологии банка для дальнейшего обхода условий по выявлению кредитного и прочих рисков по сделке и подготовке новых положительных кредитных заявок.

Третий этап совершения преступления, заключительный, связан он с реализацией действий направленных на сокрытие преступления.

Способам сокрытия преступления в криминалистике уделяется особое внимание⁴, ведь это не только действия, направленные на сокрытие следов преступления, которые совершаются после окончания преступного деяния, но и действия по подготовке к совершению преступления, к примеру: формирование будущего алиби, или в момент совершения преступления — применение средств маскировки или использования третьих лиц для реализации преступного умысла и, конечно, действия после совершения преступления — это и растрата похищенного, уничтожение поддельных документов, уничтожение технических средств посредством которых были изготовлены документы и средств связи, смена места жительства или регистрации, смена имени или фамилии.

1. Создание впечатления добросовестного клиента банка. Начиная от внешнего вида клиента, возможных его поручителей, его манеры поведения, до визуализации его платежеспособности (дорогие аксессуары, наличие автомобиля или недвижимого имущества у клиента), путем осуществления первоначальных платежей в счет погашения кредита.

2. Использование мошенниками подставных лиц или чужих паспортов для получения кредита, оставление на месте совершения преступления чужих вещей.

3. Внесение ложных сведений о себе, а именно: ФИО, места регистрации, места работы, занимаемой должности, заработной платы. Применение подложных документов, удостоверяющих личность мошенника, подача ложного заявления о хищении документа удостоверяющего личность.

4. Уничтожение следов совершенного мошенничества: технических средств, поддельных документов, оригиналов документов, оставших-

⁴ См. например: *Лузгин И.М., Лавров В.П.* Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980; *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. Т.3. М., 1997. С. 355—377.

ся после совершения преступления, если это автокредитование, то избавление от движимого имущества и документов к нему.

5. Совершение иных действий, не связанных с сокрытием преступления, но создающих необходимые условия для введения окружающих в заблуждение.

6. Реализация похищенного имущества.

С учетом изложенного определение способа совершения мошенничества в сфере кредитования мы представляем как субъективно и объективно обусловленную систему действий лиц, направленных на подготовку, совершение и сокрытие факта хищения денежных средств, принадлежащих банку или иному кредитору, путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, объединенных единым преступным умыслом.

Изучение оперативными сотрудниками ОЭБиПК и следователями вышеперечисленных способов подготовки, непосредственного совершения и последующего сокрытия мошеннических действий в сфере кредитования, содержащих в себе криминалистически значимую информацию позволит оперативно вырабатывать криминалистические версии и определять направления дальнейшего расследования преступления, а также эффективно использовать эту информацию для установления обстоятельств подлежащих доказыванию и позволит высказывать предположения о виде и месте нахождения следов преступления, что позволит организовать их целенаправленный поиск, определить психофизические свойства личности мошенника, уровень его профессионализма и спрогнозировать последовательность действий после реализации преступного умысла.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.985.7
ББК 67.5

Гайк Мкртычевич ГРИГОРЯН,
заместитель председателя Следственного комитета Республики Армения;
начальник Главного военного следственного управления
Следственного комитета Республики Армения,
соискатель ученой степени доктора юридических
наук кафедры криминалистики Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье анализируются неблагоприятные экстремальные условия расследования, вызванные боевой обстановкой, которые негативно сказываются на качестве расследования и обуславливают сложности процесса доказывания. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно обоснованные рекомендации по внедрению типовых планов расследования по отдельным составам военных преступлений и типовых планов проведения следственных действий, в которых заранее детально предусмотрен алгоритм следственных и иных действий, что позволит нейтрализовать или уменьшить влияние деструктивных факторов вооруженного конфликта на процесс расследования военных преступлений.

Ключевые слова: организация расследования военных преступлений, расследование военных преступлений.

Hayk Mkrtychevich GRIGORYAN,
Vice-Chairman of the Investigative Committee
of the Republic of Armenia; Chief of the Main Military Investigation Department
of the Investigative Committee of the Republic of Armenia,
Applicant for a degree of Doctor of Juridical Sciences
of the Department of Criminalistics of the Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

FEATURES OF PLANNING OF THE INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES COMMITTED BY WARRING PARTIES IN ARMED CONFLICT

Annotation. The article analyzes unfavorable extreme conditions of the investigation caused by the combat situation, which negatively affects the quality of the investigation and causes the complexity of the process of proof. The analysis carried out by the author makes it possible to propose scientifically grounded recommendations on the introduction of model investigation plans for certain war crimes and model plans for conducting investigative actions, in which the algorithm of investigative and other actions is preliminarily provided, which will neutralize or reduce the influence of the destructive factors of the armed conflict on the process of investigating the military crimes.

Key words: organization of investigation of war crimes, investigation of war crimes.

Стало уже аксиомой утверждение: «война внезапно «прерывает» мирный юридический порядок и совершенно приостанавливает в пределах своего действия все нормы права»¹. Как говорил Тит Ливий: «Законы, которые во время мира изданы, большей частью отменяет война, а которые изданы во время войны, отменяет мир». Это древнее изречение в полной мере распространяется и на порядок производства отдельных следственных и иных действий в районах вооруженного конфликта. При расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в районах вооруженного конфликта следователю необходимы: максимальная концентрация внимания, соответствующая следственная квалификация и опыт следственной работы по рассматриваемой категории дел, а также наличие времени для планирования и оперативного производства следственных и иных действий. Однако условия боевой обстановки, когда обычная, нормальная, стабильная жизнедеятельность общества нарушена, а вместе с ней нарушена инфраструктура общества², дезорганизованы такие системы, как связь, электроснабжение, почты, дороги, деятельность органов государственного управления, а также действуют и другие обстоятельства, оказывающие негативное влияние на процесс расследования военных преступлений. Указанные факторы затрудняют процесс доказывания органами расследования и не способствуют концентрации внимания, мешают следователю глубоко вникнуть в процесс расследования уголовного дела, могут негативно сказываться на качестве самого расследования и обуславливают сложности процесса доказывания. При этом обычные правовые средства, криминалистические методы, обычные формы управления процессами раскрытия и расследования преступлений неэффективны. Даже в обычных мирных условиях в ходе расследования трудно не допустить ошибок и упущений, хоть и незначительных, но считающихся нарушением требований УПК, чем могут воспользоваться заинтересованные лица, получив основание опорочить результаты как отдельных следственных

¹ См.: *Ленишин С.И.* Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право. М., 2009. С. 46.

² См.: *Михайлов В.А.* Проблемы и практика расследования преступлений, совершаемых на почве межнациональных конфликтов. Сборник материалов научно-практической конференции «Место и роль органов внутренних дел в предупреждении и разрешении межнациональных конфликтов». М. 1993. С.185.

ных и иных действий, так и предварительного следствия в целом.

Таким образом, именно неблагоприятные экстремальные условия расследования, вызванные боевой обстановкой, мешают следователю глубоко вникнуть в проблемы расследования военных преступлений, а также собирания и всесторонней оценки доказательств.

В связи с этим представляется необходимым разработать алгоритмы работы для следователей по методике расследования отдельных видов военных преступлений и производства отдельных следственных действий, так как эффективность, результативность и качество расследования органами уголовной юстиции военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, достигается уместными, рациональными, эффективными и законными способами действий при планировании расследования преступлений и правильно избранных тактических приемов проведения отдельных следственных действий, собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, рационализацией порядка производства следственных действий с целью нейтрализовать или уменьшить влияние деструктивных факторов вооруженного конфликта на процесс расследования военных преступлений. Успешное расследование уголовных дел данной категории возможно лишь при условии оптимального планирования следственных и иных действий.

Мы полностью солидарны с мнением Л.А. Сергеева, что эффективность расследования всегда зависит от того, насколько деятельность следователя и взаимодействующих с ним лиц соответствует особенностям преступления и складывающейся при расследовании обстановке³.

В юридической литературе вопросам планирования посвящены работы В.П. Антипова, А.Н. Васильева, Л.П. Дубровицкой, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, Г.Н. Мудьюгина, Н.И. Порубова, Л.А. Сергеева, Л.А. Соя-Серко, Н.А. Якубович и др.⁴

³ См.: *Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А.* Планирование расследования. М., 1975. С. 7.

⁴ См., например: *Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А.* Планирование расследования преступлений. М., 1957; *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970; *Порубов Н.И.* Научная организация труда следователя. Минск, 1970; *Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М.* Планирование расследования. М., 1972; *Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А.* Указ. соч.; *Антипов В.П.* Системы версий, типичных при планировании следствия по отдельным категориям уголовных дел. М., 1981; *Антипов В.П.* Планирование расследования в проблемных ситуациях. М., 1983; *Антипов В.П.* Планирование расследования нераскрытых преступлений. М., 2002.

Например, А.Н. Васильев так определял понятие планирование расследования: «Планирование следствия, поскольку оно представляет собой заранее продуманную совокупность приемов расследования преступлений, есть метод противоположный такому методу, когда расследование ведется по случайно избранному направлению и с применением тактических приемов и научно-технических средств, не подчиненных заранее продуманному плану, и потому во многих случаях не обеспечивающих раскрытие преступлений и полное установление всех его существенных обстоятельств»⁵.

Однако с таким определением понятия планирования расследования нельзя согласиться в полной мере, так как использованный автором прием «определения от противного» вполне применим для решения задач формальной логики, но он не раскрывает сущностной аспект исследуемого понятия.

Более приемлемым, на наш взгляд, представляется мнение В.П. Антипова, который подчеркивал, что планирование расследования есть творческий мыслительный процесс, заключающийся в определении задач следствия и способов их решения, результатом которого является составление плана расследования⁶.

При этом он выделял следующие принципы планирования:

1) принцип индивидуальности, который состоит в том, что при планировании следователь военных следственных органов учитывает не только общие задачи расследования, но и особенности расследуемого преступления, а также следственную ситуацию, сложившуюся на момент составления плана. План следователя по уголовному делу всегда индивидуален и предназначен для расследования только данного конкретного преступления;

2) принцип конкретности требует, чтобы план содержал четко сформулированные задачи следствия на каждом этапе расследования, перечень конкретных следственных и иных действий с указанием сроков их проведения и исполнителей;

3) принцип реальности означает, что при планировании расследования выдвигаются лишь реальные следственные версии и намечаются выполнимые следственные и иные действия;

4) принцип динамичности выражается в том, что процесс планирования сопутствует всему расследованию и носит непрерывный характер. Запланировать сразу на весь период следствия необходимый комплекс следственных и иных действий обычно невозможно из-за ограниченности информации на начальном этапе расследования преступления, поэтому по мере установления в ходе следственных и иных действий новых фактических данных следователь военных следственных органов уточняет и дополняет план расследования, в части как стоящих перед ним задач, так и способов их решения⁷.

При планировании следователь военных следственных органов должен как учитывать особенности расследуемого преступления, так и оценивать следственную ситуацию, складывающуюся на начальном и дальнейшем этапе расследования. Чтобы оценить следственную ситуацию, необходимо ответить на следующие вопросы:

а) какие обстоятельства, в какой мере установлены по делу и насколько ясна сущность расследуемого события;

б) какие сведения об источниках других доказательств имеются в распоряжении следователя военных следственных органов;

в) насколько очевидно определение главного направления расследования.

Составлению общего плана расследования предшествует изучение следователем военных следственных органов всей имеющейся в его распоряжении доказательственной информации о расследуемом преступлении. При этом он:

а) уясняет, какие фактические данные известны по делу;

б) определяет их относимость к расследуемому преступлению;

в) оценивает их доказательственное значение;

г) выясняет, имеются ли сведения о характере новых доказательств и их источниках;

д) определяет, какие обстоятельства и в какой мере установлены по делу, насколько ясна сущность расследуемого преступления и очевидно определение главного направления расследования.

На наш взгляд, особенность планирования расследования уголовных дел в районах вооруженного конфликта заключаются в том, что следователь-руководитель следственной группы по заранее разработанным и утвержденным типовым планам расследования по отдельным соста-

⁵ См.: Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1967. С.10.

⁶ См.: Антипов В.Н. Следственные версии и планирование расследования. М., 1978. С.45.

⁷ См.: Криминалистическая тактика. Учебник / Под ред. В.И. Киреева. М., 1991. С. 214.

вам военных преступлений и типовым планам проведения следственных действий, в которых заранее детально предусмотрены алгоритм следственных и иных действий, обстоятельства подлежащие доказыванию, примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению, составляет общий план организации расследования преступления, а другие члены следственной группы, беря за основу этот общий план, и с учетом отдельных частных поручений следователя-руководителя, составляют индивидуальные планы работы по уголовному делу. Такой подход, по нашему мнению, обяжет следователей, рационально используя время, составлять детальный план расследования и оперативно выполнять его, что, в свою очередь, нейтрализует, в определенной степени, дефицит времени, недостаток следственной квалификации и опыта работы членов следственной группы в районах вооруженного конфликта. Степень детализации таких планов зависит от квалификации и опыта следователя, его памяти, сложности следственного действия, объема работы и т.п. Однако во всех случаях такие типовые планы помогают не упустить какие-либо обстоятельства, выполнить следственное действие в надлежащей последовательности и значительно сократить время на его планирование.

Что касается особенностей организации работы следственной группы, то они зависят от следующих обстоятельств: а) в какой исходной типичной следственной ситуации начинает работать следственная группа; б) на каком этапе расследования — начальном или дальнейшем — начинает работать следственная группа; в) входят ли в состав следственной группы следователи, имеющие опыт расследования преступлений данного вида; г) какое количество свидетелей необходимо допросить; д) выемку и осмотр какого объема боевой и оперативной документации необходимо произвести.

При этом необходимость в создании следственной группы при расследовании уголовных дел данной категории может возникнуть как на начальном, так и на дальнейшем этапах расследования. При ведении расследования следственной группой для координации расследования руководителем группы составляется общий план расследования, который включает в себя:

а) основные, общие для всех членов следственной группы, цели расследования и первоочередные задачи расследования на определенном этапе;

б) следственные версии, подлежащие проверке;

в) распределение участков работы между членами следственной группы, с указанием конкретных задач для каждого из них;

г) порядок взаимного информирования членов следственной группы⁸.

Исходя из общего плана следствия, каждый член следственной группы, в соответствии с возложенными на него обязанностями, составляет подробный частный план своей работы. При расследовании уголовных дел данной категории необходимо, чтобы каждый член следственной группы, при координирующей роли руководителя следственной группы, имел самостоятельный участок работы, который выделяется по отдельным вопросам, следственным версиям, эпизодам уголовного дела, подозреваемым лицам, подразделениям, и видам следственных и иных действий. При этом в целях повышения эффективности расследования члены следственной группы должны постоянно информировать друг друга о полученной доказательственной информации по уголовному делу и принимать меры, исключающие возможность общения допрошенных лиц с теми лицами, которые еще не допрашивались.

В. Маликов совершенно справедливо считает, что особенностью расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта, является раскрытие и расследование преступлений «по горячим следам» и использование группового (бригадного) метода расследования с целью повышения качества и оперативности расследования⁹.

На наш взгляд, только такой метод расследования — единственно возможный и приемлемый в районах вооруженного конфликта для повышения качества расследования военных преступлений.

Основной задачей расследования «по горячим следам» является быстрое установление лица, совершившего преступление, а в благоприятных случаях — и его задержание в результате незамедлительного проведения необходимых первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий¹⁰.

⁸ Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. М., 2002. С. 130.

⁹ Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 2004. С. 353.

¹⁰ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. М., 2003. С. 274.

Возможность применения методики расследования «по горячим следам» обусловливается особенностями следственных ситуаций начального этапа расследования и зависит от следующих факторов:

- незначительности времени, прошедшего с момента его совершения и до начала расследования;
- сохранности материальной обстановки места совершения преступления полностью или без существенных изменений;
- существования неблагоприятных объективных и субъективных условий, мешающих сохранить материальную обстановку места происшествия и его следы в неизменном виде;
- возможности незамедлительной поисково-розыскной деятельности в конкретном относительно локализованном районе совершения преступления;
- наличия средств быстрого оповещения и немедленной доставки следственно-оперативной группы на место совершения преступления;
- наличия технико-криминалистических средств работы со следами в режиме экспресс-анализа;
- надлежащего профессионального уровня следственных работников.

Н.П. Яблоков полагает, что практически каждый из этих факторов и любая их совокупность всегда формируют следственные ситуации начального этапа расследования, требующие применения методики следственно-оперативных действий «по горячим следам»¹¹.

Расследование «по горячим следам» должно осуществляться в максимально короткие сроки в условиях дефицита времени. Все тактико-ме-

тодические решения и действия следователя, начиная с момента получения сообщения о совершенном преступлении, могут быть эффективными лишь при быстром выезде на место происшествия, оперативной, слаженной и профессиональной работе на нем, при надлежащем технико-оперативном сопровождении и надежной связи с местами сосредоточения справочно-криминалистических учетов и других банков данных. Такой стиль и ритм криминалистической деятельности методически под силу только следственной группе.

Такой подход позволит следователю подготовиться к допросу, что, по нашему мнению, даст ему возможность с максимальной полнотой и достоверностью установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, заранее определить выбор тактических приемов допроса, определить последовательность задаваемых вопросов и одновременно отработать проверку различных следственных и розыскных версий, что, безусловно, положительно скажется как на качестве, эффективности и результативности расследования, так и сроках расследования. Кроме того, использование следователем общей типовой программы допроса поможет, рационально используя время, составить индивидуальный план допроса применительно к конкретной следственной ситуации начального или дальнейшего этапов расследования, конкретным обстоятельствам уголовного дела и конкретного допрашиваемого.

Учет следователем военных следственных органов вышеуказанных особенностей планирования расследования поможет устранить различные трудности, постоянно возникающие при расследовании уголовных дел данной категории.

¹¹ См.: Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 275—276.

УДК 343.9
ББК 88.9

Михаил Сергеевич ДЕСЯТОВ,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: desyatovm@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также взаимодействия оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы внутри коллектива и с сотрудниками иных оперативных подразделений.

Ключевые слова: изоляция, оперативно-разыскные мероприятия, взаимодействие, СИЗО, ценности.

Mikhail Sergeevich DESYATOV,
chief of department of Omsk academy
of the Russia Interior Ministry,
Candidate of Law
E-mail: desyatovm@gmail.com

THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN ISOLATION FROM SOCIETY

Annotation. The article considers the psychological peculiarities of carrying out of operatively-search actions, as well as interaction of operative employees of criminally-executive system within the team and with staff from other operational units.

Key words: isolation, search operations, communications, jail, values.

Общеизвестно, что эффективная деятельность оперуполномоченных уголовного розыска неразрывно связана со взаимодействием с оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы. В основе этой аксиомы лежит исторически сложившиеся условия, при которых задержанным, подозреваемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, вменяется в вину один-два эпизода, в то время как абсолютное большинство из них, как показывает проведенное исследование, является исполнителями или соучастниками совершения иных нераскрытых или латентных преступлений. Более того, зачастую оперуполномоченные уголовного розыска осведомлены о таких преступлениях, однако не всегда имеется объективная возможность реализовать имеющиеся оперативные сведения. В результате лица, представляющие

оперативный интерес, становятся объектом оперативных проверок и разработок не только уголовного розыска, но и оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, способных проводить в условиях изоляции от общества весь комплекс оперативно-разыскных мероприятий, включая оперативно-технические и оперативно-поисковые.

Ни для кого не секрет, что в условиях заключения задержанные находятся в тяжелейших как с физической, так и с психологической сторон условиях. Незнакомая враждебно настроенная среда, изоляция от родных и близких, обязанность соблюдать условия режима содержания, боязнь осуждения к лишению свободы, высокая потребность в общении и др. подталкивают заключенных «поделиться» своими проблемами с окружающими, продемонстрировать свою опытность и авторитет, в результате чего придаются

огласке различные по значимости оперативные сведения. Указанные процессы происходят под контролем оперативных сотрудников сначала следственных изоляторов, а после осуждения — исправительных учреждений, что влечет их всестороннюю и глубокую осведомленность о содержащемся в учреждении контингенте. Большая часть информации представляет существенный интерес и для оперативных подразделений ОВД, поскольку способствует предупреждению, пресечению, выявлению, раскрытию преступлений, установлению причастных к ним лиц, их местонахождения и т.д.

В отличие от оперативно-розыскной деятельности на свободе, в условиях изоляции от общества имеют место определенные особенности, влияющие на конечный результат проводимых мероприятий:

- *отношение к материальным ценностям.* Деньги как форма материальной заинтересованности в условиях заключения практически не представляют ценности как таковые, поскольку их хранение строго запрещено правилами внутреннего распорядка, в то время как объективная возможность их использования отсутствует (исключение составляют взятки сотрудникам учреждения). В то же время корыстная направленность имеет место, хоть и приобретает собственные черты¹. В отличие от «воли» интерес представляют продукты питания (в том числе деликатесные), табачные изделия, алкогольные и спиртосодержащие напитки, сильнодействующие медицинские препараты и наркотикосодержащие медикаменты, собственно наркотические средства и психотропные вещества. Кроме того востребованы теплые вещи, средства сотовой связи, книги и др. Иными словами — то, что самостоятельно приобрести невозможно либо крайне затруднительно.
- *отношение к нормам морали и правилам общежития.* В условиях СИЗО и ИУ традиционные человеческие ценности приобретают собственную, порой извращенную окраску². Многие из того, что на свободе считается нормальным или нейтральным в условиях изоляции признается аморальным и наобо-

рот. Правила содержания в СИЗО имеют собственные традиции, обусловленные покамерным проживанием заключенных (например, наличие «петушиных» камер, где содержатся арестованные с низким социальным статусом; запрет на пользование туалетом во время приема пищи; мужеложество, считающееся нормальным в активной форме и аморальным в пассивной и др.). Кроме того, на бытовые условия накладывается отпечаток наличие режимных требований, таких как производство обыскных мероприятий практически в любое время, запрет на межкамерную связь и наличие запрещенных предметов, наказуемые в том числе водворением в карцер, что в совокупности в тюремными традициями создает сложную психоэмоциональную обстановку, в которой оперативный сотрудник может выступить в качестве «проводника»³.

- *дефицит времени на установление контактов.* Обоюдной острой является проблема формирования доверительных отношений в СИЗО. Это обусловлено тем, что средняя продолжительность пребывания составляет 2–4 месяца, в некоторых случаях дольше. За это время оперативному сотруднику необходимо выделить из общей массы спецконтингента лиц, представляющих оперативный интерес до их осуждения и убытия в исправительное учреждение. Для заключенных проблема выражается в необходимости закрепления своей позиции в камере, состав которой регулярно обновляется, а также установления отношений с другими заключенными в случаях перевода из одной камеры в другую. С учетом этого обстоятельства оперативные сотрудники должны стремиться к оперативности в принятии решений.

Полагаем, психологические аспекты оперативно-розыскной деятельности в условиях изоляции от общества условно можно рассмотреть в нескольких основных направлениях:

1. Проведение оперативно-разыскных мероприятий (в отношении заключенных; в отношении личного состава учреждения);

2. Взаимодействие внутри оперативного подразделения и с оперативными подразделениями иных органов, в том числе уголовного розыска.

1. *Проведение оперативно-розыскных мероприятий.* Проведение оперативно-разыскных ме-

¹ Куликов Л.В., Пилишина А.В. Социально-психологические аспекты корыстолюбия и бескорыстия // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 17–18.

² Сучкова Е.Л. Особенности морально-нравственных представлений осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 61.

³ Полянин Н.А. Некоторые социально-психологические явления в среде осужденных // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 69–72.

роприятий в условиях изоляции сопряжено с определенными психологическими особенностями. Условно ОРМ можно разделить на проводимые в отношении заключенных и проводимые в отношении сотрудников администрации следственного изолятора (исправительного учреждения).

Одной из особенностей проведения мероприятий в условиях изоляции является их регламентация не только оперативно-разыскным законодательством и ведомственными нормативно-правовыми актами в этой сфере, но и уголовно-исполнительным законодательством и приказами, регламентирующими порядок содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Нередко такое «нормативно-пограничное» состояние порождает противоречия и барьеры в осуществлении профессиональной деятельности, чего нельзя сказать применительно к рассматриваемой среде. Дело в том, что условия изоляции от общества по сути предоставляют предусмотренные законом широкие возможности тотального контроля заключенных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Это выражается, например, в праве осуществлять перлюстрацию входящей и исходящей корреспонденции, проводить обыскные мероприятия во всех без исключения помещениях в том числе камерах, проводить видео- и аудио-запись в камерах и служебных кабинетах и др. То есть оперативные подразделения имеют узаконенную возможность свободно проводить весь комплекс наиболее эффективных оперативно-разыскных мероприятий, санкционируемых на свободе исключительно судом как ограничивающие конституционные права и свободы, а в рассматриваемых условиях проводимые по усмотрению самого оперативного сотрудника. Такая свобода действий несомненно требует глубокого осмысления и анализа, поскольку, на наш взгляд, создает предпосылки к незаконному, необоснованному, произвольному и нецелесообразному использованию предоставленного государством инструментария. Оперативный сотрудник, принимающий решение, допустим, о проведении обыска в камере, должен осознавать, что фактически вторгается в личное пространство другого человека, в его жилище. Эта мера хоть и не требует от него какого-либо разрешения, однако должна быть целенаправленной, осознанной и необходимой с точки зрения закона и решаемых оперативными подразделениями задач. С другой стороны, лица, содержащиеся в СИЗО, подозреваются в совершении преступлений, это не обыч-

ные граждане, невольно попавшие в поле зрения оперативных сотрудников. Последние, проводя намеченные мероприятия, должны осознавать и это, особенно в случаях оказания сопротивления со стороны объектов того или иного мероприятия. Таким образом, возникает некое противоречие: оперативный сотрудник имеет право проводить весь комплекс мероприятий, не будучи ограниченным со стороны контролирующих органов, и в то же время его власть не безгранична, поскольку объектом является живой человек с естественными правами и свободами, неотчуждаемыми даже в случае признания его вины. Полагаем, сознание оперативного сотрудника должно выступать в этом случае неким «мерилом», определяющим пределы дозволенного, согласующиеся с преследуемыми целями борьбы с преступностью.

2. Взаимодействие внутри оперативного подразделения и с оперативными подразделениями иных органов, в том числе уголовного розыска. Заметим, что оперативные сотрудники уголовно-исполнительной системы видят для себя наиболее значимой задачу предотвращения нарушений установленного режима содержания (например, организация массовых беспорядков, совершение побегов, употребление алкоголя и наркотиков и пр.). Раскрытие преступлений, совершенных заключенными до их ареста, представляют наименьший интерес при очевидной общественной значимости решения данной задачи. Проблема взаимодействия, на наш взгляд, заключается, во-первых, в отсутствии физической возможности самостоятельного проведения оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками уголовного розыска, они вынуждены полностью полагаться на умения и профессионализм оперативных сотрудников следственного изолятора при объективном отсутствии возможности контроля их действий. В свою очередь, оперативные сотрудники СИЗО осознают свою «монополию» в данной сфере, что не всегда положительной сказывается на качестве проводимых мероприятий и достоверности полученных результатов. Во-вторых, у оперативных сотрудников СИЗО, как правило, отсутствует установка на доверительные отношения со взаимодействующей стороной, поскольку результаты оперативно-разыскных мероприятий, проводимых в СИЗО, зачастую напрямую связаны с участием конфиденентов или использованием специальной техники. Иными словами, оперативные сотрудники СИЗО, подвергая риску расшифровки свои источники, не могут быть уверены в полной мере в соблюдении

конспирации сотрудниками уголовного розыска. В сухом остатке мы нередко наблюдаем атмосферу взаимного недоверия, порожденную отсутствием возможности проконтролировать друг друга за периметром колючей проволоки. Естественно, речь не идет о взаимодействии, построенном на многолетних личных контактах, где взаимное доверие является краеугольным камнем отношений⁴. Вместе с тем, как показало исследование, с учетом частого обновления оперативного состава взаимодействующих сторон, перманентного омоложения кадров, переориентацией на решение собственных задач взаимодействие оперативных подразделений переживает спад, выраженный в отсутствии заинтересованности сторон в оптимизации этого процесса. Полагаем, одним из путей решения данной проблемы является систематическое проведение совместных совещаний (занятий, форумов) при участии руководителей оперативных подразделений взаимодействующих сторон, в ходе которых могут рассматриваться актуальные проблемы взаимодействия и пути их решения⁵.

В заключение следует признать, что краеугольным камнем оперативно-разыскной деятельности в условиях изоляции от общества являет-

ся, на наш взгляд, не столько сам оперативный сотрудник, сколько его личность. В действительности это единственный представитель администрации следственного изолятора (исправительного учреждения), воспринимаемый арестованными и заключенными как человек, а не чиновник. Это «кум», к которому можно обратиться с просьбой, способный защитить слабого и наказать нарушителя. Таково традиционное отношение к оперативным сотрудникам уголовно-исполнительной системы со стороны спецконтингента. В то же время оперативные сотрудники — это наиболее влиятельная и независимая категория должностных лиц учреждения, имеющих широкие возможности контроля происходящих событий, оказания влияния на ход их развития, а также получения практически любых личных сведений об объектах оперативной разработки. Иными словами, оперативник двулик, олицетворяя наиболее уважаемую заключенными категорию сотрудников и являя собой весьма осведомленный и влиятельный субъект оперативно-разыскной деятельности. Важными представляются не только наличие тонкой грани между названными ипостасями, но и способность оперативного сотрудника удержать баланс между ними, оставаясь Профессионалом и Человеком.

⁴ Вавакина Т.С., Позняков В.П. Психологические факторы эффективности делового партнерства // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 120, 122.

⁵ Клячкина Н.Л. Специфика профессионального общения сотрудников УИС // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2017. № 2(24). С. 124—127.

УДК 343.985.7
ББК 67.5

Вячеслав Николаевич ИСАЕНКО,
профессор кафедры организации судебной и
прокурорско-следственной деятельности
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист РФ,
государственный советник юстиции 3 класса

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Аннотация. В статье констатируется актуальность оптимизации работы по выявлению и раскрытию серийных убийств. Рассматриваются отдельные типичные недостатки в организации этой работы, существенно затрудняющие установление и изобличение совершивших их лиц. Высказывается мнение о целесообразности совершенствования методики расследования этих преступлений.

Ключевые слова: серийные убийства, признаки серийности убийств, выявление серийных убийств, оптимизация расследования серийных убийств, методика расследования серийных убийств.

Vyacheslav Nikolaevich ISAENKO,
Professor of the Department of Judicial and
prosecutorial and investigative activities
of Kutafina Moscow State Law University?
Doctor of Law, Associate Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
state counselor of justice of the 3rd class

SOME PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL AND SCIENTIFIC-METHODICAL SUPPORT FOR INVESTIGATION OF SERIOUS MURDERS

Annotation. The article states the urgency of optimizing the work to identify and uncover serial killings. Some typical shortcomings in the organization of this work are considered, which make it very difficult to identify and expose the perpetrators. An opinion is expressed about the advisability of improving the methodology for investigating these crimes.

Key words: serial killings, signs of serial killings, detection of serial killings, optimization of the investigation of serial murders, method of investigation of serial murders.

Уроблема выявления и организации расследования серийных убийств по-прежнему актуальна, о чем свидетельствует периодическое их выявление в различных регионах России. Расследование данной разновидности криминального насилия характеризуется определенной спецификой, отличающих эту деятельность от расследования единичных убийств.

Начало расследования серии преступлений происходит не в обстановке информационного вакуума, свойственного первоначальному этапу расследования отдельных совершенных без очевидцев преступлений, а базируется на информационной основе, служащей ориентиром в выборе направления расследования. Наряду с этим, начало расследования серии убийств обычно связано с устранением недостатков, допущенных

ранее в расследовании отдельных из них¹. Результаты изучения материалов следственной практики, опросов следователей, сотрудников оперативно-разыскных подразделений показывают, что основные трудности, с которыми они сталкиваются в начале, а также в ходе расследования преступлений рассматриваемого вида, вызваны:

1. Малым объемом данных о преступнике, которые могли быть использованы при его установлении «личным сыском», т.е. по возможности персонифицированно.

2. Наличием у искомого серийного убийцы (или их группы) определенных преступных навыков, по своему характеру сходными с криминальным профессионализмом (не следует отождествлять с «деятельностью» преступника-профессионала), благодаря применению которых ему (им) удается совершать преступления, оставаясь вне поля зрения правоохранительных органов.

3. Маскировкой значительного количества убийств под безвестное исчезновение потерпевших; недостаточно тщательной проверкой обстоятельств их исчезновения и несвоевременным возбуждением уголовных дел по результатам таких проверок.

4. Длительным временем, проходящим от момента убийств потерпевших до обнаружения их трупов, что негативно сказывается на результатах их идентификации, установлении времени убийств, способов их совершения, следов преступника и других важных обстоятельств.

5. Не только значительным разделением по месту и времени фактов совершения или обнаружения отдельных убийств, составляющих «серию», но также несвоевременным распознаванием признаков серийности в обстоятельствах этих преступлений.

6. Некачественным выполнением первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий после возбуждения уголовных дел в связи с обнаружением трупов потерпевших; невозможностью принять все меры по выявлению и закреплению следов преступления и преступника; недостаточно тщательным исследованием обнаруженных следов и объектов в целях получения данных, могущих способствовать установлению и изобличению серийного преступника.

7. Отсутствием в учетных материалах оперативно-разыскных служб органов внутренних дел данных, которые могли бы указывать как на вероятного серийного убийцу на субъекта, который

в конечном итоге оказывается таковым (особенно при совершении этим лицом серийных убийств на сексуальной почве).

8. Отсутствием надлежащего оперативно-разыскного сопровождения расследования убийств, организация которого нередко осуществляется только после исчезновения сомнений о серийности группы убийств спустя длительное время после начала преступной деятельности неизвестного серийного убийцы.

9. Еще недостаточными возможностями судебно-экспертных, экспертно-криминалистических учреждений и подразделений, которые не позволяют получить и задействовать в розыске серийного убийцы информацию, содержащуюся в ее материальных носителях (обстановка места преступления, труп, одежда потерпевшего, следы и др.), что обрекает на неудачу попытки получить данные о преступнике на первоначальном этапе расследования.

Изложенное позволяет охарактеризовать недостатки в расследовании убийств, впоследствии составивших «серию», следующим образом: а) недостатки общего характера в виде наиболее распространенных недостатков организации следствия и оперативно-разыскной работы, негативно влияющих на состояние раскрываемости убийств; б) частные недостатки, обусловившие необоснованное приостановление уголовных дел о конкретных убийствах в результате ненадлежащей организации и низкого качества их расследования; в) обуславливающие названные недостатки факторы, непосредственно не связанные с организацией и проведением расследования конкретных убийств, но оказывающие негативное влияние на результаты этой работы.

Превалирующими в данной системе являются недостатки второй группы. По результатам обобщения и анализа материалов следственной, надзорной, контрольной, судебной практики ветеран следственных органов С.Я. Шкрябач выделил ряд типичных проблем, с которыми приходится сталкиваться в расследовании конкретных серий убийств и которые еще существуют:

1. Практически по всем делам о составивших серию убийствах, даже после их соединения, комплексная работа по всем эпизодам серии не проводится, следственные действия осуществляются формально.

2. Проходящие по одним эпизодам лица надлежащим образом не проверяются на причастность к совершению подобных преступлений по другим эпизодам.

3. Анализ и сопоставление признаков и данных, характерных для серийных преступлений, с

¹ Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М., 2005. С. 225.

другими преступлениями, имеющими аналогичные признаки, осуществляется поверхностно.

4. Установление обстоятельств исчезновения без вести пропавших, мест последнего их пребывания, полная обработка их связей проводится либо недобросовестно, либо поверхностно. По многим сериям топографический анализ связи мест обнаружения трупа и жительства потерпевших своевременно не делается.

5. Следственные группы нестабильны, комплекуются они следственными и оперативными работниками, не имеющими надлежащей квалификации и соответствующего опыта расследования этих преступлений.

6. Группы сходных преступлений, серийность которых на первоначальном этапе не получает объективного подтверждения, однако в отношении них имеются основания предполагать, что они совершены одними и теми же лицами по аналогичному мотиву, своевременно не передаются в производство одному следователю или группе следователей, а продолжают расследоваться раздельно и без надлежащих контактов².

Как перечисленные, так и прочие недостатки предыдущего расследования убийств, уголовные дела о которых в последующем соединены в одном производстве, обуславливают необходимость затрат временных и кадровых ресурсов следственной группы на устранение выявленных при их изучении недостатков, а нередко и на дополнительную проверку ранее выдвинутых версий.

В Следственном комитете РФ разработан и осуществлен ряд мер по улучшению организации расследования серийных убийств, а также по совершенствованию профессиональной подготовки следователей, специализирующихся на их раскрытии серийных убийств. Приказ Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина от 11.08.2011 № 130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности» достаточно обстоятельно излагает задачи на этом направлении с обоснованным акцентированием внимания на своевременности выявления групп убийств с признаками серийности, использования для этого прикладных возможностей криминалистики и судебной экспертизы.

Постановлением Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.03.2015 № 183н утвержден Профессиональный стандарт следователя-криминалиста, в числе профессиональных компетенций которого включено умение изучать и

анализировать приостановленные производством уголовные дела о нераскрытых преступлениях прошлых лет, применения при этом методов аналогии. Именно на криминалистические подразделения должна быть возложена задача своевременного изучения и анализа уголовных дел о нераскрытых убийствах как с целью выявления дополнительных возможностей по установлению и изобличению совершивших их лиц, так и по выявлению признаков серийности в этих преступлениях. А это означает, что выявление серийных преступлений — непосредственная служебная обязанность следователей-криминалистов, подлежащая неукоснительному выполнению.

В 1998 г. коллективом авторов Научно-исследовательского института при Генеральной прокуратуре РФ было подготовлено первое пособие «Методика расследования серийных убийств». В последующем подвергся достаточно глубокому исследованию ряд теоретических и прикладных аспектов этой деятельности, что нашло отражение в монографиях, научно-практических пособиях и других изданиях. В начале 90-х годов была начата разработка поисково-информационной системы для использования в выявлении серийных убийств, которая прошла серию модификаций и в настоящее время под названием «Глухарь» служит решению этих задач.

Представляется, что в настоящее время должна быть продолжена работа над совершенствованием методики расследования серийных убийств. Для этого имеется необходимая теоретическая база, представленная трудами В.П. Лаврова, Г.Г. Зуйкова, В.И. Багищева, Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьева, В.А. Образцова, Л.Г. Видонова и других ученых. В совокупности с обширным эмпирическим материалом, накопленным в следственных органах Следственного комитета РФ, это реально может составить репрезентативную информационную базу для решения данной задачи и вооружить следователей и оперативных работников эффективным инструментом оптимизации работы по выявлению и расследованию серийных убийств в современных условиях уголовного судопроизводства и с использованием современных возможностей судебной экспертизы и уголовной регистрации.

Литература

1. *Исаенко В.Н.* Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: монография. М., 2005.

2. *Шкрябач С.Я.* Состояние борьбы с серийными убийствами // Следственная практика. Вып. 4 (161). 2003. С. 26—27.

² *Шкрябач С.Я.* Состояние борьбы с серийными убийствами // Следственная практика. Вып. 4 (161). М., 2003. С. 26—27.

УДК 343.973
ББК 67.51

Светлана Михайловна КАЗАКЕВИЧ,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук
E-mail: kazakevich.bel@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проанализировано понятие экономической преступности, обозначены ее признаки и особенности, проведен сравнительный анализ показателей экономической преступности начиная со второй половины XX века и на современном этапе развития общества, отмечены отдельные факторы, влияющие на тенденции экономической преступности.

Ключевые слова: экономическая преступность, экономические преступления, показатели экономической преступности, латентная преступность.

Svetlana Mikhaylovna KAZAKEVICH,
Associate professor of the department
of criminally-executive law Faculty of Criminal Execution
of Academy of the Ministry of Internal Affairs
The Republic of Belarus, Candidate of Legal Sciences
E-mail: kazakevich.bel@gmail.com

ECONOMIC CRIME IN THE REPUBLIC OF BELARUS: TRENDS AND CAUSES OF EVOLUTION

Annotation. The article analyzes the concept of economic crime, outlines its characteristics and features, compares the economic crime indicators from the second half of the 20th century and at the present stage of the society's development, points out certain factors that affect the trends of economic crime.

Key words: economic crime, economic crimes, indicators of economic crime, latent crime.

Экономическая преступность представляет сегодня одну из наиболее существенных угроз национальной безопасности Республики Беларусь, следовательно, противодействие экономической преступности является одним из приоритетных направлений в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно понятия экономической преступности. Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковский¹ под экономической преступ-

ностью понимают совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности и в связи с этой деятельностью, посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов, государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства.

По мнению А.М. Яковлева², преступность в сфере экономики складывается из совокупности корыстных посягательств на собственность,

¹ Криминология: учеб. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С. 323—378.

² Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М.: Наука, 1988. С. 9.

порядок управления экономикой, совершаемых лицами, занимающими определенные социальные позиции в данной сфере и реализующими требования связанные с указанными позициями социальными ролей.

О.В. Дмитриев³ рассматривает экономическую преступность как совокупность (систему) общественно опасных посягательств на экономическую безопасность государства, общества и личности. В.В. Пузиков и А.И. Громович⁴ — как негативный процесс, нарушающий установленный порядок осуществления экономических связей и отношений, создающий сложности в реализации экономических интересов субъектов хозяйствования, действующих в рамках законодательства.

На наш взгляд, наиболее полно отражает суть проблемы определение экономической преступности, данное В.И. Петровым, Р.Н. Марченко, Л.В. Бариновым⁵. Ими под экономической преступностью понимается совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности и в связи с такой деятельностью, посягающих на собственность и иные интересы потребителей, партнеров, конкурентов, государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства. Предложенное определение учитывает все негативные аспекты экономической преступности как социально-экономического явления, применительно как к субъектам, так и к объектам, интересам которых причиняется вред.

Основным признаком преступления, совершаемого в сфере экономических отношений, является непосредственная принадлежность субъекта к процессу хозяйственной деятельности, т.е. виновный в известной степени сам контролирует ту или иную социальную либо экономическую структуру или является участником этой деятельности, используя ее в своих преступных, корыстных целях. Другим существенным признаком экономических преступлений выступает корыстный характер противоправного дея-

ния. Подобные положения в равной степени применимы как к легальной, так и к теневой сфере экономики.

Экономические преступления — это уголовно наказуемые деяния, направленные на действующую экономическую систему или ее отдельные элементы. Особенность экономической преступности заключается в том, что она связана с договорами и обязательствами, необходимыми для производства, переработки, распределения и обмена материальных благ и услуг, которые возникают между субъектами⁶. Цель противоправных деяний в сфере экономических отношений — присвоение «недозволенного». Повышенная общественная социальная опасность экономической преступности состоит в ее негативном влиянии на институты общества, нарушении установленного порядка функционирования экономики, являющейся основой государства, которые выступают в качестве существенного фактора, внутренней угрозы экономической безопасности республики⁷.

Дать общую криминологическую характеристику экономической преступности в Беларуси невозможно без ее предварительной ретроспективной оценки. В официальной статистике до недавнего времени таких сведений не было. Лишь в последние годы общие показатели экономической преступности стали публиковаться в периодической печати, в том числе и в газете «На страже» (ведомственном издании МВД Республики Беларусь), что наряду с другими источниками позволяет восстановить в общих чертах картину развития данной группы преступлений в Беларуси⁸.

⁶ Солодовников С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан; Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. С. 10–11.

⁷ Пузиков В.В., Громович А.И. Указ. соч. С. 3–4.

⁸ Советская Белоруссия. 11 февраля 2004 г. С. 4; На страже. 25 февраля 2005 г. С. 1; Ананич В.А. Милиция и общественность на страже правопорядка: На примере Беларуси, 1968—1992 гг. / под ред. Н. И. Ильинского. Мн.: Навука і тэхніка, 1993. С. 117; Басецкий И.И. Преступность: опыт координации противодействия: монография / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков; Межведомств. комис. по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете безопасности Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. Мн.: Академия МВД Респ. Беларусь: Полиграфоформление, 2001. С. 749–753; Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. С. 87–90; Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник. Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. С. 93–95.

³ Дмитриев О.В. Понятие экономической преступности в современной криминологии. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=368> (дата обращения: 18.05.2016).

⁴ Пузиков В.В., Громович А.И. Экономическая безопасность и экономическая преступность. Мн.: ЗАО «Армита — Маркетинг, Менеджмент», 2001. С. 81, 82.

⁵ Петров Э.И., Марченко Р.Н., Баринова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М.: Акад. МВД Рос. Федерации, 1995. С. 3.

Динамика экономических преступлений. Если взять за точку отсчета показатель экономической преступности за 1954 г., то ее изменения выглядят так. К 1960 г. объем данной разновидности преступности снизился почти наполовину и составил 55 % от базового показателя 1954 г. Вместе с тем в 1958 г. рост экономических преступлений составил 306 %, что специалистами объясняется как закономерность, которая усиливалась результатами широкой и недифференцированной амнистии уголовных преступников от 27 марта 1953 г.⁹

В последующих 1961–1970 гг. резких изменений в динамике не наблюдалось. Показатель 1961 г. к базовому 1954 г. составил 130,7 %, а 1970 г. – 116,2 %. По годам «всплесков» экономических преступлений также не наблюдалось, причем абсолютные показатели 1965, 1966, 1967 и 1968 гг. были ниже расчетного 1954 г. По итогам десятилетия темп роста составил 89 %, следовательно, произошло снижение выявленных экономических преступлений на 11 %.

В 1971–1980 гг. изменения динамики выявленных экономических преступлений были следующими. Показатель 1971 г. к 1954 г. составил 119,2 %, а по итогам 1980 г. – 154 %. В целом за десятилетие рост экономических преступлений составил 129 %.

1981–1990 гг. характеризовались ростом экономических преступлений. Показатель 1981 г. к 1954 г. составил 166,4 %, а 1990 г. к расчетному базовому – 220 %. По итогам десятилетия рост составил 132,7 %, что несколько выше показателя предыдущего периода. Определяющими факторами роста экономической преступности выступали противоречивые тенденции процесса перехода к рынку, ненадлежащее правовое регулирование новых экономических отношений, отсутствие необходимого контроля за деятельностью новых экономических структур.

Существенный рост числа выявленных экономических преступлений наблюдался в 1991–2000 гг. Если показатель роста 1991 г. к 1954 г. составлял 232,6 %, то 2000 г. – 511 %. В целом рост выявленных экономических преступлений на этом временном отрезке составил 220 %. Наиболее резкий «подъем» данной разновидности преступности имел место в 1994 г. (по сравнению с 1991 г. на 170 %), а также в 2000 г., когда по

сравнению с 1991 г. он составил 220 %. В 1996 г. темпы роста экономических преступлений замедлились и сохранились до 2000 г., когда по сравнению с 1999 г. произошел рост на 3 %. Такие изменения экономической преступности в основном были обусловлены факторами, речь о которых пойдет ниже.

Следующий период (2001–2005 гг.) характеризовался снижением выявленных экономических преступлений. Уже в 2001 г. этот показатель к 2000 г. составил 78,8 % (–21,2 %), в 2002 г. – 75,1 % (–24,9 %), в 2003 г. – 58,5 % (–41,5 %), в 2004 г. – 52,5 % (–47,5 %), в 2005 г. – 43,5 % (–56,5 %). Количество выявленных экономических преступлений в 2005 г. сравнялось с аналогичными показателями 1990 и 1991 гг.

Если оценивать состояние преступности за последние пять лет, необходимо отметить устойчивое снижение общего количества зарегистрированных преступлений в период с 2012 по 2016 годы. Так, в 2013 г. по отношению к 2012 г. число зарегистрированных преступлений уменьшилось на 5,3 %, в 2014 г. – на 8,2 %, в 2015 г. – на 5,3 %, в 2016 г. – на 9 % к расчетному базовому 2012 г.

Вызывает обеспокоенность тот факт, что на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений наблюдается тенденция к увеличению числа зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. В процентном соотношении к общему количеству зарегистрированных преступлений доля зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности составляет: в 2012 и 2013 гг. – 2,4 %, в 2014 г. – 2,7 %, в 2015 и 2016 гг. – 3,0 %¹⁰.

Причины подобных изменений требуют всестороннего изучения, научно-теоретического осмысления и объяснения с учетом изменения действующего законодательства, правоприменительной практики, эффективности деятельности правоохранительных органов.

Структура экономической преступности в 70-е гг., начале 90-х гг. прошлого века и на современном этапе развития общества существенно разнится.

Так, число выявленных в 1971 г. подобных деяний было ограничено пятью основными составами: хищением путем присвоения, растраты,

⁹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В.Лунеев; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. М.: Норма, 1997. С. 62.

¹⁰ Министерство внутренних дел Республики Беларусь: общая статистика преступлений. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713> (дата обращения: 10.04.2017).

злоупотребления служебным положением (41,6 % – удельный вес вида преступления в общей массе), хищением путем кражи (14,9 %), спекуляцией (12 %), мелким хищением (8,8 %), обманом покупателей (5 %), а также другими хозяйственными преступлениями (15,3 %).

В последующем в 1991 г. изменений в перечне преступлений не произошло, однако удельный вес отдельных из них претерпел существенные изменения. Так, значительно возросло количество хищений путем краж, удельный вес которых составил 35,9 %. В то же время до 19,2 % уменьшилась доля хищений путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, однако возросла доля мелких хищений (13,2 %), обмана покупателей (9,4 %), уменьшилась почти наполовину доля других преступлений.

Особенности развития экономики Беларуси в 90-е гг. XX века, связанные в основном с внедрением в ее ткань рыночных начал, сопровождались противоречиями, которые обусловили возникновение новых составов преступлений, закрепленных в действующем уголовном законодательстве. Ряд составов были декриминализованы, например спекуляция. В 2000 г. по сравнению с 1991 г., увеличилась доля хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – она составила 25 %. Второе место ранжирного ряда (16 %) занимал такой состав преступления, как изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг, третью позицию занимали кражи (14 %), четвертую – мошенничество (12,9 %). Доля повторных мелких хищений составила 10 %, 7 % – обман покупателей, 5 % – взяточничество, 2 % – злоупотребление властью или служебными полномочиями, 0,1 % – нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями.

В республике сегодня экономическая преступность – это сложная совокупность составов преступлений, охватываемых в основном гл. 24, 25 «Преступления против собственности» и «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», а также гл. 35 «Преступления против интересов службы» Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г.

В силу этого несколько по-иному выглядят структурные изменения экономической преступности по итогам 2005 г. Так, на первом месте находится такой вид преступления как изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (24 %), на втором – присвоение либо растрата (11,5 %), на третьем – взяточничество (10,5 %), затем идут служебный подлог (9,8 %), хищение путем злоупотребления служебными

полномочиями (9 %), мошенничество (6,6 %), нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями (6,3 %), злоупотребление властью или служебными полномочиями (3,8%).

За последние десять лет перечень преступлений экономической направленности также претерпел некоторые изменения. В 2015 году на первом месте ранжирного ряда стоят преступления, связанные со взяточничеством (16,5 %), на втором и третьем – такие составы, как служебный подлог и мошенничество (14,5 % и 14,4 % соответственно), четвертую позицию занимает фальшивомонетничество (14,1 %). Доля хищений путем злоупотребления служебными полномочиями составила 10,9 %, 10,3 % – присвоений или растрат, 6,9 % – нарушение правил о сделках с драгоценными металлами, 4,2 % – злоупотребление властью или служебными полномочиями. Таким образом, за десять лет практически в полтора-два раза увеличилось число преступлений, связанных со взяточничеством, выросло число служебных подлогов и мошенничеств, в то же время удельный вес хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, злоупотреблений властью или служебными полномочиями существенных изменений не претерпел. Определяющими факторами таких преобразований в ранжирном ряду конкретных преступлений рассматриваемого вида преступности по их доле в общей массе преступности выступали наряду с процессами и явлениями в экономике страны – правоприменительная практика, связанная с реализацией в течение более полутора десятка лет норм Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г.

За анализируемый период значительная часть хищений путем злоупотребления служебными полномочиями совершены в крупных и особо крупных размерах, чуть более 1/4 и 1/5 соответственно, аналогичные показатели и у такого состава преступления, как присвоение либо растрата.

Следует обратить внимание, что число особо тяжких преступлений в рассматриваемой сфере деятельности в 2016 г. по сравнению с 2013 г. увеличилось практически в 7 раз (от 3 преступлений в 2013 г. до 20 – в 2016 г.)¹¹. Размер установленного материального ущерба по делам экономической направленности в 2016 году составил

¹¹ Министерство внутренних дел Республики Беларусь : общая статистика преступлений. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713> (дата обращения: 10.04.2017).

76,9 млн белорусских рублей, что более чем в два раза превышает показатели 2015 года (32 млн белорусских рублей)¹².

Особенностью экономической преступности является высокая степень латентности. Проведенный специалистами Академии МВД Республики Беларусь опрос руководителей органов внутренних дел показал, что по их оценкам скрытая часть экономической преступности в 3–5 и более раз превышает зарегистрированную. Зарубежными специалистами высказывается мнение, что латентность экономических преступлений составляет около 70 %.

В криминологии существуют различные мнения относительно определения латентной преступности, однако в большей своей части они сводятся к тому, что под латентной преступностью понимается не выявленная и неучтенная преступность. Так, например, по мнению В.Н. Кудрявцева латентную преступность образуют преступления, не выявленные системой уголовной юстиции и потому не повлекшие применения мер ни государственного, ни общественного принуждения. С.М. Иншаков под латентной преступностью понимает незарегистрированную часть фактической преступности.

По нашему мнению, применительно к экономической преступности, такое буквальное понимание латентности нуждается в корректировке и прежде всего потому, что правонарушения в рассматриваемой сфере деятельности неразрывно связаны с неконтролируемыми экономическими процессами, т.е. с теневой экономикой. Например, сама экономическая деятельность субъекта хозяйствования может быть и не криминальной, а вот действия, направленные на сокрытие или искажение налогооблагаемой базы, образуют состав преступления.

Необходимо также отметить, что латентность для экономической преступности имеет естественную природу и вызывает определенный интерес ученых к исследованию данной проблематики¹³. Факторов подобной естественной латентности множество. В качестве таковых можно рассматривать несовершенство законодательства, регулирующего порядок осуще-

ствления экономической деятельности, несовершенство деятельности правоохранительных органов в данном направлении, постоянно изменяющиеся формы и методы ведения бизнеса и т.д. Что касается преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, то по нашему мнению, одним из основных факторов, влияющих на степень латентности данного вида преступлений, является принятие экономически активной частью населения необходимости совершения правонарушений, как одного из условий успешной деятельности, например, получения прибыли, бесконтрольность и непрозрачность действий должностных лиц, сложившиеся криминальные схемы в сфере государственных закупок и т.д. При этом следует учитывать, что зачастую при совершении подобных преступлений отсутствует потерпевшая сторона, а при взяточничестве взяткодатель напрямую не заинтересован в выявлении преступления, так как его действия также криминальны.

Все указанные обстоятельства должны учитываться в выборе методов исследования латентной преступности. В криминологии общепринятыми методами выявления латентных преступлений являются следующие: метод экспертных оценок, метод сопоставительного анализа статистических показателей, метод анализа материалов средств массовой информации, метод анализа данных уголовной статистики и количества заявлений (сообщений) о преступлениях и правонарушениях, социологический метод и т.д.

Безусловно, перечисленные методы применимы и в исследовании латентной преступности в сфере экономики, однако некоторые из них, такие как, например, метод экспертных оценок, могут давать значительную погрешность в расчетах, поскольку найти квалифицированного эксперта, способного должным образом проанализировать и определить тенденции развития преступности в сфере экономики, достаточно сложно.

Мы полагаем, что наиболее действенными методами в определении степени латентности экономической преступности являются метод сопоставительного анализа статистических показателей и метод анализа данных уголовной статистики и количества заявлений (сообщений) о преступлениях и правонарушениях.

Некоторыми специалистами в целях установления объемов фактической экономической преступности предлагается также изучение «теневой экономики», оборот которой значителен и созда-

¹² Руководитель ГУБЭП ответил на вопросы журналистов. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=71273> (дата обращения: 10.04.2017).

¹³ *Акаев А.А.* Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. URL: <http://www.disscat.com/content/problemu-latentnosti-prestuplenii-v-sfere-ekonomikit> (дата обращения: 20.06.2016).

ет реальную угрозу экономической безопасности страны. Вместе с тем при оценке масштабов латентной экономической преступности следует учитывать и такой ее индикатор как потребность в правовой защите секторов экономики, которая в последнее время возрастает по всем направлениям (в области хозяйственного, административного, экономического и уголовного законодательства). Ведь в идеале в условиях современной экономики основным регулятивным рычагом экономических отношений должны выступать саморегуляция, цивилизованное поведение участников указанных правоотношений и другие средства.

В настоящее время наиболее «поражены» криминалом финансово-кредитная система, агропромышленный комплекс, сферы госбюджета и торгового обслуживания, коммерческая и предпринимательская деятельность, на долю которых приходится более половины всех выявленных экономических преступлений. Так, например, ежегодное увеличение количества зарегистрированных субъектов предпринимательства (за счет индивидуальных предпринимателей), объясняется легкостью, доступностью и простотой процесса регистрации субъекта предпринимательской деятельности (в период с 2012 по 2014 г. количество индивидуальных предпринимателей увеличилось на 113,3 %).

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что развитие социально-экономических

отношений в современном обществе диктует необходимость внесения некоторых корректировок в общепринятое в криминологии понятие экономической преступности.

Рост преступлений экономической направленности в начале 90-х годов прошлого века, в первую очередь, был обусловлен противоречивыми тенденциями процесса перехода к рынку, ненадлежащим правовым регулированием новых экономических отношений, отсутствием необходимого контроля за деятельностью новых экономических структур.

Структура экономической преступности в 70-е гг. прошлого века и в настоящее время существенно различается, что обусловлено декриминализацией отдельных противоправных деяний, введением новых составов преступлений в Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г., а также правоприменительной практикой, связанной с реализацией в течение более полутора десятка лет норм действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Происходящие изменения экономической преступности диктуют необходимость дальнейшего более углубленного изучения всех явлений, присущих данному сегменту преступности, в том числе с учетом геополитических процессов, происходящих в стране, и выработке на этой основе мер предупредительного характера по недопущению криминализации экономики страны в целом.

УДК 343
ББК 67.61

Марина Владимировна КАРДАШЕВСКАЯ,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

БАЗОВЫЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы основания формирования базовых методик расследования преступлений. Обоснованы критерии, которыми должны руководствоваться криминалисты при формировании данных методик. Предложены перспективные направления дальнейших научных исследований в области криминалистической методики расследования преступлений.

Ключевые слова: базовые методики, расследование преступлений, закономерности совершения преступлений, криминалистические научные исследования.

Marina Vladimirovna KARDASHEVSKAYA,
professor of the department of criminalist
Moscow University of the MIA of Russia
named after Vladimir Kikot,
doctor of legal sciences, professor

THE BASIC METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES: GROUNDS FOR FORMING

Annotation. The article analyses grounds of formation of the basic methodologies of investigation of crimes. Criteria that should guide criminologists in the formation of these methods. Suggested promising directions for further research in the field of criminalistic technique of investigation of crimes.

Key words: basic methods, investigation of crimes, patterns of crimes, forensic scientific research.

Основной практической задачей криминалистической методики расследования преступлений как раздела науки криминалистики является обеспечение следователей и дознавателей современными методическими рекомендациями по расследованию отдельных видов преступлений. Однако в условиях большого количества деяний, признанных законодателем преступными, постоянного внесения изменений в действующий Уголовный кодекс России, когда появляются новые виды преступлений невозможно своевременно обеспечить правоприменителей соответствующими методическими рекомендациями. Да и вряд ли у следователей (дознавателей), не всегда успевающих отслеживать изменения в уголовном законодатель-

стве, найдется время для самостоятельного изучения новых методических рекомендаций.

Более 40 лет назад известный ученый-криминалист Н.М. Лузгин предложил решение данной проблемы — выделение общих методик, посвященных выявлению общих закономерностей в расследовании нескольких видов преступлений и разработке на этой основе ситуационных моделей расследования¹. Как справедливо отметил В. А. Образцов, изучение такого рода общих методик расширяет диапазон знания следователей, повышает уровень их профессионального мас-

¹ Лузгин И.М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 32—33.

терства, позволяет с большей эффективностью применять рекомендации, содержащиеся в частных методиках расследования². Более 10 лет нами было предложено именовать такие методики базовыми³.

Анализ теоретических исследований в области криминалистической методики свидетельствует о росте научного интереса к формированию базовых методик расследования преступлений. Проведены научные исследования по созданию базовых методик расследования хищений чужого имущества, экономических преступлений, насильственных преступлений в семье и т. д. В то же время у противников идеи базовых методик расследования преступлений все время возникает один и тот же вопрос: что является основанием для формирования общей методики расследования нескольких видов преступлений?

Вопрос действительно правомерный, поскольку от правильного выбора видов преступлений, объединяемый в единую группу, по которой будут разрабатываться единая методика расследования, зависит работоспособность этой методики, возможность ее эффективного применения на практике.

Попробуем сформулировать критерии формирования базовой методики расследования преступлений, касающиеся его основания.

Во-первых, виды преступлений, для которых планируется создание единых рекомендаций по расследованию, должны быть взаимосвязаны.

Это может означать следующие варианты:

- при совершении одного вида преступлений оно может перерасти в другой вид (например, кража может перерасти в грабеж, разбой и т.п.);
- способ достижения преступного результата возможен путем совершения нескольких разных видов преступлений (например, незаконное предпринимательство, незаконное использование средств обозначения товаров (работ, услуг), незаконное использование маркировочных обозначений и т.д.);
- разные виды преступлений совершаются в определенной общей обстановке, которая обуславливает личность виновного, способы преступлений, личность жертвы преступления (например, убийства, причинение вреда здоровью, жестокое обращение

с несовершеннолетними, совершенные в семье). При этом методические рекомендации разрабатываются не для всех видов преступлений, входящих в группу, а только для отдельных их подвидов, совершаемых в выделяемой обстановке. Базовая методика расследования данных преступлений отличается от групповой методики расследования тем, что в ней рассматриваются ситуации на всех этапах расследования, а не только на последующем (после предъявления обвинения).

Во-вторых, в ходе расследования выделенных в отдельную группу преступлений складываются одинаковые типовые следственные ситуации, что соответственно подразумевает типичный алгоритм действий следователя по разрешению этих ситуаций. Естественно, что каждый вид преступлений может иметь свою специфику в процессе расследования, но наличие общей программы действий следователя позволяет выявить закономерности расследования для всей группы преступлений.

В-третьих, производство следственных действий, при всей их специфики для каждого отдельного вида преступлений, должно подчиняться общим закономерностям расследования, присущим всей группе преступлений. Это может быть рассмотрено только тех следственных действий, в ходе производства которых может быть решена одна из важнейших задач расследования (например, способ совершения группы преступлений в сфере экономической деятельности), либо тех, которые проводятся в отношении одного из участников процесса — обладающего наибольшим объемом информации о преступлении и от позиции которого может зависеть ход расследования (например, в отношении потерпевшего по факту насильственного преступления в семье).

Таким образом, основанием формирования базовых методик расследования выступает наличие общих закономерностей совершения всех преступлений, выделенных в группы, и общих закономерностей их расследования.

Сразу возникает вопрос о соотношении выделяемых групп преступлений с уголовным законодательством. Следует сказать, что все зависит от вида выделяемых преступлений. В некоторых случаях, выделяемые виды преступлений входят в одну главу уголовного кодекса РФ, но ни в коем случае речь не идет обо всех преступлениях, входящих в главу, поскольку в большинстве глав расположены виды преступлений, при совершении которых проявляются различные кримина-

² Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 62—63.

³ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дисс ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 41.

листические закономерности. В других случаях, выделяемые виды преступлений могут быть размещены в разных главах уголовного кодекса РФ, в зависимости от основания их объединения.

На наш взгляд, перспективным направлением дальнейших научных исследований в области базовых методик расследования является разработка методик расследований преступлений, характерных для той или иной сферы человеческой деятельности: производства, обслуживания, управления и т. д. Это позволит комплексно подходить к проблемам расследования, нацеливая следователей (дознавателей) расследовать не один преступный факт, а подходить к нему как к одному из элементов преступной цепочки, что может существенно повлиять на качество работы всей правоохранительной системы. Напри-

мер, если следователь (дознаватель) знает только методику расследования незаконной продажи наркотических средств, то он в ходе расследования будет собирать доказательства только факта сбыта. Если же он будет обучен методике расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, то при задержании сбытчика он задастся вопросом, откуда сбытчик получил наркотики, где они изготовлены, хранились, как перевозились и т.д., т.е. будет нацелен на расследование не единичного факта, а всей цепочки преступной деятельности. Именно в этом основная цель формирования базовых методик расследования преступлений — расширение познавательных возможностей правоприменителей и улучшение качества борьбы с преступностью.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки, широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 614.842.8
ББК 67.5

Сергей Юрьевич КАРПОВ,
старший преподаватель кафедры
надзорной деятельности учебно-научного
комплекса организации надзорной деятельности
Академии ГПС МЧС России
E-mail: fireexpertman@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПОЖАРНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье предлагается выделить пожарно-тактическую экспертизу в отдельный вид. Определяется предмет, объект, круг вопросов и задач, решаемых при назначении пожарно-тактической экспертизы и ее производстве.

Ключевые слова: пожарно-тактическая экспертиза, судебная экспертиза, пожар, ущерб от пожара, пожарно-техническая экспертиза, тушение пожара.

Sergey Jurevich KARPOV,
senior lecturer of State fire academy
of EMERCOM of Russia
E-mail: fireexpertman@yandex.ru

FIRE-TACTICAL EXPERTISE AS THE INDEPENDENT KIND FORENSIC EXPERTISE

Annotation. Prospects for the development of tactical fire-fighting expertise as an independent type of judicial examination.

The article discusses a proposal for a new form of forensic examination, with prescribed subject, object, range of issues and tasks in the appointment and manufacture.

Key words: fire and tactical expertise, forensic expertise, fire, fire damage, fire-technical examination.

Количество судебных экспертиз, назначаемых по делам о пожарах, связанных с исследованием действий должностных лиц при тушении пожара, ежегодно увеличивается как по уголовным, так и по гражданским делам. В экспертных кругах такого рода экспертизы называют пожарно-тактическими, хотя данного вида экспертиз нет в общепринятой классификации. Между тем известные эксперты и ученые¹ о пожарно-тактической экспертизе говорят давно и определяют ее как вид инженерно-технических экспертиз для решения вопросов, связанных с действиями по тушению пожа-

ров, тактикой пожарных подразделений и т.п. При этом официальный статус данная экспертиза не получила, но некоторые вопросы, относящиеся к предмету такой экспертизы, решаются при проведении пожарно-технической экспертизы. Получается так, что потребность в назначении и производстве пожарно-тактической экспертизы есть, а официального статуса как самостоятельного вида нет. Споры о выделении в отдельный вид судебной пожарно-тактической экспертизы или отнесение ее к пожарно-технической ведутся давно. Выделение в отдельный вид судебной пожарно-тактической экспертизы предусматривает определение объекта и предмета экспертизы, круга вопросов, а также разработки экспертных методик и других нормативно-методических

¹ Белкин П.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI век, 2001. 334 с.

документов. Существующая практика назначения судебных экспертиз, при которых рассматриваются вопросы по оценке действий должностных лиц ФПС МЧС России по тушению пожара, позволяет, с учетом накопленного опыта, предложить экспертному сообществу и правоприменителю выделить в отдельный вид судебную пожарно-тактическую экспертизу.

По делам о пожарах при необходимости назначается пожарно-техническая экспертиза, в которой рассматриваются вопросы и исследуются обстоятельства возникновения пожара, определяются причины возникновения пожара и условия, способствовавшие его возникновению.

Судебные экспертизы с учетом решаемых задач традиционно² делятся на классы, роды, виды, разновидности (подвиды). При вынесении постановления (определения) о назначении судебной экспертизы должностное лицо, как правило, в резолютивной части постановления (определения) указывает род или вид экспертизы, формулирует вопросы, выносимые на разрешение эксперта. Определение вида судебной экспертизы является важным аспектом при вынесении постановления (определения). Вид назначаемой экспертизы определяет предмет и объект экспертизы, круг задаваемых вопросов, квалификацию и компетентность эксперта, а также комплекс мероприятий необходимых при назначении и производстве судебной экспертизы.

На сегодняшний день порядок производства судебных экспертиз регламентируется нормами уголовно-процессуального, гражданского, административного законодательства, а также положениями федерального закона № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и нормативными документами, подготовленными на его основе. Вопросы, связанные с организацией тушения пожаров на уровне органа исполнительной власти, относятся к компетенции МЧС России. Назначаемые экспертизы по делам о пожарах относятся к классу «инженерно-технические», роду «пожарно-технические». В системе МЧС России, на основании квалификационных требований³ для сотрудников экспертных организаций Федеральной противопожарной службы МЧС России по

специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза», было введено восемь экспертных специализаций. Многие вопросы, стоящие перед экспертом по действиям или бездействиям должностных лиц при организации тушения пожара, по своим характеристикам и тематике исследований в большей части нельзя отнести к существующим на данный момент специализациям.

С учетом существующего опыта и актуальности в назначении судебной пожарно-тактической экспертизы можно предложить определение предмета и объекта судебной экспертизы, а также круг решаемых задач.

Учитывая специфику решаемых задач к **предмету** судебной пожарно-тактической экспертизы можно отнести обстоятельства, влияющие на организацию тушения пожаров, устанавливаемые на основе специальных знаний в области пожарной безопасности. *«Предметом судебной пожарно-тактической экспертизы — являются обстоятельства, влияющие на организацию тушения пожаров, устанавливаемые на основе специальных знаний в области пожарной безопасности».*

Процесс организации тушения пожара представляет собой целый комплекс, включающий в себя множество этапов, от выполнения которых в совокупности зависит процесс тушения пожара. Как правило, на этапе проектирования и строительства объекта предусматриваются мероприятия, которые в последствии должны способствовать успешному тушению пожара. Например, некоторые мероприятия напрямую влияют на процесс тушения пожара, это такие как: наличие систем наружного противопожарного водоснабжения, устройство дорог и подъездов к объекту, наличие мероприятий направленных на ограничение распространения пожара и обеспечение безопасности людей. Несоблюдение требований пожарной безопасности на этапе эксплуатации объекта могут способствовать выводу из строя наружного противопожарного водоснабжения, а также других систем, неисправность (отсутствие) которых позволит распространяться пожару при его тушении. Обязанности руководителя (собственника объекта) при возникновении пожара прописаны в главе V ФЗ 69⁴ «Права, обязанности и ответственность в области пожарной безопасности».

Одним из основных этапов исследования организации тушения пожара является деятельность пожарных подразделений. На данном эта-

² Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник М., 2002.

³ Квалификационные требования к сотрудникам Федеральной противопожарной службы МЧС России по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза», утвержденная 19.09.2011 г. Главным Государственным инспектором РФ по пожарному надзору.

⁴ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

пе анализируются закономерности деятельности по тушению пожара, в зависимости от тактических возможностей пожарных подразделений и характеристики объекта.

Соответственно под **предметом судебной пожарно-тактической экспертизы** мы понимаем большой комплекс закономерностей, которые в совокупности влияют на процесс тушения пожара.

Объектом судебной пожарно-тактической экспертизы являются: система организационно-технической и тактической деятельности по организации тушения пожара, а также материальная обстановка на месте пожара, зафиксированные и оформленные действия должностных лиц участвующих в организации тушения пожара, устанавливаемые на основе специальных знаний и исследований.

Ставя вопросы перед экспертом по пожарно-тактической экспертизе, необходимо определить пределы компетенции эксперта, уровень его подготовки. По мнению многих специалистов, эксперт в этой области должен иметь высшее пожарно-техническое образование, опыт работы в тушении пожаров, организации тушения пожара на уровне пожарно-спасательного гарнизона. Также необходимо отметить, что эксперт должен знать требования нормативно-технических документов в области обеспечения пожарной безопасности и уметь определять обязательность и последовательность выполнения требований пожарной безопасности, влияющих на процесс эвакуации людей и тушения пожара.

Судебная пожарно-тактическая экспертиза решает следующие **задачи**:

- анализ характеристики объекта, его пожарную опасность, наличие и исправность систем противопожарной защиты необходимых для тушения пожара, а также удаленность объекта от пожарных подразделений;
- определение степени выполнения мероприятий по обеспечению пожарной безопасности, влияющих на безопасность людей на объекте, мероприятий направленных на тушение в случае пожара;
- установление последовательности действий при организации тушения пожара;
- определение оперативно-тактических возможностей и достаточности гарнизона пожарной охраны при тушении пожара.

Отличительными характеристиками пожарно-тактической экспертизы от других видов пожарно-технических экспертиз являются главным образом области исследования обстоятельств, влияющих на организацию тушения пожаров, которые включают в себя:

- зависимость мероприятий направленных на безопасную эвакуацию и спасение людей в случае пожара, а также ограничение распространения пожара на процесс спасения и тушения пожара;
- зависимость уровня обеспечения объекта водоснабжением и средствами пожаротушения, достаточными для ликвидации пожара;
- зависимость обеспеченности и соответствия путей и проездов для пожарной техники при тушении пожара;
- зависимость тактических возможностей подразделений пожарной охраны при тушении пожара;
- зависимость определения решающего направления и тактики тушения пожара;
- зависимость действий (бездействий) руководителя тушения пожара и должностных лиц подразделений пожарной охраны и наступивших последствий;
- зависимость действий (бездействий) должностных лиц органов исполнительной и муниципальной власти по организации тушения пожара и ликвидации наступивших последствий;
- зависимость действий (бездействий) собственника объекта при организации тушения пожара и наступившими последствиями.

Вопросы, на которые отвечает эксперт в рамках пожарно-тактической экспертизы, должны находиться в пределах его компетенции. Основные группы этих вопросов могут формулироваться так:

- Невыполнение каких обязательных требований пожарной безопасности на объекте могли повлиять на организацию тушения пожара?
- Каким образом повлияло на процесс тушения пожара неисправность и удаленность источника противопожарного водоснабжения?
- Могло ли подразделение пожарной охраны с учетом удаленности объекта, особенностей дорожного покрытия и загруженности транспортных магистралей прибыть к месту пожара в нормативное время?
- Какие силы и средства гарнизона пожарной охраны достаточны для локализации и ликвидации пожара на данном объекте?
- Было ли достаточно времени и возможности с момента прибытия пожарного подразделения чтобы спасти людей с учетом обстоятельств на месте пожара?
- Какие неверные действия должностных лиц пожарной охраны при организации тушения

пожара на объекте могли привести к увеличению материального ущерба на пожаре?

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с изменениями и дополнениями)

3. Приказ МЧС РФ от 31 марта 2011 г. № 156 «Об утверждении Порядка тушения пожаров подразделениями пожарной охраны»

4. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» (с изменениями и дополнениями)

5. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. Учебник. М., 2002.

6. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд. М.: Норма, 2003.

7. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.: Право и закон, 2005.

8. Приказ Минтруда России от 23.12.2014 1100н «Об утверждении Правил по охране труда в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.05.2015 № 37203).

9. Квалификационные требования к сотрудникам Федеральной противопожарной службы

МЧС России по специальности «Судебная пожарно-техническая экспертиза» утвержденная 19.09.2011 г. Главным Государственным инспектором РФ по пожарному надзору.

10. Методология судебной пожарно-технической экспертизы: основные принципы. М.: ФГБУ ВНИИПО, 2013. 23 с.

11. Пожарно-техническая экспертиза: учебник / Галишев М.А., Бельшина Ю.Н., Деменьтьев Ф.А. и др. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2014. 352 с.

12. Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. 272 с.

13. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI век, 2001. 334 с.

14. *Зернов С.И., Левин В.А.* Пожарно-техническая экспертиза. М., ВНКЦ МВД СССР, 1991. 78 с.

15. *Чешко И.Д.* Технические основы расследования пожаров: методическое пособие. М.: ВНИИПО, 2002. 330 с.

16. *Богатищев А.И., Зернов С.И., Карнов С.Ю.* Методы решения задач пожарно-технической экспертизы: учебное пособие. М.: Академия ГПС МЧС России, 2009.

17. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 384 с.

УДК 343
ББК 67.408

Олег Алексеевич КИСЛЫЙ,
старший преподаватель кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук, подполковник полиции
E-mail: razboiniki@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

Ключевые слова: сотрудники полиции, преступления коррупционной направленности.

Oleg Alekseevich KISLY,
senior teacher of the Management academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
E-mail: razboiniki@yandex.ru

FEATURES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

Annotation. The article discusses some of the issues of detection and investigation of corruption crimes.

Key words: the police, corruption crimes.

Правоохранительные органы практически всегда вносили важный вклад в правовое развитие государства, а также способствовали обеспечению правопорядка в различных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем рост уровня преступности, в том числе и организованной, открыто заставил говорить об общественно-правовом феномене коррупции в системе правоохранительных органов.

Коррупция деформирует правоохранительные органы, которые под воздействием коррупционных последствий перестают выполнять функции борьбы с преступностью¹.

На протяжении последнего десятилетия при характеристике складывающейся общественно-политической и экономической ситуации в России с неизменным постоянством констатируется негативный факт активного распространения коррупции и усиления ее внедрения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. Коррупция приобрела размах в масштабах, реаль-

но угрожающей безопасности государства, нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости².

Раскрытие и расследование коррупционных преступлений представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов: выявление признаков преступлений и лиц, их совершающих или совершивших; возбуждение уголовного дела и оперативного сопровождения уголовного дела (документирование); реализация материалов, полученных в ходе оперативной работы, и обеспечение возмещения ущерба, причиненного государству.

В процессе расследования и раскрытия преступлений коррупционной направленности задействовано значительное число специальных подразделений правоохранительных органов (управления, отделы, службы и др.), которые созданы в структуре органов внутренних дел, Следственного комитета России, Федеральной служ-

¹ Ганиев Т.Г. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Академический вестник ТГАМЭУП. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. № 1 (23). С. 96—101.

² Кислый О.А. Некоторые правовые аспекты взаимодействия оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 3. С. 51—54.

бы безопасности и принимают непосредственное участие в расследовании преступлений коррупционной направленности.

Работа по расследованию и раскрытию преступлений коррупционной направленности основана на принципах межведомственного взаимодействия, активного информационного обмена, применения современных технологий и средств в процессе оперативной и следственной деятельности³. По мнению автора, расследование и раскрытие преступлений коррупционной направленности должно сопровождаться детальным планированием мероприятий, разработкой и проверкой следственных версий, базирующихся на синтезе передовых научных знаний.

Специфика преступлений коррупционной направленности такова, что большинство уголовных дел возбуждается по результатам оперативно-розыскных мероприятий. Оперативная разработка коррупционеров, проводимая оперативно-розыскными подразделениями до возбуждения уголовного дела, позволяет собрать материал, ориентирующий следователя в ситуации в целом и, в частности, в основных направлениях сбора и фиксации доказательств, изобличающих виновных. В этой ситуации главная задача следователя – оценить имеющуюся оперативную информацию.

Оценивая поступившую оперативную информацию, целесообразно убедиться в том, что проведенными оперативно-розыскными мероприятиями прослежены и выявлены преступные связи должностного лица, заподозренного в коррупции. Если этого не сделано, целесообразно дать соответствующее поручение оперативно-розыскному подразделению правоохранительных органов наделенных специальными полномочиями ОРД.

Нередко сведения о преступной связи должностного лица с организованными преступными группировками поступают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, расследования преступной деятельности банд, ОПГ и преступных сообществ.

При этом должностное лицо может быть участником выявленной преступной группы и даже ее организатором, а может использоваться для выполнения отдельных поручений, связанных, например, с обеспечением безопасности преступной группы, с легализацией и отмыванием преступных доходов. В такой ситуации следует проверить версии о принадлежности должностного лица к разоблаченной преступной группе, собрать доказательства, изобличающие его в сговоре с преступниками, а также проверить, не выполнял ли он «поручений» других преступных групп.

Одним из наиболее важных первоначальных следственных действий при расследовании преступлений коррупционной направленности является обыск. По уголовным делам данной категории нередко проводятся групповые обыски по месту работы и жительства одного или нескольких субъектов преступления. В данном случае необходимо определить время его проведения, чтобы подозреваемый не смог оказать противодействие и передать информацию своим сообщникам.

Кроме того, особенностью расследования коррупционных преступлений является оказание противодействия расследованию со стороны виновных и их окружения. Это противодействие выражается в различных формах: подкуп свидетелей, уничтожение служебной документации, физическая расправа с лицами, изобличающими коррупционеров; сокрытие их за рубежом и т.п.

Приступая к расследованию коррупционных преступлений, следователь должен предвидеть возникновение подобных ситуаций и своевременно принимать меры по их нейтрализации. К таким мерам относятся: сохранение тайны следствия, шифровка установочных данных лиц, изобличающих коррупционеров; своевременность изъятия служебной и иной документации, являющейся доказательством преступной деятельности коррупционера; дача поручения оперативно-розыскному подразделению по выработке мер противодействия предварительному следствию и т.п.

В случае оказания противодействия расследованию по коррупционным преступлениям необходимо собрать и подтвердить доказательствами этот факт. В обвинительном заключении на них необходимо сослаться и подробно описать предпринятые преступниками меры⁴.

Практика показывает, что эффективность раскрытия и расследования коррупционных преступлений во многом определяется четкой организацией и тактикой проведения оператив-

³ Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. 106–109.

⁴ Палиева О.Н. Некоторые методические рекомендации по расследованию преступлений коррупционной направленности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 1 (30). С. 164–166.

но-разыскных мероприятий и первоначальных проверочных мероприятий, направленных на выявление и закрепление фактических данных – следов преступной деятельности, отражающих способы действий преступников и обстоятельства совершения ими коррупционных посягательств.

В заключение хотелось бы сказать, что грамотное применение следователем результатов оперативно-разыскной деятельности и производства на их основании следственных действий, при возбуждении и расследовании коррупционных преступлений, в том числе, связанных со

взяточничеством, имеет важное значение для привлечения виновных к уголовной ответственности, предотвращает возможное прекращение уголовного дела на стадии предварительного следствия и оправдания преступников в ходе судебного разбирательства. Планирование расследования должно осуществляться совместно с оперативными подразделениями правоохранительных органов наделенных полномочиями ОРД, что позволяет распределить усилия по раскрытию преступлений коррупционной направленности в зависимости от функции линии деятельности подразделений.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ▪ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 343.98
ББК 67.5

Сергей Александрович КОВАЛЕВ,

доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: skovalv@mail.ru

Виталий Борисович ВЕХОВ,

профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и
судебной экспертизы Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук, профессор
E-mail: v-vehov@mail.ru

Ольга Александровна РЕШНЯК,

преподаватель кафедры организации следственной работы учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России
E-mail: pushistiklis@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ГЕНЕЗИС КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. В данной статье проводится подробный анализ становления и развития компьютерного моделирования в криминалистике и рассматриваются основные положительные аспекты его применения при расследовании преступлений. Приводится классификация видов криминалистического моделирования, рассматриваются особенности применения программного обеспечения позволяющего моделировать процесс расследования, анализируется эффективность применения компьютерного моделирования в криминалистике.

Ключевые слова: криминалистическое моделирование, компьютерные технологии в расследовании, модель, компьютерная информация, алгоритм.

Sergey Alexandrovich KOVALEV,

Associate Professor department of criminalistic equipment of educational-scientific complex forensic activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
E-mail: skovalv@mail.ru

Vitaliy Borisovich VEHOV,

Professor department of jurisprudence, intellectual property and forensic examination of Bauman Moscow state technical university,
Doctor of Legal Sciences, professor
E-mail: v-vehov@mail.ru

Olga Alexandrovna RESHNYAK,

Lecturer of the Department of organization investigative work of educational and scientific complex on preliminary investigation in internal Affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
E-mail: pushistiklis@mail.ru

THE GENESIS OF COMPUTER MODELING IN CRIMINALISTICS

Annotation. This article provides a detailed analysis of the formation and development of computer modeling in forensic science and examines the basic positive aspects for its application in the investigation of crimes. A classification of the types of criminalistic modeling, describes the use of software allowing to simulate the process of investigation, examining the effectiveness of using computer simulation in criminalistics.

Key words: forensic modeling, computer technologies in the investigation of crimes, model, computer information, algorithm.

С точки зрения материалистической диалектики, моделирование рассматривается как одно из средств отображения и познания действительности, способствующее раскрытию закономерностей природы и общества. Как метод научного познания моделирование возникло в античную эпоху и стало широко применяться учеными и практиками.

С начала XX века моделирование стало считаться общенаучным методом познания. Во многом этому способствовали научные труды ряда авторов, в которых с позиций философии были рассмотрены его эволюция, а также отдельные логические и гносеологические аспекты.

Каждый исследователь при анализе обширного круга научной литературы по проблеме моделирования открывает для себя целый спектр значений термина «модель». В арсенале современной науки едва ли можно найти еще понятие, которое встречалось столь часто и в таких разных значениях. Наиболее точную формулировку, по нашему мнению, приводит В.А. Штоф, который определил модель как материально реализованную или мысленно представленную систему, «которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте»¹.

Применительно к исследуемой нами дефиниции подчеркнем, что изучение и построение системы осуществляются с позиций системного подхода, в основе которого, по мнению Р.С. Белкина, лежит рассмотрение объектов как системы, что ориентирует на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей его и в нем².

Системный подход позволяет констатировать объективный характер связей между моделью и оригиналом, выделить существенные типы этих связей, установить закономерности, в силу которых связь между элементами образует целостную систему.

¹ Штоф В.А. Введение в методологию научного познания: учеб. пособие. Л., 1972. С. 43.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 198.

Нельзя не отметить, что метод моделирования получил весьма широкое распространение и в науках уголовно-правового цикла. Он стал использоваться для решения самых разнообразных теоретико-прикладных проблем, в том числе криминалистических. Так, по мнению Т.С. Волчецкой, истоки рекомендаций по использованию моделирования в следственной практике впервые обнаруживаются в работах Г. Гросса. Мы, в свою очередь, упоминание о применении этого метода находим в трудах основоположников российской криминалистики В.И. Громова и И.Н. Якимова³. Не применяя непосредственно термины «модель» и «моделирование», они рекомендовали следователям по возможности точно воссоздавать при расследовании мысленную картину произошедшего события и использовать ее для поиска виновного. Таким образом, они фактически вели речь о мысленном моделировании. Сам же термин «моделирование» полноправно вошел в криминалистический оборот только в конце 70-х — начале 80-х гг. прошлого века благодаря работам А.И. Баянова, Г.А. Густова, И.М. Лузгина, М.Н. Хлынцова.

Например, И.М. Лузгин писал о том, что, несмотря на различия в подходе исследователей к описанию моделирования как общенаучного метода познания, его сущность понимается однозначно: при моделировании для изучения какого-либо объекта (процесса, явления) используется не сам объект, а замещающая его модель, которая является средством получения информации об объекте-оригинале, заменяет его при постановке опытов и в иных познавательных процедурах. Пользуясь философской концепцией В.А. Штоффа, он сформулировал следующие базовые положения⁴:

³ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие (теория и техника расследования преступлений): рук-во для органов дознания и народных следователей. М., 1926. С. 11; Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М., 2003. С. 352.

⁴ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. С. 5.

1. Основными видами моделирования в криминалистике являются мысленное и материально-реализованное. Они используются в расследовании и представляют практический интерес.

2. Системный подход к этому методу научного познания позволяет расчленивать на отдельные элементы криминалистические объекты-оригиналы и саму модель и изучать характер связей между ними, а затем исследовать отношения модели и оригинала, а также отношения модели и других доказательств, что типично для расследования.

3. С помощью моделей возможно отображать или воспроизводить объект или отдельные стороны объекта (процесса, явления).

4. В результате изучения модели можно получить новую криминалистически значимую информацию. Таким образом, модель может быть источником информации, которая в расследовании при определенных условиях используется в качестве доказательства по уголовному делу.

5. Виды моделей и моделирования в криминалистике различаются в зависимости от класса закономерностей, которым подчинены моделируемые объекты, а также от способов реализации этого метода научного познания.

В этот период моделирование очень активно начинает применяться в криминалистической деятельности, особенно в следующих направлениях:

- 1) при производстве следственных действий для получения доказательственной информации;
- 2) в экспертной практике;
- 3) в оперативно-разыскной деятельности;
- 4) в организационно-управленческой деятельности, обеспечивающей организацию процесса раскрытия и расследования преступлений;

С развитием в середине XX века информатики и кибернетики содержание понятий «моделирование» и «модель» обогатилось. С позиций кибернетики модель стала определяться как «физическая система или математическое описание, отображающее существенные свойства или характеристики изучаемых объектов, процессов или явлений»⁵.

Продолжая исследование, обратимся к вопросу криминалистической классификации рассматриваемых дефиниций в рамках криминалистической систематики. Анализ литературных источников показал, что имеются научные труды, в которых фрагментарно рассматриваются

вопросы систематизации моделей по различным основаниям. Большинство криминалистов, опираясь на философские исследования, единодушны в том, что исходным основанием классификации моделей является способ их построения. Так, И.М. Лузгин выделяет следующие способы моделирования и соответствующие им модели⁶:

- предметное, или материально-реализованное моделирование;
- логико-математическое моделирование;
- кибернетическое моделирование;
- мысленное моделирование;
- реконструкция.

Поддерживая в целом изложенное мнение И.М. Лузгина, мы полагаем, что логико-криминалистическое и кибернетическое моделирование с позиции криминалистики в целом совпадают по своему содержанию и их не следует разделять друг от друга.

В сфере организации раскрытия и расследования преступлений моделирование имеет целью достижение оптимальных результатов в отправлении правосудия и охране общественного порядка. Объектами моделирования здесь могут быть:

- а) процессы выявления, раскрытия и расследования преступлений;
- б) следственные действия, оперативно-разыскные и организационные мероприятия;
- в) сложные экспертные исследования;
- г) структура доказательств по делу.

В качестве одного из специальных приемов моделирования И.М. Лузгин выделил моделирование с помощью ЭВМ способов совершения преступления и других обстоятельств дела⁷.

Приемы моделирования заключаются в создании мысленных моделей о характере преступления, его причинах, механизме образования следов, направлении расследования; сетевых планов, обеспечивающих наглядность планирования; а также моделирование с помощью ЭВМ для решения организационно-управленческих задач с большим объемом информации, одновременная быстрая оценка которой не под силу человеку. С помощью ЭВМ и информационных баз данных моделируется программа розыска подозреваемого по заранее разработанным алгоритмам.

⁵ Словарь по кибернетике / под ред. В. С. Михалевича. Киев, 1989. С. 373.

⁶ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. С. 5–13.

⁷ Там же. С. 11.

Универсальность моделирования обеспечивает решение целого ряда криминалистических задач, к которым относятся⁸:

- задача создания модели, способной выступать как объект криминалистического познания;
- познавательная задача в процессе использования в криминалистическом исследовании созданной модели;
- доказательственно-иллюстративная задача;
- задачи информационного характера, к которым, например, можно отнести кодирование, хранение (по типовому либо индивидуальному признаку) информации, необходимой для расследования преступления;
- задачи эвристического характера, связанные с получением нового знания посредством логической переработки информации — получение дополнительной криминалистически значимой информации путем исследования имеющихся данных по конкретному уголовному делу;
- задачи, относящиеся к процессу организации и управления расследованием преступлений;
- задачи научно-исследовательского характера (обобщение следственной, экспертной и судебной практики), направленные на разработку и внедрение криминалистических методик по расследованию отдельных видов преступлений.

Как следует из вышеизложенного, компьютерное моделирование является разновидностью моделирования в криминалистике. Однако мы не разделяем позицию тех ученых, которые рассматривают его лишь как один из способов реализации отдельных моделей системы «расследование», оставляя без внимания возможность его применения в моделировании процесса расследования в целом, а также в построении типовой и частных информационных моделей преступлений, в том числе в сфере компьютерной информации. В этом вопросе мы принимаем за основу методологическую платформу системного и системно-деятельностного подхода и анализа, заключающуюся в том, что построение типовых абстрактных моделей преступлений и типовых программ (моделей) расследования составляет единую систему, способствующую раскрытию и расследованию конкретного преступления. Этот

подход к криминалистической деятельности обусловлен двумя закономерностями:

1. Изменениями объекта, на который направлена преступная деятельность (закономерностями перехода его из исходного состояния, сложившегося в момент совершения преступления, в конечное — после преступного посягательства).

2. Изменениями условной, исходной криминалистической модели преступления вплоть до рождения изоморфной модели, однозначно соответствующей минувшему деятельному событию преступления, чем и знаменуется окончание раскрытия преступления.

Системно-структурный подход рассматривает деятельность как систему, обеспечивает выделение ее элементов, прослеживает функции каждого из них и выявляет связи между ними (структуру системы). Представляется, что использование принципов и методов этого подхода весьма актуально при анализе как криминальной, так и криминалистической деятельности. Его результативность была неоднократно подтверждена в последние годы в процессе разработки различных форм типового информационного моделирования как преступной деятельности, так и деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Использование системно-деятельностного подхода позволяет⁹:

а) выделить в преступной деятельности такие важнейшие структурные элементы, как установочно-мотивационный блок — программно-управленческий блок — блок внешнего оперирования — блок обратной афферентации и акцептора действия — результат деятельности;

б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей;

в) выявить устойчивые и закономерные связи указанных элементов, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности;

г) разработать типовые следственные версии и рекомендации по разрешению типовых следственных ситуаций, т. е. типовую криминалистическую методику.

Проблемам использования метода компьютерного имитационного моделирования в криминалистике посвящены работы В.С. Бедрина, В.Б. Вехова, К.Е. Зинченко, Л.Ю. Исмаиловой, В.В. Крылова, В.В. Попова, А.Ф. Родина, С.И. Цвет-

⁸ Волчецкая Т.С. Метод моделирования в криминалистической деятельности // Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 99–100.

⁹ Иценко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6. С. 129.

кова, Е.Е. Центрова, А.Е. Четчина и других. Результатом их научной деятельности явилось создание целого класса компьютерных имитационно-обучающих программ криминалистического назначения. Наибольшую распространенность и известность среди ученых и практиков получили следующие программы:

1. «Следователь». Предназначена для практического обучения по темам, связанным с методикой расследования краж, грабежей, разбоев, а также угонов автотранспортных средств, совершаемых устойчивой преступной группой лиц.

2. «Убийство». Имитирует процесс расследования уголовного дела об убийстве сыном своей матери из корыстных побуждений.

3. «Рэкет». Ориентирована на формирование умений и навыков расследования дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами.

4. «Мираж». Используется при практической отработке учебных вопросов, связанных с комплексным использованием сил и средств при раскрытии и расследовании разбойных нападений и бандитизма.

5. «Расследование изнасилований».

6. «Расследование компьютерных преступлений».

7. «Расследование дорожно-транспортных преступлений».

По поводу изложенного акцентируем внимание на том, что традиционные виды моделирования не противопоставляются компьютерному. Наоборот, доминирующей тенденцией сегодня является взаимопроникновение всех видов моделирования, симбиоз различных информационных технологий в области моделирования, особенно для сложных моделируемых объектов (систем). Так, имитационное моделирование включает в себя концептуальное моделирование (на ранних этапах формирования имитационной модели), логико-математическое (включая методы искусственного интеллекта) — для целей описания отдельных подсистем модели, а также в процедурах обработки и анализа результатов какого-либо эксперимента и принятия решений; технология проведения, планирования эксперимента с соответствующими математическими методами привнесена в имитационное моделирование из физического (натурного) моделирования; наконец, структурно-функциональное моделирование используется при создании структурированного описания многомодельных комплексов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что компьютерное моделирование эффективно используется в криминалистических целях, является перспективным и требует более пристального изучения со стороны ученых криминалистов.

ББК 67.52
УДК 343.98

Евгений Александрович ЛУШИН,
доцент кафедры криминалистики четвертого факультета
(с дислокацией в городе Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: ev.lushin@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ТЕРМИНЕ «ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ»

Аннотация. В статье проанализированы понятие «компьютерная информация», показана некорректность данного словосочетания. Проанализированы возможные названия изменений данных, хранящихся в памяти компьютерных устройства, возникающих в результате преступной деятельности. Высказано мнение, что наиболее точным по смыслу названием таких изменений будет словосочетание «электронно-цифровые следы».

Ключевые слова: компьютеры, компьютерная информация, расследование преступлений, данные, хранящиеся в различных электронных устройствах, информационные следы, бинарные следы, компьютерные следы, виртуальные следы, компьютерно-технические следы, электронно-цифровые следы.

Eugene Alexandrovich LUSHIN,
associate professor of criminalistics,
fourth of the faculty (with a dislocation in the city of Nizhny Novgorod),
Institute of advanced training
of Moscow academy of the Investigative
committee of the Russian Federation",
candidate of law
E-mail: ev.lushin@yandex.ru

ABOUT THE TERM «DIGITAL FOOTPRINTS»

Annotation. The article analyzes the concepts of computer information, shows the incorrectness of the phrase. Analysis of possible name changes for the data stored in the memory of the computer device resulting from criminal activities. Suggested that the most accurate meaning of the title of such changes will be the phrase «digital footprints».

Key words: computers, computer information, the investigation of crimes, the data stored in various electronic devices, information marks, binary marks, computer marks, virtual tracks, computer-technical traces, digital traces.

В настоящее время компьютеризация прочно вошла в нашу жизнь. Компьютеры облегчают и ускоряют нашу жизнь, делая ее более эффективной. Развитие электроники и минимизация различных электронных устройств, составляющих компьютер позволили ему проникнуть в самые различные области нашей жизни. В современном мире компьютеризирова-

ны практически все стороны человеческой деятельности. Компьютеры используются не только как самостоятельные отдельные устройства, но и как составляющие других устройств. И для раскрытия и расследования преступлений все чаще используются данные, хранящиеся в различных электронных устройствах. Имеются в виду данные о каких-либо манипуляциях, совер-

шенных с помощью данного электронного устройства, например, в современных средствах телефонной связи хранится информация о соединении с каким-либо абонентом, полученные СМС сообщения, в устройствах, позволяющих выйти в интернет хранится информация о сайтах, на которые заходил оператор, в компьютерных файлах хранятся время их создания, изменения и обращения к ним и др.

Эти данные часто называют компьютерной информацией. В частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации ст. 272 УК РФ называется: «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Из примечания к этой статье следует, что под компьютерной информацией следует понимать «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от формы их хранения, обработки и передачи».

Употребление словосочетания «компьютерная информация» не совсем корректно. Информамция (от лат. *informatio*) — «разъяснение, представление, понятие о ч.-л.», от лат. *informare* — «придавать вид, форму, обучать; мыслить, воображать».¹ Из этого следует, что информация — это не что-то материально существующее, это результат восприятия, оценки человеком чего-либо, что он воспринимает.

Вследствие этого говорить о компьютерной информации, как об информации, содержащейся в компьютере, аналогично письменной информации, содержащейся в рукописном документе, фотографической информации, содержащейся в фотоизображении и т.п. Подобные выражения встречаются в современном языке. Но в строгом смысле они не верны. Поскольку и в компьютере, и в рукописи, и на фотографии нет информации. Есть определенные изменения, произошедшие в состоянии того или иного объекта в результате действий человека или иного воздействия. Изменения в состоянии блока памяти в компьютере (появление электрического заряда в одном месте и его отсутствие в другом месте), изменения в состоянии листа бумаги (появление знаков алфавита на его поверхности). А информация получается человеком в результате восприятия и оценки этих изменений. Да это восприятие может быть непосредственным (органами чувств человека, например, глазами), может быть и опосредованной (с помощью того же компьютера), но они (изменения) всегда

оцениваются человеком. Результатом оценки и является информация.

Вследствие этого говорить о «компьютерной информации», хранящейся в компьютере по крайней мере неточно. В компьютере хранятся данные, а не информация. И соответственно есть смысл говорить о «данных, хранящихся в компьютере».

Эти данные фиксируются в цифровых компьютерных устройствах с помощью наличия или отсутствия в определенных местах электрического заряда. Они представлены в двоичном коде. В процессе работы с электронным устройством происходит изменение этих данных, их уничтожение, копирование, блокирование. Если данные, были изменены в процессе преступной деятельности, то их с полным правом можно называть следами преступления. (Большинство ученых в той или иной модификации под следом преступления понимают «...материальные и идеальные отображения события, подлежащего расследованию»²).

В криминалистике вышеупомянутые следы называют по разному «информационные следы»³, «бинарные следы»⁴, «компьютерные следы», «виртуальные следы»⁵, «компьютерно-технические следы»⁶, «электронно-цифровые следы»⁷.

С термином «информационные следы» в свете приведенных выше рассуждений трудно согласиться. Остается повторить, что в памяти компьютеров не происходит изменения информации, а изменяются данные.

Слово сочетание «компьютерные следы» основано на обозначении объекта — носителя данных. Следы, о которых идет речь остаются в ком-

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2000. С. 48.

³ Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учеб, пособие. С. 34–35.

⁴ Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

⁵ Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 21.

⁶ Гаврилин Ю.В., Лыткин Н.Н. Понятие, свойства и криминалистическое значение компьютерно-технических следов преступления / [Электронный ресурс]: Сайт журнала Юрист онлайн <http://www.shkolny.com/> (дата обращения: 24.04.2017).

⁷ Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград, 2008. С. 83–85.

¹ Викисловарь [Электронный ресурс]: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (Дата обращения: 04.05.2017).

пьютерных устройствах, но они порождены не компьютерами, а возникают в результате действий лиц, использующих эти компьютеры. Если придерживаться подобной логики в построении терминов, то, например, о следах обуви, оставшихся на песке надо говорить, как о «песочных следах». Представляется, что в данном случае надо исходить не из объекта — носителя следов, а из механизма следообразования.

Словосочетание «компьютерно-технические следы» состоит из слова «компьютерные», выражения относительно которого были приведены выше и из слова «технические», которое является обозначением более широкого класса устройств, в который входят и компьютеры. Компьютеры — это тоже техническое средство. И соответственно, нет смысла ставить эти два слова рядом.

Относительно словосочетания «виртуальные следы» можно привести следующее толкование слова «виртуальный» из словаря Ожегова: «Виртуальный, ая, ое; лен, льна (спец.). Несоуществующий, но возможный. Виртуальные миры. Виртуальная реальность (несуществующая, воображаемая). Виртуальный образ (в компьютерных играх)»⁸. Таким образом получается, что «виртуальные следы» — это несуществующие, воображаемые следы. Однако совершенно ясно, что это не так. Эти следы реально существуют в виде наличия или отсутствия электрических зарядов.

Также представляется не совсем удачным название «бинарные следы». В цифровой технике, а именно о наличие в ней следов мы и говорим, слово «бинарный» на нашло широкого применения, чаще все-таки говорят о двоичном коде. Использование слова «бинарный» расширяет смысл термина. Слово «бинарный» в современном мире используется в различных областях

науки и техники. В программировании «сложные — бинарная операция. Бинарный боеприпас»⁹; «военное бинарное оружие — химическое оружие, основанное на применении двух нетоксичных веществ, образующих при соединении отравляющее вещество»¹⁰; «бинарные сплавы — сплавы, состоящие из двух компонентов, в частности из двух металлов (биметаллы) или металла и неметалла (напр., железа и углерода)»¹¹ и др.

Соответственно использование слова «бинарный» вносит некоторую неопределенность в механизм образования следов, в круг объектов — носителей данных следов. Рассматриваемые следы хотя и представлены внутри цифрового устройства в двоичном (бинарном) коде, но всё-таки формируются они движением электронов.

Наиболее удачным из вышеприведенных названий представляется словосочетание «электронно-цифровые следы». Поскольку те данные, которые мы получаем образуются именно при движении электронов, наличие или отсутствие электрического заряда в каком-либо месте определяется именно наличием или отсутствием электронов. Но поскольку следы от воздействия электронов могут оставаться не только в памяти компьютерных устройств но и на других объектах, например, перегоревший металлический провод, который нагрелся под воздействием электрического тока, то есть в результате движения электронов в металле, для конкретизации понятия целесообразно добавить слово «цифровые», поскольку в памяти электронных устройств данные представлены в виде цифрового кода. В результате получаем «электронно-цифровые следы», иначе говоря, изменения, образованные движением электронов и зафиксированные в двоичном (двоичном) коде.

Таким образом, данные, связанные с совершением преступления, содержащиеся в электронных цифровых устройствах, целесообразно называть электронно-цифровыми следами.

⁸ Словари русского языка [Электронный ресурс]: <https://how-to-all.com/> (дата обращения: 23.04.2017).

⁹ Викисловарь [Электронный ресурс]: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения: 23.04.2017)

¹⁰ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов, 2006. [Электронный ресурс]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/> (дата обращения: 23.04.2017).

¹¹ Новый словарь иностранных слов / by EdwART, 2009. [Электронный ресурс]: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 04.05.2017).

УДК 343.985.7
ББК 67.52

Левон Викторович ПИНЧУК,
доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЭТАПА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экспериментального этапа следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений, приводятся примеры из судебной практики по рассмотрению судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ. Автором выработаны предложения и практические рекомендации для сотрудников органов дознания и предварительного следствия по применению тактических приемов следственного эксперимента.

Ключевые слова: расследование дорожно-транспортных преступлений, следственный эксперимент, криминалистическая тактика, тактические особенности расследования, криминалистическая методика расследования преступлений.

Levon Viktirovich PINCHUK,
Associate Professor of criminal process and
criminalistics of the Ryazan branch
of Kikot Moscow University of the MIA of Russia,
candidate of law
E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

THE FEATURES OF THE EXPERIMENTAL PHASE OF THE INVESTIGATIVE EXPERIMENT IN THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES

Annotation. The article discusses the features of the preparatory phase of the investigative experiment in the investigation of road traffic offences are examples of judicial practice on consideration by courts of General jurisdiction of criminal cases about the crimes provided by article 264 of the criminal code. The author developed proposals and practical recommendations for employees of bodies of inquiry and preliminary investigation on the application of tactical techniques of the investigative experiment.

Key words: investigation of road traffic offences, investigative experiment, crime tactics, tactical features of investigation, forensic methods of investigation of crimes.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является презумпция невиновности, которая возлагает на следователя бремя доказывания обстоятельств дорожно-транспортного происшествия (преступления) (далее — ДТП) и опровержения

доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого. Для этого следователем осуществляется сбор доказательств, а также проводится их проверка и оценка путем производства следственных действий.

Следственный эксперимент является одним из важнейших способов сбора и проверки

доказательств при расследовании ДТП¹. Эксперимент (от лат. Experimentum — проба, опыт) представляет собой метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности².

Вопросы, касающиеся следственного эксперимента, рассматривались Л.Е. Ароцкером, Н.И. Гуковской, Б.С. Альхамду, Р.С. Белкиным, В.Ф. Берзиным, А.Б. Манчу, А.С. Рубаном и др. Проблемам методики расследования ДТП посвящены труды Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Л.Я. Драпкина, В.Е. Жарского, П.М. Зуева, Е.П. Ищенко, Ю.Г. Корухова, В.П. Логиманова, В.А. Образцова, А.П. Онучина, З.Г. Самошиной, А.А. Топоркова, А.Г. Филиппова, Н.П. Яблокова и др. При всем при этом существует потребность правоприменительной практики в теоретическом исследовании экспериментального этапа следственного эксперимента при расследовании ДТП с выработкой предложений и практических рекомендаций для сотрудников органов дознания и предварительного следствия.

Содержанием экспериментального этапа следственного эксперимента является проведение опытов в соответствии с разработанными криминалистическими рекомендациями - тактическими приемами. Для следователя использование данных тактических приемов позволяет: во-первых, осуществить получение новых доказательств в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства и обеспечить законность проведения следственного действия; во-вторых, провести опытные действия на основе научных криминалистических рекомендаций и тем самым максимально снизить риски влияния случайных факторов на получаемые результаты; в-третьих, наиболее эффективно осуществить познавательную деятельность, направленную на выявление достоверной доказательственной информации по уголовному делу.

В криминалистической литературе представлено большое количество криминалистических рекомендаций, касающихся проведения экспериментального этапа следственного эксперимента. Вместе с тем, на наш взгляд, тактическими

приемами, обеспечивающими максимальное сходство условий производства опытов с теми, которые имели место в момент совершения ДТП, являются:

- 1) проведение эксперимента на месте ДТП;
- 2) проведение эксперимента в такой период времени, когда совпадают условия освещенности на месте ДТП;
- 3) проведение эксперимента в аналогичных метеорологических и дорожных условиях;
- 4) осуществление реконструкции обстановки на месте ДТП;
- 5) осуществление экспериментальных действий с аналогичной скоростью;
- 6) проведение эксперимента в аналогичных акустических условиях;
- 7) учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий.

Проведение эксперимента на месте ДТП. Проведение эксперимента в том самом месте, где происходило ДТП, позволяет добиться максимального сходства условий производства опытов с теми, которые имели место в момент совершения ДТП и оценить, например, обзорность (видимость) с рабочего места водителя транспортного средства и влияние на нее параметров плана и профиля автомобильной дороги³. Здесь же следует учитывать и имеющиеся на месте ДТП технические средства организации дорожного движения⁴:

- направляющие устройства (дорожные сигнальные столбики, дорожные тумбы, дорожные световозвращатели, направляющие островки, островки безопасности);
- устройства воздействия на транспортные средства (искусственные неровности, аварийные съезды);
- защитные устройства (противоослепляющие экраны, снегозащитные устройства).

Если этого места уже не существует либо исходя из соображений целесообразности подбирается максимально сходное место. Например, определение темпа и направления движения пешехода либо велосипедиста может, очевидно,

¹ Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 126; Расследование дорожно-транспортных происшествий/ под общ. ред. В.А. Федорова, Б.Я. Гаврилова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 178.

² Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Павлов. М.: Советская энциклопедия. 1983.

³ *Абрамочкин В.В.* Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 33.

⁴ ГОСТ Р 52765-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Классификация (ред. от 09.12.2013): приказ Ростехрегулирования от 23.10.2007 г. № 269-ст // СПС КонсультантПлюс.

производиться не обязательно на том же месте. Так, следственный эксперимент проводился в помещении МУ МВД РФ «Ногинское». В коридоре следственного управления при помощи рулетки был отмерен и обозначен отрезок длиной 5,8 м. Приглашена потерпевшая О. Время рассчитывалось секундомером, с момента начала движения и до момента прохождения отметки «стоп» при прохождении О. расстояния в 5,8 м составило: 1) 5,1 с., 2) 5,9 с, 3) 5,6 с. Среднее время — 5,53 с⁵.

Проведение эксперимента в такой период времени, когда совпадают условия освещенности на месте ДТП. Проведение эксперимента в максимально сходных условиях естественного или искусственного освещения. Естественное освещение (солнечное, в лунную погоду, сумерки, пасмурный день) должно быть аналогичным, что обеспечивается соответствующими погодными условиями, а также временем суток. Если освещение искусственное, должны быть использованы подлинные или аналогичные осветительные приборы. Однако время суток при проведении следственного эксперимента имеет и самостоятельное значение, например, при экспериментах на возможность видеть или слышать — днем, вечером, ночью, в часы пик, в условиях производственного шума и т.п., когда от этого возможность восприятия находится в прямой зависимости. Например, проверка возможности видеть при данном освещении на определенном расстоянии предмет и различить его⁶.

На проведении экспериментов по определению дальности видимости остановимся более подробно, так как выбор водителем скорости движения транспортного средства в темное время суток остается на сегодняшний день одним из важнейших вопросов, решаемых при экспертных исследованиях ДТП в условиях ограниченной видимости (в темное время суток).

Следует отдельно отметить, что результат следственного эксперимента существенно зависит от скорости движения транспортного средства и от осведомленности водителя. Однако учесть эти факторы очень сложно. Проведение эксперимента при больших скоростях может

быть небезопасно⁷, а с течением времени у водителя появляется возможность получения различной информации, что так же может повлиять на чистоту и результат эксперимента.

Известно, что возможность различать то или иное препятствие у разных людей различная и зависит от их субъективных качеств, таких, как острота зрения, самочувствие, усталость, возраст и т. д. Поэтому, если при проведении эксперимента по определению дальности видимости водитель — участник ДТП не может принять в нем участие, то лицо, которое будет определять указанные параметры, должно обладать той же остротой зрения и цветоощущениями.

При воссоздании дорожной обстановки во всех случаях следует максимально приблизить ее к состоянию, которое имело место перед происшествием. Например, если был совершен наезд на лежащего пешехода, на манекен должна быть надета одежда потерпевшего или аналогичная ей по цвету, загрязненности и т. д. Этому правилу необходимо следовать и при проведении эксперимента по делу о наезде на стоящего или движущегося пешехода.

При проведении следственного эксперимента рекомендуется использовать радиостанцию, 10–20-метровую рулетку, светоотражатели красного и белого цвета (катафоты), электрический фонарик, деревянные колышки и цветные мелки для разметки проезжей части⁸.

Погодные условия влияют на видимость, дождь может ухудшить видимость с места водителя до места объекта, мокрый асфальт влияет на торможение. Сухой асфальт светлее, поэтому даже в темное время суток видимость лучше, чем при мокром асфальте, тем более при дожде. Ви-

⁵ Приговор Ногинского городского суда Московской области от 27.06.2012 по делу № 1-236/2012.

⁶ Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие / Пинчук Л.В., Сусло Е.А. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 42.

⁷ Пинчук Л.В. Оптимизация подготовки к производству осмотра на месте ДТП как условие обеспечения безопасности граждан и участников следственного действия // Актуальные вопросы правового обеспечения деятельности правоохранительных органов: сб. материалов межведомственной науч.-практ. конф., приуроченной к празднованию 70-летия со дня создания юридической службы системы МВД России / под общ. ред. Н.Н. Пилюгина; УМВД России по Рязанской области; Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; Рязанское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Рязань: Изд-во «Концепция», 2017. С. 78.

⁸ Пинчук Л.В. К вопросу о подготовке следователя к осмотру места происшествия после получения сообщения о ДТП // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выпуск 10. Рязань, 2016. С. 29.

димось может ухудшить свет фар встречных автомобилей в темное время суток, если у встречного автомобиля горит дальний свет или если стоят ксеноновые лампы. Так, следственным экспериментом установлена конкретная видимость пешехода, переходящего проезжую часть под углом к ней, в свете ближнего света фар автомобиля при работающем уличном освещении, с рабочего места водителя. Установлено, что расстояние видимости пешехода в свете фар автомобиля и фонаря уличного освещения с места водителя составляет 66,6 м⁹.

Проведение эксперимента в аналогичных метеорологических и дорожных условиях. Здесь в основном имеется в виду состояние погоды — дождь, снег, пурга, туман, ветреная погода и т.д. Температура воздуха, влажность, сила и направление ветра также могут оказать влияние на результаты эксперимента. Вместе с тем, это может рассматриваться и относительно времени года: лето, зима, весна, осень. Например, проверка общей и конкретной видимости с рабочего места водителя в условиях тумана, осадков снега, дождя, низкой облачности¹⁰. Дорожные условия предполагают наличие, как в момент совершения ДТП, геометрических параметров, транспортно-эксплуатационных качеств дороги, дорожных покрытий и элементов обустройства дорожной инфраструктуры.

Осуществление реконструкции обстановки на месте ДТП. Предварительная реконструкция обстановки места происшествия. Она необходима в тех случаях, когда эксперимент проводится на том месте, где происходило событие, однако, на этом месте появились изменения в его обстановке. Под реконструкцией понимается воссоздание первоначального состояния какого-либо объекта, ситуации или условий проведения опытов, расположение предметов, ее составляющих в том порядке, как они находились в момент происшедшего события. Реконструкция направлена на создание объективных условий для проведения опытов¹¹. В данном случае предметы, транспортные средства на месте эксперимента располагаются в том порядке, в каком они находились на момент ДТП.

В ходе реконструкции возможно использование предметов подлинной обстановки. Под-

линные предметы обычно являются вещественными доказательствами. Во избежание их порчи или изменения (например, утраты каких-либо признаков) они должны быть предварительно исследованы (в том числе и экспериментальным путем). Если это пока невозможно, а эксперимент проводить необходимо или использование подлинных объектов принципиального значения не имеет, могут использоваться сходные предметы (дублиеры) или условные их обозначения (например, условное обозначение ширины проезда, обозначение позы и места расположения трупа и т.д.).

Осуществление экспериментальных действий с аналогичной скоростью. Сущность этого приема заключается в том, что опытные действия рекомендуется проводить с той же скоростью, как и происходило подлинное событие. Наиболее часто этот прием используется при определении скорости движения транспортных средств по их тормозному пути, для определения темпа и направления движения пешехода либо велосипедиста. Например, проверка возможности преодоления какого-либо расстояния за определенное время. Так, протоколом следственного эксперимента с участием свидетеля Ф. установлено, что в момент обнаружения пешеход И., переходившая проезжую часть справа налево по ходу его движения, находилась на расстоянии 2,5 м справа от правого края проезжей части, а когда она прошла 5,6 м за 3 с и находилась уже на проезжей части на расстоянии 2,9 м от правого края дороги, он услышал специальный сигнал приближающегося автомобиля, и она ускорила темп шага. Всего с момента обнаружения до места наезда пешеход И. преодолела в поле зрения 11,7 м за 5,9 с¹².

Если менялся темп передвижения, то это также должно учитываться при проведении следственного эксперимента. В случае наезда устанавливается место ДТП, привязывается к ширине дороги, если потерпевший шел разными темпами, то это должно быть отражено и указано, какое время преодолел пешеход, с какой скоростью он шел или бежал с момента возникновения опасности до момента наезда. Скорость фиксируется, и по этим данным проводятся технические расчеты. Расстояние и скорость должны быть учтены при проведении следственного эксперимента.

Если статист в ходе следственного эксперимента был другого возраста, то уже эксперимент был проведен с нарушением. Статист должен быть примерно такого же возраста, как пешеход.

⁹ Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 16.03.2011 по делу № 1-87/2011.

¹⁰ *Корма В.Д.* О проблеме производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий, совершенных в неблагоприятных метеорологических условиях // Российский следователь. 2013. № 8. С. 2.

¹¹ *Белкин Р.С., Белкин А.Р.* Эксперимент в уголовном судопроизводстве. Методическое пособие. М., 1997. С. 53.

¹² Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 10.08.2010 по делу № 1-252/2010.

Кроме того, в данном случае должно было быть два статиста. А если меняются исходные данные, то меняются и выводы. Чем быстрее путь пешехода с момента возникновения опасности, тем времени меньше до наезда. Это время соотносится с остановочным путем, потом делается вывод, мог ли водитель предотвратить наезд¹³.

Проведение эксперимента в аналогичных акустических условиях. Проведение эксперимента в сходных звуковых условиях. Этот прием применяется при экспериментах на возможность слышать, когда сходство звука по тембру, силе имеет принципиальное значение. Также этот прием применяется и при проведении экспериментов на возможность видеть в часы пик, в условиях производственного шума и т.п., когда от этого возможность восприятия находится в прямой зависимости¹⁴. Здесь же следует учитывать такие технические средства организации дорожного движения как устройства воздействия на транспортные средства (шумовые полосы) и защитные устройства (дорожные ограждения, акустические экраны).

Учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий. Учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий предполагает проведение экспериментальных действий с участием транспортных средств аналогичных тем транспортным средствам, которые не подлежат восстановлению в результате ДТП либо по иным причинам отсутствует возможность их использования в ходе эксперимента, с подбором по марке, модели, году выпуска, иным техническим характеристикам. При наличии таких условий от проведения следственного эксперимента отказываться не следует. Эксперимент следует провести с использованием сходных или аналогичных предметов, а его результаты оцениваются с учетом степени несоответствия условий.

При проведении следственного эксперимента необходимо учитывать и разработанные криминалистикой его основные общетактические положения, условия, к которым относятся следующие:

1. В процессе проведения следственного эксперимента рекомендуется неоднократное повторение аналогичных опытов.

2. Экспериментальные опыты рекомендуется проводить в несколько этапов.

В процессе проведения следственного эксперимента рекомендуется неоднократное повторение аналогичных опытов. Однородные опыты не-

однократно повторяются при производстве одного эксперимента до наступления стабильных результатов. Следователем может запланировано и проведено несколько вариантов опытных действий (применяется и в тех случаях, когда следователь не имеет точных сведений об условиях исследуемого события).

Неоднократное повторение одних и тех же опытов позволяет более тщательно изучить исследуемое явление, убедиться в том, что полученные результаты не случайны и достоверны. Для большей наглядности и убедительности производят опыты в сознательно измененных условиях для демонстрации достоверности эксперимента. «Следователь, повторяя опыты и изменяя одновременно условия, может установить, какое влияние эти условия оказывают на результаты»¹⁵.

Одним из основных вопросов в расследовании наезда транспортного средства на пешехода является определение — имела ли возможность предотвращения происшествия. Квалификация действий водителя нередко обуславливается точным знанием скорости движения пострадавшего пешехода. Так, если при скорости движения пострадавшего 5 км/ч водитель имел техническую возможность предотвратить наезд, но не использовал ее, его действия квалифицируют как преступление. В тех же условиях, но при скорости движения пешехода 6 км/ч водитель не в состоянии предотвратить наезд.

К участию в эксперименте желательно привлечение специалиста (математика, инженера, лучше эксперта), чтобы он тут же мог подвергнуть экспериментальные данные математической обработке и рекомендовать проведение необходимого количества экспериментов.

В случаях, когда эксперимент проведен без участия специалиста, обработку экспериментальных данных и определение статистически достоверных минимальной и максимальной величин скорости движения пострадавшего пешехода следователь поручает судебному автотехническому эксперту, поставив перед ним соответствующие вопросы и представить результаты измерений.

Так, если будет установлено, что перед наездом пешеход бежал, то для проведения экспериментов необходимо подбирать не менее трех пешеходов одного возраста и примерно одинакового физического развития с пострадавшим.

При движении пешехода шагом для участия в экспериментах могут быть привлечены также водитель, очевидцы и свидетели, которые во всех случаях должны показать темп движения пострадавшего

¹³ Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие / Пинчук Л.В., Сусло Е.А. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 46.

¹⁴ Белкин Р.С., Белкин А.Р. Указ. соч. С. 55.

¹⁵ Белкин Р.С., Белкин А.Р. Указ. соч. С. 56.

пешехода. Чтобы получить результаты с высокой вероятностью и достоверностью, желательно проводить 25–30 определений скорости движения¹⁶.

Так, при расследовании дорожно-транспортного происшествия, жертвой которого стал 6-летний ребенок, необходимо было установить, на каком расстоянии бегущий мальчик попал в поле зрения водителя и скорость его бега. Провели следственные эксперименты. Следовало установить скорость бега мальчика. С этой целью 20 августа в детском саду провели следственный эксперимент. Воспроизвести 20 августа аналогичные дорожные условия не представлялось возможным, да и дети в саду были одеты легко. Все это не могло не сказаться на результатах эксперимента, а поэтому зафиксированная следователем скорость — 16 км/ч представляется маловероятной. Повторный эксперимент провели 2 декабря в условиях, близких к той дорожной обстановке, какая была в момент происшествия, а именно на заснеженном пути такого же вида и состояния, какие изображены на фотоснимках. Мальчики были одеты в зимнюю одежду и резиновые сапоги, температура $+3\pm$. Расстояние — 13 м. 1-й мальчик в резиновых сапогах пробежал 13 м за 4,8 с, 2-й — за 5 с, 3-й — за 5 с, 4-й — за 5,2 с, 5-й — за 4,8 с, 6-й в валенках с галошами пробежал за 5 с, 7-й — за 5,2 с, 8-й — за 4,8 с, 9-й — за 4,4 с, 10-й — за 4,4 с, 11-й — за 4,9 с. На суде водитель признал, что недалеко от места наезда он остановился и посадил в кабину знакомую, в разговоре отвлекся от наблюдения за дорогой и увидел бежавшего мальчика слишком поздно¹⁷.

Экспериментальные опыты рекомендуется проводить в несколько этапов. Поэтапное проведение опытных действий позволяет усилить их наглядность и демонстрационность, поскольку выделение промежуточных результатов облегчает восприятие опытов всеми участниками следственного эксперимента. Например, экспериментирование с деселерометром с одновременным замером длины следа торможения происходит в несколько этапов.

Эксперимент должен производиться без пассажиров на горизонтальном участке дороги с ровным покрытием, имеющим коэффициент сцепления не ниже 0,6. Как исключение допускается проверка на дороге с ровным, плотно укатанным

грунтом. Тормоза автомобиля должны быть перед проверкой остывшими, что определяется на ощупь (рука должна выдерживать длительное прикосновение к барабану).

При проверке деселерометр с помощью резиновых присосок закрепляется на ветровом стекле автомобиля с таким расчетом, чтобы была соблюдена вертикальность корпуса прибора, а плотность качания маятника была параллельна продольной оси автомобиля. Маятник устанавливается против деления шкалы 0 (ноль) и в этом положении корпус прибора стопорится специальной гайкой. На ноле должна быть установлена и фиксирующая стрелка.

При установившемся равномерном движении со скоростью 30 км/ч выключается сцепление и производится экстренное и полное торможение. При этом фиксирующая стрелка, отклоненная маятником, покажет величину замедления автомобиля в м/с.

Необходимое количество опытов устанавливается по результатам измерений. Если транспортное средство не оставляет следа торможения, тогда одновременно с использованием деселерометра следует замерить время с момента начала нажатия на педаль тормоза до остановки транспортного средства.

Таким образом, экспериментальный этап следственного эксперимента характеризуется использованием следующих тактических приемов, обеспечивающих максимальное сходство условий производства опытов с теми, которые имели место в момент совершения ДТП:

1. Проведение эксперимента на месте ДТП.
2. Проведение эксперимента в такой период времени, когда совпадают условия освещенности на месте ДТП.
3. Проведение эксперимента в аналогичных метеорологических и дорожных условиях.
4. Осуществление реконструкции обстановки на месте ДТП.
5. Осуществление экспериментальных действий с аналогичной скоростью.
6. Проведение эксперимента в аналогичных акустических условиях.
7. Учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий.

При проведении следственного эксперимента необходимо учитывать и разработанные криминалистикой его основные общетактические положения, условия, к которым относятся:

1. В процессе проведения следственного эксперимента рекомендуется неоднократно повторение аналогичных опытов.
2. Экспериментальные опыты рекомендуется проводить в несколько этапов.

¹⁶ Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие / Пинчук Л.В., Суслик Е.А. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 49.

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15.02.2014 по делу № 17-2162/2014.

УДК 343.983.2
ББК 67.521.4

Алексей Анатольевич ПОГРЕБНОЙ,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела судебных экспертиз НИИ криминалистики
Московской академии
Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук
E-mail: asd_2010@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НОМЕРА ДРОБИ НА РАЗМЕРЫ ОСЫПЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ СРЕЛЬБЫ ПАТРОНАМИ С ПОЛИМЕРНЫМИ ПЫЖАМИ И ПЫЖАМИ-КОНТЕЙНЕРАМИ)

Аннотация. В статье анализируется зависимость размеров дробовых осыпей от номера дроби при стрельбе с дистанций от 5 до 50 м. Для расчетов используются два размера осыпей: расстояние между наиболее удаленными повреждениями и средний диаметр основной массы осыпи. Данные основаны на результатах стрельбы патронами с полимерными пыжами и пыжами-контейнерами дробью № 00, 3 и 5 из ружей 12 калибра. Полученные результаты сопоставляются с данными, полученными ранее для патронов с войлочными пыжами.

Ключевые слова: дистанция выстрела; рассеивание дроби; дробовая осыпь; охотничье оружие

Alexey Anatolievich POGREBNOY,
Leading Researcher,
Research Department of Forensic Examination,
Research Institute of Criminalistics,
of Moscow academy of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law
E-mail: asd_2010@mail.ru

THE ASSESSMENT OF THE IMPACT OF A SHOT NUMBER ON DEBRIS SIZES (BASED ON THE MATERIALS OF EXPERIMENTAL SHOOTING WITH CARTRIDGES WITH POLYMERIC WADS AND CONTAINER WADS)

Annotation. The author analyzes the dependence of shot debris sizes on a shot number when shooting at range from 5 m to 50 m. Two debris sizes are used for calculations: a distance between the most distant damaged elements and an average diameter of the main part of debris. The data are based on the results of shooting 12 caliber guns with cartridges with polymeric wads and container wads with shot No. 00, 3, and 5. The obtained results are compared to the data obtained previously for cartridges with felt wads.

Key words: range; shot dispersion; shot debris; hunting gun.

Введение

Следы выстрела дробовыми патронами регулярно встречаются в следственной практике и становятся объектом экспертных исследований, позволяя получать важные сведения об обстоятельствах происшествия. В связи с этим поддержание в актуальном состоянии необходимой для качественных исследований эмпирической и методической базы является важным приоритетом в научных изысканиях.

В криминалистической литературе немало исследований посвящено следам выстрела дробовыми патронами. Эта тематика затрагивается в работах А.И. Толстопята¹, С.Д. Кустановича², М.С. Артамонова³, Б.Н. Ермоленко⁴, Г.А. Мхитарова⁵, Ю.М. Кубицкого⁶, М.И. Авдеева⁷, С.А. Манкевича и Т.А. Молдавера⁸, В.Н. Ладина⁹ и др.

Оценка влияния различных факторов, в частности, номера (диаметра) дроби на рассеивание полиснаряда проводилась в работе Б.Н. Ермоленко. Он показал, что с увеличением диаметра дроби на 1 мм рассеивание дроби уменьшается на 20–25%, и, таким образом, различие между соседними номерами дроби составляет 5–6%.

В то же время, в экспериментах Б.Н. Ермоленко использовались бумажные (папковые) гильзы, в которых на заряд пороха «Сокол» (весом $1,8 \pm 0,01$ г) последовательно укладывались картонная прокладка, два войлочных пороховых пыжа общей толщиной 19–22

мм, картонная прокладка, дробь и еще один картонный дробовой пыж.

В настоящее время такой способ снаряжения используется крайне редко, в основном, при самодельной сборке патронов. Имеющиеся в продаже современные патроны снаряжаются полимерными пыжами и пыжами-контейнерами, которые теоретически могут иначе влиять на параметры рассеивания дроби. Вместе с тем, оценка влияния номера дроби на рассеивание полиснаряда при использовании полимерных пыжей и пыжей-контейнеров в литературе не проводилась и, таким образом, представляет научный и практический интерес.

Постановка задачи

Учитывая изложенное, целью данного исследования является оценка влияния номера (диаметра) дроби на рассеивание дробового снаряда при стрельбе современными охотничьими патронами, снаряженными полимерными пыжами и пыжами-контейнерами.

Цель исследования предполагается достичь последовательным решением следующих задач:

- получение экспериментальных следов выстрела современными дробовыми патронами;
- измерение размеров дробовых оседей;
- математическая обработка результатов и формулирование вывода о наличии и степени влияния номера дроби на рассеивание полиснаряда;
- сравнение полученных выводов с материалами предыдущих исследований.

План эксперимента

План эксперимента составлен так, чтобы для каждой дистанции получить по 9 дробовых оседей при варьировании основных условий: номера дроби, производителя патрона, его конструкции (пыж, пыж-контейнер) и сверловки канала ствола (см. таб. 2).

В эксперименте использовались охотничьи гладкоствольные ружья 12 калибра: ИЖ-27 (сверловка чок, длина стволов 700 мм), ТОЗ-34 (сверловка получок, длина стволов 711 мм), ИЖ-81 (сверловка чок, длина ствола 700 мм). Стрельба велась при температуре окружающей среды $+24^{\circ}\text{C}$, нормальном давлении и ясной, безветренной погоде.

Выстрелы производились патронами 12 калибра четырех производителей: «Главпатрон» (Россия), «CHEDDITE СКМ Индустрия» (Россия), FETTER (Россия), CLEVER MIRAGE (Италия), дробью номеров 5, 3 и 00. Для дроби каждого номера использовались патроны с полимерными пыжами и пыжами-контейнерами. Характеристики патронов сведены в таблице 1.

¹ Толстопят А.И. Охотничьи ружья и боеприпасы к ним. М., 1954.

² Кустанович С.Д. Судебная баллистика. М., 1956. С. 314.

³ Артамонов М.С. Определение дистанции выстрела из охотничьих гладкоствольных ружей и обрезов из них по рассеиванию дробового снопа // Экспертная техника. М.: Изд-во ЦНИИСЭ, 1967, Вып. 22. С. 14–32.

⁴ Ермоленко Б.Н. Определение расстояния выстрела из дробового оружия и кинетической энергии снаряда. Киев, РИО МВД УССР, 1974. 52 с.

⁵ Мхитаров Г.А. О пределах точности установления дистанции выстрела по рассеиванию дроби // Сборник научных работ. Вильнюс: Гос. изд-во полит. и науч. лит., 1963, Вып. 1. С. 223–230.

⁶ Кубицкий Ю.М. Судебная баллистика. М., 1956. С. 87–88.

⁷ Авдеев М.И. Курс судебной медицины. М., 1959. С. 223.

⁸ Манкевич С.А., Молдавер Т.А. Определение дистанции выстрела по осеи дроби // Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. М., 1976, Вып. 13. С. 3–10.

⁹ Ладин В.Н. Возможности определения вида оружия и дистанции выстрела по дробовой осеи на преграде // Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. М., 1973. Вып. 3.

Таблица 1.

Калибр, № дроби	Название, тип, страна-производитель	Масса патрона, г	Масса дроби, г	Масса пороха, г	Число дробинок, шт.	Диаметр дроби, мм
12x70, 5	FETTER (пыж-контейнер), Россия	43—44	31—32	1—2	198—199	<u>2,8/3,5</u> 3,15
12x70, 5	CLEVER MIRAGE (пыж-контейнер), Италия	47—48	34—35	1	254	<u>2,9/3,1</u> 3
12x70, 5	«CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж), Россия	43,9	32,9	2,5	218	<u>2,3/3,0</u> 2,9
12x70, 3	«Главпатрон» (пыж), Россия	3,7—47,9	35,5—38,1	1,8—1,9	135—137	<u>3,4/3,7</u> 3,55
12x70, 3	FETTER (пыж-контейнер), Россия	43—44,2	32—32,3	1,6—1,9	126—131	<u>3,3/3,6</u> 3,45
12x70, 3	«CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж-контейнер), Россия	42,9—43	31,8	1,8	130—131	<u>3,2/4,1</u> 3,65
12x70, 00	«Главпатрон» (пыж-контейнер), Россия	42—43,4	30,4—32,1	1,6—1,8	59—62	<u>4,4/4,6</u> 4,5
12x70, 00	«CHEDDITE СКМ Индустрия» (пыж-контейнер), Россия	42—42,6	31,1—31,6	1,7—1,8	58—59	<u>4,3/4,6</u> 4,45
12x70, 00	«Главпатрон» (пыж), Россия	43,6	32	1,8	61	<u>4,4/4,6</u> 4,5

Дистанция стрельбы составляла 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40 и 50 м. В качестве мишеней использовались листы ватмана, навешенные на деревянную раму. На дистанциях 30 м и более листы склеивались по 2, а на дистанциях 50 м — по 4.

Методы исследования

На полученных в результате эксперимента дробовых осыпях рулеткой с точностью 0,5 см измерялись следующие параметры (размеры): А — расстояние между наиболее удаленными повреждениями в осыпи и Б — наименьший и наибольший размер осыпи по двум взаимно

перпендикулярным направлениям без учета 3—4% наиболее удаленных повреждений (способ Б.Н. Ермоленко¹⁰). Эти способы измерений на примере одного и того же следа продемонстрированы на рис. 1.

¹⁰ Ермоленко Б.Н. Указ. соч.

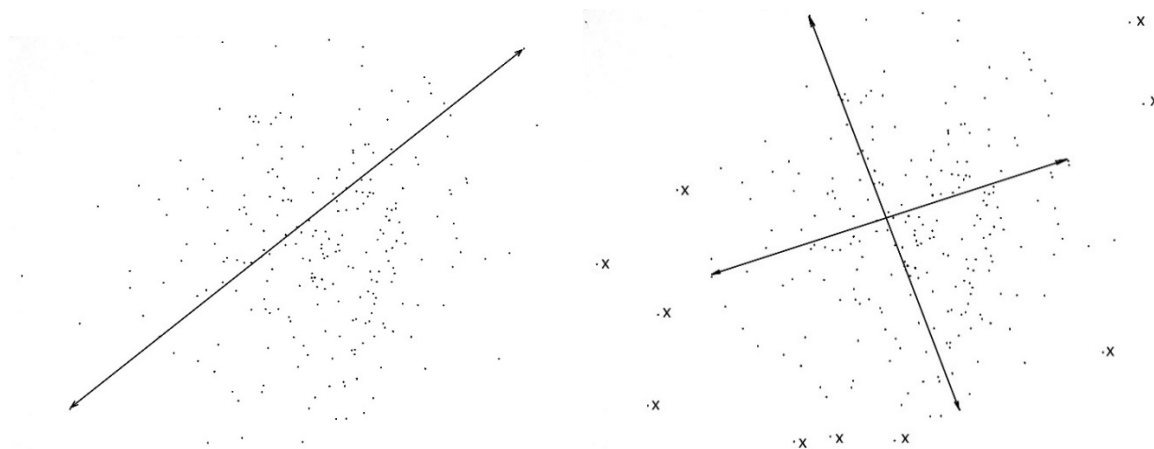

Рис. 1. Способы измерения размеров: слева – способ А, справа – способ Б.

Связь между номером дроби и рассеиванием полиснаряда выявлялась по наличию значимых различий между средними размерами осыпей дроби разных номеров при стрельбе с одной дистанции.

Предварительная оценка влияния осуществлялась сравнением средних величин рассеивания в выборках (совокупностей размеров осыпей), в процентном отношении друг к другу. На втором этапе применялся t-критерий для независимых выборок. Выборки сравни-

вались попарно: номера 00 и 3, номера 3 и 5 и номера 00 и 5.

Основные результаты

Результаты измерений способами А и Б сведены в табл. 2. В числителе ячейки приведен размер А — расстояние между наиболее удаленными повреждениями в осыпи, в знаменателе размер Б — наименьший и наибольший размеры осыпи без учета 3—4% наиболее удаленных повреждений, а в скобках — среднее значение.

Таблица 2

Размеры дробовых осыпей при стрельбе в разных условиях, см.

Дистанция, м	Дробь № 00			Дробь № 3			Дробь № 5		
	ТОЗ-34, п/чок	ИЖ-27, чок	ИЖ-81, чок	ИЖ-81, чок	ИЖ-27, чок	ТОЗ-34, п/чок	ИЖ-81, чок	ИЖ-27, чок	ТОЗ-34, п/чок
	«Главпатрон»	«Главпатрон»	«СНЕДДИТЕ СКМ Индустрия»	«Главпатрон»	«СНЕДДИТЕ СКМ Индустрия»	FETTER	«СНЕДДИТЕ СКМ Индустрия»	CLEVER MIRAGE	FETTER
	П	ПК	ПК	П	ПК	ПК	П	ПК	ПК
5	$\frac{9}{6 \times 8}$ (7)	$\frac{6,5}{5 \times 7}$ (6)	$\frac{7,5}{5,5 \times 7,5}$ (6,5)	$\frac{13,5}{9 \times 11}$ (10)	$\frac{14,5}{9 \times 13}$ (11)	$\frac{12,5}{7 \times 11}$ (9)	$\frac{11,5}{9 \times 11}$ (10)	$\frac{16,5}{10 \times 11}$ (10,5)	$\frac{13}{9 \times 11}$ (10)
10	$\frac{29}{22 \times 27}$ (25)	$\frac{17}{10 \times 12,5}$ (11)	$\frac{22}{18 \times 20}$ (19)	$\frac{31}{22 \times 24,5}$ (23)	$\frac{20}{15 \times 17}$ (16)	$\frac{22}{15 \times 18}$ (16,5)	$\frac{25}{19 \times 23}$ (21)	$\frac{25}{19 \times 21,5}$ (20)	$\frac{31}{19 \times 25}$ (22)

15	<u>35</u> 26x30 (28)	<u>45</u> 27x36 (31)	<u>35</u> 29x31 (30)	<u>43</u> 29x33 (31)	<u>40,5</u> 32x36 (34)	<u>48</u> 25x33 (29)	<u>54</u> 34x38 (36)	<u>38,5</u> 26x34 (30)	<u>47</u> 30x34 (32)
20	<u>50</u> 31x41 (36)	<u>43</u> 34x38 (36)	<u>38</u> 30x37 (34)	<u>67</u> 45x50 (48)	<u>58</u> 37x40 (38,5)	<u>53</u> 44x47 (46)	<u>68</u> 47x55 (51)	<u>67</u> 40x46 (43)	<u>60</u> 46x50 (48)
25	<u>42</u> 29x40 (35)	<u>72</u> 50x55 (52)	<u>62</u> 50x55 (53)	<u>75</u> 56x60 (58)	<u>66</u> 46x54 (50)	<u>73</u> 48x56 (52)	<u>83</u> 56x64 (60)	<u>80</u> 53x63 (58)	<u>80</u> 50x60 (55)
30	<u>75</u> 54x64 (59)	<u>78</u> 52x65 (58)	<u>86</u> 60x73 (65)	<u>100</u> 86x90 (88)	<u>88</u> 62x76 (69)	<u>96</u> 65x70 (67)	<u>96</u> 75x85 (80)	<u>98</u> 70x85 (77)	<u>107</u> 75x83 (79)
35	<u>102</u> 63x80 (71)	<u>93</u> 60x75 (70)	<u>108</u> 70x74 (72)	<u>105</u> 82x86 (84)	<u>99</u> 73x82 (78)	<u>110</u> 76x90 (84)	<u>121</u> 80x86 (83)	<u>112</u> 83x95 (87)	<u>122</u> 78x90 (83)
40	<u>130</u> 70x100 (85)	<u>107</u> 69x97 (84)	<u>88</u> 64x75 (70)	<u>110</u> 86x99 (83)	<u>118</u> 75x90 (83)	<u>113</u> 66x80 (73)	<u>103</u> 83x95 (89)	<u>104</u> 77x88 (83)	<u>118</u> 85x95 (90)
50	<u>148</u> 110x130 (120)	<u>152</u> 110x125 (117)	<u>135</u> 90x100 (95)	<u>160</u> 100x130 (115)	<u>176</u> 100x130 (115)	<u>166</u> 100x120 (115)	<u>183</u> 110x145 (127)	<u>170</u> 110x127 (119)	<u>165</u> 100x130 (115)

Примечание: аббревиатурой «П» в таблице обозначены патроны с пыжами, «ПК» – с пыжами-контейнерами.

Предварительная оценка влияния номера дроби на рассеивание методом сравнения средних размеров оседей в процентном отношении друг к другу позволила выявить некоторые закономерности (табл. 3).

Таблица 3

Дистанция, м	Средние размеры А в осеях, см			Соотношение размеров в осеях, в % («+» – больше, «-» – меньше)		
	Дробь № 00	Дробь № 3	Дробь № 5	Отношение № 3 к № 00	Отношение № 5 к № 3	Отношение № 5 к № 00
5	7,6	13,5	13,6	+76	+1,2	+78,3
10	22,6	24,3	27	+7	+10,9	+19,1
15	38,3	43,8	46,5	+14	+6,1	+21,3
20	43,6	59,3	65	+36	+9,6	+48,8
25	58,6	71,3	81	+22	+13,5	+38,1
30	79,6	94,6	100,3	+19	+5,9	+25,9
35	101	104,6	118,3	+4	+13	+17,1
40	108,3	113,6	108,3	+5	-4,7	0
50	145	167,3	172,6	+15	+3,2	+19

После обобщения процентных отношений средних размеров оседей по всем дистанциям видно, что размеры оседей дроби № 3 больше размеров оседей дроби № 00 в среднем на 22%, дроби № 5 больше № 3 на 6,5%, а дроби № 5 больше дроби № 00 на 29,8 %. Сопоставление этих величин с размерами дроби показывает,

что различие между соседними номерами составляет 3,25—5,5%.

Однако средние размеры позволяют лишь ориентировочно судить о наличии связи, поскольку остается неучтенным, насколько велики разбросы размеров, на основе которых получены средние, и, соответственно, насколько надежны различия. В случае больших

вариаций, несмотря на разные средние, размеры оседей могут перекрывать друг друга и использование выявленных закономерностей в практике становится весьма затруднительным.

В связи с этим целесообразна оценка статистической значимости различий в размерах оседей разных номеров с помощью *t*-критерия для независимых выборок. Рассмотрим порядок такой оценки на следующем примере.

В качестве первой выборки возьмем размеры «А» на дистанции 5 м для дроби № 00: 9; 6,5 и 7,5. В качестве второй выборки возьмем размер «А» на той же дистанции для дроби №3: 13,5; 14,5; 12,5. Выборки отвечают критерию нормальности распределения.

1. Определим среднее арифметическое (*M*), стандартное отклонение (σ) и количество оседей в каждой группе (*N*).

Таблица 4

Дробь № 00	Дробь № 3
$M_1 = 7,66$	$M_2 = 13,5$
$\sigma_1 = 1,25$	$\sigma_2 = 1$
$N_1 = 3$	$N_2 = 3$

2. Вычисляем эмпирическое значение по формуле *t*-критерия для независимых выборок:

$$t_e = \frac{|M_1 - M_2|}{\sqrt{\frac{\sigma_1^2}{N_1} + \frac{\sigma_2^2}{N_2}}}$$

где M_1 — среднее арифметическое первой выборки; M_2 — среднее арифметическое второй выборки; σ_1 — стандартное отклонение первой выборки; σ_2 — стандартное отклонение второй выборки; N_1 — объем первой выборки; N_2 — объем второй выборки.

В результате расчета получаем:

$$t_e = \frac{5,84}{\sqrt{0,52 + 0,33}} = \frac{5,84}{0,92} = 6,34,$$

3. Вычисляем степени свободы: $3+3-2=4$.

4. Определяем по таблице критических значений *t*-Стьюдента уровень значимости для вероятности $p = 0,05 : 2,77$.

Значение 6,34 больше, чем 2,77, следовательно, уровень значимости меньше, чем 0,05. Уровень значимости меньше 0,05 свидетельствует о наличии статистически значимых различий в размерах оседей при использовании дроби разных номеров.

Подобным образом была оценена значимость различий в размерах А и Б по другим выборкам: для дроби № 00 и № 3 на оставшихся дистанциях, затем по дроби № 3 и № 5 и по дроби № 00 и № 5 по всем дистанциям. Результаты расчетов сведены в таб. 5, где «+» (плюсом) отмечено наличие значимых различий, а «-» (минусом) — их отсутствие.

Таблица 5.

Наличие значимых различий в размерах оседей

Дистанция, м	Признак А			Признак Б (расчет по среднему значению)		
	Дробь № 00 и № 3	Дробь № 3 и № 5	Дробь № 00 и № 5	Дробь № 00 и № 3	Дробь № 3 и № 5	Дробь № 00 и № 5
5	+	-	+	+	-	+
10	-	-	-	-	-	-
15	-	-	-	-	-	-
20	+	-	+	+	-	+
25	-	+	-	-	-	-
30	+	-	+	-	-	+
35	-	+	+	+	-	+
40	-	-	-	-	-	-
50	+	-	+	-	-	-

Как видно из таблицы, статистически значимые различия в размерах наблюдаются менее, чем в половине случаев. У близких номеров (3 и 5) отличия фиксируются в 20–30% наблюдений, и, обоснованно можно предположить, что у соседних номеров процент достоверных разли-

чий будет еще меньше. Оценка осыпей, образованных только патронами с пыжами-контейнерами, показала еще меньшее число значимых различий (таб. 6).

Таблица 6

Дистан- ция, м	Признак А			Признак Б (расчет по среднему значению)		
	Дробь № 00 и № 3	Дробь № 3 и № 5	Дробь № 00 и № 5	Дробь № 00 и № 3	Дробь № 3 и № 5	Дробь № 00 и № 5
5	+	-	-	-	-	+
10	-	-	-	-	+	-
15	-	-	-	-	-	-
20	-	-	+	-	-	-
25	-	-	-	-	-	-
30	-	-	-	-	+	+
35	-	-	-	-	-	+
40	-	-	-	-	-	-
50	-	-	-	-	-	-

Выводы

Статистически значимые различия в размерах осыпей дроби разных номеров наблюдаются редко и более заметны при существенной разнице в размерах дроби (в 4 номера и более). Вероятной причиной этого являются сильные вариации параметров осыпей, вызванные различными причинами, на фоне которых изменения размеров осыпей, связанные с номером дроби выражены слабо. Для более детальной оценки степени влияния номера на размер осыпи необходим дополнительный эмпирический материал.

В то же время, сравнение средних позволяет предполагать наличие связи между номером дроби и размером осыпи. С увеличением диаметра дроби может уменьшаться рассеивание, и наоборот. При стрельбе современными патронами с полимерными пыжами и пыжами контейнерами, различие в размерах осыпей соседних номеров дроби может достигать 3,25—5,5%, что в целом сопоставимо с литературными данными о патронах с войлочными пыжами (5—6%)¹¹. Однако учитывая проведенные нами исследования, эти данные могут быть использованы лишь как ориентирующая информация.

¹¹ Ермоленко Б.Н. Указ. соч.

УДК 343.72
ББК 67.408.121.12

Сергей Михайлович СЕРГЕЕВ,

заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники в органах внутренних дел
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат экономических наук
E-mail: ssmirk@mail.ru

Александр Евгеньевич СТУПНИЦКИЙ,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники в органах внутренних дел
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: czubary@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫХ КОМИССИЙ КАК ОБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются положения законодательства, регламентирующего основания и условия предоставления отдельным категориям лиц, находящихся на государственной службе, социальных выплат для приобретения или строительства жилья, а также оперативная, следственная и судебная практика, существующая применительно к совершению мошеннических действий в рассматриваемой сфере. На этой основе определяется ряд направлений и способов совершения указанных преступлений. С учетом этого деятельность жилищно-бытовых комиссий, комиссий по рассмотрению вопросов о предоставлении единовременных выплат, выполняющих организационные функции по предоставлению данных выплат, анализируется через призму построения мошеннических схем. Авторы выделяют ряд критериев, характеризующих работу указанных комиссий, которые должны привлекать внимание сотрудников правоохранительных органов при выявлении мошеннических действий. Определены некоторые направления по совершенствованию деятельности самих комиссий, обеспечивающих предупреждение рассматриваемых противоправных деяний.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилья; единовременная субсидия на приобретение жилого помещения; жилищно-бытовая комиссия; выявление мошенничеств; предупреждение мошенничеств.

Sergey Mikhailovich SERGEEV,

Deputy Head of the Chair of Investigation, Search Operations
and Special Equipment of the Federal State Public Educational Establishment
of Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences
E-mail: ssmirk@mail.ru

Alexandr Evgenievich STUPNITSKI,

Associate Professor of the Chair of investigation, search operations
and special equipment in the organs of Internal Affairs, Federal State Public
Educational Establishment of Eastern Siberia Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: czubary@rambler.ru

ORGANIZATION OF THE WORK OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AS AN OBJECT OF ACTIVITIES TO IDENTIFY AND PREVENT FRAUDULENT ACTIONS COMMITTED IN THE SPHERE OF SOCIAL PAYMENTS FOR THE ACQUISITION OR CONSTRUCTION OF A DWELLING

Annotation The article deals with the provisions of the legislation regulating the grounds and conditions for granting social payments for the acquisition or construction of housing to certain categories of persons in the public service, as well as operational, investigative and judicial practices that exist with regard to the commission of fraudulent activities in the sphere in question. On this basis, a number of directions and methods of committing these crimes are determined. Taking this into account, the activities of the housing commissions, commissions on consideration of the issues of lump sum payments, which perform organizational functions for the provision of these payments, are analyzed through the prism of constructing fraudulent schemes. The authors singulate a number of criteria characterizing the work of these commissions, which should draw the attention of law enforcement officers in identifying fraudulent actions, and also determine some directions for improving the activities of the commissions themselves, ensuring the prevention of the illegal offenses under consideration.

Key words: one-time social payment for the acquisition or construction of housing; A one-time subsidy for the purchase of a dwelling; Housing and communal services; Detection of fraud; Fraud prevention.

Одной из важных форм социальной поддержки лиц, находящихся на государственной службе, является оказание им помощи при решении жилищной проблемы в виде единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилья, единовременных субсидий на приобретение жилого помещения (далее – социальные выплаты). Статьей 4 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрена единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилья. Для сотрудников органов внутренних дел статьей 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлена аналогичная выплата. Статьей 53 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрена единовременная субсидия на приобретение жилого помещения. В указанных законах и принятых для их реализации подзаконных нормативно-правовых актах предусматривается ряд условий предоставления соответствующих выплат.

Многие положения данных условий для сотрудников органов внутренних дел, сотрудников учреждений и органов, на которых распространяются нормы Федерального закона от 30.12.2012

№ 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – сотрудники), для государственных гражданских служащих (далее – служащие) схожи. В числе основных условий предоставления социальных выплат выделим следующие:

1) для сотрудников – стаж службы не менее 10 лет; для служащих – замещение должностей гражданской службы не менее 3 лет;

2) сотрудник (служащий) ранее не получал выплат в целях приобретения (строительства) жилого помещения за весь период государственной службы;

3) сотрудник (служащий) не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения;

4) сотрудник (служащий) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи (на одного человека из числа лиц, проживающих в этом жилом помещении) менее 15 квадратных метров;

5) проживает в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требова-

ниям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

б) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма либо принадлежащего на праве собственности;

7) сотрудник (служащий), члены его семьи в течение 5 лет перед постановкой на учет для получения социальной выплаты не совершили действий, признаваемых намеренными действиями, повлекшими ухудшение их жилищных условий.

Вместе с тем отдельные сотрудники (служащие) используют социальные выплаты для личного противоправного обогащения. Крупные размеры выплат подталкивают их к совершению мошеннических действий. При совершении мошенничества, направленного на получение социальной выплаты, сотрудниками (служащими) совершаются умышленные действия, направленные на обман членов жилищно-бытовых комиссий, комиссий по рассмотрению вопросов о предоставлении единовременных выплат (далее – комиссии, ЖБК), сокрытие своего несоответствия условиям предоставления социальных выплат.

Анализ оперативной, следственной и судебной практики, положений законодательства, регламентирующих условия предоставления социальных выплат, позволяет определить ряд направлений совершения указанных противоправных действий. Среди них выделим следующие:

1) сокрытие жилых помещений находящихся в собственности у сотрудника (служащего) или членов его семьи, либо находившихся у них в собственности и отчужденных в срок менее 5 лет до принятия на учет в качестве имеющего право на социальную выплату. В рамках данного направления возможно выделить ряд способов совершения мошеннических действий:

- совершение сотрудником (служащим) реальных или фиктивных сделок по отчуждению жилья, находящегося у него в собственности, перед подачей документов для постановки на учет для получения социальной выплаты и подача в комиссию выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с

ним (далее – ЕГРП) на текущую дату, а не за последние пять лет;

- сокрытие сотрудником (служащим) находящихся в собственности жилых помещений, расположенных в субъекте Российской Федерации не по месту прохождения службы (жительства), путем подачи в комиссию выписки из ЕГРП со сведениями не по всей территории Российской Федерации, а только по месту прохождения службы (жительства);
- непредоставление сотрудником (служащим) находящихся в собственности жилых помещений, зарегистрированных бюро технической инвентаризации (далее – БТИ) в муниципальном образовании не по месту службы (жительства)¹.
- непредоставление сотрудником (служащим) сведений о наличии в собственности жилого помещения, расположенного за границей;
- умышленное несовершение сотрудником (служащим) действий по регистрации права собственности на жилое помещение, которое стало принадлежать ему (получение жилья в наследство, по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома; строительство индивидуального жилого дома) до получения социальной выплаты;
- сокрытие факта заключения брака с лицом, имеющим в собственности жилое помещение;

2) фиктивное уменьшение обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи сотрудника (служащего). Его способами являются:

- фиктивное увеличение членов семьи сотрудника (служащего), проживающих совместно с ним. Может достигаться путем заключения фиктивного брака с последующей фиктивной регистрацией супруга (супруги) сотрудника (служащего) по месту его жительства; фиктивной регистрации фактически проживающих отдельно несовершеннолетних детей сотрудника (служащего) по месту его жительства;
- фиктивное исключение родственников из числа членов семьи сотрудника (служащего), являющихся собственниками жилого помещения или его нанимателями по договору социального найма. Может достигаться путем фиктивного расторжения брака;

¹ До 1998 года регистрация права собственности на жилые помещения осуществлялась БТИ и иными учреждениями, выполнявшими аналогичные функции в муниципальных образованиях. Накопленный массив сведений о правах собственности на жилые помещения БТИ Росреестру не передавался.

3) сокрытие фактов получения социальной выплаты в период прохождения службы в иных государственных структурах, фактов получения аналогичной выплаты супругом (супругой) сотрудника (служащего);

4) предоставление комиссии недостоверных сведений о проживании в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям²;

5) предоставление в комиссию недостоверных сведений о проживании с сотрудником (служащим) больного лица, страдающего тяжелой формой хронического заболевания, при котором совместное проживание с ним в одной квартире невозможно³.

Жилищно-бытовые комиссии, комиссии по рассмотрению вопросов о предоставлении единовременных выплат, формируемые в соответствующих органах и учреждениях, играют ключевую роль в обеспечении сотрудников (служащих) социальными выплатами. Комиссии принимают решение о постановке сотрудника (служащего) на учет, о снятии его с учета для получения социальной выплаты; проверяют комплектность предоставляемых для постановки на учет документов, их соответствие установленным требованиям, сведения в них содержащиеся на предмет наличия условий, необходимых для предоставления выплаты; рассчитывают размер социальной выплаты; запрашивают в государственных органах, органах местного самоуправления и других организациях необходимую информацию для решения вопросов, относящихся к компетенции комиссии; истребуют необходимые документы у лиц, претендующих на получение выплаты и т.д.

В силу данных обстоятельств работа ЖБК должна привлекать внимание оперативных сотрудников, специализирующихся на противодей-

стви преступлениям рассматриваемого вида. При этом особый интерес могут представлять следующие критерии, характеризующие организацию деятельности комиссий.

1. Уровень ЖБК (окружной, межрегиональный, региональный), количество органов, учреждений охватываемых ее деятельностью, количество сотрудников (служащих), состоящих на учете, подающих документы для постановки на учет.

Данный критерий может указывать на уровень загруженности членов ЖБК, который влияет на качество и доскональность проверки кандидатов на получение социальной выплаты.

Например, если компетенция ЖБК охватывает органы и учреждения, расположенные в различных населенных пунктах, на удалении друг от друга члены ЖБК могут не проводить проверки жилищных условий сотрудника (служащего) лично. В таких случаях ЖБК, может принимать соответствующие справки (акты), подписанные комиссиями управляющей организацией, товариществом собственников жилья, осуществляющих управление многоквартирным домом при проживании сотрудника (служащего) в квартире; органа местного самоуправления при его проживании в сельской местности в индивидуальном жилом доме. При этом нередко реальной проверки указанные комиссии не проводят, подписывают заранее подготовленную сотрудником (служащим) справку (акт). Это, в свою очередь, может позволить сотруднику (служащему) предоставить в ЖБК недостоверные сведения о:

- месте проживания;
- количестве и составе членов семьи, иных лиц, с которыми он проживает в одном жилом помещении;
- условиях проживания, когда это имеет принципиальное значение (например, проживание в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям; количество комнат в квартире);

2. Качество работы членов ЖБК, особенности организации работы по проверке документов и сведений, содержащихся в них, предоставляемых сотрудниками (служащими), в частности:

1) качество, доскональность проводимых проверок; осуществляется ли проверка документов и сведений, содержащихся в них формально, например:

- реально ли осуществляются выезды для проверки жилищных условий; осуществляется ли выезд в составе всей комиссии, либо отдельными членами ЖБК; подобная практика постоянна или периодически;

² В соответствии с Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 решение о признании частных жилых помещений пригодными (непригодными) для проживания граждан принимается заключением соответствующего органа местного самоуправления или межведомственной комиссией, которой данный орган делегирует данные полномочия.

³ Перечень соответствующих заболеваний установлен постановлением Правительства РФ от 16.06.2006 № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире».

- сверяются ли документы и информация, отраженная в них, перед постановкой сотрудника на учет для получения социальной выплаты и при принятии решения о предоставлении ему данной выплаты⁴;
- проверяется ли факт получения сотрудником (служащим), совместно проживающими с ним членами его семьи аналогичной социальной выплаты в период службы в других государственных структурах, где данная выплата предусмотрена;
- проверяется ли факт нахождения на учете проживающим совместно с сотрудником (служащим) членом его семьи, проходящим службу в иной государственной структуре, где предусматривается возможность получения аналогичной выплаты;
- истребуются ли справки БТИ о праве собственности на жилые помещения сотрудника (служащего), членов его семьи по их предыдущим местам жительства;
- проверяются ли все страницы паспорта сотрудника (служащего), предоставляющего документы для постановки на учет для получения социальной выплаты, в том числе страницы, отражающие сведения о регистрации сотрудника (служащего), его семейном положении, сверяются ли предоставляемые копии с оригиналом;
- принимаются ли комиссией документы не соответствующие в полной мере требованиям по формальным критериям, например: выписки из ЕГРП не по всей территории России, не за последние пять лет, а на текущую дату; заключение о непригодности жилого помещения для проживания, вынесенное не органом местного самоуправления или уполномоченной им межведомственной комиссией, а экспертной организацией; заключение, подтверждающее невозможность проживания с больным, страдающим соответствующей формой хронического заболевания, в одной квартире вынесенное врачом, а не врачебно-консультационной комиссией лечебно-профилактического учреждения.

Так, 31.07.2015 г. Никулинским районным судом г. Москвы был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, гр-н <данные изъяты>. В 2012 году он был по-

⁴ Сотрудник (служащий) обязан предоставлять ЖБК полный пакет необходимых документов дважды – при подаче заявления о постановке на учет для получения социальной выплаты и перед принятием решения о ее предоставлении.

ставлен на учет для получения социальной выплаты по месту прохождения службы. До постановки на учет для получения указанной выплаты гр-ну <данные изъяты> принадлежал земельный участок с расположенным на нем жилым домом площадью 110 квадратных метров. Его супруге на праве собственности принадлежало 28/74 доли другого дома. В целях получения социальной выплаты гр-н <данные изъяты> заключил со своей матерью договор дарения, согласно которому передал ей в собственность, принадлежавший ему жилой дом и земельный участок. Его супругой был заключен договор купли-продажи принадлежавшей ей 28/74 доли жилого дома с третьим лицом. После заключения указанных сделок гр-ном <данные изъяты> и его супругой в Росреестре были умышленно получены выписки из ЕГРП со сведениями об имеющемся у них имуществе на дату подачи запроса, а не за весь период с 1998 года. Данные выписки были предоставлены ЖБК дважды – перед постановкой на учет для получения социальной выплаты и перед ее получением. В результате в 2012 году гр-ном <данные изъяты>, была незаконно получена социальная выплата в размере 24 308 235 рублей.

Лица, планирующие совершить мошеннические действия, нередко сами собирают информацию о ЖБК, изучают и анализируют практику ее работы. Выявляемые недостатки и пробелы детерминируют возникновение умысла, укрепляют в решении совершить мошенничество, позволяют разрабатывать конкретные способы достижения противоправной цели;

2) от кого реально зависит принятие решения ЖБК, кем реально осуществляется рассмотрение и проверка документов, предоставляемых сотрудником или служащим (секретарь, председатель, заместитель председателя ЖБК, отдельные члены ЖБК) и т. д.

В случае если работа ЖБК построена таким образом, что ее решение зависит от мнения каких-либо конкретных ее членов, реальным рассмотрением и проверкой документов занимаются только отдельные ее члены, появляется возможность совершения мошеннических действий, в сговоре с данными членами ЖБК с использованием неслужебных отношений с ними и (или) денежного вознаграждения.

Возможна ситуация, при которой проверки отдельных направлений (документов, сведений в них содержащихся) закрепляются за отдельными членами ЖБК. Например, проверка жилищных условий возлагается на одних членов ЖБК, проверка сведений, предоставленных сотрудни-

ком (служащим) об отсутствии (наличии) у него (членов его семьи) в собственности жилья — на других; проверка сведений о не предоставлении аналогичных выплат в других государственных органах — на третьих. В данном случае для совершения мошеннических действий возможно использование неформальных отношений, денежного вознаграждения соответствующего члена ЖБК. При этом условие, предусмотренное законодательством для предоставления социальной выплаты, которому сотрудник (служащий) не соответствует и мошенническим путем обходит и направление проверки, которое осуществляет член ЖБК, связанный с сотрудником (служащим) неформальными отношениями, будут соответствовать;

3) вызывается ли на заседание ЖБК сотрудник для проверки и уточнения сведений, представленных им в документах, заносится ли в протокол заседания ЖБК информация, сообщаемая им комиссии. Отсутствие подобной практики также может быть использовано сотрудником (служащим).

Например, сотрудник (служащий) может фактически обладать жильем — построенным индивидуальным жилым домом, но умышленно не оформлять право собственности на него. При соответствии иным условиям предоставления социальной выплаты, сотрудник (служащий) сможет предоставить ЖБК весь перечень документов согласно установленным требованиям. При этом документально будет подтверждаться факт отсутствия у него (членов его семьи) жилого помещения в собственности. С формальной точки зрения он будет соответствовать требованиям для постановки на учет для получения социальной выплаты.

Показательным в данном случае является приговор, вынесенный Калужским районным судом Калужской области 11.06.2014 г. в отношении гр-на <данные изъяты>, обвиненного в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ⁵. Подсудимый, как лицо, нуждавшееся в улучшении жилищных условий, был поставлен на очередь для получения жилья по договору социального найма. На этом основании ему была предоставлена двухкомнатная кварти-

⁵ В данном случае сотрудник претендовал на получение квартиры, а не социальной выплаты, тем не менее, сотрудниками (служащими) могут умышленно применяться принципиально схожие схемы по сокрытию фактически имеющегося у них индивидуального жилого дома, направленные на мошенническое получение указанной выплаты.

ра в бессрочное владение и пользование, оформленная им в последующем в собственность. При этом подсудимый не предоставил ЖБК информацию о том, что фактически проживает в построенном индивидуальном жилом доме, право собственности на который оформлено не было. Мотивируя оправдательный приговор, суд отметил, что:

- им не выявлено обстоятельств умышленного затягивания подсудимым регистрации права собственности на индивидуальный жилой дом;
- из исследованных материалов следует, что подсудимый не присутствовал ни на одном из заседаний ЖБК, не общался с членами комиссии по вопросам предоставления ему квартиры вне заседаний, в связи с чем был лишен возможности обмануть или злоупотребить доверием членов комиссии. Подсудимый ни в устной, ни в какой-либо иной форме не предоставлял в комиссию ложную информацию, что не проживает в доме, не скрывал факт своего проживания по указанному адресу, о чем свидетельствуют кроме показаний свидетелей исследованные судом документы личных дел подсудимого как владельца огнестрельного оружия и сотрудника полиции, а также копии документов о подведении коммуникаций к дому, оформление которых осуществлялось на его имя⁶.

3. Наличие решений ЖБК об отказе в постановке сотрудника (служащего) на учет для получения социальной выплаты, решений, влекущих уменьшение размера социальной выплаты, обжалованных в судебном порядке в пользу сотрудника (служащего); наличие подобных дел, находящихся на рассмотрении в суде в настоящее время.

Зачастую сотрудники (служащие) не согласны с решениями ЖБК, принимаемыми не в их пользу, например, об отказе в постановке на учет для получения социальной выплаты; отказе признать членом семьи, совместно проживающим с сотрудником (служащим), то или иное лицо, что уменьшает размер выплаты. Подобные решения обжалуются заинтересованными лицами в судебном порядке.

⁶ Приговор Калужского районного суда Калужской области от 11.06.2014 по уголовному делу № 1-471/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-kaluzhskij-rajonnyj-sud-kaluzhskaya-oblast-s/act-470988544/> (дата обращения: 15.06.2017).

Примером является ситуация, когда гр-ну <данные изъяты> решением ЖБК было отказано в предоставлении социальной выплаты с учетом двух его несовершеннолетних детей. Проверка установила, что бывшая супруга заявителя зарегистрирована с ним и двумя несовершеннолетними детьми по одному адресу в г. Благовещенске. Но фактически она и дети выехали на постоянное место жительства в г. Краснодар. Гр-н <данные изъяты> обжаловал решение ЖБК в суд. В качестве доводов заявитель указывал, что развод и переезд бывшей супруги с детьми в г. Краснодар к ее матери был связан со сложным семейным положением, обусловленным как раз отсутствием собственного жилья в Благовещенске, и носил временный характер. Иск судом был удовлетворен. Принимая решение, суд опирался на те обстоятельства, что по состоянию на день рассмотрения гражданского дела основания для непризнания детей совместно проживающими членами семьи истца отпали, поскольку последним были предоставлены справки о том, что они зачислены на обучение в одну из средних общеобразовательных школ г. Благовещенска. Кроме того, суд принял во внимание позицию истца о том, что выезд супруги с детьми в другой город носил временный характер и был обусловлен поиском нового места жительства для всей семьи, в период временного отсутствия семья не распалась, все члены семьи продолжали заботиться друг о друге, имели единый бюджет, вели совместное хозяйство⁷.

Следует учитывать, что решения ЖБК обжалуются в порядке гражданского судопроизводства. Сотрудники (служащие) тщательно готовятся к судебному процессу. Факты, предопределяющие необходимые для получения (увеличения размера) социальной выплаты решения, зачастую затрагивают сферу семейно-бытовых отношений. Их установление и оценка субъективны и сложны, во многом опираются на показания заинтересованных лиц. Располагать необходимыми сведениями для опровержения позиции истцов по вопросам семейных

отношений члены комиссии в большинстве своем объективно не могут. При этом на таких процессах отсутствует использование результатов оперативно-разыскной деятельности. Доказательства, приводимые сотрудником, не подвергаются перепроверке, в том числе в силу того, что лица, представляющие в суде интересы государственных органов и учреждений, могут вообще не учитывать, что данный процесс может являться средством достижения противоправных целей. В некоторых случаях необходимые сотрудникам решения принимаются вообще без участия представителей соответствующего органа или учреждения (например, расторжение брака при наличии у супругов несовершеннолетних детей). Исходя из вышеизложенного следует учитывать, что сотрудники (служащие) могут использовать решения суда как элемент мошеннической схемы.

4. Наличие решений ЖБК об отказе в постановке сотрудника (служащего) на учет для получения социальной выплаты; решений, влекущих уменьшение ее размера у одних и положительных решений у других в аналогичных ситуациях.

Данное обстоятельство может свидетельствовать о различном подходе к сотрудникам (служащим) при постановке на учет для получения социальной выплаты, в том числе обусловленном родственными, неформальными отношениями с членами ЖБК, а также предоставлением денежных вознаграждений за принятие соответствующих решений. При этом положительное решение может приниматься в отношении сотрудника (служащего), получающего право на социальную выплату мошенническим путем.

Все вышеизложенное позволяет определить в качестве особого направления работы по выявлению и документированию мошеннических действий при получении социальных выплат анализ деятельности ЖБК. Он позволяет устанавливать как поисковые признаки, указывающие на возможное совершение противоправных действий, так и условия их совершения. Кроме того, совершенствование организации деятельности самих комиссий должно способствовать предупреждению мошенничеств, совершаемых в сфере социальных выплат для приобретения или строительства жилья. В качестве отдельных направлений данной работы выделим разработку методик проверок лиц, претендующих на постановку на учет для получения социальной выплаты, документов предоставляемых ими, а также введение в практику работы комиссий:

- вызовы на заседания сотрудников (служащих), перед постановкой их на учет и перед принятием решения о выдаче социальной

⁷ Решение Благовещенского городского суда Амурской области по гражданскому делу № 2-7416/2014 от 18 авг. 2014 г. URL: https://blag-gs-amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4271591&delo_id=1540005 (дата обращения 20.03.2017).

выплаты. На этих заседаниях сотрудники (служащие) лично должны подтвердить достоверность предоставляемых документов и сведений, отраженных в них, фактическое отсутствие у них (членов их семей) жилых помещений право собственности на которые ими не было еще оформлено, но может быть осуществлено после получения выплаты, а также жилых помещений в собственности за пределами Российской Федерации. Все эти сведения должны вноситься в протокол заседания комиссии;

- сверки данных, содержащихся в предоставленных сотрудником (служащим) документах, с данными, содержащимися в ежегодно предоставляемых справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах

имущественного характера на себя и членов семьи;

- проверки в соответствующих БТИ по прежним местам жительства и службы сотрудника (служащего) фактов наличия или отсутствия у него (членов его семьи) права собственности на жилые помещения;
- установление мест работы, включая предыдущие, супруга (супруги) сотрудника или служащего. В случае если по этим местам работы (службы) предусматривается возможность получения социальной выплаты — проверки фактов нахождения на учете для ее получения и осуществления этой выплаты супругу (супруге);
- осуществление реальных выездов членами комиссии (по несколько человек) для проверок условий проживания сотрудников (служащих), претендующих на получение социальной выплаты.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 407 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67

К 25-летию легализации
применения полиграфа в России

Юрий Иванович ХОЛОДНЫЙ,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана
E-mail: kholodny@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА (статья первая)

Аннотация. Автор подводит некоторые итоги 25-летия легализации применения полиграфа в стране. Дана критическая оценка американского опыта применения полиграфа. Показаны ограничения возможности заимствования зарубежного опыта в российскую практику.

Ключевые слова: полиграф, криминалистические исследования с применением полиграфа, поиск следов в памяти человека.

Yury Ivanovich KHOLODNY,
D.Sc. (Law), Ph.D. (Psychology),
professor of department of information defense
Bauman Moscow State Technical University
E-mail: kholodny@yandex.ru

SOME ASPECTS OF THE PRACTICE AND TECHNOLOGY OF FORENSIC RESEARCH USING POLYGRAPH (article one)

Annotation. The article is devoted to summing up the results of the 25-th anniversary of the legalization of polygraph application in Russia. In the article critical estimation of some questions of polygraph application in the USA is given. The limited ability to borrow foreign experience in the Russian practice is shown.

Key words: polygraph, forensic research using polygraph, searching for trace evidence in human memory.

В марте 2018 года исполнится четверть века с тех пор, как Министерство юстиции одобрило инструкцию Министерства безопасности (ныне — Федеральная служба безопасности) России о порядке применения полиграфа — первый в стране нормативный акт, который открыл путь широкому использованию этого прибора государственными органами и негосударственными учреждениями страны.

За истекшие годы исследования с применением полиграфа (далее — ИПП) получили большое распространение: ежегодно проводятся десятки тысяч ИПП различного целевого назначения, и, начиная с 2001 г., результаты таких ис-

следований, осуществленных в форме судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее — СПФЭ), могут быть представлены в суд в качестве доказательств. Отечественные фирмы выпускают более десятка моделей компьютерных полиграфов, существует несколько школ подготовки специалистов по работе с полиграфом (далее — полиграфологов), число таких специалистов в стране давно превышает тысячу, а в Интернете активно действуют несколько форумов полиграфологов, в том числе — и силовых структур.

Согласно давней традиции, к юбилейным датам принято подводить итоги многолетних тру-

дов и сравнивать их с зарубежными достижениями: при этом представляется правильным начать со второго и рассмотреть некоторые важные аспекты использования полиграфа в США в начале XXI века.

Такой выбор не случаен: являясь старейшим и ведущим пользователем полиграфа в мире, США — прямо или косвенно — способствовали внедрению полиграфа в десятках стран на всех континентах и продолжают оказывать заметное влияние на развитие ИПП в России.

США: СиЭсАй-эффект

С 2000 г. на протяжении нескольких лет на американском телевидении шел сериал «CSI» — аббревиатура от Crime Scene Investigation (место преступления). Публика, смотревшая этот сериал, «была очарована этим шоу ... о расследовании преступлений и о криминалистике... Каждую неделю в сериале «CSI» рассказывалась история какого-то преступления и его раскрытия — примерно в течение часа, включая рекламу. Это было вызвано необходимым уплотнением времени для описания преступления, преувеличенными заявлениями о возможностях приборов для получения доказательств, невероятными выводами и наличием CSI-персонала, который делал всё — от сбора материала на месте происшествия и опроса свидетелей вплоть до проведения ареста. Из этих сериалов публика узнала, как осуществляется процесс расследования, ... (и многое иное, связанное с этим)... Вместе с тем этот сериал дал людям также искаженные ожидания и ложную информацию о доказательствах, их сборе и анализе»¹.

Так, в начале 2000-х годов под влиянием телевизионного сериала «CSI» сформировался социально-психологический феномен, получивший наименование СиЭсАй-эффект (CSI Effect).

Описание проявлений СиЭсАй-эффекта², сформировавшегося в США и распространившегося на ряд других англоязычных стран, выходит за рамки данной статьи. Отметим лишь, что диссонанс между реальной жизнью, когда раскрытие совершенного преступления требует многих месяцев или может вовсе не произойти, и телевизионным сериалом, в котором преступление

раскрывается в течение часа или около того, и привёл к СиЭсАй-эффекту.

Американские телезрители завалили власти своими обращениями: почему борьба с преступностью ведется не так эффективно, как это показано в сериале?

Законодатели были вынуждены отреагировать на обращения своих избирателей и внимательно рассмотреть деятельность криминалистических лабораторий в стране. Сенатская комиссия Конгресса США по юридическим вопросам (далее — СКК ЮВ) около двух лет изучала данный вопрос, и, как заявил один из членов этой комиссии, он был обескуражен, узнав «о еще большом числе случаев, когда невинные люди могли быть осуждены и, возможно, даже казнены, в частности, по вине судебных доказательств»³.

По поручению СКК ЮВ, Национальная академия наук изучила текущее состояние в области криминалистических исследований, и итогом её работы стал обстоятельный доклад «Укрепление криминалистики в США: путь вперед»⁴ (далее — Доклад), который явился программным документом по совершенствованию деятельности криминалистических лабораторий в стране.

Вместе с тем этот Доклад, по оценке Американской ассоциации полиграфологов (далее — ААП), «имел резко отличное влияние на профессию полиграфолога... (поскольку) оценка полиграфа не была включена в этот доклад, а само слово «полиграф» появлялось (в тексте Доклада) только ... два раза»⁵.

«Неудобные вопросы» о практике и технологии исследований с применением полиграфа в США

Исключение ИПП из числа методов криминалистики вызвало недоумение у полиграфологов ААП и Американской ассоциации полиграфологов полиции (далее — ААПП), которые утверждали, что они, «подобно другим криминалистам, используют доказательственные методы и принимают научно обоснованные решения»⁶.

¹ Siegel J. Forensic science. London, Oneworld Publications, 2013. P. 6.

² Краткое изложение результатов изучения СиЭсАй-эффекта представлено, например, на сайте <http://www.diary.ru/~tinka1976/p200801185.htm?oam> (дата обращения 15.07.2017).

³ Cushman B. Board of Directors' Report // APA Magazine. 2011. V. 44. № 1. P. 34.

⁴ Strengthening forensic science in the United States: a path forward. Washington, D.C., The National Academy Press, 2009. 354 p.

⁵ Cushman B., Oelrich M. AAPP presentation on NRC report «Strengthening the forensic science: a path forward» // APA Magazine. 2011. V. 44. № 3. P. 42.

⁶ Cushman B. Board of Directors' Report // APA Magazine. 2010. V. 43. № 6. P. 27.

Обе ассоциации «внимательно следили за тем, как разворачивалась законодательная деятельность в области криминалистики», и выразили несогласие с тем, что какие-то «люди, которые ничего не знают о полиграфе (за исключением мифов) пытаются маргинализировать нас (умышленно или неумышленно)»⁷. Из представленных заявлений ААП и ААПП возникает *первый вопрос*.

Почему в стране, имеющей почти вековой опыт применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, исследования с помощью этого прибора до сих пор не признаны американской криминалистической наукой?

При внимательном рассмотрении современного состояния проблематики, связанной с диагностикой наличия у человека скрываемой им информации, помимо указанного, возникает ещё около десятка «неудобных» вопросов к практике использования ИПП в США, на которые на протяжении многих лет американские специалисты не могут дать удовлетворительные ответы. Среди таковых выделим лишь несколько вопросов — наиболее важных для полиграфологов-криминалистов, которые осуществляют ИПП в ходе оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) и в процессуальном порядке.

Возвращаясь к Докладу, отметим, что одной из причин неприятия американской криминалистической методикой ИПП явилось то, что «фундаментальные исследования, устанавливающие научную обоснованность многих криминалистических дисциплин, никогда не были выполнены всесторонне»⁸. В числе таких дисциплин, в частности, оказались ИПП.

Несколько лет назад автор этой статьи составил перечень известных в то время так называемых *теорий полиграфа* (polygraph theory), и их набралось более полутора десятков⁹. К настоящему моменту появилось еще несколько *теорий*, и их общее число уже достигло двадцати (пять из них — российские). Возникает некоторое противоречие: теорий полиграфа много, а той, которая бы открыла путь ИПП в американскую криминалистику, — нет.

Таким образом, из этого противоречия и упомянутого выше замечания о недостаточной научной обоснованности отдельных «криминалистических дисциплин» напрашивается *второй вопрос*. Почему в США — в стране, обладающей, видимо, крупнейшим в мире научным потенциалом — за сто лет не была разработана *теория полиграфа*, которая смогла бы объяснить естественнонаучные механизмы, позволяющие выявлять у человека скрываемую им информацию, и которая была бы признана научным сообществом?

Несмотря на бурную реакцию ААП и ААПП в 2009–2010 гг. на исключение ИПП из числа методов американской криминалистики, этот вопрос к концу 2011 г. внезапно исчез со страниц журнала ААП — APA Magazine. Более того, в вышедшем в свет в 2015 г. популярном руководстве «Основы полиграфной практики» (которое было проверено Центральным разведывательным управлением и Разведывательным управлением Министерства обороны США на предмет утечек секретной информации)¹⁰, полиграф в привязке к криминалистике уже не упоминался ни разу.

Хотя указанный вопрос исчез из открытого обсуждения, Доклад тем не менее стимулировал «интерес со стороны ААП и ААПП к установлению стандартов и более совершенной практике»¹¹ выполнения ИПП. Стремясь доказать научную обоснованность проводимых с помощью полиграфа исследований, ААП экстренно провела обстоятельное, методом мета-анализа, изучение прикладной эффективности тестов, которыми пользуются государственные и негосударственные полиграфологи, и уже в конце 2011 г. опубликовала «Мета-анализ критериев точности обоснованных полиграфических тестов»¹² (далее — мета-анализ).

Подготовленный документ наглядно продемонстрировал огромные усилия ААП в достижении поставленной цели — доказать научную обоснованность тестов, используемых в ходе ИПП. Мета-анализ представил бесспорно полезный с научной точки зрения результат и позволил обосновать приоритетность использования в прак-

⁷ Cushman B. Board of Directors' Report // APA Magazine. 2011. V. 44. № 2. P. 37.

⁸ Cushman B. Board of Directors' Report // APA Magazine. 2011. V. 44. № 1. P. 34.

⁹ Холодный Ю.И. Теоретические концепции криминалистических исследований с применением полиграфа: приглашение к дискуссии // Вестник криминалистики. 2012. № 1 (41). С. 89–98.

¹⁰ Krapohl D.J., Show P.K. Fundamentals of polygraph practice. San Diego. Academy Press, 2015. 348 p.

¹¹ Cushman B., Oelrich M. AAPP presentation on NRC report..., P. 43.

¹² Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Polygraph Techniques. Report prepared for the American Polygraph Association Board of Directors, Nate Gordon, President (2010–2011) // Polygraph. 2011. V. 40. № 4. P. 193–205.

тике конкретных тестов, разработанных в США и ориентированных к применению в американской аудиторрии. По мнению специалистов, «мета-анализ, как новое методическое средство интеграции психологических исследований, ... проясняет общую картину результатов в случае не явности или противоречивости имеющихся данных. ... (Вместе с тем) этому методу ... присущи недостатки, ... (а именно) результаты мета-анализа в большей мере отражают результаты опубликованных исследований, которые в свою очередь чаще содержат значимые и положительные, нежели незначимые и отрицательные результаты»¹³.

При этом едва ли не определяющую роль в формировании массива данных, подлежащих мета-анализу, играет субъективный подход в выборе критериев оценки тех или иных исследований и, как следствие, отбор самих исследований. Подобный «перекосяк» проявился, в частности, и при проведении мета-анализа: например, известный в США полиграфолог, бывший президент ААП Ф. Хорват выступил с протестом относительно того, что выполненные им в 1988 и 2008 гг. исследования были выбракованы и не включены в массив данных, подвергавшихся изучению¹⁴.

По оценке специалистов, «мета-анализ в целом является более точным и более надежным средством проверки психологических гипотез»¹⁵, однако этот метод требует осмотрительности при его применении в ходе исследований¹⁶.

¹³ Корнилов С.А., Корнилова Т.В. Мета-аналитические исследования в психологии // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 5, 10, 11.

¹⁴ Horvath F. A Limited Response to and an Action Request of: Ad Hoc Committee on Validated Techniques. Meta-Analytic Survey of Criterion Accuracy of Validated Polygraph Techniques. Report prepared for the American Polygraph Association Board of Directors, Nate Gordon, President (2010–2011) // Polygraph. 2012. V. 41. № 4. P. 252–259.

¹⁵ Корнилов С.А., Корнилова Т.В. Указ. соч. С. 15.

¹⁶ Известен случай применения мета-анализа при изучении парапсихологического явления — телепатии. В частности, с помощью «метода мета-анализа, в котором собранные данные по определенному явлению трактуются как один большой эксперимент, а каждое исследование — как отдельное наблюдение», был проведен «общий анализ 28 экспериментов (включавших в сумме 835 сеансов, проведенных исследователями в 10 различных лабораториях)». В итоге мета-анализа обобщенных данных удалось «подтвердить» телепатию, существование которой наука отвергает: по оценке парапсихологов, «вероятность того, что полученный результат случаен, меньше одной миллиардной» (Аткинсон Р.Л. и др. Введение в психологию. Учебник для университетов / под общ. ред. В.П. Зинченко, А.И. Назарова, Н.Ю. Спомира. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 229–230).

В итоге исследования было выделено несколько тестов (методических средств), которые представлялись исполнителям мета-анализа наиболее эффективными с прикладной точки зрения. Эти тесты показали «точность без неопределенных выводов» в диапазоне 80–90 %. Более того, «обширные сведения, опубликованные в различных источниках, ... полностью подтверждают неоспоримые преимущества «Теста Университета штата Юта» (далее — тест Юта), ... как наиболее совершенного на сегодняшний день метода тестирования на полиграфе»¹⁷.

Отобрав группу тестов во главе с тестом Юта, исполнители мета-анализа показали, что лучшие из существующих методических средств как минимум в 10 % случаев не могут обеспечить ожидаемого от них результата. Иными словами, взяв какой-то из этих тестов, который, образно говоря, будет «эффективным в приложении ко всему человечеству», неизвестно, насколько эффективным будет его применение в ходе тестирования конкретного человека на полиграфе, а также насколько безошибочным будет его результат и всего ИПП, в целом.

Мета-анализ был представлен в 2011 г., а в 2015 г. в него были внесены некоторые коррективы и уточнения, не носившие принципиального значения для его исходного содержания. Отметим, что отбор исследований для мета-анализа и некоторые его результаты вызвали вопросы и обсуждались на сайте российских полиграфологов¹⁸.

Поэтому возникает *третий вопрос*. Почему затратив — действительно, впечатляющие — усилия на изучение тестов, используемых в ходе ИПП, американские полиграфологи не предложили оптимальный алгоритм или тактику проведения ИПП конкретного человека?

В доступной американской литературе нам не удалось обнаружить каких-либо работ по этому поводу и найти ответ на этот вопрос.

Одной из основных в технологии ИПП на протяжении десятилетий остаётся проблема защиты исследуемого лица от необоснованного инкриминирования наличия у него скрываемой информации. Это — проблема защиты от «ошибок первого рода» или «ошибок ложной тревоги», когда в итоге ИПП «невиновный» (по аме-

¹⁷ Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Современные технологии применения полиграфа. Часть 1. М.: 2015. С. 139 и 153–154.

¹⁸ <http://www.ld.eposgroup.ru/forum/viewtopic.php?t=11558&highlight=%CC%E5F2%E0%E0%ED%E0%EB%E8%E7> (дата обращения 19.07.2017).

риканской терминологии) исследуемый человек признаётся «виновным». Одной из основных причин таких ошибок является психическое перевозбуждение человека, которое приводит к появлению у него при тестировании на полиграфе (далее — ТнП) реакций, неадекватных содержанию вопросов. Это явление российские полиграфологи именуют гиперреактивностью¹⁹.

Начиная с 1947 г., единственным психофизиологическим средством обнаружения и контроля такого, вводящего полиграфолога в заблуждение, неадекватного реагирования человека в ходе ТнП являлись так называемые контрольные «вопросы комплекса вины»²⁰, разработанные и внедренные в практику известным американским специалистом Дж. Рейдом.

Было бы неверным полагать, что предложенные Дж. Рейдом контрольные «вопросы комплекса вины» (далее — КВКВ) стали исчерпывающим средством против «ошибок ложной тревоги», обусловленных гиперреактивностью, но в течение последующих десятилетий ничего лучшего предложено не было, а в последние годы американская технология ИПП практически отказалась и от этого средства. Как констатировали ведущие специалисты США, КВКВ «сейчас имеет ограниченное использование, и нет каких-либо публикаций, посвященных этим вопросам. Сама концепция представляется разумной и в редких случаях КВКВ может быть хорошим подспорь-

ем»²¹. И действительно — в выделенных мета-анализом тестах КВКВ не встречаются.

Отсюда появляются *четвертый и пятый вопросы*. Почему американская технология ИПП не уделила должного внимания разработке методических средств обнаружения гиперреактивности исследуемого человека в ходе ТнП и защиты от ошибок «ложной тревоги»? Почему американские полиграфологи, фактически, отказались от использования и совершенствования КВКВ?

По-видимому, стремясь минимизировать «ошибки ложной тревоги» (по терминологии ААП — ложноположительные результаты), американская технология ИПП пошла по пути эмпирического подбора форматов тестов, выбора определенных формулировок используемых вопросов и установления особого порядка их чередования. Об этом, в частности, свидетельствуют данные Мета-анализа.

Учитывая ограниченный объем статьи и её ориентированность на широкую аудиторию криминалистов, а не только на полиграфологов, остановимся пока на перечисленных выше пяти вопросах, поскольку понимание их актуальности не требует глубоких профессиональных знаний технологии ИПП. Автор оставляет за собой право в последующих статьях рассмотреть также другие «неудобные вопросы» к практике и технологии исследований с применением полиграфа в США.

О влиянии американского опыта на технологию исследований с применением полиграфа в России

Известно, что после легализации в марте 1993 г. применения полиграфа в ОРД, уже в январе 1994 г. в Институте криминалистики ФСБ России был образован отдел по тематике использования полиграфа. Тем самым, ИПП официально были признаны криминалистическим методом. В 2010 г. в Следственном комитете (далее — СК) при Генеральной прокуратуре России была введена в действие инструкция, которая действует и поныне. Эта инструкция отнесла использование полиграфа в ведение Главного управления криминалистики (далее — ГУК) СК России и определила порядок использования ИПП в ведомстве.

Как упоминалось выше, США оказали большое влияние на развитие ИПП в странах мира, в том числе — и в России. Поэтому неудивительно, что начиная с 2013 г. по приглашению Московского государственного гуманитарного уни-

¹⁹ Иванов Р.С. Методические основы психофизиологических исследований с применением полиграфа // Вестник психофизиологии. 2017. № 2. С. 68—75.

²⁰ Суть «контрольных вопросов комплекса вины» (далее — КВКВ) заключалась в том, что КВКВ «базируется на вымышленном преступлении того же типа, что и расследуемое преступление, но которое представлялось вполне реалистичным для проверяемого человека. Например, если конкретный человек проверяется по поводу реального убийства на Супериор-стрит, произошедшего 1 декабря 1945 г., ему в качестве КВКВ может быть задан вопрос о вымышленном убийстве, якобы произошедшем на Стайт-стрит 17 марта 1945 г., о чем проверяющему (т.е. полиграфологу) достоверно известно, что такого убийства там не происходило... Цель вопроса о вымышленном преступлении — определить, если проверяемый действительно невиновен, ни боится ли он того, что его необоснованно подозревают и допрашивают по поводу расследуемого преступления. Реакция на вопрос о вымышленном преступлении, которая окажется больше, чем на вопрос о расследуемом преступлении, или такой же, будет указывать на правдивость проверяемого и его невинность в этом преступлении» (Reid J.E. A revised questioning technique in lie-detection tests // J. of Criminal Law and Criminology. 1947. V. 37. P. 545).

²¹ Krapohl D.J., Show P.K. Fundamentals of polygraph practice..., P 77.

верситета (далее — МГГУ) им. М.А. Шолохова, а затем — и других учреждений, в страну неоднократно приезжали ведущие полиграфологи США, которые рассказывали о своих достижениях, читали лекции по отдельным вопросам теории и практики применения полиграфа. Такие встречи оказались, бесспорно, полезными: они предоставили отечественным специалистам возможность непосредственно пообщаться с коллегами из-за океана, получить из первых рук информацию по избранным аспектам современной американской технологии ИПП и тенденциям её развития, познакомиться с различными точками зрения специалистов США по конкретным актуальным вопросам профессии.

Очевидно полезное начинание, к сожалению, вскоре стало предметом ненужных спекуляций со стороны отдельных российских полиграфологов и коммерсантов. Достаточно быстро нашлись те, кто полагал, что недельные или пятидневные ознакомительные семинары известных профессионалов из США (через переводчика, в аудитории по 50 и более человек, без практических занятий и без контроля качества усвоения материала) могут успешно заменить серьёзную методичную работу в области повышения квалификации полиграфологов, в частности — федеральных ведомств.

В распоряжении автора этой статьи оказалось документальное подтверждение нелепостей некоторых «горячих голов» из СК России, которые утверждали, что «по итогам обучения слушателям ... будут выданы сертификаты Американской Ассоциации Полиграфологов об участии в семинаре», и «знания, подтвержденные международным сертификатом ААП, будут выгодно отличать полиграфологов Следственного комитета России среди иных специалистов в Российской Федерации и повысят значимость их заключений в уголовном процессе» (документ ГУК СК России, декабрь 2013 г.).

Хотя последнее из замечаний не выдерживало критики, а недостатки организации таких семинаров был очевидны и обсуждались на форумах отечественных полиграфологов²², тем не менее, за прошедшие годы десятки криминалистов-полиграфологов СК России посетили семинары и получили сертификаты ААП, которые не имеют какой-либо юридической силы (о чем честно предупреждали сами американские специалисты) ни в США, ни в России.

Одним из результатов проведенных семинаров явилась активная популяризация в среде отечественных полиграфологов американских тестов. При этом отмечалось, что «безусловным лидером в группе «доказательных» методов, несомненно, является «однотемный зонный тест Юта». Работа над созданием, доработкой и совершенствованием этого метода продолжалась более 40 лет. На сегодняшний день это самый изящный и всесторонне исследованный метод тестирования на полиграфе... (Изучение) этого метода нашло отражение в целевых научно-исследовательских отчетах, большинство которых не было опубликовано в открытой печати, ... (а) значительная часть исследований этого теста финансировалась за счет федерального бюджета. Существенная доля этих работ имела закрытый характер, и их результаты по понятным причинам не могли быть опубликованы... (в итоге) «Однотемный одноаспектный зонный тест» (был признан) в качестве основного теста федеральных полиграфологов»²³.

Так, с легкой руки организаторов семинаров ААП в России американские тесты (в том числе — и «тест Юта») стали активно продвигаться в отечественную практику проведения ИПП.

Ни в коей мере не умаляя заслуг и достижений американских специалистов, потративших десятилетия на разработку, эмпирическую доводку и внедрение в практику федеральных органов страны «теста Юта», тем не менее, необходимо принять во внимание следующий давно установленный факт.

Общеизвестно, что любая зарубежная диагностическая методика исследования тех или иных проявлений личности (а именно к таковым относятся методические приёмы и тесты ИПП), доказавшая свою эффективность в практике, требует соответствующей адаптации с учетом культурных, языковых и иных особенностей исследуемого контингента лиц каждой конкретной страны.

Иллюстрацией тому, например, может являться Миннесотский многоаспектный личностный опросник (ММПИ — *Minnesota Multiphasic Personality Inventory*), разработанный в начале 1940-х годов в Университете Миннесоты С. Хаттэйем и Дж. МакКинли и получивший широкое распространение в мировой практике. Адаптацию ММПИ к отечественным условиям, различным возрастным и профессиональным группам

²² <http://www.polygraphclub.ru/f/showthread.php?518-Весенний-семинар> (дата обращения 30.07.2017.)

²³ Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Современные технологии..., С. 110—111.

осуществила профессор Людмила Николаевна Собчик, которая посвятила этой работе многие годы, защитив кандидатскую (1970 г.) и докторскую диссертации (1999 г.) по психологии.

Совершенное очевидно, что при всей эффективности использования «теста Юта» в условиях США, в случае его внедрения в России этот тест должен быть соответствующим образом адаптирован, испытан на отечественном контингенте и лишь после этого предложен к применению в практику. К сожалению, этого не произошло.

Особую активность в широком распространении достижений ААП в России проявила коммерческая «Национальная школа детекции лжи» (далее — НШДЛ): взяв на себя труд продвигать американские методические средства на отечественный рынок, эта школа, обработав значительный объём англоязычной специальной литературы по тематике ИПП, опубликовала в 2015 г. процитированное выше 4-томное «подробное руководство для полиграфологов-практиков» под названием «Современные технологии применения полиграфа». Это «полное руководство» определено заслуживает отдельной статьи (и, возможно, не одной). Здесь же отметим лишь несколько заявлений — представленных в этом издании и сделанных, видимо, в рекламных целях, — которые привлекли к себе внимание, и среди которых были явно не соответствовавшие действительности. Так, по утверждению этой школы, её специалисты, якобы, «на протяжении многих лет, начиная с 1975 г. и по настоящее время, внимательно следили за развитием ютовской технологии применения полиграфа», и, более того, «... «тест Юта», адаптированный к российским условиям, преподается в НШДЛ уже много лет»²⁴.

Для точности отметим, что в 1975 г. ни один из авторов цитируемого издания не имел никакого отношения к полиграфу и даже не подозревал о существовании «ютовской технологии»: оба стали заниматься ИПП лишь двадцать и пятнадцать лет спустя, соответственно.

Но здесь более важно второе замечание, имеющее сугубо практическое значение: в доступной литературе не удалось найти упоминаний о каком-либо выполненном специалистами НШДЛ и признанном научным сообществом исследовании, подтвердившим факт адаптации «теста Юта» к российским условиям. Перевод же того или иного теста с английского языка на русский вовсе не означает его «адаптацию». И совершен-

но безответственным, по нашему мнению, является преподавание «в НШДЛ уже много лет» теста, известного лишь по переводным источникам.

Обратим также внимание еще на один аспект «подробного руководства»: его авторы, описывая американские тесты, знали, что предлагают отечественным специалистам к использованию, образно говоря, «ширпотреб», который достаточно далек от того, чем пользуются федеральные полиграфологи США. Подтверждением тому являются приведенные высказывания известного полиграфолога Д. Краполя, который указывал, что в число популяризируемых методических средств «по очевидным причинам не были включены особо оберегаемые методы, используемые Правительством США» (т.е. используемые государственными полиграфологами). Далее Д. Краполь предупреждал, что «приводимые им методики почерпнуты из негосударственных источников, а поэтому могут отличаться в отдельных аспектах от действующей методологии, применяемой федеральными полиграфологами»²⁵.

Понятно, что каждый государственный пользователь полиграфа в любой стране оберегает свои профессиональные секреты. Однако после упомянутых откровений Д. Краполя вызывают удивление утверждения о том, что «при подготовке настоящего Руководства авторами критически учтен многолетний опыт применения полиграфа, накопленный спецслужбами и силовыми структурами США»²⁶, т.е. опыт, доступа к которому не было.

При внимательном чтении в этом, весьма спорном по содержанию, «полном руководстве» можно встретить не один десяток неточностей и ошибок, дополненных не всегда корректными и компетентными комментариями его составителей.

Тем не менее — и это надо признать — умело раскрученное «подробное руководство» оказалось не только весьма успешным для его авторов с коммерческой точки зрения²⁷, но и оказало заметное влияние на некоторых полиграфологов России. Так, поддавшись рекламе НШДЛ, упомянутые выше «горячие головы» стали в приказном порядке внедрять американские тесты в деятельность криминалистов-полиграфологов, усиленно рекомендуя им закупить «подробное руководство» и отказаться от ряда используемых

²⁴ Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Современные технологии..., Часть 1, С. 112.

²⁵ Пеленицын А.Б., Сошников А.П. Современные технологии..., Часть 2, С. 208.

²⁶ Там же. Часть 1. С. 8.

²⁷ Стоимость «полного руководства» — 7 000 руб.

ранее тестов, в том числе — разработанных и применяемых в ФСБ России более тридцати лет²⁸.

Завершая статью, прежде всего, необходимо напомнить общеизвестное, банальное положение — ученые и специалисты должны изучать зарубежный опыт и достижения, заимствовать лучшее и внедрять его в свою практику.

Умышленно задержав внимание читателя на «подробном руководстве», отметим, что этот сборник переводов американских методических материалов по тематике ИПП выполнил определенную информационную функцию и ознакомил с англоязычным материалом, как правило, недоступным широкому кругу специалистов. Вместе с тем, в научной и специальной литературе принято избегать излишне восторженных отзывов и критически оценивать зарубежные достижения. Данная статья не случайно была начата с неудобных вопросов: она показала, что на протяжении столетия остаются нерешенными фундаментальные вопросы ИПП, за которыми стоит целый ряд нерешенных технологических и прикладных вопросов. Поэтому не следует слепо заимствовать чужое, надеясь, что удастся легко воспользоваться готовыми, неадаптированными, зарубежными решениями, и, уж тем более, не следует неряшливо комментировать и пропагандировать то, что

известно из литературных источников или в устном пересказе заезжих знаменитостей.

Важнейшим и определяющим из неудобных вопросов является вопрос о естественнонаучной природе механизмов, обеспечивающих прикладную реализацию ИПП, т.е. вопрос о *теории полиграфа* (polygraph theory).

Российская криминалистика исходит из того, что в процессе ИПП исследуются идеальные следы событий прошлого, сохранившиеся в памяти человека. Эта точка зрения отечественных специалистов была сформирована в начале 2000-х годов, опубликована в 2007 г. в США в журнале *Polygraph*²⁹ и изложена в учебниках по криминалистике³⁰.

Понадобилось около десяти лет, чтобы к подобному пониманию сути ИПП стали склоняться американские полиграфологи: упоминавшийся выше Д. Краполь опубликовал в 2016 г. в журнале «Шеф полиции» статью под весьма показательным названием — «Изменение парадигмы: поиск следов в памяти человека»³¹.

Поэтому, оценивая российский опыт и сравнивая его с зарубежными достижениями, представляется правильным рассмотреть современные подходы к решению фундаментального вопроса — о *теории полиграфа* (polygraph theory): и это станет предметом следующей статьи.

²⁸ Автор этой статьи в период 2010—2015 гг. осуществлял повышение квалификации криминалистов-полиграфологов СК России и достаточно хорошо осведомлен о практике проведения ИПП в этом ведомстве.

²⁹ Criminalistic diagnostic interrogation using a polygraph // *Polygraph*. 2007. V. 36. № 2. P. 91—99.

³⁰ *Холодный Ю.И.* Криминалистические диагностические исследования с применением полиграфа / Криминалистика. Учебник / под ред. А.Ф. Вольнского и В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2008. С. 302—317; *Холодный Ю.И., Подшибякин А.С.* Использование полиграфа для получения криминалистически значимой информации / Криминалистика. Учебник. Том 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина М.: Экзамен, 2014. С. 325—339.

³¹ *Krapohl D.J.* Paradigm shift: searching for trace evidence in human memory // *The police chief*. 2016. February. P. 52—55.

УДК 343. 985
ББК 67.6

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики третьего факультета
Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
(с дислокацией в г. Новосибирск), кандидат психологических наук
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Андрей Павлович НИКОЛАЕВ,
заместитель директора-декан третьего факультета
Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
(с дислокацией в г. Новосибирск)

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность;
19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.05 — Социальная психология

ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ

Аннотация. Поисково-познавательная природа сформулированных версий устанавливаемого события является важнейшей характеристикой предварительного расследования преступлений. Постепенное собирание доказательственной базы и иной значимой информации, начиная с вероятностных предположений и заканчивая достоверными знаниями о расследуемом преступлении, составляют смысл следственной практики, определяют профессиональную компетенцию следователя. В основе формулирования версий лежат возможности гипотетического и творческого мышления следователя, являющегося субъектом познания. Сформулированная гипотеза является основной формой познания о совершенном преступном деянии, выражается в аргументированном и доказательном умозаключении с вытекающими из этого процессуальными решениями.

Ключевые слова: версии, гипотезы, творческое мышление, устанавливаемое событие, преступление, расследование.

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
associate professor of the Department of Criminalistics 3 faculties
of the Institute for Advanced Studies of the Moscow academy
of the Investigative committee of the Russian Federation"
(with a dislocation in Novosibirsk), Ph.D.
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Andrey Pavlovich NIKOLAYEV,
deputy director-dean of the 3 faculty
of the Institute of Advanced Studies of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation"
(with a dislocation in Novosibirsk)

THE SEARCH-COGNITIVE NATURE OF FORENSIC VERSIONS: PSYCHOLOGICAL REFRACTION

Annotation. The search and cognitive nature of the formulated versions of the established event is the most important characteristic of preliminary investigation of crimes. The gradual collection of evidence and other relevant information, starting with probabilistic assumptions and ending with reliable knowledge of the crime under investigation, constitute the meaning of the investigative practice, determine the professional competence of the investigator. The formulation of versions is based on the possibilities of the hypothetical and creative thinking of the investigator, who is the subject of knowledge. The formulated hypothesis is the main form of knowledge about the committed criminal act, expressed in a reasoned and evident conclusion with the consequent procedural decisions.

Key words: versions, hypotheses, creative thinking, an established event, a crime, an investigation.

Основными инструментами познания устанавливаемого события в процессе расследования преступления, являются криминалистические версии, которые применяются следователем к ряду фактов, произошедших в прошлом. Именно поэтому формулирование, проверка, подтверждение и опровержение версий является криминалистическими методами познания событий расследуемого преступления. Термин «версионное мышление» в последнее время редко употребляется не только практиками-следователями, но и теоретиками-криминалистами, что привело к утрате из процесса образования версий таких логических и аналитических приемов, как аналогичное суждение, синтез, сравнение, индукция и дедукция. Часто можно услышать, что расследование происходит «по шаблону», что «преступления одноподобные», что «одни и те же версии применимы ко всему» и т.д. Именно в таких случаях, психологи говорят об отсутствии сформированной мотивации к реализации творческого потенциала, а руководители жалуются на подчиненных из-за отсутствия желания заниматься профессиональной деятельностью. Попробуем рассмотреть научные основы версионного мышления и предпримем попытку применить его на практике в виде создания алгоритма формулирования версий.

Итак, в состав версионного мышления входят: 1) результаты анализа первичной информации о совершенном преступлении и последующих собранных информационных массивов; 2) синтез всего объема информации, приводящий к формированию «платформы» версии; 3) суждения по аналогии, в основе которого как раз и происходит сопоставление однотипных фактов ранее встречающихся в практике; 4) индуктивные умозаключения, представляющие возможность перехода от представления об единичных фактах к общим суждениям (так называемый принцип «от частного к общему»); 5) дедуктивные выводы, позволяющие выделить частные моменты, требующие проверки.

При выдвижении криминалистических версий следователь берет за основу фактические данные в виде собранных доказательств. Данными доказательствами выступает вся совокупность сведений, в том числе добытых оперативно-розыскными способами и методами. Основная цель формулирования версий на первоначальном этапе расследования — это попытка объяснения имеющейся информации за счет поиска взаимозависимости и взаимосвязи между ее элементами. Важно помнить, что содержательный характер версий

всегда выглядит более объемно и выпукло по сравнению с содержащейся в них информацией. Версии всегда включают фактический материал, который в обязательном плане необходимо подвергнуть проверке и установлению.

Из вышеописанного можно сформулировать авторское определение криминалистической версии устанавливаемого события. Криминалистическая версия — это когнитивно-обоснованное вероятностное заключение следователя о расследуемом преступлении, его мотивах, обстоятельствах совершения, деталях, элементах. Задача криминалистической версии заключается в установлении объективной информации по расследуемому преступлению.

В актуальной практике выдвижение единственной версии возможно только при очевидных преступлениях, где нет необходимости выдвигать иные «рабочие версии». В таких случаях не всегда ясны мотивы преступления и нюансы совершенного деяния, поэтому необходимость выдвижения более частных версий способна компенсировать информационный дефицит, стимулируя к решению выдвинутых версионных задач.

Психологическая структура версионного мышления в преломлении к одной версии, возможно рассмотреть при помощи пяти последовательных этапов, базовые принципы которых лежат в плоскости философского учения о гипотезе. На первом этапе происходит ознакомление с эмпирическим материалом, собранным на месте совершения преступления, предоставленным в показаниях свидетелей, потерпевших. Окончание первого этапа знаменуется возможностью теоретического объяснения произошедшего на основе закономерностей, теорий, объяснений.

На втором этапе выдвигаются предположения о практической реализации теоретического обоснования, высказываются допущения о причинах, мотивах, целях совершенного преступления. Этот этап, как правило, заканчивается формированием уже не одного предположения в рамках одной версии. Случаи противоречия этих предположений являются распространенным явлением. Хорошим практическим приемом актуализирующим творческое мышление является «Мозговой штурм», заключающийся в формулировании всех возможных и невозможных предположений. «Мозговой штурм» аналогичен «свободному потоку» сознания, который многократно описывался в «методе свободных ассоциаций З. Фрейда».¹ Очень гармонично «метод свобод-

¹ Фрейд З. О психоанализе (1921) / Фрейд З. Основные принципы психоанализа. Минск, 1997. С. 97.

ных ассоциаций» вписывается в развитие версионного мышления, пересекаясь с основным правилом психоанализа, а именно: с той инструкцией, которая дается пациенту для осуществления психоанализа: «*Говорить всё, что приходит в голову*»². В этой инструкции подчеркивается необходимость избегать какой-либо «фильтрации» высказываний, даже если возникающие мысли кажутся нелепыми, неважными, не относящимися к теме обсуждения.

На третьем этапе происходит оценка ранее выдвинутых предположений и отбор наиболее вероятного из нескольких допущений. Гипотеза на этом этапе должна отвечать требованиям логики с учетом ее сложного строения и иметь четкую практическую направленность.

На четвертом этапе гипотеза приобретает развернутую форму, дедуктивным методом преобразовываясь в четкое эмпирическое следствие. При этом когнитивно гипотеза частично перерабатывается, в нее вводятся дополнительные и конкретизирующие детали. Четвертый этап завершается логической картиной совершенного деяния.

На пятом этапе проводится проверка следствий, выведенных из построенной гипотезы. В результате такой проверки гипотеза подтверждается или опровергается. Важно помнить, что подтвержденная следствием версионная гипотеза еще не гарантирует ее истинности.

В тоже время опровергнутая следствием версионная гипотеза не является свидетельством ее ложности в целом.

Таким образом, можно констатировать, что поисково-познавательная природа криминалистической версии базируется на философской платформе, имеет прямую взаимосвязь с когнитивными способностями следователя, его творческим мышлением и подлежит перспективному развитию, в целом способствуют профессионализации.

Литература

1. *Баймуратов И.Ю.* Криминалистический анализ механизма расследуемого события: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Баймуратов М., 2009.
2. *Ермолович В.Ф., Ермолович М.В.* Построение и проверка версий / Под ред. И.И. Басецкого. Мн: Амалфея, 2000. 176 с.
3. *Исаев С.С.-Х.* Классификация следственных версий // *Российский следователь.* 2010. № 16. С. 13–19.
4. *Кручинина Н., Туренко Н.* Выдвижение и проверка версий // *Законность.* 2006. № 12. С. 24–27.
5. *Сайкина Е.* Гипотеза — основополагающее начало построения и проверки следственных версий // *Российский следователь.* 2007. № 4. С. 24–29.

¹ *Фрейд З.* О психоанализе (1921) / *Фрейд З.* Основные принципы психоанализа. Минск, 1997. С. 121.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- **по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.**

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА». Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», «Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивают наши постоянные партнеры:

- ИПК «Ульяновский Дом печати»
- ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
- ООО «Антей-XXI»

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел/факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru